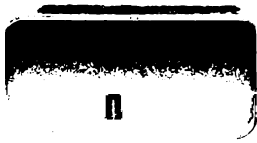

Acad. 49^{pf} (1859, 2)

11

-

-

v

f

k

-

-

Дисс., № 943.

С ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ,

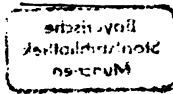
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1859, 2

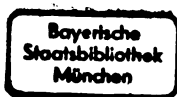
КАЗАНЬ. 171 HS

—
ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
—

+

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской академіи печатать дозволяется. 13 марта 1859 года.

Цензоръ, протоіерей Андрей Горданскій.

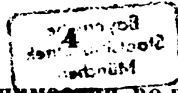
ДРЕВНІЯ ПРАВИЛА

ЦЕРКОВНАГО СУДА.

—

Суду Церкви равно подлежатъ всѣ члены ея, всякаго званія, пола, возраста. Ибо всѣ равно могутъ пользоваться всеми средствами спасенія, даруемыми отъ Бога чрезъ Церковь, и всѣ, какъ христіане, равно обязываются соблюдать правила христіанской жизни, преподаваемые и охраняемыя Церковію. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ Церкви, судъ ея простирается и на тѣхъ, которые только еще готовятся къ соединенію съ нею, каковы оглашенные. За свои грѣхопаденія, допущенныя въ продолженіе оглашеній, они или низводятся въ низшій разрядъ оглашенныхъ, или совсѣмъ изгоняются изъ преддверія Церкви (I всеел. соб. правило 14. неокес. 5).

Но самыя правила церковнаго суда неодинаковы для всѣхъ. Въ опредѣленіи этихъ правилъ и въ приложеніи ихъ къ поступкамъ

разныхъ лицъ принимается во вниманіе: 1) различіе лицъ въ ихъ отношеніи къ самой Церкви, 2) духовное, или нравственное и физическое состояніе ихъ, 3) различныя внѣшнія обстоятельства ихъ жизни и поведенія. Такимъ образомъ, въ первомъ отношеніи, определено особенно важное на церковномъ судѣ различіе лицъ *духовныхъ* и *мірскихъ*.

Духовныя лица, какъ имбюція въ Церкви высшія права и важнѣйшія обязанности, подлежатъ строжайшему суду за свои дѣла. *Вы есте соль земли*, говорилъ Иисусъ Христосъ апостоламъ, *аще же соль обулетъ, чимъ осолится? ничтоже будетъ тому, точію да изсытана будетъ вонъ, и попираема чюдвѣки. Вы есте свѣтъ міра* (Мат. 5, 13. 14). Вся строгость церковныхъ правилъ относительно духовныхъ лицъ направляется къ тому, какъ говорятъ св. отцы VI вселепскаго собора, «чтобы счисляющихся въ клирѣ, и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленныя жертвы великаго Бога, который естъ и жертва и Архіерей, и очистити отъ скверны» (VI всел. 5). Такимъ образомъ 1) въ общихъ христіанскихъ обязанностяхъ они имбюютъ высшую степень обязательства къ соблюденію ихъ, и подвергаются строжайшему наказанію за нарушеніе (см. напр. ап. прав. 51.

63. неокесс. 1); 2) а въ тѣхъ особенныхъ обязанностяхъ, которыя они имѣютъ на себѣ по существу своего званія и правиламъ своего служенія, они подлежатъ еще особенному, отличному отъ мірянъ, суду и особеннымъ наказаніямъ (напр. ап. прав. 6. 8. 20. 28. 29 и пр.); 3) по вмѣстѣ съ тѣмъ, по достоинству сана и высотѣ служенія, по своимъ папскимъ отношеніямъ къ обществу вѣрующихъ, они подлежатъ особымъ правиламъ судопроизводства, сохраняютъ нѣкоторыя особенныя права на самомъ судѣ, и даже въ самомъ образѣ наказаній. Все это мы раскроемъ въ послѣдствіи.

Вообще же правила церковнаго суда безусловны. По разнымъ уважительнымъ причинамъ, Церковь изначала и всегда соразмѣрляла свой судъ не только съ степенями грѣховныхъ паденій, но и съ обстоятельствами судимыхъ лицъ. Для однихъ она составляетъ судъ гласный, открытый, торжественный, для другихъ—сокровенный, частный; однихъ караетъ всею строгостію своихъ духовныхъ наказаній, другихъ снисходительно судить, принимая во вниманіе не одно духовное ихъ состояніе, но и общественное положеніе, какъ напр. жещинъ, воиновъ, и пр. (Вас. в. 54. 56. 55; умѣряетъ свой судъ и ослабляетъ наказанія

для лицъ, имѣющихъ важныя духовныя, или физическія немощи, какъ-то больныхъ (Тимоѡ. алекс. 10. I всел. 13. Григ. писс. 3 и др.), несовершеннолѣтнихъ (Тимоѡ. 18), умалишенныхъ (Тимоѡ. 4. 14), и т. д.

Самыя преступленія, или грѣхи, Церковь различаетъ въ своихъ правилахъ:—во 1-хъ по степени ихъ внутренней важности. Одни изъ нихъ почитаются тяжкими, другіе (сравнительно) менѣе тяжкими; одни слѣдовательно болѣе, другіе менѣе строгому суду подвергаются. Основаніемъ для такого раздѣленія грѣховъ принимается: а) самый предметъ грѣха, или точнѣе правило, которое онъ нарушаетъ. Такъ грѣхи противъ Бога—вообще судятся, какъ болѣе тяжкіе, чѣмъ противъ ближнихъ; а эти—важнѣе, чѣмъ—противъ обязанностей къ самому себѣ. Но и въ общемъ содержаніи правилъ, или обязанностей къ извѣстному предмету, различаются еще частныя стороны его, по различію которыхъ самыя преступленія получаютъ неодинаковую степень важности. Напр. въ лжеученіи о вѣрѣ различаются ереси, расколы, деизмъ, безбожіе, и пр.; въ грѣхахъ противъ ближнихъ: убійство и отцеубійство, преступленія противъ частныхъ лицъ и противъ властей, и еще—противъ царской власти; по отношенію къ себѣ самому—различаются грѣ-

хи душевные и тѣлесные (св. Григ. писс. пр. 1 и др.) (1).

б) свойство и степень душевныхъ силъ, дѣйствующихъ въ грѣхѣ. Именно св. отцы различаютъ дѣйствія добрыхъ, или худыхъ, происходящія отъ силы ума (*το λογικον*), силы воледе-лѣнія, или сердца (*επιθυμητικον*) и силы раздраженія, или воли (*θυμοειδες*) (2). Отъ злаго, или

(1) Для опредѣленія важности грѣховъ по предметамъ издревле служило руководствомъ въ церковныхъ судахъ десятословіе Моисеево. *Vid. Binghams origin. lib. 16. cap. 4. seq.* Въ гражданскихъ грекоримскихъ законахъ опредѣлялось также нѣсколько видовъ особенно тяжкихъ преступленій, незаслуживающихъ милости,—впрочемъ не въ одинаковомъ числѣ. По законамъ Валентиніана и Граціана считалось семь уголовныхъ преступленій: святотатство, оскорбленіе царскаго величества, разграбленіе могилъ, отравленіе, прелюбодѣйство, хищеніе и убійство. По законамъ Θεодосія—восемь: оскорбленіе величества, убійство, отцеубійство, прелюбодѣяніе, похищеніе дѣвицъ, кровосмѣшеніе, отравленіе, дѣланіе фальшивой монеты. По другимъ законамъ—десять, присовокупляя къ предыдущимъ святотатство и разграбленіе могилъ. Виновные въ этихъ преступленіяхъ не освобождались отъ казни даже въ день Пасхи. (*Cod. Theod. et Justin. de episc. audientia. cap. 3*).

(2) Это разсужденіе находимъ въ правилахъ св. Григорія писскаго: но онъ самъ ссылается на мысли прежнихъ отцевъ, и только изъясняетъ и дополняетъ ихъ.

худо направленаго употребленія этихъ силъ происходятъ грѣховныя паденія человѣка. Такъ отъ превратнаго направленія ума: нечестіе, неразличеніе добра и зла, невѣріе, суевѣріе, и пр.; отъ силы вождельнія: сластолюбіе, сребролюбіе, славолюбіе, и т. п.; отъ раздраженія: ненависть, зависть, вражда, злоумышленіе, памятозлобіе, и т. п. Каждое изъ этихъ грѣховныхъ расположеній производитъ сродныя себѣ злыя дѣла,—и паденіе человѣка. Что же касается до степени важности ихъ, то св. отцы судили грѣхи, касающіеся мысленной способности души, какъ тягчайшіе и требующіе большаго, продолжительнѣйшаго и строжайшаго покаянія (св. Григ. нисс. 2). Сюда въ особенности относится: отреченіе отъ вѣры, идолослуженіе, чародѣйство, и пр. Послѣ этихъ строже другихъ судятся грѣхи отъ раздраженія, какъ соединяемые, большею частію, со зломъ для ближнихъ; особенно тяжкое этого рода преступленіе—убійство; послѣ этого осуждается въ особенности любодѣяніе, какъ важнѣйшій изъ грѣховъ вождельнія; затѣмъ,—татьба, гробоконательство и святотатство, какъ важнѣйшіе виды грѣха—любостыжанія (тамже: 5—8).

в) продолженіе грѣховныхъ расположеній и дѣяній. Ибо естественно, что паденіе временное, зло преходящее заслуживаютъ мень-

шаго суда и наказанія, чѣмъ паденіе безъ исправленія, зло, обращающееся въ навѣкъ (1). Церковныя правила постоянно имѣютъ въ виду это различіе грѣхопадений, и всю строгость суда обращаютъ на грѣхи, укоренившіеся въ человѣкѣ продолжительнымъ навѣкомъ и его упорство во злѣ. Какъ для искренно раскаяющихся и ревностныхъ въ самоисправленіи, правила сокращаютъ время и подвиги покаянія, хотя бы ихъ грѣхи были самые тяжкіе: такъ для упорныхъ во злѣ не допускаютъ никакого послабленія. I всел. соб. правило 12: «надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе, и образъ покаянія. Ибо, которые, со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи определеннаго времени, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и челоуѣколюбивѣе нѣчто о нихъ устроити. А которые равнодушно понесли свое грѣ-

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «тягчае самага грѣха упорство во грѣхѣ; хуже самага паденія оставаться въ паденіи (το κεισθη εις πτωχεα); грѣшитъ еще свойственно челоуѣку; но пребывать въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ постоянно—это уже не челоуѣческое, а діавольское дѣло». hom. 87. opp. t. 6. item: hom. 29 in Genesin. hom. 2 ad Theodorum.

хопаденіе, и видъ вхожденія въ Церковь возмнили для себя довольнымъ ко обращенію: тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія». «Для не приѣмлющихъ совершеннаго покаянія, говорятъ также св. отцы VI всел. собора, надлежитъ слѣдовать вполнѣ преданному уставу» (пр. 102. тоже агкир. 2. 3. карѣ. 32. Вас. 3. 74. Григ. писс. и др.). Сіе-то упорство во грѣхѣ, соединенное съ отверженіемъ самыхъ побужденій и средствъ къ исправленію,—составляетъ грѣхъ *смертный*. Такъ говоритъ 3-е правило VII всел. собора: «грѣхъ къ смерти есть, когда нѣкіе, согрѣшая, въ несправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣрно возстаютъ на благочестіе и истину, предпочитая мамону послушанію предъ Богомъ, и не держася Его уставовъ и правилъ. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, аще не смирятся, и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія». Также св. Василиій говоритъ: «все сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Аще же которые непреодолимо держатся своихъ правовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не приѣмлютъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы, въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ, научены слышати сіе: спасая

спасай твою душу. И такъ да не попустимъ себѣ погибнути съ таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянiя Господня, да не восхощемъ погибнути вкупѣ съ чужими грѣхами» (пр. 84. 85). Такая сила грѣха называется *смертною*, потому, что преобладанiе его въ человѣкѣ дѣлаетъ наконецъ человѣка безсильнымъ къ сопротивленiю ему и убиваетъ въ душѣ чувство и способность къ добру, подобно тому, какъ закоренѣвшая болѣзнь въ членѣ тѣла дѣлаетъ его наконецъ нечувствительнымъ и неспособнымъ къ движенiю. По естественному ходу въ развитiи зла, человѣкъ, допустившiй ему укорениться въ себѣ и возобладать, силою его побуждается и къ тому, чтобы наконецъ отвергать всѣ побужденiя, увѣщанiя къ добру, не стыдиться обличенiй, презирать средства къ исправленiю, опровергать и хулить все, что обличаетъ его во злѣ. Поэтому-то къ упорному ожесточенiю во грѣхѣ относится и хула на Св. Духа, какъ обличителя нашихъ грѣховъ и очистителя душъ кающихся; по свойству своему, какъ крайняя степень зла, это есть уже грѣхъ непрощительный и смертный ⁽¹⁾.

(1) Кромѣ названiя *смертнаго*: *δουλοῦ ἀμαρτίας*, (s. Athanas. synops. scriptur. t. 2. pag. 178), у отцевъ называется этого рода грѣхъ *ἀνεπίστατος* (Cyrill.

Во 2-хъ грѣхи въ церковныхъ правилахъ раздѣляются по вѣшнимъ обстоятельствамъ, окружающимъ человѣка въ его грѣхопадѣніи, именно: на *вольные* и *невольные*. Вольнымъ грѣхъ называется тотъ, которому человѣкъ предается по собственному, свободному расположенію, по стремленію необузданной воли,—и приводитъ въ дѣйствіе то, что имѣетъ въ намѣреніи. Здѣсь имѣетъ особенную важность то, располагаютъ ли сколько нибудь человѣка къ извѣстному дѣлу вѣшняго обстоятельства, его окружающія,—не увлекаютъ ли его такъ, что опъ не можетъ побѣдить увлеченія,—(когда

al. ad Jes. 1, 4), *αναποτροπες, αρχικες* (Basil. can. 281), *αναπολογητος* (Justin. quaest. ad orth. 3), *ασυχηρικος*, (Chrysost.), *αμστανοητος* (Balsamon. ad can. 5. consil. VII) al. Допускаемое иногда раздѣленіе грѣховъ на прощительные и непрощительные должно относиться не къ существу самого грѣха: ибо за всякое слово праздное потребуется отъ насъ отчетъ на судѣ Божіемъ, но къ нравственному состоянію согрѣшившаго. Грѣхъ, и малый, не можетъ быть прощенъ, когда въ немъ человѣкъ упорствуетъ и не исправляется; и отъ малаго грѣха такимъ образомъ рождаются, какъ пзъ сѣмени, грѣхи большіе и тяжкіе, (Григор. нисс. прав. 7). *Св. Златоустъ* (бес. 49 на Матѣ): «все зло происходитъ отъ того, что мы презираемъ грѣхи, почитаемые малыми». *Idem. hom. 86. in Math. idem et Marcus. crem. de lege spirituali.*

напр. что нибудь его раздражаетъ, выводятъ изъ терпѣнія, доводитъ до замѣшательства его умъ, воображеніе, ожесточаетъ сердце, и пр.); или виѣшнія обстоятельства находятся въ его власти, и онъ можетъ свободно располагать ими, или даже они препятствуютъ худымъ его намѣреніямъ. Въ первомъ случаѣ и вольный грѣхъ приближается къ невольному: въ послѣднемъ онъ есть полное зло, преступленіе. Такъ напр. разсуждаетъ св. Григорій писскій о чародѣйствѣ: «тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе, или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и испытуются, оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ либо несчастіемъ, или весноснымъ лишеніемъ; или совѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособию демоновъ. Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христианами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душею, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкоею ложною надеждою: то и падъ сими такожде да будетъ явлено человеколюбіе, по подобію тѣхъ, кото-

рые во время исповданія не возмогли противостати мученіямъ» (прав. 3). Также св. Григорій и св. Василій в. разсуждаютъ о убійствѣ. Послѣдній говоритъ: «употребившій въ орудіе для защиты себя тяжелое дерево, и камень, бóльшій силы человѣческой, причисляется къ невольнымъ убійцамъ, яко иное имѣвшій въ намѣреніи, а иное содѣлавшій; ибо во гнѣвѣ нанесъ ударъ такой, что умертвилъ пораженнаго, хотя, можетъ быть, намѣреніе его было токмо разити, а не совсѣмъ умертвити. Но кто употребилъ мечъ, или что либо таковое, тотъ не имѣетъ никакого извиненія, и особенно бросившій въ кого либо сѣкиру» (прав. 8).

Къ невольнымъ грѣхопаденіямъ относятся тѣ, въ которыхъ человѣкъ дѣлаетъ не то, что имѣетъ въ намѣреніи, или въ расположеніяхъ сердца; когда т. е. независяція отъ него обстоятельства вынуждаютъ его дѣлать, чего онъ не хочетъ, или дѣло, по справедливой причинѣ и безъ худаго намѣренія предпринятое, случайно принимаетъ худой оборотъ, и оканчивается зломъ. Св. Василій опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ невольное убійство: «кто бросивъ камень на пса, или на дерево, попадетъ въ человѣка, сіе есть дѣло совершенно произвольное, и не бывшее въ намѣреніи дѣйствующаго; ибо его намѣреніе было отразити звѣря, или сбити плодъ; подвергшійся же удару,

самъ собою нашель на него, проходя мимо. И такъ сіе есть дѣло невольное. Невольное такожде и то, аще кто, желая кого исправить, ударить ремнемъ, или жезломъ нетяжелымъ, и биемый умереть: ибо разсматривается здѣсь намѣреніе, яко онъ хотѣлъ исправить согрѣшившаго, а не умертвить» (прав. 8. сн. Григ. нисск. 5). Также Церковь признавала невольными нѣкоторые случаи идолослуженія, или отпаденія отъ вѣры. Напр. агкирскаго собора прав. 3 говоритъ: «претерпѣвшимъ мученія, или вверженнымъ въ темницу, притомъ вопівающимъ, яко суть христіане, и истязаннымъ, и между тѣмъ, или нѣчто идоложертвенное въ руки насиліемъ утѣснителей влагаемое, или нѣкую пищу по принужденію пріятшимъ, но непрерывно исповѣдывавшимъ, яко суть христіане, и скорбь свою о случившемся съ ними всегда изъявляющимъ, всякою скромностію, одѣяніемъ и смиреніемъ жизни: таковымъ, яко въ грѣхъ сущимъ, да не возбранится общеніе» (сн. слѣд. правило и св. Петра александр.). Но и въ этихъ случаяхъ могутъ быть разные виды и степени грѣхопаденій, такъ что и невольное можетъ приближаться къ вольному,—когда напр. принимая справедливое дѣло, во встрѣчая препятствія, человекъ допускаетъ себя до раздраженія и ослѣпленія, и дѣлаетъ зло,—хотя бы и не имѣлъ его въ намѣренія.

Св. Григорій полагаетъ напр. между вольными дѣйствіями и тѣмъ, — «когда кто въ сопротивоборствѣ, бія и будучи біемъ, нанеситъ рукою ударъ въ нѣкое опасное мѣсто. Ибо единожды яростию объятый и стремленію гнѣва предавшійся, во время страсти не пріемлетъ въ умъ ничего могущаго пресѣсти зло. Игакъ убійство, происшедшее отъ сопротивоборства, приписуется дѣйствию произвола, а не случаю» (прав. 5). Также и св. Василій (прав. 8). Равнымъ образомъ дѣла, совершаемыя по насилію, сами по себѣ конечно должны быть признаны невольными: но образъ дѣйствія въ нихъ человѣка можетъ подлежать неодинаковому суду. Дѣло худое, въ которомъ самъ, допускающій его, человѣкъ есть не болѣе, какъ орудіе злаго намѣренія другихъ людей, есть грѣхъ совершенно невольный (св. Петра алекс. 6. Вас. 49). Но если таксе дѣло исходитъ прямо отъ совершающаго, хотя бы и принужденнаго къ тому насиліемъ, оно не почитается совершенно невольнымъ и требуетъ покаяннаго очищенія: ибо предполагается, что человѣкъ долженъ противостоять злу, несмотря ни на какія увлеченія къ нему, хотя бы и умереть надлежало. Поэтому-то Церковь не прощала отпаденія отъ вѣры, допущеннаго по страху мученій; не совсемъ даже прощала насильственное участіе христіанъ въ языческихъ жертвахъ,—а про-

щала только тѣмъ, которые въ противоборствѣ истощивъ всѣ свои силы, становились уже безсильными, по немощамъ тѣла, къ преодоленію насилій,—но не падали духомъ, и только безъ памяти и чувства дѣлали то, что заставляли ихъ дѣлать гонители (агкир. 1—9. правила св. Петра алекс.). Одно внѣшнее грѣховное дѣйствіе, по принужденію, безъ внутренняго расположенія ума и сердца, (напр. притворное отреченіе отъ вѣры), хотя не есть еще совершенное грѣхопаденіе; но имѣетъ свою долю произвола и уступчивости злу; поэтому, хотя по очищеніи покаяніемъ прощается, но и не причисляется къ грѣхамъ невольнымъ (агкир. 7. Петра александр. 5).

Что касается до самаго порядка церковнаго суда, или судопроизводства, то древнія правила о немъ таковы: судъ надъ духовными лицами могъ открываться или а) по непосредственному, со стороны начальства ихъ, усмотрѣнію ихъ проступковъ,—или б) по доносамъ и обвиненіямъ отъ другихъ. Наблюденіе надъ епархіальнымъ духовенствомъ принадлежало епископу (антиох. 9); надъ епископами—архіепископамъ, или митрополитамъ (тамже и каре. 66); надъ митрополіями и надъ цѣлыми церковными областями и округами—патріархамъ (IV всел. 9. двукр. 15). Подъ начальствомъ этихъ высшихъ властей, наблюденіе надъ

духовенствомъ имѣли также хорспископы (сикаріи епископовъ) и періодевты (благочинные) (Вас. в. 89. лаодик. 57).

Въ случаѣ обвиненій, или доносовъ на духовныя лица, правила повелѣваютъ прежде всего обращать вниманіе на сущность дѣлъ, которыхъ обвиненія касаются. Если это дѣла частныя, касающіяся лично обвинителя, (напр. обиды, несправедливости, претерѣнныя имъ отъ кого либо изъ священнослужителей), то обвиненіе должно быть принимаемо,—не смотря ни на личность обвинителя, ни на вѣру его.

Подобаегъ бо велчески, говоритъ 6 правило II-го вселенскаго собора, и совѣсти священнаго лица быти свободною, и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какой бы вѣры онъ ни былъ». Но если возводимая на священнослужителя вина будетъ церковная, т. е. будетъ касаться его священнаго служенія и духовныхъ обязанностей, тогда, говоритъ тоже правило,—«подобаегъ разсмотреть лице обвинителя» II во 1-хъ, во дѣламъ церковнымъ не дозволялось принимать обвиненій и доносовъ отъ еретиковъ. Это правило находимъ уже въ числѣ апостольскихъ (75); оно повторено на вселенскихъ соборахъ (II всел. 6), и было общимъ во всехъ христіанскихъ Церк-

вахъ (карѳ. 144) ⁽¹⁾. Къ еретикамъ причислены въ правилахъ и тѣ, которые, исповѣдуя повидимому православную вѣру, отдѣляются отъ единства Церкви и встаютъ противъ законнаго священноначалія (II всел. 6). Во 2-хъ, не принимались обвиненія отъ людей,—равно духовныхъ и мірскихъ, которые прежде сами были осуждены и отлучены за свои преступления; но крайней мѣрѣ, если они еще не получили разрѣшенія, или не успѣли оправдаться; также отъ тѣхъ, на которыхъ самихъ въ то же время сдѣланы доносы (II всел. 6. см. IV всел. 21. карѳ. 8. 23. 143). Въ 3-хъ, не принимались обвиненія отъ рабовъ ⁽²⁾,—и еще отъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ и гражданскіе законы не допускали къ свидѣтельствамъ на судѣ (карѳ. 144), т. е. людей опороченныхъ, неблагоправныхъ, также умопомѣшанныхъ, несовершеннолѣтнихъ (карѳ. 146), и пр. ⁽³⁾. Вообще

(1) Бл. Августинъ говоритъ: «мы не можемъ и не должны допускать, еретиковъ къ обвиненіямъ на православныхъ священнослужителей». ер. 10. Гражданскіе законы и вообще не допускали еретиковъ къ судебнымъ свидѣтельствамъ противъ православныхъ. Cod. Justin. de haereticis. cf. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 44.

(2) Причина: «φυσει γαρ ὁ δούλος τῷ δεσποτῇ πολέμιος». Mathaei Blastar. syntagm. litt. δ cap. 9.

(3) Photii nomocan. tit. 9. cap. 2. Mathaei Blastar. loco cit.

правила требовали, чтобы предварительно изслѣдовано было общественное мнѣніе о доносителяхъ (IV всел. 21). Также, если представлено было нѣсколько обвиненій противъ духовнаго лица, и одно изъ нихъ, по изслѣдованіи, оказывалось несправедливымъ, или недоказаннымъ, прочія уже оставлялись безъ вниманія (карѣ. 145). Наконецъ общимъ правиломъ было и то, чтобы на духовныхъ, особенно на епископовъ, отъ одного лица, хотя бы также епископа, обвиненій не принимать (ап. 75. карѣ. 147) (1).

На епископа обвиненія представляемы были собору всѣхъ областныхъ (или провинціальныхъ) епископовъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита (апост. 74. I всел. 5. II всел. 6. антиох. 14. 15 и др.). По невозможности собраться всѣмъ епископамъ на соборъ, епископа могли судить 12 епископовъ, но непременно съ митрополитомъ (антиох. 20. карѣ. 12) (2). Если же не было митрополита, то дѣло

(1) Это также согласно съ гражданскими законамн. Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36.

(2) О двѣнадцати епископахъ говоритъ собственно кареагенское правило: но оно было принято и въ другихъ Церквахъ. Balsamon. ad can. 12 carthag.

рѣшалось бѳльшимъ соборомъ епископовъ. Обвиненіе могло быть представлено и прямо къ митрополиту: но онъ одинъ не могъ судить епископа, безъ собора (тѣже правила и карѳ. 28. св. Кирилл. прав. 1). Епископъ долженъ былъ явиться на судъ лично (ап. 74), въ опредѣленный правилами срокъ (мѣсячный, а по нуждѣ и двумѣсячный), и если не являлся, то лишался церковнаго общенія, до тѣхъ поръ, какъ очиститъ себя по своему дѣлу. Совѣтъ не явившійся на соборъ, послѣ троекратнаго вызова, подвергался заочному рѣшенію дѣла, по собственному усмотрѣнію собора, лишаясь права аппелляціи (ап. 74. карѳ. 28) (1). Доноситель долженъ былъ подтверждать свои обвиненія предъ всѣми собранными епископами, въ присутствіи обвиняемаго; но если доноситель скрывался, во время разсмотрѣнія его дѣла, то онъ самъ лишался церковнаго общенія; а если въ то же время—чѣмъ либо опороченъ былъ, то дальнѣйшія доказательства его

(1) Нѣкоторыя церковныя правила (африканскія) давали подсудимымъ сроку, для защищенія своего дѣла, одинъ годъ, въ продолженіи котораго, одна-кожъ, они были внѣ церковнаго общенія; если они не воспользовались этимъ срокомъ для очищенія своего дѣла, то уже оправданія отъ нихъ не принимались (карѳ. 90).

противъ епископа уже не принимались, (развѣ только онъ просилъ о разсмотрѣніи своего частнаго дѣла, а не церковнаго). (тѣже правила) (1). Въ случаѣ несогласія мнѣній на соборѣ, митрополитъ могъ отдѣлнить нѣсколько епископовъ и съ ними отдѣльно разсмотрѣвъ дѣло, порѣшить его своимъ голосомъ (2); или же пригласить на совѣщаніе епископовъ изъ другой провинціи (антіох 14. сп. сардик. 5). Также судъ производился и надъ митрополитами; только каждый изъ нихъ судимъ былъ соборомъ всѣхъ областныхъ епископовъ, съ митрополитами окрестными (III всел. 1), или—въ послѣдствіи,—съ патріархомъ окружнымъ (IV всел. 9) (3). Патріарха судилъ весь окружный соборъ митрополитовъ и епископовъ, съ другими патріархами (двукр. 15).

Если бы собранные епископы не возстановили порядка, нарушеннаго епископомъ, или обвинитель его не былъ доволенъ ихъ рѣше-

(1) Гражданскіе законы назначали трехмѣсячный срокъ для разсмотрѣнія обвиненій; если въ продолженіе этого времени доноситель скрывался, или не успѣвалъ доказать своихъ обвиненій, то подвергался гражданскому наказанію, а обвиненный освобождался отъ суда. Justin. nov. 123. cap. 2.

(2) Justin. nov. eadem. cap. 22. cf. Photii notosan. tit. 9. cap. 6.

(3) Justin. nov. ibidem.

пиемъ: то дѣло переходило къ бѳльшему собору окружныхъ епископовъ, или къ патриарху (II всел. 6. IV всел. 9. 17. антиох. 14. сардик. 3. 4. 5) (1). Отсель аппелляція уже нигде не допускалась, ни даже къ собору вселенскому (II всел. 6) (2). Кромѣ того объявляющій аппелляцію обвинитель долженъ былъ письменно обязать себя къ безпрекословному понесенію того самаго наказанія, какое по законамъ слѣдовало бы обвиненному,—если аппелляція окажется на высшемъ судѣ несправедливою (II всел. 6) (3). На тѣхъ же основаніяхъ допускалась аппелляція и отъ подсудимыхъ, если они были недовольны рѣшеніемъ суда. Но ни въ какомъ случаѣ, по дѣламъ церковнымъ, не дозволялось осужденнымъ епископамъ обращаться къ свѣтскимъ судамъ (II всел. 6. IV всел. 9. каро. 15), ни даже къ царской власти (антиох. 12. каро. 117) (4). Не дозволялось также представлять аппелляціи на общій и согласный приговоръ всѣхъ област-

(1) Nov. ibidem. et Basilic. lib. 4. tit. 1. cap. 45. cf. Photii nomocan. tit. 9. cap. 6.

(2) Ibidem. et cod. Justin. lib. 1. tit. 4. const. 8.

(3) Idem et cod. Theod. lib. 10. cap. de calumniatoribus; et Basilic. lib. 60. tit. 26. cap. 6.

(4) Justin. nov. 83. cf. Photii nomocanon. tit. 9. cap. 1.

ныхъ епископовъ, или переносить, послѣ того приговора, дѣло на судъ епископовъ другихъ областей, или къ патріархамъ другихъ Церквей (напр. въ Римъ) (антіох. 15. каро. 57. 139). Только константинопольскій патріархъ имѣлъ привиллегію пересматривать недоумѣяныя дѣла всѣхъ восточныхъ Церквей, въ качествѣ посредствующаго судьи (IV всел. 9. 17) ⁽¹⁾. На Западѣ тоже преимущество имѣлъ епископъ римскій (сардик. 3. 4. 5).

Порядокъ суда надъ пресвитерами и прочими клириками, въ дѣлахъ церковныхъ, основывался вообще на тѣхъ же правилахъ, какъ и судъ надъ епископами. Только для всѣхъ клириковъ первый и непосредственный судія былъ мѣстный епископъ (ап. пр. 31. 32. I всел. 5. антіох. 9 и др.) ⁽²⁾. Въ случаѣ недоумѣній епископа, или нареканій на него отъ обвиняемыхъ,—судъ переходилъ къ областному собору, (одному изъ ежегодныхъ, обыкновенно бывшихъ въ каждой помѣстной Церкви и области), или если не было собора, дѣло пресвитера разбирали шесть епископовъ и его мѣстный, діаконъ—три и свой (каро. 12. 29). Дѣла

(1) Photii nom. tit. 9. cap. 1. cf. Leonis et Constantini eclog. tit. 9. § 9. 10.

(2) Justin. nov. 123. cap. 21. Photii tit. 9. cap. 1. schol. Balsamon.

прочихъ клириковъ во всякомъ случаѣ разсматривалъ и рѣшалъ одинъ епископъ (тамже). Жалобы клириковъ, или неудовольствія на рѣшеніе своихъ епископовъ, могли выслушивать также сосѣдніе епископы, и по сношенію съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникшія неудовольствія. Отсель аппелляція допускалась еще къ митрополитамъ (IV всел. 9. кар. 11. 37. 139. сардик. 14),—отъ нихъ къ патріархамъ (IV всел. 9) (1).

Въ жизни мірянъ духовному суду подлежали два рода дѣлъ: открытыя духовныя преступленія, или грѣхопаденія, и частныя дѣла совѣсти. Поэтому судъ былъ двойкій: открытый, или гласный, оффиціальныи, и тайный или частный. Когда преступленіе было явное, какъ напр. поклоненіе идоламъ, по требованію гонителей, и пр.: то конечно не было нужды ни въ какомъ дѣлопроизводствѣ, чтобы обличить и наказать виновныхъ. Въ такихъ случаяхъ имѣющіе власть взять и рѣшить должны были только опредѣлить мѣру преступленія и назначить соотвѣтственную, по церковнымъ правиламъ, степень духовнаго очищенія, или покаянія. Но когда дѣло было не совѣмъ ясно, то судъ начинался или а) собственнымъ признаніемъ согрѣшившихъ, когда

(1) Ibidem. nov. car. 22. nov. 83 et al.

терзаемые мученіями совѣсти, они искали духовнаго врачеванія и очищенія, или б) показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей (1). Безъ точнаго изслѣдованія, по церковнымъ и гражданскимъ законамъ, никого не дозволялось подвергать церковному наказанію, напр. запрещенію, или отлученію; въ противномъ случаѣ высшая церковная власть могла разрѣшить связаннаго и связать связавшаго неправильно (апост. 52. I всел. 5. VII всел. 4. аптіох. 6. сардик. 14) (2). Если бы даже случилось, что сказавшій наединѣ епископу, или священнику о какомъ либо своемъ грѣхѣ, и потомъ представленный ими къ суду, не сознавался, безъ другихъ свидѣтельствъ, въ своемъ преступленіи: то и тогда судъ не могъ состояться (карѣ. 147). Такимъ образомъ для судебного обвиненія въ какомъ либо преступленіи, не до-

(1) *Оригенъ* о церковномъ покаяніи говоритъ: «у насъ никого не извергаютъ изъ Церкви, если грѣхъ не очевиденъ, дабы исторгая плевелы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы». *hom. 21. in Jes. Nav. opp. t. 1. pag. 203. Pag. 1604. Bl. Августинъ*; «мы никого не можемъ отлучать отъ общенія, развѣ кто самъ добровольно во грѣхѣ сознается, или судомъ духовнымъ, или мірскимъ обвиненъ будетъ». *De poenit. 50. opp. t. 10. pag. 207.*

(2) *Photii nomoc. tit. 9. cap. 9. schol. cf. Justin. nov. 123. cap. 11. Basilic. l. 3. tit. 1. c. 24.*

статочно было и одного свидѣтеля, хотябы изъ священныхъ лицъ (тоже правило) (1). Общія же правила относительно свидѣтелей въ духовныхъ преступленіяхъ мірянъ были тѣже, какія положены относительно духовныхъ лицъ.

Такъ какъ открытыя преступленія мірянъ противъ положительныхъ церковныхъ законовъ, противъ вѣры, или чистоты христіанскихъ правовъ, судимы были большею частію гражданскимъ судомъ (ибо такія преступленія почитались вмѣстѣ и государственными преступленіями): то церковный судъ въ этихъ дѣлахъ не имѣлъ особенной внѣшней официальнойности, а судилъ преступленія съ ихъ духовной стороны, т. е. по отношенію къ совѣсти преступниковъ. Поэтому общій видъ церковнаго суда надъ мірянами составляло—ихъ *покаяніе*. О немъ и будемъ говорить.

Покаяніе было двухъ родовъ: открытое и сокровенное. Назначеніе открытаго требовало рѣшенія высшей церковной власти,—епископа

(1) «Одинъ человекъ, говоритъ бл. Августинъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ быть и обвинителемъ и судіею». cf. Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. et Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36: «unius testis testimonium minime est admittendum in quovis iudicio, etiamsi sit senatorii ordinis». cf. Photii loco cit. cap. 2.

карѣ. 6), или даже собора (I всел. 3. антиох. 6. карѣ. 52. 147). Но оно было опредѣляемо съ особенно-тщательнымъ изслѣдованіемъ дѣла и осторожностію. Здѣсь обращали вниманіе: 1) на самое лице согрѣшившее; такъ не скоро допускали къ открытому покаянію молодыхъ людей, не предполагая въ нихъ довольно смиренія, твердости и постоянства, чтобы выдержать такой подвигъ и снова не обратиться къ прежнимъ порокамъ ⁽¹⁾; также рѣдко осуждали на это покаяніе такіа лица, которыхъ не допускали къ этому ихъ общественное значеніе, и которыя могли такимъ образомъ терять свой личный авторитетъ и довѣріе въ обществѣ, т. е. лица начальствующія, знатныя и заслуженныя по другимъ отношеніямъ; ибо церковное покаяніе имѣло цѣлю исправлять, а не унижать человѣка предъ другими людьми, подобными грѣшниками, которые могли даже злоупотреблять открытіемъ грѣховъ извѣстнаго лица, во вредъ ему и обществу; не допускали и такихъ, которыхъ слабости могли служить важнымъ соблазномъ въ обществѣ, и навлекать на нихъ несчастія, какъ напр. замужнихъ жепцинь, каившихся въ нарушеніи

¹⁾ Это правило было общимъ даже по обителямъ монашествующихъ. *Сократ. 4, 23. Палладій: лавсанк. 6.*

супружеской вѣрности (Вас. в. пр. 34). Обращали также вниманіе 2) на свойство самыхъ грѣховъ: ибо нѣкоторые грѣхи нельзя было обнаруживать, по самому свойству ихъ, предъ всѣмъ христіанскимъ обществомъ, какъ напр. грѣхи плотскіе (VI всел. 54); нѣкоторые же грѣхи, хотя осуждались Церковію, но не подвергались покаянію всенародному, по снисхожденію къ слабостямъ человѣческимъ, и были терпимы во избѣжаніе тягчайшихъ преступленій, напр. многобрачіе (Вас. 50); другіе не открывались потому, что открытіе ихъ подвергло бы виновныхъ тяжкимъ гражданскимъ казнямъ, заточенію, смерти и др. (Вас. 34): ибо Церковь хотѣла своимъ судомъ только очищать душу, а не искать гибели грѣшника; 3) обращалось вниманіе на собственныя расположенія кающагося: на мѣру его готовности къ такому покаянію, на степени силъ душевныхъ, къ понесенію трудовъ его; ибо готовность къ покаянію была первымъ признакомъ возможности исправленія; но строгость открытаго покаянія могла превышать душевныя силы падшаго, повергнуть его въ уныніе, отчаяніе, и пр. Отцы Церкви также не допускали послабленія грѣхамъ, какъ не одобряли и строгости,—излишней и неразумительной (VI всел. 102). По этой же причинѣ не налагали открытаго покаянія и на такихъ людей, которые упорствовали во

грѣхъ и не внимали пастырскимъ увѣщаніямъ; принужденное покаяніе не могло быть искренно и спасительно. Такіе люди подлежали уже совершенному отлученію отъ Церкви (Вас. 84. 85).

Когда, по всѣмъ надлежащимъ соображеніямъ, пастыри находили возможнымъ и пужнымъ наложить на кого либо всенародное покаяніе, то это обыкновенно дѣлалось слѣдующимъ образомъ.

Кающіеся являлись въ Церкви со всѣми знаками душевнаго сокрушенія и самоувпичженія,—даже по вѣншности: во вретницѣ (обыкновенно грубой власяницѣ), съ пепломъ на главѣ, простершись на полу при церковныхъ дверяхъ ⁽¹⁾. Предстоятель Церкви, клиръ и вся Церковь молились за согрѣшившихъ съ колѣнопреклоненіемъ ⁽²⁾. Потомъ объявляемы были грѣхопаденія кающихся, произносился судъ и опредѣлялась мѣра духовнаго наказанія,—не столько съ устрашеніемъ, сколько съ ободреніемъ къ подвигамъ покаянія, при упованіи на милосердіе Божіе. Степени и срокъ покаянія были неодинаковы. Степеней было четыре:

(1) *Тертулл*: de poenit. cap. 9. 11. св. *Амвросій*: ad lapsam. cap. 8 et al. cf. *Ессев*. вст. 5, 28. *Созом*. 8, 16.

(2) *Св. Амвросій*: de poenit. *Иеронимъ*: ep. 30 de Fabiola.

плачущихъ (πρὸςθλιβόντες), *слушающихъ* (ἀκούοντες), *припадающихъ* (προσπίπτοντες) и *купно стоящихъ* (συνεσθήμενοι) (Григ. неокес. пр. 12 Вас. 22. 75). Первые во все время церковной службы должны были оставаться у наружныхъ дверей храма, и простертыя ницъ, плачущіе,—просить молитвы за себя у всѣхъ, проходящихъ въ церковь (1). Вторые допускались въ церковь на время, для слушанія (вмѣстѣ съ оглашенными) чтеній св. Писанія и поученій: но, по окончаніи чтеній и при началіи церковныхъ молитвъ объ оглашенныхъ, выходили изъ церкви (см. тѣже правила). Третьи оставались внутри храма послѣ слушающихъ и принимали участіе въ молитвахъ, изъ которыхъ нѣкоторые за нихъ особенно приносились, и которыя они выслушивали, не иначе, какъ падши ницъ;—потомъ принимали возложеніе рукъ и благословеніе отъ епископа, и вмѣстѣ съ оглашенными выходили. Четвертые—стояли въ церкви съ вѣрными предъ олтаремъ и вмѣстѣ съ ними молились, только не имѣя разрѣшенія къ приобщенію св. таинъ. Затѣмъ уже, по исполненіи всего назначеннаго времени и

(1) *Тертулл.* de poenit. cap. 9. de castitate 13. св. *Амвросій:* ad. lapsam. cap. 8. *Сократ.* 3, 13. *Евсев.* 5, 28.

подвига покаянія, совершалось разрѣшеніе и примиреніе кающихся съ Церковію.

По этимъ степенямъ, соразмѣрно глубинѣ грѣховнаго паденія, виновные удалялись отъ св. причастія и церковнаго общенія,—что и составляло главную силу духовнаго суда и сущность церковныхъ наказаній. Срокъ пребыванія кающихся въ каждой изъ указанныхъ степеней, равно и общее продолженіе покаянія, были неодинаковы, по свойству грѣховъ и нравственному состоянію падшихъ. Степени важности грѣховъ и глубина паденія челоуѣка выражались въ слѣдующемъ распорядкѣ покаянія:

За важнѣйшій изъ грѣховъ противъ Бога—отреченіе отъ вѣры и поклоненіе идоламъ, не припужденное, а добровольное, падшій и потомъ съ раскаяніемъ возвратившійся къ Церкви, подвергался покаянію на всю жизнь свою: только при самомъ сильномъ сокрушеніи сердца, слезахъ, смиренія, благотвореній, покаяніе могло быть сокращено до 12 или 10 лѣтъ (I всел. 11. агкир. 9. Вас. в. 73. Григ. нисск. 2). Мученіями отъ гонителей вынужденное отреченіе врачевалось 9-ти и 8-ми лѣтнимъ покаяніемъ (Григ. нисс. 2. Петр. алекс. 1. Вас. 81); при болѣе тяжкихъ страданіяхъ отъ гонителей—опредѣлялось покаяніе на 4 года (Петра алекс. 2); отпаденіе отъ вѣры безъ осо-

беннаго страданія, по одному малодушію и страху, подвергалось покаянію на 7—12 лѣтъ (I всел. 11. Вас. 81. Петра ал. 3). Но отпадшіе и по отчаянію остававшіеся нераскаянными предавались вѣчному осужденію (Петр. 4).

Изъ грѣховъ противъ ближнихъ важнѣйшій—убійство (вольное) требовалъ 20-ти лѣтняго покаянія (Вас. 56) ⁽¹⁾. Покаяніе раздѣлялось слѣдующимъ образомъ: 4 года убійца находился въ числѣ плачущихъ; 5 лѣтъ—въ числѣ слушающихъ; 7 лѣтъ—съ припадающими; 4 года стоялъ съ вѣрными, но безъ св. причастія. Невольное убійство очищалось покаяніемъ въ продолженіе 10 лѣтъ ⁽²⁾, изъ которыхъ 2 года проходили въ плачѣ, 3—въ слушаніи, 4—въ припаданіи и 1 годъ въ общей молитвѣ съ вѣрными. Прелюбодѣяніе подвергалось 13-ти лѣтнему покаянію ⁽³⁾: на 4 года

(1) По правиламъ агкирскаго собора покаяніе за убійство назначалось на всю жизнь (агкир. 22); по св. Григорію нисс. на 27 лѣтъ (пр. 5). Но болѣе слѣдовали правилу св. Василія.

(2) По другимъ правиламъ назначалось 5 (агкир. 23) или 9 лѣтъ (Григ. нисс. 5).

(3) По другимъ могло быть очищено, при искреннемъ исправленіи, и 7-ми лѣтнимъ покаяніемъ (VI всел. 87. агкир. 20),—что допускаетъ и св. Василій (пр. 77).

съ плачущими, на 5—съ слушающими, 4—съ принадлежащими, 2—съ вѣрными (Вас. 7. 38).

Въ другихъ грѣхахъ виновные подвергались покаянію: блудники на 3—9 лѣтъ (Вас. 22. 38. 39. Григ. нисс. 4); нарушившіе объѣтъ дѣвства—на 15 лѣтъ (Вас. 18. 60); воры—на 1 и 2 года (Вас. 61)⁽¹⁾; клятвенпреступники вольные на 10 лѣтъ, а невольные на 6 (Вас. 64. 82); волшебники, чародѣи, и т. п. на 20 лѣтъ (Вас. 65. 72),—въ меньшей степени—на 6 лѣтъ (VI всел. 61); предающіеся волшебникамъ—на 5 и на 6 лѣтъ (VI всел. 61. агкир. 24. Вас. 83); расхитители гробовъ—на 10 или 9 лѣтъ (Вас. 62. Григ. нисс. 7.); кровосмѣстители—въ высшихъ степеняхъ родства—на 20 лѣтъ; въ другихъ—на 12 (Вас. 67. 75. 76. 79); сочетавшіеся бракомъ въ родствѣ—на 7—15 лѣтъ (VI всел. 53. 54. Вас. 68) и т. д. При этомъ общимъ правиломъ было то, что прикосновенный (участіемъ) къ какому нибудь чужому грѣху, и не виновѣдавшій, но обличенный, подвергался на столько же времени покаянію, какъ и настоя-

(1) Св. Григорій нисскій раздѣляетъ воровство на два вида: явное грабительство съ оружіемъ въ рукахъ. и тайное хищеніе; первое наказываетъ 27-ми лѣтнимъ покаяніемъ, послѣднее—побужденіемъ къ добрымъ дѣламъ, противнымъ грѣху, напр. къ раздѣленію своего имѣнія нищимъ и вообще благотвореніямъ (прав. 6).

цій виновникъ зла (Вас. 71); самъ себя возбудившій къ покаянію подлежалъ правиламъ спсходительнѣйшимъ, а обличенный и побужденный къ покаянію — строжайшимъ (Григ. писс. 4. 5). Не имѣющимъ возможности исполнить все время покаянія, напр. по болѣзни, опасности смерти, гоненію и другимъ уважительнымъ причинамъ, оно могло быть сокращено и даже совсѣмъ отмѣнено; впрочемъ въ тягчайшихъ преступленіяхъ, напр. въ отреченіи отъ вѣры, — требовалось, по устраненіи препятствій, напр. послѣ выздоровленія отъ болѣзни, восполнять все, слѣдующее по правиламъ, время подвиговъ (I всел. 15. Григ. писс. 5). Во всякомъ случаѣ, власти и благоразумію самихъ пастырей предоставлялось благопримѣнительное употребленіе этихъ правилъ, сообразно обстоятельствамъ дѣла и расположеніямъ кающагося, такъ что пастыри могли и продолжать и сокращать время покаянія, даже болѣе или менѣе измѣнять самый образъ его (I всел. 2. 12. IV всел. 16. VI всел. 102. агкир. 2. 5. кароог. 52. Вас. 3. 74. Григ. писс. 4) (1). Кромѣ того назначеніе покаянія

(1) Св. Златоустъ, отвѣчая тѣмъ, которые жаловались на продолжительность покаянія, говоритъ: «я ищу не продолженія времени, а исправленія нравовъ. Покажи мнѣ, сокрушались ли они (кающіеся) духомъ, исправились ли въ жизни, — и все дѣло кон-

сообразовалось не съ однимъ только грѣхомъ, въ которомъ каялся согрѣшившій, но со всѣмъ

чено». hom. 14 in 2 Corinth. Вальсамонъ, въ изъясненіи 102 правила трульскаго собора, говоритъ: «на многихъ соборахъ постановлено, что мѣстный епископъ, вмѣя власть вязать и рѣшить, не все то (буквально) соблюдать долженъ, что опредѣлено о духовныхъ наказаніяхъ церковными правилами; но что онъ можетъ измѣнить эти наказанія, обращая вниманіе на лица согрѣшающія, на ихъ душевныя расположенія, образъ жизни, качество грѣха,—и такимъ образомъ каждой болѣзни душевной предписывать сообразное врачество. И настоящее правило (102-е VI-го всел. соб.) тоже самое устанавливаетъ, предоставляя употребленіе духовныхъ наказаній благоразумію и опытности врача, т. е. епископа мѣстнаго, или того, кому это отъ епископа поручено будетъ. Надобно также, по этому правилу, различать *право* отъ *обычая*; т. е. намъ (епископамъ) надобно знать, когда, по всей строгости права, употребить сильнѣйшія мѣры, и когда мѣры кротчайшія, допущенныя у насъ обычаемъ для грѣхъ, которыхъ неудобно подчинить всей строгости церковныхъ правилъ: ибо что въ обычаѣ, тому уже никто не противится». Тотъ же Вальсамонъ, при изъясненіи 74 правила Василія в., замѣчаетъ: «гражданскіе судьи не могутъ ни прибавлять, ни умалять казни, установленной законами; но епископы, принимая на себя бремя грѣховъ нашихъ, могутъ не только сокращать мѣру наказаній, но измѣнять и самое наказаніе. На это дана имъ власть. Только не дано имъ права—связывать паутинными нитями то, что должно быть связано тремя канатами».

образомъ жизни его, прежде и послѣ грѣхонаденія (тѣже правила). Вообще же истиннымъ врачеваніемъ грѣха почиталось удаленіе отъ него,—такъ, что, говоритъ св. Василій в., отвергшій благодать, ради удовольствія плоти, подастъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца, и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ» (пр. 3).

Но чтобы покаяніе не оставалось только наружнымъ обрядомъ, и самая продолжительность его не притупляла въ грѣшникѣ чувства грѣховъ своихъ, пастырскій надзоръ внимательно слѣдилъ за его поведеніемъ,—и въ Церкви. Во все время покаянія епископы по часту сами посѣщали кающихся, или посылали къ нимъ пресвитеровъ, для наблюденія за ихъ душевнымъ расположеніемъ и образомъ жизни (1). Въ безпечныхъ они возбуждали рвеніе, или страхъ; сокрушеннымъ подавали утѣшеніе; въ другихъ умѣряли нетерпѣніе, немного довѣряя скорой рѣшительности исправленія, или чрезмѣрной (которая могла быть только временная) строгости надъ собою. Внѣшній образъ жизни кающихся долженъ былъ сообразовать-

(1) Constit. apost. lib. 9. cap. 41. 61.

ся съ ихъ духовнымъ состояніемъ. Всякія удовольствія чувственныя и мірскія, хотябы и невншныя, имъ возбранялись. Они должны были жить уединенно, проводить время въ постѣ, бдѣніи, частой и продолжительной молитвѣ, оставлять мірскія дѣла; на особенно посвящать себя дѣламъ милосердія и помощи ближнимъ (1).

Если въ продолженіе покаянія кающійся впадалъ въ новый грѣхъ: онъ обязывался снова начать покаяніе. Если не исправлялся и не перемѣнялъ нравовъ,—его оставляли, на дол-

(1) *Созоменъ*: 7, 16. *Иеронимъ*: comment. in Joël. cap. 2. *Св. Амвросій* о покаяніи говоритъ: «почитать ли то покаяніемъ, когда не оставляютъ честолюбія и домогаются почестей, когда разливается вино и составляются супружества? Надобно отказаться отъ міра; менѣе предаваться сну, прерывать его воздыханіями и плачемъ; надобно жить такъ, чтобы умереть для этой жизни; кающійся долженъ отрешиться отъ самого себя и вполне перемѣниться» (de poenit. 2, 10). Также *св. Кипріанъ*: «думаемъ ли мы, что отъ всего сердца сокрушается, пощеніемъ, плачемъ, рыданіями умоляетъ Господа тогъ, кто съ перваго дня грѣха, каждый день совершаетъ умовенія, кто забавлялся пиришествами, пресыщеніемъ, отрыгаетъ свою жестокость на бѣдныхъ, не желая удѣлить нищи нуждающимся?» (de lapsis pag. 96). Также описываетъ истинное покаяніе *св. Григорій нисскій* (sermo de miser. et poenit), и *Тертуліанъ* (de poenit. cap. 9).

жайшее время, на тѣхъ же степеняхъ покаянія. Общнародное покаяніе полагалось только одинъ разъ: ибо это была рѣшительная мѣра очищенія грѣховъ; и слѣдовательно, кто, послѣ такого покаянія, снова впадалъ въ прежніе грѣхи, это было признакомъ неспособности его къ совершенному очищенію и преобладающаго въ немъ поврежденія души; но крайней мѣрѣ отъ частыхъ, новыхъ паденій, покаяніе на судѣ Церкви теряло свою цѣну, и она уже не довѣряла искренности его (1).

(1) Такова была постоянная мысль Церкви. *Пастырѣ Ермы* говоритъ: «едино есть покаяніе для рабовъ Божіихъ» (lib. 2. mandat. 4. § 1). *Климентъ алекс.*: «пріявшій отпущеніе грѣховъ не долженъ болѣе грѣшнѣть; ибо единое покаяніе существуетъ какъ для тѣхъ, которые жили сперва въ язычествѣ, такъ и для званныхъ, къ очищенію души отъ грѣховъ» (Stromat. 11. cap. 13. pag. 459. Oхон. 1715). *Тертуліанъ*: «Богъ назначилъ второе покаяніе (послѣ крещенія), которое отверзаетъ двери толкушнымъ: но только однажды; ибо уже отверзаетъ во второй (послѣ крещенія) разъ; частое покаяніе (въ тѣхъ же грѣхахъ) бываетъ уже безплодно» (de poenit. 7). *Оригенъ*: «въ грѣхахъ тяжкихъ однажды только дается мѣсто покаянію; общіе же грѣхи, въ которые мы часто впадаемъ, всегда допускаютъ покаяніе и загладяются чрезъ него» (hom. 15. in Levit. opp. t. 1. pag. 109). *Св. Амвросій*: «достойно обличаются тѣ, которые надѣются на частое покаяніе; ибо они какъ-бы роскошествуютъ во благодати Христовой. Если бы

Общепародное покаяніе не всегда было гласное. Ибо подвиги плача, припаданій, и пр. не всегда (а съ IV вѣка и рѣдко) соединялись съ открытою предъ всѣми исповѣдью. Многіе несли подвиги эти такъ, что никто не зналъ, за какіе грѣхи покаяніе возложено; многіе совершали его тайно, даже за тяжкія преступленія,—когда, по соображеніямъ настоярей, нельзя было ихъ обнаруживать (1). Особенный предметъ открытаго покаянія составляли грѣхопаденія явныя, и преступленія гласныя, входящія изъ ряда общихъ и обыкновенныхъ въ каждомъ смертномъ. Грѣхи частные, тайные открывались обыкновенно на частной, уединенной исповѣди предъ священникомъ. О такой исповѣди говоритъ уже св. Климентъ римскій: «если въ сердце тайнымъ образомъ вкрадется или злоба, или невѣріе, или другой какой нибудь грѣхъ, то заботящійся о своей душѣ, да не устыдится исповѣдаться въ томъ

они истинно каются, то не думали бы о повтореніи покаянія; ибо какъ крещеніе едино, такъ едино и покаяніе, торжественно совершаемое. Въ ежедневныхъ грѣхахъ мы ежедневно должны и каяться: но это покаяніе относится только ко грѣхамъ легкимъ, а то (общепародное) къ болѣе тяжкимъ» (de poenit. 2, 10).

(1) См. выше. Объ этомъ говорятъ бл. Августинъ (ср. 118) и св. Василій въ своихъ правилахъ (34).

пастырю (praeposito), чтобы отъ него, силою слова Божія и помощію совѣтовъ, получить исцѣленіе» (1). Оригенъ: «божественное Писаніе научаеъ насъ, что не должно таить внутри себя грѣховъ. Ибо согрѣшившіе, когда скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхъ, то чувствуютъ внутреннюю тягость и какъ-бы задыхаются отъ тяжести грѣховной. Но кто самъ себя обвиняетъ и исповѣдуются, тотъ какъ-бы извергаетъ изъ себя грѣхъ и уничтожаетъ источникъ его. Будь только остороженъ въ выборѣ, кому исповѣдать грѣхъ. Найди прежде врача, которому ты долженъ повѣдать причину своей немощи и который умѣлъ бы немоществовать съ немощнымъ, плакать съ плачущимъ, соболѣзновать и сострадать съ нимъ,— и что онъ скажетъ, то дѣлай и исполняй; если онъ найдетъ, что болѣзнь твою не иначе можно излечить, какъ въ собраніи всей Церкви, и что это можетъ служить къ назиданію другихъ: то воспользуйся обдуманномъ совѣтомъ такого врача» (2). Св. Кипріанъ, обличая падшихъ и не хотѣвшихъ исповѣдать своихъ грѣховъ, говоритъ: «сколько живѣе вѣра и чище совѣсть—тѣхъ, которые, хотя не связаны грѣ-

(1) Clem. rom. ep. 1 ad Jacobum.

(2) Оригенъ: hom. 2 in Ps. 37. cf. hom. 17. in Luc.

хомъ дѣйствительнаго жертвоприношенія идоламъ, но имѣвъ только мысль объ этомъ, эту одну мысль искренно и съ сокрушеніемъ сердца открываютъ предъ священниками, и такимъ образомъ совершаютъ исповѣдь совѣсти (*exomologesis conscientiae*), слагаютъ тяжесть душевную, ищутъ спасительнаго врачевства для своихъ, хотя и малыхъ, ранъ (1). Въ положительныхъ церковныхъ правилахъ также есть указанія на частную исповѣдь, которой они даютъ силу, равную съ открытымъ покаяніемъ. Апостольское правило 52 говоритъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». Покаяніе, принимаемое пресвитеромъ, должно быть частное: ибо общее и открытое покаяніе принимать однимъ епископамъ повелѣно было, а пресвитерамъ не дозволялось. Такъ говорятъ

(1) *Св. Киприанъ*: de lapsis cap. 28. Мысли и выраженія о частной исповѣди можно видѣть также у *Тертуліана* (de poenit. cap. 8—11), у *св. Аванасія* (in Levit.), *св. Василія в.* (quaest. 229. 288), у *Григорія нисскаго* (ep. ad episc. mitylen. et de miser. ad lapsos), у *св. Амвросія* (de poenit. lib. 2), у *св. Златоуста* (hom. 31 in Hebr. et al). Свидѣтельства собраны у *Бингама*: Origin. lib. 18. cap. 3. *св. Сократа*: 5, 19. *Созомена*: 7, 16.

правила: карфагенское 6. 7: «примирити съ Церковію кающихся, открыто, на литургіи, да не будетъ позволено пресвитеру». Также: «кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ во отсутствіи епископа, то пресвитеръ по приличію долженъ спросити епископа, и тако, по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности». Здѣсь ясно различаются два вида покаянія и разрѣшенія (ср. прав. 52. 47). Св. Василій именно частную и тайную исповѣдь назначаетъ для такихъ грѣховъ, которые, по свойству своему, или обстоятельствомъ, не могутъ быть открываемы предъ всею Церковію (Вас. 54. 50). Сюда также относятся правила о исповѣди и причащеніи большихъ, находящихся въ опасности жизни, обращающихся или разрѣшаемыхъ въ часъ смерти, для которыхъ, безъ сомнѣнія, возможно только частное совершеніе таинства (1 всел. 15. агвир. 6. 16. неокесс. 2. Григ. инес. 5. Вас. в. 5). Двѣ особенныя черты отличаютъ частную исповѣдь: 1) она должна быть подробная о всѣхъ грѣхахъ, сдѣланныхъ человекомъ и тяготящихъ совѣсть ⁽¹⁾ и 2) она должна оставаться

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «мы не должны только называть себя грѣшниками, но изложить на исповѣди всѣ свои грѣхи, каждый изчисляя отдѣльно»

тайною для всѣхъ, кромѣ служителя Церкви,
ее призывшаго (1).

(как ειδος εκκλῆσον αναλεγευατες). Не то говорю, чтобы всякому выставлять себя на показъ всѣмъ съ своими грѣхами: но должно исповѣдать грѣхи Богу и предъ судіею открыть ихъ». Rom. 31 in Hebr.

(1) *Номоканонъ* при церковномъ требникѣ. ст. 120.

ВЗГЛЯДЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

НА СОБЫТІЯ МІРА.

На какой бы степени развившагося сознанія ни стоялъ человѣкъ, духъ его неодолимо стремится извѣдать минувшее и удержать въ памяти его образъ. Кромѣ этого естественнаго стремленія, силою котораго преданія всякаго рода идутъ преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію,—русскихъ лѣтописцевъ побуждали къ труду другія, высшія чувствованія. Важныя дѣла св. Церкви и христіанскаго государства, въ которыхъ очевиднымъ образомъ проявляется Божественный промыслъ, нравственные подвиги достославныхъ лицъ, по своей возвышенности, святости и вліянію на общество, воспламеняли въ свидѣтеляхъ этихъ дѣлъ ревностное желаніе—передать въ родъ и родъ память о нихъ. «Мы грѣшніи раби Христови, говоритъ лѣтописецъ послѣ разказа о спасеніи земли русской отъ страшнаго завоевателя

Тимура, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Ісуса Христа, пречистой Его Матери Богородицы, понудихъ сія писанія предати во славу имени Господа Ісуса и пречистой Его Матери, Владычицы и Заступницы нашей Богородицы. Богу нашему слава» и проч. По словамъ другаго лѣтописца, «добродѣяныя во вѣки святятся, занесанныя въ хронографъ въ память дѣтямъ» (1). Отличаясь по природѣ своей практическимъ направленіемъ, русскій человѣкъ выражалъ его во всякой отрасли древней письменности. Не говоря объ обилии древнихъ поученій, церковныхъ бесѣдъ и другихъ статей правоучительнаго содержанія, въ самыхъ народныхъ произведеніяхъ повѣствовательнаго рода отразилось правоучительное направленіе: имъ проникнуты и всѣ лѣтописи. Увѣковѣчивая замѣчательныя явленія Церкви и отечества, русскіе лѣтописцы руководились въ своихъ трудахъ главнымъ образомъ желаніемъ—способствовать правдивому усовершенію современниковъ и потомковъ: «Дѣло Божіе и святыхъ Его, говорили наши предки, подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко съ высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ возглашать во общую пользу и спасеніе всѣмъ Христо-

(1) Въ полн. собр. рус. лѣтоп. II софійск. 128 стр. впаѣевск. 194.

пменитымъ людямъ». Въ самомъ началѣ софійскаго временника, лѣтописецъ обращается къ современникамъ: «вась молю, стадо Христово, съ любовію преклоните ушеса ваша разумно: како быша древній князи и мужи ихъ, и како отбораняху русская земля и нныя страны припмаху подъ ся. Ти бо князи не сбираху многа пмѣнія не творимыхъ впръ, ни продажъ вкладаху на люди... не кладаху на своя жены златыхъ обручей... Да отсель, братія моя возлюбленная, останемся отъ псытства своего; довольни будете уроки вашими... никому же насплія творяще, милостынею цвѣтуще, страшнолюбіемъ въ страхъ Божіи и правовѣрніи свое спасеніе содѣвающе, да и здѣ добръ поживемъ и тамо вѣчній жизни причастницы будемъ» (1). Священная забота—увѣковѣчить въ назиданіи потомства память о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ Церкви русской, и о доблестныхъ подвигахъ ревнителей вѣры и благочестія, не исключала другой заботы—ознакомить роды иные съ поступками худыми и небеснымъ наказаніемъ порока.—Писатель отдѣльной повѣсти «о нашествіи водномъ» признается, что «старые лѣтописцы къ нашему наказанію писаны», приводитъ слова Соломона: «се же есть мудръ, еже вѣсть древняя повѣсти» и гово-

(1) II соф. 326; I соф. 87.

ригъ въ заключеніе своей статьи: «для того мы приложили во свидѣтельство страшное чудо и необычайное наводненіе, чтобъ водру- зилось въ мысляхъ слышащихъ и предпосыла- лось частою памятью къ потомкамъ, и такъ въ родъ и родъ, по Давиду: восхвалять дѣла Божія и силу Его возвѣстять. Видѣвъ, братіе, божественную силу и уразумѣвъ страшное на- казаніе долготерпѣливаго Владыки Христа, убоимся и вострепещемъ, вспоминая это, и по- заботимся сохранить Его заповѣди: кто зло дѣлаеть, пусть обратится, а кто въ добрѣ и правдѣ стоитъ, не разлѣнится».—Послѣ повѣ- ствованія о нашествіи Едигея, есть любопыт- ная приписка: «сїй вся написанная, аще и пелѣпо кому видится, иже только отъ случив- шихся въ нашей земли, не сладостная намъ и не уласканная изглаголавшимъ, но възуститель- ная и къ пользѣ обрѣтающаяся, и возставля- ющая на благая и не забытая; мы бо не до- саждающе, ни поношающе, ни завидяще чти честныхъ таковая вчинихомъ, якоже бо обрѣ- таемъ начальнаго дѣтословца кїевского, иже вся времена бытства земская не обинуяся по- казуеть, но и первїи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочїи по нимъ образы явлени будутъ, якоже при Воло- димірѣ Мономахѣ онаго великаго Сильвестра

выдобическаго не украшая пишущаго, да аще хочети прочти тамо прилежно, да почеть почіени» (1). Если переписываніе и распростра-неніе книгъ считалось въ древней Руси дѣломъ высокой важности и заслуги, то трудъ составленія лѣтописи, назначаемый съ прямою цѣлію—утвердить соотечественниковъ въ вѣрѣ и благочестіи,—являлся и въ мнѣніи лѣтописцевъ и въ глазахъ современниковъ особенно богоугоднымъ и спасительнымъ подвигомъ. Это также было немалымъ побужденіемъ посвящать время и стараніе на благочестивое занятіе составленія лѣтописи. «Се азъ игумень св. Михаила Селивестръ, написахъ книги сіи лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милости пріяти... а иже чтуть книги сія, то буди ми молитва ихъ» (2).

Движимые такими высокими побужденіями и руководимые такою святою цѣлію, лѣтописцы заботились давать религіозно-нравственный смыслъ и самымъ описываемымъ событіямъ,

(1) П новг. 138. 139; никон. лѣт. V стр. 17. также: впат. 224—5.

(2) По кенягсбер. сп. стр. 178; никон. лѣт. II, 51. О религіозномъ значеніи книжнаго дѣла можно читать въ Опис. моск. синод. библ. славян. ркп. л. напр. 223. 224. 298. 299. Опис. Р. муз. 172. 465. 692 и др.

и въ этомъ смыслѣ излагали свои мнѣнія и сужденія о нихъ. Можно сказать, что въ лѣтописяхъ довольно полно отразился взглядъ ихъ составителей на происшествія міра.

Русскіе лѣтописцы, воспитанные почти исключительно ученіемъ слова Божія и твореній св. отцевъ, усвоили библейскій взглядъ на событія міра, тѣмъ болѣе на явленія въ исторіи Церкви отечественной. Этотъ взглядъ болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ русскихъ лѣтописяхъ.

Всѣ происшествія лѣтописцы возводятъ къ одной безконечной причинѣ—правителю вселенной—Богу. Господь—начало и конецъ всякаго добраго дѣла. Онъ самъ избираетъ добрыхъ и мудрыхъ дѣятелей Церкви и отечества, надѣляетъ ихъ благодатными дарами, поручаетъ имъ народъ христіанскій, хранитъ и защищаетъ въ опасныхъ путяхъ жизни, возставляетъ отъ овра болѣзни и спасаетъ отъ смерти. «Какъ Богъ положитъ на сердце» благочестивымъ людямъ добрыя мысли, такъ они и осуществляютъ ихъ: по Его св. волѣ создаютъ и благоустрояютъ храмы и монастыри, закладываютъ города, и «всеу всякій трудъ безъ Божія повелѣнія» (1). Человѣколюбивый

(1) I новг. 21. 25. 37. 46. 68. 77. 86. 93. 94; тропи. 232; шпат. 80. 170. 172. 202. 206. 226; II.

Богъ посылаетъ народу своему благосостояніе и тишину. Если же возгораются междоусобія,— Онъ или не допускаетъ до пролитія крови христіанской, возвращая къ любви враждующихъ, или помогаетъ правой сторонѣ и рѣшаетъ раздоръ нелицемѣрнымъ судомъ ⁽¹⁾. Иновѣрцы суть «враги Божіи», и Господу угодна мысль христіанъ о брани съ ними; Онъ побуждаетъ возставать въ защиту церковей святыхъ противу поганыхъ, благословляетъ оружіе православныхъ, заступается ихъ и своею силою содѣйствуетъ святому подвигу. Напротивъ, Онъ влагаетъ страхъ и ужасъ въ сердце непріятелей православной Церкви и гонитъ ихъ своимъ грознымъ гнѣвомъ, насылая неблагопріятную для нихъ погоду и голодъ, и совершенно посрамляетъ. Такъ напр. «окаленный и беззаконный Телебуга что перейти можно было въ 5 дни,—блуждалъ въ горахъ и ходилъ по 30 дней, водимъ гнѣвомъ Божіимъ. И перемерло безчисленное множество войска его отъ голода. И вышелъ опъ пѣшкомъ съ своею женою объ-одной лошади, посрамлень

псков. 9; II соф. 194. 210. 302; лаврент. 208; I пск. 183. 198. 233.

(1) I псков. 233; впат. 16. 18. 22. 25. 54. 184. 187. I новг. 17. 23. 24. 77; IV новгор. 12. 14. 24. 56. 70.

отъ Бога» (1). Если враги русской земли одоуживаютъ ее, Богъ наводитъ на вѣрныхъ въ отмщеніе другихъ иноплемениковъ и помогаетъ христіанекамъ воинамъ отбивать плѣнныхъ. «Не терпя зрѣть на нечестивыхъ, видя ихъ проливающихъ, какъ воду, кровь христіанъ и въ некоторыхъ изъ нихъ расточенными по чужимъ землямъ, Господь воздастъ поганымъ по дѣламъ ихъ», насылаетъ мятежъ великій на ихъ государство и «пособляетъ сынамъ своимъ отомстить имъ десятирицею» (2). Повелѣніемъ небеснымъ заключается миръ, который и «стоитъ, доколе Богъ дастъ» (3).

Матерь Божія, какъ ближайшая заступница христіанъ, ходатайствуетъ за вѣрныхъ предъ престоломъ всемогущаго Сына своего, и по ея мольбѣ посылается намъ помощь свыше. Весьма часто она является въ Церкви Христовой непосредственно, «покрываетъ православныхъ своею рукою», и гонитъ враговъ ихъ (4).

(1) Ипат. 15. 40. 71. 97. 104. 106. 108. 121. 125. 127. 193; I новг. 37. 57; IV новг. 12. 40. 75. 150; I пск. 179. 180; II пск. 15; I соф. 189. томъ VI: 47. 51; II соф. 136. 260. 297. 307.

(2) Троиц. 216; ипат. 182; I новг. 58; IV новг. 57; II пск. 41.

(3) II соф. 252; ипат. 47. 161; тропц. 227; IV новг. 104; I соф. 201.

(4) Нест. 120; лавр. 150. 152. 165; ипат. 3. 36. 106. 117. I соф. 234. II соф. 280.

Св. ангелы, какъ ближайшіе слуги и исполнители воли Божіей, принимаютъ сильное участіе въ событіяхъ Церкви и государства. Каждая Церковь, каждый крещенный, особенно князь, имѣютъ своего ангела хранителя. Къ каждому народу приставленъ особенный ангелъ соблюдать землю. Они «посылаются повелѣніемъ Божиимъ, куда захочетъ Владыка и Творецъ всѣхъ»: они «водятъ иноплеменниковъ на русскую землю, и тогда побѣждаютъ они; по преимуществу содѣйствуютъ православнымъ и являются поборниками воюющихъ на сопротивныя силы». Ангелы молятся за родъ человѣческій, «приходятъ, гдѣ добрыя мѣста и молитвенныя дома, и тамъ проявляютъ видѣнія, насколько можно созерцать людямъ» (1). Св. угодники Божіи, обитающіе въ славіи на небѣ, не остаются безучастными зрителями дѣлъ царства благодати. Они иногда цѣлымъ сонмомъ возсылаютъ молитвы къ Богу, который принимаетъ и исполняетъ ихъ любвеобильное ходатайство. Часто почившіе праведники и сами являются на помощь вѣрнымъ. Поэтому тщательныя отмѣтки летописцевъ: «на память таково-то святаго» случилось известное обстоятельство—нельзя считать про-

(1) Пест. 121—2; лавр. 206; впаг. 3. 169. 195; прилож. къ шатъев. л. т. II. стр. 375—7.

стою привычкою; лѣтописецъ справлялся съ святыми не безъ цѣли: онъ святыхъ Божіихъ признаетъ дѣятелими въ событіяхъ, случившихся во дни ихъ памяти. Это иногда прямо высказывается: князь Андрей «помолился Богу, вынулъ мечъ свой и призвалъ на помощь себѣ св. муч. Феодора, и по вѣрѣ избавилъ его Богъ и св. Феодоръ безъ вреда, а была память св. Феодора въ этотъ день» (1). Особенно подвизаются за своихъ братій праведники, тѣла которыхъ пеглѣнно почиваютъ среди ихъ, или которымъ посвященъ главный храмъ въ извѣстномъ мѣстѣ (2). Благодатная сила самаго храма, который предсвѣтлялся нашимъ предкамъ, какъ-бы живое лицо, подаетъ большую помощь вѣрнымъ. Лѣтописцы часто приписываютъ успѣхъ дѣла милости храма: новгородскій—храму св. Софїи, псковскій—св. Троицы, кїевскій и владимїрскій—св. Богородицы и проч. Сила святыхъ иконъ и честнаго креста также много значить въ событіяхъ историческихъ. Крестъ хранить того, кто остается вѣренъ обѣщаніямъ, даннымъ при крестномъ цѣ-

(1) Ипат. 47. также; Нест. 120; шпат. 128; I пск. 182. I новг. 46.

(2) Ипат. 110; IV новг. 56. 70; I пск. 181. 187—8; II пск. 3. 7. 11. 32. 39; I соф. 195. 197. 203. 224; II соф. 293.

лованіи, помогаетъ противъ невѣрныхъ, казнить и посрамляетъ ихъ; а преступающихъ клятву караетъ и никогда имъ не помогаетъ (1).

По усерднымъ молитвамъ вѣрныхъ, особенно по ходатайству пастырей Церкви, Богъ измѣняетъ ходъ событій. Такъ избавилъ Господь Игоря изъ плѣна «по молитвѣхъ христіанъ, которые много печаловались и проливали слезы свои за него» (2). Важны въ этомъ отношеніи и молитвы дѣда и отца, слезы и молитвы материнскія; онѣ укрѣпляютъ человѣка и имѣютъ сильное значеніе въ быту гражданскомъ и семейномъ. Желаніе этихъ молитвъ было чрезвычайно важно для древняго русскаго человѣка. Прощаясь съ дѣтьми предъ кончиною, князь Всеволодъ говоритъ: «да будетъ вамъ Господь помощникъ и св. Богородица, и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Владиміра» (3). Часто на благополучный ходъ со-

(1) II пск. 55; шпат. 28. 63. 84. 122. 194; I новг. 60. 78; II новг. 227. IV новг. 13; I соф. 209; лавр. 177.

(2) II шпат. 133; лавр. 202; I новг. 15 49; II новг. 137; IV новг. 34; I соф. 233. 234; II соф. 127. 291.

(3) По св. переясл. суздаль. подъ 1213 г. Времен. общ. ист. кн. 9. стр. 110; Опис. Рум. муз. Восток. 732 стр. въ послѣсловіи къ хронографу 1494 г. также: лавр. 129. 140. 143. 144. 207; шпат. 10. 46—7. 61; IV новг. 6; I соф. 158.

бытія имѣютъ вліяніе совокупныя силы крест-
та, молитвы предковъ и святителей, заслужен-
нія святыхъ и ходатайство Богородицы (1).

Правосудный Богъ, содѣйствуя своимъ
вѣрнымъ чадамъ, наводитъ справедливое нака-
заніе на непокорныхъ: «грѣхи разлучаютъ че-
ловѣка съ Богомъ, и отвращаетъ Онъ тогда
лице свое и посылаетъ гнѣвъ ярости своея...
да и прочіи накажутся страхъ Божій имѣти и
въ покаяніи быти». За грѣхъ даетъ Богъ нае-
тырей Церкви недостойныхъ; предастъ иног-
да огню и мечу самыя св. дома, посвященные
славѣ Его имени; «творитъ оскудѣніе и презрѣ-
ніе славословію Его»; веселье христіанъ Онъ
превращаетъ въ плачь и праздники—во дни съ-
тованія. За беззаконіе страны Господь по-
сылаетъ высокоумнаго князя, «ожесточаетъ
сердце правителя великимъ гнѣвомъ и неукро-
тимою яростию и озлобленіемъ», посылаетъ
злыхъ намѣтниковъ. Въ Его праведной дес-
ницѣ иноплеменики служатъ, смотря по на-
добности, или грознымъ мечемъ, или сильной
розгой, которыми Онъ казнитъ несправед-
ныхъ (2). Не правда частнаго человѣка привле-

(1) Лавр. 129. 130. 151. 202; апат. 24. 106; IV
новг. 13.

(2) Лавр. 173. 172; II соф. 298; III новг. 255; I
новг. 101; I иск. 304; Пест. 60. 64. 95—6 и мн. др.

касть также гнѣвъ Божій, какъ на него самого, такъ и на цѣлую область или страну. Господь за грѣхъ не даетъ дѣтей, отнимаетъ любимыхъ лицъ, насылаетъ смерть, иногда насильственную, или наказываетъ болѣзнію, которую никто, кромѣ Его, не смель исцѣлять (1).

Съ другой стороны, Богъ понускаетъ дѣйствовать въ царствѣ человѣческомъ начальнику зла—дѣволу. Этотъ «ратоборець всякаго злаго дѣла непрестанную ведетъ брань съ родомъ христіанскимъ и особенно сопротивитися любящимъ Бога». Дѣволъ закидываетъ свои сѣти, и злорадные люди увязаютъ въ нихъ, дѣлаясь добычею лукаваго ловца и гордаго убійцы душъ человѣческихъ (2). Бѣсъ долго былъ господиномъ некрещеной Руси, слѣпотою помрачилъ народъ и соблазнялъ кумирами, въ которыхъ самъ сидѣлъ, принимая себѣ поклоненіе. Онъ разсыпалъ сусвѣрія по землѣ русской, когда уже она просвѣтилась: но прелесть его и память погибли съ шумомъ. Но бѣ: совскому наущенію и дѣйству возставали противъ православныхъ слуги дѣвола—волхвы (3).

(1) Лавр. 170; инат. 72. 274. 227; II новг. 148; II соф. 171.

(2) II иск. 37; IV новг. 144; I соф. 208; том. VI, 5.

(3) Пест. 50. 52. 63. 73. 78; густинск. 256-8.

Пронырливый прелестникъ влѣзаетъ въ сердце челоуѣка, влагаетъ злые помыслы и совѣты, невидимо служитъ и всѣми мѣрами способствуетъ ихъ исполненію ⁽¹⁾. Безумные люди слушаютъ навѣта льстиваго врага, который «воздвигаетъ крамолы другъ на друга, сосѣда на сосѣда, брата на брата»; онъ «сѣетъ властолюбіе, гордость и похвальбу, узвляеть сердце плотскимъ похотѣніемъ», разжигаетъ его сребролюбіемъ и завистію; его веселитъ и радуеть месть, вражда, убійства; онъ воспламеняетъ междоусобія, мятежи, разбои и проч. ⁽²⁾. Злые люди, какъ сосуды діавола, какъ послушныя его орудія, дѣйствуютъ съ нимъ заодно, стараясь поселить въ душахъ чистыхъ преступныя мысли и желанія; онъ самъ усгами злыхъ сребролюбцевъ, богатыхъ, злыхъ и буйныхъ людей, предателей Христіанства и богоотступниковъ, влагаетъ въ уши другихъ злые совѣты ⁽³⁾. За то порочныя и «получаютъ мзду отъ злопачальнаго бѣса»... «Увлекая на зло, діаволь

(1) Пест. 109; I лавр. 135. 139; шпат. 23. 113; IV новг. 51; I пск. 185. 199; I соф. 150; II соф. 172.

(2) Наприм. Пест. 78. 72. 88; лавр. 169. 175. 179. 186. 203. 207; шпат. 26. 109. 125. 137; I новг. 31. 36. 37. 50. 87. 94. 107; I пск. 209. 253. 320; I соф. 219; II соф. 133. 296.

(3) II соф. 224; III новг. 255 и др.

посмѣхается послѣ надъ человѣкомъ, ввергнувъ его въ пропасть смертную» (1). «Злые люди не хуже діавола: они и Бога не боятся и людей не стыдятся; отъ нихъ ни крестомъ, ничѣмъ не отдѣлаешься» (2). Но злоба діавола и печадій его очень ограничена: Богъ не даетъ часто развиваться ей, попираетъ и разоряетъ адскія ухищренія. И люди благочестивые, хотя вдаются иногда въ обманъ многоглаваго звѣря, но большею частію сокрушаютъ его ядовитыя стрѣлы оружіемъ креста и молитвы, прогоняютъ починимъ стояніемъ (на молитвѣ) и пѣніемъ. Испушенный въ борьбѣ даже можетъ посмѣяться надъ хитростями бѣсовъ и прыгнуть къ нимъ, какъ къ мухамъ (3). Видя возвеличеніе добра и радость христіанъ, а себя побѣжденнымъ и посрамленнымъ, злобный духъ глубоко печалится, сътуетъ и плачетъ (4).

Подчиняя всѣ событія въ Христіанствѣ, всѣ движенія души человѣческой высшимъ причинамъ, лѣтописцы убѣждены, что и всѣ

(1) Мест. 58. 75. 99; лавр. 204; впат. 121; IV новг. 128.

(2) Мест. 58. впат. 99.

(3) I новг. 38. 44. 60; лавр. 165; впат. 150.

(4) Мест. 66. 109; лавр. 179; I новг. 82. 98; I соф. 188.

явленія видимой природы, дѣйствующія на человека или благопріятно, или враждебно, совершаются также подъ управленіемъ Божиимъ. Видно, что наблюдательные русскіе лѣтописцы, при созерцаніи природы, вдумывались въ ея разнообразныя и измѣнчивыя явленія и, не находя отвѣта на свои пытливые вопросы, обращались къ небу, въ которомъ кроется разрѣшеніе всякой тайны. Природа со всеми стихіями, по мнѣнію лѣтописцевъ, есть послушное орудіе въ рукахъ Всемогущаго, награждающаго чрезъ нее добрыхъ и наказывающаго порочныхъ. Подъ условіемъ сохраненія заповѣдей Онъ «дастъ времена тихія и прохладныя и обиліе большое» и всякое добро въ обыденной жизни: дѣлаетъ переменныя погоды благопріятными для произрастанія плодовъ земныхъ, разгоняетъ мглу, даетъ дождь ранній и поздній, посылаетъ много хлѣба яроваго и озимаго, наполняетъ гумна пшеницей и всеми произведеніями земными, которыя такъ дороги для земледѣльческаго русскаго народа (1). Но когда грѣхи вопіють къ Богу отъ земли,—Онъ дѣйствуетъ на человека чрезъ природу грозными и разрушительными явленіями: «Онъ

(1) Пест. 73; лавр. 166. 173; внат. 21. 22. 63
И новг. 143; пск. 208. 233; И пск. 42. 44.

затворляетъ небо, или на зло отверзаетъ, вмѣсто дождя пускаетъ градъ (иногда въ садовое яблоко), морозомъ плоды знобить, землю зноземъ томить»; покрываетъ землю страшною саранчею, пожирающею хлѣбъ и траву, или наводитъ червей, которые истребляютъ все овощи, посылаетъ моръ на животныхъ, служащихъ человеку (1) Господь разливаетъ наводненіе и затопляетъ поля и людей; потрясаетъ землю, и все колеблется и трепещетъ, посылаетъ грозныя тучи и опустошительные пожары. Праведный гнѣвъ Его особенно страшно проявляется въ моровыхъ повѣтріяхъ и отчаянномъ голодѣ, когда люди питаются трунами своихъ собратій, когда псы таскаютъ по улицамъ и пожираютъ тѣла даже незлобивыхъ младенцевъ (2).

Но безконечно-правосудный Богъ также безконечно-милосердъ. Онъ не желаетъ погнѣбля грѣшника, а ждетъ его исправленія. Поэтому все физическія бѣдствія суть «милосер-

(1) Нест. 96. 98; ипат. 146; I новг. 13. 26, 65; II новг. 161; I пск. 251. 317; I соф. 112. 150.

(2) I новг. 65; ипат. 12. 92; лавр. 131. 208; II соф. 261; Нест. 120. лавр. 193; ипат. 8. 10. 12; II новг. 216. 237; ипат. 195; I новг. 66; II пск. 36; I соф. т. VI. 53; Нест. 64. 92; троиц. 220. 231; ипат. 74. 85. 105. 213; II новг. 125. 219. 251; т. VI, 139; I пск. 188-9. 230; II соф. 289; лавр. 192. троиц. 230; ипат. 105; I новг. 5. 12. 47; II пск. 23-4.

діе и щедроты челоуколюбиваго Господа», ведущаго неизреченными судьбами къ совершенству народъ свой. Покаяніе и молитвы смягчаютъ Его гнѣвъ и измѣняютъ явленія природы ⁽¹⁾. Въ видимой природѣ Богъ дѣйствуетъ часто посредствомъ ангеловъ: всѣ стихіи и перемѣны природы управляются ими. Есгь «ангелъ облакомъ и мгламъ и снѣгу и граду и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ, ангелъ зими и зноя и осени и весны и лѣта, и проч. ⁽²⁾.

Это догматическое ученіе о міроуправленіи выбрано нами изъ различныхъ мѣстъ лѣтопи-

(1) Лавр. 166; I новг. 58. 60; II новг. 234; III новг. 254; II соф. 182. 291. 302.

(2) Нест. 122-3; ипат. 169. Въ дополненіе къ этому взгляду можно взять мѣсто изъ посланія старца Филовея Елеазар. монастыря къ дяку Мунехину: «не самыя звѣзды двигаемы суть, ниже чувственны или животны, и ни зрятъ ни на чтоже, по огнь невестественъ, ни чтоже вѣсть, ниже знаетъ. Но приносимы суть отъ ангельскихъ невидимо силъ... овін солнце посылтъ, друзін—луну, инья—звѣзды, овін—воздуха, правятъ вѣтри, облаки, громи, отъ послѣднихъ земли воды возносятъ отъ облаковъ и лице земли напаяютъ, на рашеніе плодовъ, на весну и жатву, ангели на осень и зиму» и проч. ркп. хронографъ солов. библ. подъ № 53. л. 344. Подобныя же понятія высказываются въ ркп. сборн. солов. б. № 813 л. 544. Судя по палеографич. признакамъ, этотъ сборникъ отнести можно къ концу XVI в. также въ сборн. № 860 л. 120 об. № 925. л. 172.

сей, гдѣ оно по частямъ высказывается кратко и направляется къ поясненію частныхъ событій. Оно проникнуто духомъ слова Божія и отцевъ Церкви и высказывается часто подлинными ихъ словами.

Впрочемъ лѣтописцы видятъ причины извѣстныхъ событій не исключительно въ существахъ невидимаго міра. Кромѣ этихъ главныхъ и отдаленныхъ причинъ, они нерѣдко высказываютъ и ближайшія, естественныя побужденія и причины историческихъ явленій. Сюда относится умъ человѣка, изобрѣтающей и избирающей средства, сердце человѣческое, какъ родникъ, изъ котораго протекаютъ и чистыя и мутныя мысли, слова и дѣйствія, искреннее желаніе къ начинанію предпріятій извѣстнаго рода и неодолимое стремленіе къ окончанію ихъ. Лѣтописецъ часто приписываетъ личнымъ свойствамъ человѣка успѣхъ или неуспѣхъ въ извѣстномъ дѣлѣ; наприм. говоритъ, что «одолѣли поганыхъ ума мудростью, ходяща по заповѣдямъ Божиимъ», и т. п. (1).—Занималъ также лѣтописцевъ законъ добра и правды и основанныя на немъ поведеніе и взаимныя отношенія людей. Они высказываютъ иногда въ немногихъ, но весьма мѣткихъ словахъ, по поводу частныхъ случаевъ, глубокія исти-

(1) Ипат. 155. 182. 199. лавр. 133. 148. 161. 179 и др.

ны, отличающіяся опытнымъ познаніемъ жизни. Присматриваясь къ описываемой дѣйствительности, лѣтописцы замѣчали, что при возвышеніи законнаго права, злоупотребленіе его ярко выдается, какъ черный цвѣтъ при бѣломъ: «гдѣ законъ, тутъ и обидъ много». Они отдавали должную цѣну не значительному, но истинно-доброму и полезному: «и въ многомъ Богъ, и въ маломъ Богъ и правда». Они видѣли, что благочестіе и правда добрыхъ не по духу развращеннымъ совѣстью, которые въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ первыхъ, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ, видятъ свое нравственное безобразіе и возстаютъ противъ нихъ: «у благочестивыхъ всегда враги» (1). Добро и зло, рано или поздно, приносятъ свои плоды: «что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ». Увлекаемый страстями плохо соображаетъ, не наблюдаетъ мѣры въ предпріятіяхъ и весьма часто запутывается въ собственныхъ замыслахъ и расчетахъ: «кто копаеть подъ другимъ яму,—самъ въ нее ввалится». Человѣкъ самолюбивъ, хитръ, часто противорѣчитъ на дѣлѣ своимъ словамъ; и желанія и усилія его весьма нерѣдко остаются безуспѣшны; поэтому «плоха надежда на человѣка... сердечныя мысли никтоже вѣсть». Желаніе богатства, какъ и всѣ страсти,

(1) Лавр. 157; ипат. 115; I новг. 33; ипат. 112.

сначала идетъ ровнымъ теченіемъ, потомъ раздается шире и шире и увлекаетъ въ своёмъ стремленіи чужую собственность; тогда человекъ прибѣгаетъ къ самымъ предосудительнымъ средствамъ; да и самое богатство въ неопытныхъ рукахъ служить неистощимымъ средствомъ къ пороку: «желающей богатиться впадетъ въ зло». Изъ грубаго сердца, какъ изъ кремня, не излетитъ искра Божія, если не ударитъ въ него несчастіе: «велика пужда и злѣйша скорбь приводитъ человека къ вѣрѣ... Если не напастъ, то не вѣнецъ» (1). Изтопницы крѣпко задумывались надъ событіями, въ которыхъ сокрушалась сила и мощь, трудъ и надежда: «князь Семень Дмитріевичъ суздальскій многія негоды претерпѣлъ, въ ордѣ и на Руси трудился... подымалъ рать, какъ бы найти свое княженіе и добиться своей отчины, своего пристанища не зналъ, не обрѣталъ покоя ногамъ своимъ, и не достигъ ничего и пользы не нашелъ никакой, всеу трудился». Андрей суздальскій совокупилъ-было все земли и множеству войска его не было числа, пришли высокоумни, а въ смиреніи отошли въ свои дома» (2). Особенно останавливало вни-

(1) I новг. 56. 73. 78; IV новг. 108. 128; I иск. 283; II новг. 139; лавр. 112.

(2) IV новг. 108; шпат. 110; троиц. 214 и др.

маніе и размышленіе лѣтошисца грозное таинство смерти, неразгаданная и неумолимая власть которой не щадитъ ни званія, ни состоянія, въ мгновеніе пресѣкаетъ земное горе и радость, мечты и замыслы: «смерть есть общій долгъ, егоже нѣсть убѣжати всякому рожденному... сапа свѣтлостью не умолена бываетъ смерть, на всѣхъ бо вынизаетъ своя многоядныя зубы» (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Ипат. 102. 123. 152; I пск. 191; IV новг. 112.

БИБЛИОТЕКА

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

(окончаніе)

Отдѣлъ соловецкихъ рукописей свѣтскаго содержанія, не смотря на ограниченное число №№, его составляющихъ, представляетъ для изслѣдователя не менѣе занимательности и разнообразія, какъ и отдѣлъ рукописей духовнаго содержанія. Рукописей свѣтскаго содержанія только 54 №№.

Ихъ можно раздѣлить на слѣдующіе разряды: а) рукописи историческія: 1) *дворъ цесаря турецкаго*. На этой рукописи читаемъ надпись: «писалъ ксендзь староговскій, каноникъ требовскій къ Яну замойскому, старостѣ калусскому, а въ которомъ году того не вѣдомо, потому что у той книги начало выдрано»; 2) *исторія о зачатіи и рожденіи Петра великаго*; 3) *козмографія* (4 №№); 4) *кинзаръ* или розникъ—рукопись историческаго содержанія, заключающая въ себѣ выборъ

изъ хронографовъ и лѣтописей; 5) *лѣтописецъ* (2 №№); 6) *описание порядка, держаннаго при погребеніи Петра великаго и цесаревны Настасіи Петровны*—списокъ съ напечатаннаго въ 1723 г.; 7) *повѣсть о Скан-дербездѣ, княжати албанскомъ*—переводъ изъ Мартина бѣльскаго; 8) *степенная книга* (2 №№); 9) *сказаніе о Цареградѣ и взятіи онаго отъ турокъ*. Здѣсь же Авраамія Палицына объ осадѣ Троицкой лавры; 10) *хронографъ* (5 №№); 11) *копи съ древнихъ царскихъ и патриаршихъ грамотъ въ Соловецкій монастырь, собранныя архимандритомъ Доспоеемъ* (3 №№); 12) *сказаніе о началѣ царства Казанскаго* (1 №).—б) Рукописи математическаго содержанія: *арифметика* (4 №№).—в)—Философскаго: 1) *Аристотеля философа книга — тайная тайныхъ*; 2) *философія Раймунда Люлія*; 3) *проблемата*,—«вопрошенія разны великаго философа Аристотеля и иныхъ мудрецовъ, яко прирожденны такожде и лекарскія науки о свойствахъ и постановленіи удовъ чловѣческихъ такожде и о звѣриныхъ съ прилежаніемъ собрано».—г)—медицинскаго: 1) *гербаръ* или *быльнякъ* рѣкше *травникъ* переведенный докторъ Радеемъ Гокгомъ; 2) *новѣйшіе и полнѣйшіе рецепты*, избрѣтенныя архангельскимъ гражданномъ Андреемъ

Флюхтомъ; 3) *лечебникъ* (3 №№).—д) Рукописи географическаго и этнографическаго содержанія: 1) *географія*—списокъ съ печатанной въ 1716 году въ С. Петербургѣ; 2) *краткое изъясненіе о кругу землѣи* и раздѣленіе всѣхъ частей ея,—«которыя гоеударства въ кійждо области обрѣтаются и кождо гоеударства предѣлы, величина, съ кѣмъ смѣжны, сила, богатство, доходы» и проч. (3 №№); 3) *описаніе городовъ, рѣкъ и дорогъ въ Россіи*.—е) Рукописи юридическаго содержанія: — *уложеніе царя Алексѣя Михайловича* (4 №№).—ж) — нѣптическихя: 1) *Петръ великій*, героическая поэма Ломоносова; 2) *плачь* на смерть царя Алексѣя Михайловича, Симеона Полоцкаго; наконецъ 3) 1) *мировулѣи* или притчи правдоучительныя о различныхъ добродѣтеляхъ; 2) *комплемента*, или—«приклады како пишутся комплемента разные на пѣмецкомъ языкѣ, то есть писанія отъ потентатовъ къ потента-тамъ поздравительныя и сожалительныя и ныя»—списокъ съ печатнаго экзепляра 1712 г. и 3) *погетма соплетенныхъ разныхъ повѣстей*: собраніе разныхъ анекдотовъ и философскихъ изреченій.

Изъ всѣхъ этихъ рукописей, не говоря о лѣтописцахъ, хронографахъ, космографіяхъ, Досифеевскомъ собраніи граматъ, особенное вниманіе изслѣдователя обращаютъ на себя

рукописи географическаго и этнографическаго содержания, особенно же указанные нами подъ названіемъ: «арюметика». Въ этихъ рукописяхъ разсыяно очень много матеріаловъ для исторіи русской статистики и экономіи; здѣсь можно почерпнуть много свѣдѣній о старинной русской и иностранной монетной системѣ, о мѣрѣ и вѣсахъ, о движеніи торговли и промышленности русской въ древнее время ⁽¹⁾. Впрочемъ рукописи, называющіяся ариометиками, заключаютъ въ себѣ, кромѣ разныхъ астрономическихъ, геометрическихъ и ариометическихъ выкладокъ и замѣчаній, также статьи церковно-правоучительнаго содержания.

На нѣкоторыхъ рукописяхъ этого отдѣла есть подписи съ именами ихъ владѣльцевъ, какъ-то: сурскаго посадскаго челоуѣка (№ 5), государственной коммерцъ-коллегіи коліиста Андрея Осипова (№ 6), Сергія, пнатіевскаго архимандрита (№ 8), старца соловецкаго Принарха Тарбѣева (№ 10 и 21), соловецкаго архимандрита Досифея (№ 27, 18—20), старца Ильи, казначея вологодскаго архіепископа (№ 40), дяковъ Щелкаловыхъ (№ 51), старца Пикиты Котельникова (№ 55), вотчиннаго

(1) Наприм. въ рукописи № 3, называющейся: *ариометика*, есть статья: «память како продати свой товаръ русской въ цѣмцахъ».

соловецкаго крестьянина Ивана Лукичева (№ 54).

Число рукописей, перешедшихъ изъ Анзерскаго скита въ соловецкую библиотечку, не очень значительно, именно: 94 №№ (1). Это небогатство рукописей въ Анзерскомъ скитѣ, не смотря на самостоятельное его существованіе въ продолженіи полутора вѣка, объясняется частію тѣмъ, что этотъ скитъ былъ основанъ уже въ то время, когда книжность письменная стала уступать книжности печатной, частію несчастными обстоятельствами соловецкаго раскольническаго мятежа, имѣвшими вліяніе на благосостояніе Анзерскаго скита, какъ увидимъ ниже.

Изъ показанному числу №№ анзерской библиотечки принадлежатъ по отдѣлу книгъ священнаго Писанія *евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Теофилакта 2 №№; псалтырь съ пѣсьми, апокалипсисомъ и молитвами 1 №; апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея кесарійскаго 1 №*. Рукописи историческаго содержанія: *вкладная книга 1 №; универсальная (краткая церковная) исторія 1 №; прологъ полугодовой 2 №№; патерикъ пещерскій 1 №; сказаніе о чудесахъ Тихвин-*

(1) За исключеніемъ №№ 19, 20 и 82, которыхъ нѣтъ въ библиотекѣ академической.

ской иконы Богородицы 1 №; житіе Васи-
лія новаго 1 №; житіе Іоасафа царевича
1 №; житіе Нифонта 1 №;—Андрея юрод-
диваго 1 №. Творенія отеческія: поученія
Григорія богослова 1 №;—Ефрема сирина
1 №;—Исаака сирина 2 №№;—Нила сорскаго
1 №;—егоже уставъ—1 №; творенія Симео-
на новаго богослова 1 №. Рукописи разно-
образнаго богословскаго содержанія: торже-
ственникъ 1 №; поученія отъ старчества
1 №; лавсаикъ 1 №; зеркало 1 №; уставъ мо-
нашескій общежительный—сочиненіе Гав-
рііла Доменкаго, архимандрита Симонова мо-
настыря, 1 №. Рукописи церковно-богослу-
жебныя: ирмологи 4 №№; каноники 11 №№;
мѣсяцословы 2 №№; октоихи 2 №№; оби-
ходы 4 №№; праздники потнаго пѣнія 2
№№; правильники 2 №№; служебники и
разныя чинопослѣдованія 7 №№; трипѣснецъ
1 №; уставы 6 №№; часословы 2 №№. За-
тѣмъ, прочіе 22 №№ составляютъ сборники,
въ которыхъ находимъ слѣдующія наиболее
замѣчательныя статьи: житія преподобнаго
Сергія радопежскаго, игумена Никона, учени-
ка его, Стефана, иже на Махрици, св. Фили-
па митрополита, преподобнаго Макарія жел-
товодскаго, препод. Зосимы и Савватія, препод.
Елеазара анзерскаго, препод. Саввы сербска-
го, Антонія сійскаго, Александра свирскаго;—

сказанія: о чудесѣхъ препод. Іоанна и Лонгина яренскихъ, о проявленіи и обрѣтеніи мощей препод. Вассіана и Іоны пертомнискихъ, о явленія мощей Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ; повѣсть инока Семеона, како римскій папа Евгенийъ составилъ осмый соборъ. Въ тѣхъ же сборникахъ встрѣчаемъ еще: краткій соловецкій лѣтописецъ, слово похвальное о знаменіи пресвятыя Богородицы, бывшемъ въ Новгородѣ, выписки изъ поученій Кирилла туровскаго и Іоанна экзарха, слово Данила заточеника. Вообще подобно сказать о анзерскихъ сборникахъ, что они бѣдны историческимъ содержаніемъ. Всѣ вышеуказанные памн памятники (кромѣ житій: св. Филиппа, Зосима и Савватія и Саввы сербскаго) мы встрѣчаемъ не болѣе, какъ по одному списку. Почти всѣ прочія статьи сборниковъ—аскетическаго содержанія. Еще мы должны здѣсь упомянуть объ одной рукописи не богословскаго содержанія,—это лечебникъ— № 42.

Анзерская библіотека оставалась подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, какъ и соловецкая. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе труды препод. Елеазара, оспователя Анзерскаго скита. Съ неутомимою ревностію трудился этотъ достопамятный мужъ въ собраніи книгъ въ ново-основанномъ имъ скитѣ. Одинъ изъ

анзерскихъ ппоковъ—бытописателей такъ разсказываетъ о трудахъ преподобнаго на этомъ поприщѣ: «преподобный отецъ нашъ Елеазаръ отъ многаго божественнаго писанія различныя повѣсти собра и три книги *цвѣтники* своею рукою напеча уставомъ, такожде и *чинъ монашескаго келейнаго правила* въ писаніи своемъ благоразумно яспѣйши отъ некусу черпеческаго житія добръ истолкова и сія своя предивныя книги и душеполезное показаніе положи вкладомъ въ церковную книгохранительницу, яже и донынѣ ту въ сохраненіи невредимы обрѣтаются и всеми пустыннаго скита монахи знаеми суть и чтущимъ ихъ пользу подають предивлу въ душевное спасеніе» (1). Другія рукописи были приобрѣтаемы препод. Елеазаромъ на монастырскія деньги. Такъ на одпомъ изъ анзерскихъ сборниковъ (№ 62) читаемъ надпись: «лѣта 37^м строитель Елеазаръ купилъ въ Соловецкомъ монастырѣ двѣ книги сія сборники торжественныя у келаря, старца Ненхѣя, да у казначея старца Азарія и у всехъ соборныхъ старцевъ. Игуменъ въ тѣ поры Макарій на Москвѣ былъ». На уставѣ изъ тойже библіотеки (№ 90) читаемъ, что

(1) См. *вкладную книгу* Анзерскаго скита, л. 31 на обор. и 32, № 2.

онъ купленъ препод. Елеазаромъ на церковныя деньги за два рубля. Наконецъ, кромѣ покупки и собственноручнаго списыванья, препод. Елеазаръ приобрѣлъ для своего монастыря немало книгъ и рукописей чрезъ личныя сношенія съ разными богатыми и усердными къ святой обители лицами. Такимъ образомъ въ настоящее время въ числѣ анзерскихъ рукописей мы находимъ слѣдующія, принадлежавшія некогда преподобному Елеазару: *В сборниковъ* (№№ 7, 62, 66, 68, 71); *уставъ* (№ 90) и *поученія Исаака сириня* (№ 22). Впрочемъ это число рукописей, принадлежавшихъ препод. Елеазару, нельзя считать полнымъ. Вкладная рукописная книга Анзерскаго скита показываетъ, что при немъ было собрано рукописей и книгъ гораздо болѣе, особенно чрезъ пожертвованія. «Преподобный отецъ нашъ Елеазаръ поживе лѣта многа, говоритъ вкладная книга, и братіи своей *патерикъ* о уставѣ и о благочиніи скитскомъ положи и *старчество* и пніи книги своею рукою написа». (л. 7). Мы здѣсь воспользуемся показаніями этой вкладной книги, какъ единственнымъ и самымъ вѣрнымъ источникомъ свѣдѣній объ обширной некогда библіотекѣ Анзерскаго скита.

Вкладная книга была заведена въ Анзерскомъ скитѣ въ 1610 году, при строителѣ

схимонахъ Иисусъ. Вотъ что въ предисловіи къ этой книгѣ рассказываетъ ея первоначальный составитель, анзерскій инокъ Макарій: «егда прояви Господь міру преподобнаго отца нашего Елеазара, перваго начальника скитскаго и въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ великихъ государей царей и отъ святѣйшихъ архіереевъ почтенъ бысть и тогда познаша его и отъ великородныхъ бояръ и князей и отъ ближнихъ государевыхъ именитыхъ вельможъ и отъ всего царскаго санклита: и видяху его мужа свята и праведна и душевнаго ради своего спасенія и вѣчныя пользы, подаяху ему во святую церковь разныя утвари и всякія потребности и заповѣдуя ему о себѣ и о еродницѣхъ своихъ предъ Богомъ молитися и выну въ молитвахъ поминати ихъ ко Господу. И аще мнози быша таковыя христолюбивыя податели тогда, и имена ихъ у блаженнаго Елеазара записаны обрѣтахуся и вклады ихъ незабытны у него быша; по успѣніи же его, грѣхъ ради нашихъ, не вси намъ отъ таковыхъ свѣдомы учинишася, нѣмъ же и забвенію предашася образомъ сицевымъ: егда убо у противныхъ въ соловецкомъ островѣ учинися въ вѣрѣ смущеніе и устронся отъ нихъ монастырю зазорное укрѣпленіе, въ также времена бысть и Анзерскому скиту отъ начальствующихъ тогда велие разореніе и конечное

ему сотворися заустѣніе. Живущіи же ту пустыяники до единого со отока разгнаши бѣжаша и храмы Божія обраны, токмо стѣны едины въ нихъ осташа, и веѣмъ церковнымъ утварямъ и записнымъ книгамъ отъ всякихъ людей въ рознь разпесепнымъ суцимъ и растеряннымъ бывшимъ, и по многому времени едва возмогоша изъ Соловецкаго монастыря отъ церковныхъ вещей и письменныхъ крѣпостей нѣсколько возвратити и то со многою трудностію». Затѣмъ инокъ Макарій, переходя къ своимъ временамъ и восхваливъ современнаго себѣ строителя анзерскаго Иисуса, какъ «мужа чюднаго, иже пребываше въ тѣлеси своемъ на земли, яко безилотный ангель», продолжаетъ: «той же благій іеросхимонахъ Иисусъ весь сый страха Божія и Духа Святаго исполненъ бысть: и ревностию своею разжеся въ Бозѣ о душахъ приснопомимаемыхъ за святою божественною проскомидіею и трудолюбно попечеса изыскати разпесепное и во едино восхотѣ собрати расточенное и богомудренно памятевомъ своимъ возстави издавна забвенное. Ово отъ олтарныхъ дискосовъ и священныхъ потирей серебряныхъ, ово отъ воздвизательныхъ и запрестольныхъ крестовъ Христовыхъ,—отъ начертанныхъ на нихъ лѣтописей, паче же отъ святыхъ книгъ церковныхъ подписаній, иже благочестивыя великія госу-

дари цари и святѣйшій господишъ Никопъ патриархъ московскій своею рукою подписывал, такожде и иніи раби Божіи данныя ими святыя иконы и всякія книги своими руками закрѣпляху, ктому же и отъ многолѣтнихъ старецъ издревле живущихъ ту, онъ богопосланный Иисусъ правымъ слышаніемъ увѣрися, что отъ кого и кія всякія розныя вклады отъ нихъ во храмъ святыя Троицы поданы. И елико отъ всѣхъ сихъ возмогохъ увѣдати, а со многимъ тщаніемъ вмѣстѣ совокупи погибшес и минувшихъ и настоящихъ тѣхъ боголюбивыхъ вкладчиковъ имена ихъ въ сію книгу вписать повелѣ и всегда за здравіе ихъ поминати утверди, а отшедшимъ ко Господу успшимъ душамъ приносимою безкровною жертвою Христовою свободную пользу благообразно учини».

Изъ образовавшейся такимъ образомъ вкладной книги мы видимъ, что въ свитѣ жертвовали книгами, также какъ и въ Соловецкую обитель, лица всѣхъ сословій. При нечисленіи ихъ, мы упомянемъ вмѣстѣ и о пожертвованныхъ ими печатныхъ книгахъ.

Изъ лицъ царскаго сана жертвовали: 1) при самомъ основаніи Анзерскаго скита, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ — рукописи: *уставъ* и

лавсанкз ⁽¹⁾;—печатныя книги: *евангеліе на-престольное*, обложеное бархатомъ съ серебряными ликами евангелистовъ, *апостолъ*, *псалтирь*, *два октоиха*, *миней общую и часословъ*. 2) Царь Алексѣй Михайловичъ: *напрестольное евангеліе*, на александрійской бумагѣ, крупной московской печати, съ застѣжками и ликами евангелистовъ серебряными. 3) Великая княжна Марія Алексѣевна: *евангеліе напрестьольное* печатное, на александрійской бумагѣ, обложеное краснымъ бархатомъ и ликами евангелистовъ изъ чеканнаго позолоченнаго серебра; *евангеліе недѣльное толковое*, *евангеліе повседневное толковое*, золоченное по обрѣзу. «И на семь Христовомъ евангеліи, замѣчаетъ составитель вкладной книги, во свое вѣчное воспоминаіе, что отъ нея во святую церковь Божію подано, подписала своею царственною и пречестною дѣвственною рукою. Къ симъ же учительнымъ Христовымъ книгамъ въ вѣщее торжество церковнаго пѣнія присланы отъ нея боголюбивыя государыни четыре книги *миней четыхъ* и *житія святыхъ во весь годъ кievской печати*». 4) Великая княжна Θεодосія Алексіевна—четыре печатныя книги: *дель*

(1) См. въ анзерской библіотекѣ №№ 41 и 85.

*тріоди постную и цвѣтную и два осмогласника, по обрѣзу золоченые. Изъ лицъ духовнаго сапа: 1) патріархъ Филаретъ, при самомъ основаніи скита, пожертвовалъ нѣскольکو книгъ; потомъ въ 1628 году прислалъ: печатныя книги: *евангеліе воскресное* толковое, *псалтырь* съ возслѣдованіемъ и святцами, двѣ книги *тріоди* постной, *трефологій*, *служебникъ*, *патерикъ* скитскій, двѣнадцать книгъ *минеи мѣсячной*, *прологъ* въ четырехъ книгахъ. 2) Патріархъ Никонъ—печатныя: *евангеліе* на престольное, *псалтырь* толковую, изложенную виршами, *тріодъ* постную, *житіе Іосифа царевича*. 3) Іовъ, митрополитъ новгородскій, печатныя: 12 книгъ *минеи* мѣсячной. 4) Чудовскій архимандритъ Геннадій, печатныя: *требникъ* московской печати, *аввы Дорофея* слова кievской печати, *цвѣтникъ* кievской же печати. 5) Соловецкій архимандритъ Фирсъ: печатный *церковный уставъ*. 6) Михайловскаго Архангельскаго монастыря архимандритъ Товій—печатное *на престольное евангеліе*. 7) Епископъ тамбовскій Ігнатій—рукопись: *сборникъ*, писанный уставомъ. 8) Послушники сего епископа иноки Кипріанъ и Тихонъ въ воспоминаніе души старца своего епископа—три книги *четыи минеи* за мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, *акаѳистъ* печатный и рукопись, въ которой сна-*

чала *катихизисъ*, а потомъ капоны и разныя молитвы (1). 9) Келарь Троицкой лавры Александръ Булатниковъ: *уставъ* печатный, двѣ книги *пролога* рукописныя (2). 10) Анзерскаго скита строитель Никодимъ: *евангеліе* напрестольное печатное. 11) Тогоже скита строитель Исаія—книгу *посланія св. апостолъ* печатную, поученія *Исаака сирина*, *соборникъ* (3). 12) Соловецкаго монастыря соборный казначей Дорощей: *библію* и *требникъ* московской печати. 13) Старецъ соловецкій Ефремъ Квашнинъ: *кормчую* печатную. 14) Тогоже монастыря больничный келарь Кирилъ: *святцы* печатныя. 15) Тойже больницы старецъ Юасафъ: *шестодневъ* печатный. 16) Тогоже монастыря соборный старецъ Прокль: *служебникъ* печатный. 17) Анзерскаго скита инокъ Геронцій—печатное *евангеліе* напрестольное, богато украшенное. 18) Анзерскій строитель Флавіанъ—двѣ печатныя книги *октоиха*. 19) Соловецкій іеродіаконъ Сильвестръ—печатныя: *уставъ* церковный, *часословъ* съ святцами, пасхалиєю и лунникомъ. 20) Соловецкій келарь Евѳимій: *триодъ постную* печатную. 21) Соловецкій

(1) См. въ анзерскихъ рукописяхъ № 28.

(2) Тамже №№ 59 и 60.

(3) Последнюю см. тамже № 69.

старецъ Юасафъ Сороцкій рукописи: *житіе Андрея юродиваго* и *Сергія радонежскаго* (1). 22) Колскаго острогу іерей Θεодотъ: *апѳологонъ* печатный. 23) Анзерскій пустынникъ Тихонъ—печатныя: *псалтирь* слѣдованную, *псалтирь* учебную, *часословъ* и *каноникъ*. 24) Отецъ соловецкаго старца Иларіона: *каноникъ* письменный. Наъ свѣтскихъ людей жертвовали: 1) Θεодоръ Ивановичъ Шереметевъ—*толкованіе Златоуста* на посланіе апостоловъ, старою кievскою печати. 2) Иванъ Борисовичъ Черкасскій—*сборникъ*, московскою печати. 3) Князь Михаилъ Андреевичъ Голицынъ—*льствичникъ* печатный. 4) На помпование окольничьяго Леоптія Романовича Пеплюева—три книги *миней четьи*, кievскою печати. 5) Стольникъ Иванъ Колычевъ приелалъ въ воспоминаніе своего родственника святителя Филиппа—*толкованіе св. Златоуста* на посланія апостоловъ, кievскою печати. 6) Стольникъ Осипъ Щербатовъ—*сборникъ* печатный, на александрійскою бумагѣ. 7) Архангельскій капитанъ Николай Тихановъ—книгу *дьяній* и *посланій* святыхъ апостоловъ, печатную, на обрѣзѣ золоченую. 8) Каргопольскій кунецъ Иванъ Андреевъ—*сказаніе* о чудесахъ преподобнаго Елеазара, записан-

(1) См. въ анзерскихъ рукописяхъ №№ 14 и 79.

ныхъ самимъ купцомъ. 9) Архангельскій таможенный подъячій Федоръ Погорѣльскій—печатные: *новый завѣтъ, общую минею, молебныя пѣнія*. 10) Московскій гость Аверкій Кириловъ—печатныя: *поученія Ефрема сирина и льствичникъ*. 11) Гость Епифаній Сытвииковъ—печатныя: *шесть книгъ миней мѣсячныхъ и служебникъ*. 12) Москвитянинъ Иванъ Калашниковъ—печатныя: *уставъ, псалтирь слѣдовающую, маргаритъ, житіе святителя Николая*. 13) Гостинной сотни Иванъ Харламовъ, да казанецъ Петръ Шубинъ: *льствичникъ, московской печати*. 14) Купецкій человекъ Никита—*двѣ книги октоиха* печатнаго. 15) Ярославскій купецъ Епифаній Свѣтечниковъ—*толкованія св. Златоуста на посланія апостоловъ*. 16) Подъячій посольскаго приказа Андрей Никитинъ—*сборникъ письменный*. 17) Архангельскій таможенный подъячій Иванъ Богдановъ—*поученія Ефрема сирина, московской печати*. 18) По смерти (1718) подъячего Погорѣльскаго жена его пожертвовала слѣдующія печатныя книги: 1) *миръ съ Богомъ*, 2) *алфавитъ на виршахъ* 3) *зерцало страстей Христовымъ*, 4) *псалтирь на виршахъ* 5) *патерикъ печерскій*, 6) *Мессія правдивый*, 7) *діоптра*, 8) *перло многоцѣнное*, 9) *руно орошенное*, 10) *вертоградъ душевный*, 11) *бук-*

варь трезычный, 12) осмогласникъ, 13) утѣшеніе въ печалехъ, 14) канонъ Варвары великомученицы, 15) тестаментъ, 16) мненю общую, 17) книгу о антихристь, 18) Отче нашъ толковое, 19) новый завѣтъ, 20) псалтирь слѣдованную, 21) православное исповѣданіе, 22) помилуй мя Боже—толковое, 23) канонъ Андрея критскаго, 24) псалтирь.—19) Посадскій Семень Ѳеодоровъ—евангеліе папрестольное.

Кромѣ поименованныхъ въ семь исчисленіи рукописей, въ анзерской библіотекѣ мы находимъ еще слѣдующія жертвованныя частными лицами рукописи, не записанныя во вкладной книгѣ: 1) *апокалипсисъ толковый (№ 1); уставъ общежительный (безъ №); поученія Григорія богослова (№ 5); поученія Ефрема сирина—вкладъ Пафнютевского монастыря игумена Пафнютія (№ 4); житіе Нифонта (№ 10); Василія новаго (№ 12); зеркало (№ 21); поученія Исаака сирина—отъ іеромонаха Евѳимія шведа (№ 23); ирмологъ—іеродіакона Іоакимѳа (№ 27); каноникъ—чернца Ѳеодосія (№ 36); льчебникъ (№ 42); льсцесловъ—соловецкаго старца Кирика (№ 43); патерикъ—чернца Павла (№ 53); поученія отъ старчества, завѣщанныя инокомъ Геронтіемъ (№ 54); псалтирь—схимонаха Ѳеодора (№ 61); сборникъ—старца Кирика (№ 65); то-*

же—чернца Іосифа (№ 64); *тоже*—чернца Тео-
досія (№ 65); *служба страстемъ*—архиман-
дрита Досиѳея (№ 75); *сборникъ* (№ 77); *три-
пльснецъ*—чернца Іоарама (№ 84); *установъ*—
старца соловецкаго Александра (№ 86); *уни-
версальная исторія*—соловецкаго казначея
Варлаама (№ 92).

ПИСЬМО

МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКАГО СТЕФАПА ЯВОРСКАГО КЪ КАЗАНСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ТИХОНУ (1).

Великій святителю Божій, свѣтило и столпе Церкви російскія, преосвященнѣйшій митрополитъ казанскій и свѣлжскій, государь и батюшка мнѣ благоутробнѣйшій!

Время уже наста платити долгъ первородцаго грѣха, но непремѣнному изрѣченію Божію: земля еси и въ землю возвратишися; время отъ житейскаго сего моря многомятежными волнами шумящаго и безднѣ поглощающаго, преитц къ пристаницу спасенія, того ради нынѣ уже пишу, аще и болящею рукою, но здравымъ усердіемъ къ вамъ государю и отцу моему послѣднее цѣлованіе и прошу всемирно прощенія о всѣхъ елика согрѣшихъ предъ Богомъ и Церковію російскою и вами

(1) Въ Импер. публичной библиотекѣ. Спб.

бодрымъ и добрымъ ея пастыремъ; молю тя батюшка кровію Христовою за насъ изліяною: не забуди мою грѣшную душу во святыхъ твоихъ молитвахъ. Иду предъ неумолимаго страшнаго судію и не вѣмъ кой отвѣтъ воздамъ, папаче о моемъ архіерействѣ?—Ужасъ и трепеть обдержитъ мя, о тяжестный омофоре! который—пошеніе овцы заблуждшія образуши. Щастливы архіереи, которые яко пастыріе при овцахъ своихъ пребывающе, всякимъ образомъ наблюдаютъ стадо Христово;—азъ же окаянный двадесять два года пастыремъ недостойнымъ и преокаяннымъ ставши,—въ толкѣмъ разстояніи отъ овецъ своихъ словесныхъ пребывающій (1), кой отвѣтъ воздамъ о своей паствѣ? Страхъ, ужасъ и трепеть яко стрѣлы изощренныя проникають душу мою, единаго точію милосердіе Божіе бѣдныхъ сыновъ съ покаяніемъ приходящихъ благоутробіе пріемлющее, надежду и упованіе миротворитъ, кровь дражайшаго Спасителя Христа моего, цѣна неоцѣненная спасенія человѣческаго, иссохшую души моя смоковницу прохлаждаетъ,—и лучшше наше прибѣжище—споручница спасенія

(1) Разумѣется пребываніе сначала въ Москвѣ, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, а потомъ въ С. Петербургѣ, въ званіи члена св. Синода.

моего пречистая Дѣва Богомати отъ рова отчаянія держитъ мя. Къ симъ и къ вашимъ святымъ благопріятнымъ молитвамъ прибѣгаю: не забуди мене грѣшнаго отче мой премилосердый! Емуже до ногъ святыхъ кланяюся и благословящую десницу вселюбезнѣе лобызаю.

Стефанъ архигрѣшникъ, не пастырь рязанскій, но наемникъ о овцахъ нерадѣщій.

Санктъ-Петербургъ.

Августа 12 дня 1721 года.

НВ. На Васильевскомъ острову храмины для насъ дѣлають; но мы вѣрою несумѣнною вѣруемъ, яко егда храмина тѣла нашего раззорится, храмину имѣя вѣчную не рукотворенную на небеси, о семъ бо и воздыхаемъ клѣти сія земныя оставити и въ возлюбленная селенія небесная прейти, въ няже скончается душа наша, когда придемъ и явимся лицу Божію; увы! яко пришествіе наше продолжися.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКАГО,
ПРОСВѢТИТЕЛЯ ЛОПАРЕЙ.

Въ исторіи просвѣщенія лопарей замѣчательны два подвижника благовѣстника,—воспитанникъ Соловецкой обители инокъ *Теодоритъ*, бывшій потомъ архимандритомъ Суздальскаго монастыря, и основатель Печенгской обители пр. *Трифонъ* (1). *Теодоритъ* просвѣтилъ св. крещеніемъ лопарей, жившихъ на рѣкѣ *Колѣ* (въ Архангельской губерніи), научилъ ихъ письменамъ и перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ; *Трифонъ* проповѣдывалъ Евангеліе лопарямъ, жившимъ еще далѣе къ Сѣверу

(1) Память пр. Трифона 15 дек. Свѣдѣнія о Печенгской обители въ Истор. іерарх. т. IV. стр. 579—585.

за Колою, на рѣкѣ Печенгѣ, у Норд-Капа. Оба они трудились въ одно время (въ первой половинѣ XVI в.); но до какой степени апостольскіе и пустынножительскіе труды одного изъ нихъ были соединены съ трудами другаго, опредѣлить трудно. Курбскій, рассказывающій о трудатъ Феодорита, говоритъ, что Феодоритъ, прибывъ на рѣну Колу, встрѣтилъ тамъ одного старца пустышника, пришедшаго сюда за пять лѣтъ до него, и прожилъ съ нимъ двадцать лѣтъ, но называетъ этого старца не Трифономъ, а Митрофаномъ, прибавляя однакожь, что ему только такъ помнится (*намята-мися*) (1). Съ другой стороны, въ житіи пр. Трифона, не вполнѣ впрочемъ дошедшемъ до насъ, какъ увидимъ ниже, упоминается также одинъ старецъ, съ которымъ Трифонъ приходилъ въ Москву за милостыней: и хотя не называется по имени, однакожь съ вѣроятностію можно полагать, что этотъ старецъ былъ упоминаемый въ сказаніяхъ Курбскаго Феодоритъ. Кроме этого намёка, въ житіи Трифона нѣтъ другихъ указаній на Феодорита, и Трифонъ изображается въ немъ какъ самостоятельный дѣйствующій просвѣтитель монарей и основатель Печенгскаго монастыря. Преподобный Три-

(1) Сказ. ч. 1. стр. 167. 173—177. изд. 1833 г.

фонъ скончался - 13 декабря 1583 г. Когда написано предлагаемое здѣсь житіе его (1), опредѣленно сказать нельзя. Неизвѣстный составитель его, въ своемъ послѣловіи къ нему, говоритъ: *«егда Божиимъ поущеніемъ, грѣхъ ради человѣческихъ, святая Троица и праведнаго обитель оуць нѣмецъ раззорена и созжена (бысть) до основаніа, въ то время житіе святаго, самовидца писанное, погибе и досель въ земли забвеніа и невѣденія посыпашуся... у нѣкоторыхъ ко святому по вѣрь, въ малыхъ книжницахъ и въ писаніяхъ краткихъ соблюдася. Се нинѣ, Господу поспышествующу, понудихся службу и житіе преподобнаго, во едину книгу совокупивъ, написать».* Слѣовательно это не полное житіе, писанное самовидцемъ, а только нѣкоторыя свѣдѣнія о житіи и чудесахъ, уцѣлѣвшія въ запискахъ его благочестивыхъ почитателей. Житіе дѣйствительно не обвиняетъ собою вполне всей дѣятельности преподобнаго, какъ просвѣтителя монарей и какъ пустынножителя, основавшаго Меченгскую обитель. Оно состоитъ изъ отдѣль-

(1) Напечатано по списку казанской академической (бывшей соловецкой) бібліотеки подъ № 188. Списокъ XVII вѣка въ 8 д. и содержитъ въ себѣ, кромя житія, еще службу пр. Троицону.

ныхъ разсказовъ съ особымъ въ началѣ каждаго предисловіемъ, а иногда и обычнымъ заключеніемъ. Первая часть житія, состоящая изъ разсказа о просвѣщеніи лопарей и устройствѣ обители, написана довольно стройно; но дальнѣйшіе разсказы и особенно разсказы о чудесахъ излагаются растянуто, безъ связи и послѣдовательности исторической и, по всей вѣроятности, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены были въ тѣхъ *«малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ»*, на которыя указываетъ составитель житія.

Не смотря однакожъ на эту неполноту и отрывочность житія, общій характеръ предподобнаго, какъ благовѣстника и пустынножителя, въ немъ обрисовывается весьма ясно. Какъ-бы предчувствуя, что со временемъ потребна будетъ ему въ жизни вся крѣпость тѣла и неустрашимость духа, онъ съ малыхъ лѣтъ старался укрѣпить себя въ трудахъ и опасностяхъ, и для того постоянно удалялся въ пустынные мѣста, пренебрегалъ холодомъ и зноемъ и разными *«пустынными страхованіями»*, ужасающими неискушеннаго человѣка. Необыкновенно груба и дика была та страна, которую Промыслъ назначилъ ему для оглашенія Евангеліемъ:—это *«гористыя и блатныя непроходимыя мѣста»*, на которыхъ жилища человѣческія разсѣяны были на разсто-

явнѣ ста верстѣ и далѣе одно отъ другаго; только временно прїѣзжали сюда отважные промышленники для рыбной ловли. Еще грубѣе были обитатели, населявшіе эту страну—лопары, жившіе подобно дикимъ звѣрямъ, *«въ самомъ поганскомъ идоლობъсіи; они боготворили гадовъ и ночныхъ нетопырей и иныхъ животныхъ, и ѣли всякое нечистое и скверное»*. Непрїязненно они приняли благовѣстника, особенно ихъ *«кебуны»*, или жрецы, постоянно преслѣдовали его, нѣсколько разъ били и угрожали убить, если онъ не оставитъ ихъ. Но съ величайшимъ самоотверженіемъ благовѣстникъ терпѣлъ все и продолжалъ проповѣдывать, пока наконецъ не обратилъ ихъ ко Христу. Не имѣя сана священства, онъ потому долженъ былъ отыскивать священника для того, чтобы крестить новообращенныхъ, и зодчихъ, чтобы построить для нихъ церковь. Устроивъ церковь, онъ вскорѣ устроилъ и монастырь, старался обезпечить его благосостояніе на будущее время, и для того отправился въ Москву, ходатайствовать о немъ предъ царемъ, а во время случившагося голода, онъ какъ нищій и странникъ, въ продолженіи осьми лѣтъ, ходилъ изъ города въ городъ, и все, что успѣвалъ собирать, отсылалъ для пропитанія своей братіи. Сколько для всего этого нужно было имѣть любви и самоотверженія!

Трогательно предсмертное поученіе Трифона своей братіи, все проникнутое тою любовію, которая одушевляла всю жизнь его: «не скорбите братія моя; Іисусъ Христосъ и Богъ мой, мене единого во всѣхъ приключившихся злыхъ моихъ, не остави, козми наче, во имя святое Его васъ собранныхъ, не имать оставити; азъ же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицѣ славимаго, всѣмъ сердцемъ и всею душою своею и всею мыслию своею; чадца моя, любите другъ друга».

—

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО ТРИФОНА ПЕЧЕРСКАГО ЧЮДОТВОРЦА, ЛОНАРСКІЙ НАРОДЪ ПРОСВѢТИВШАГО СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНІЕМЪ.

Моисей великій во пророцѣхъ, и законодавецъ возлюбленный Богомъ и человѣки, открывшій дно морю, и безводную землю наполнивъ водою, иная многая чюдеса содѣлавшій, написавшій дѣлнія прежде бывшихъ святыхъ мужей, не оною премудростію отъ Египта взятою, но благодатию съ небеси данною: откуда бо можаше увѣдати Авелеву добродѣтель, Сиѳово доброзрачіе и премудрость, Енохово угожденіе, Ноеву правду, Мельхиседеково благочестное свщество, Авраамово возваніе, вѣру,

мужество, страннолюбіе же и сына на жертву вознесеніе, иныхъ благоправныхъ подвиги, побѣды провозвѣщеніе? Отгъуду же даръ премудрости воспріять, изрядный учитель Исусъ Сираховъ, о таковѣхъ же бесѣдуетъ сице: восхвалимъ убо мужи славны; вси сіи въ родѣхъ препрославлени быша, и во днехъ ихъ похвала; премудрость ихъ исповѣдаютъ людие, и похвалу ихъ возвѣщаетъ Церковь ⁽¹⁾. И азъ отъ вседаровитаго Господа Бога моего Исуса Христа молю помощи, да послетъ свыше Духа своего Святаго, усердно желающему, во благовѣстїи трудившагося пустыннаго жителя и великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Трифона житіе и подвизи описати, да яко законъ нѣкій предложу прежде бывшихъ и сего блаженнаго отца по стопамъ шествовати вождѣлбующимъ, по Павлу глаголющему: взирающе на ихъ жителство, подражайте вѣрѣ ихъ ⁽²⁾.

Сей святыи великій проповѣдникъ и пустынный житель преподобный отецъ Трифонъ рожденіе и воспитаніе имѣя въ повгородскихъ предѣлахъ, отъ самого ли нова града, или отъ иныхъ новгородскихъ страны градовъ и весей, того въ писанїи не обрѣтаемъ; глаголетъ жеся отъ невіщихъ, якобы отечество преподобнаго

(1) Сирах. 44, 1. 7. 14.

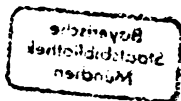
(2) Евр. 13, 7.

близъ града Торжка, отъ освященныхъ благо-
 честно живущихъ родителей. Блаженный же
 измлада взирая на праведное пребываніе ро-
 дителей своихъ, подражая благочестію ихъ,
 отъ юности своея изряденъ постникъ, кротокъ,
 милостивъ, о рекшихъ ему поидемъ во храмъ
 Господень, веселяся духомъ и радуяся серд-
 цемъ, течаше ко храму, дабы ему обрѣстися
 первому. И тако церковное божественное сѣмя
 паде въ добрую бразду, въ его благое сердце.
 Нѣкогда слыша на утрени поющихъ: пусты-
 ннымъ животь блаженъ есть, божественнымъ
 раченіемъ воскресяющимся, отъ того часа воз-
 любви преподобный пустыню, начать моленія
 ради отъ родителей отлучатися по непроход-
 нымъ мѣстамъ, не ради о зимѣ и зноѣ, и о
 иныхъ пустынныхъ страхованіихъ. Родители же
 стужаху ему, по не можаху отъ таковаго его
 добраго намѣренія запяти: понеже горяше ог-
 немъ божественныя любви паче рождшихъ
 его. Нѣкогда преподобному отцу, ходящу по
 пустыни, яко птицѣ особящейся, внезапно бысть
 гласъ: иди и воззвоня помянухся есмь милуя
 васъ, и любви обрученія моего не посѣтятся,
 поиди въ землю не обѣтованную и не въ пут-
 ную, въ землю жаждную, понеже не исходилъ
 мужъ, не обита человекъ. Святый же, слыша
 гласъ, убоясь зѣло, глаголя: кто есть Господи?
 И пакы гласъ: Азъ есмь Исусъ, егоже ты въ

пустыни сей ищещи. Святыи же отвѣща: Владыко Господи, невѣжда есмь и мало книженъ. И пакы гласъ: не мози глаголати вопреки ничтоже, яко на вся послю тя, идеши, и вся, елико яже повелѣваю тебѣ, глаголеши; не убойся, яко съ тобою есмь. Отъ того времени начать святыи наче прилѣплятися Богови и посѣщати церковь святую Его; но пѣнїи же церковнемъ, на моленіе отлучашеся въ пустыню. И начать разсуждати, что есть земля жадная и непроходная; и непроходная ли суцая земля, или язычестїи народи, жаждущїи евангельскїя тайны благовѣстїа? И оставивъ свое отечество, поиде, аможе наставитъ его Богъ, еще въ мїрскомъ чину, и приде на приморїе великаго моря окияпа, въ часть норванскїя ⁽¹⁾ земли, въ кольской присудъ, на реку печеньгу, въ народъ лопарскїи. Ибо та норванскїя земли часть святемъ народомъ издавна прилучена къ новгородцкому владѣнїю, а по плененїи великаго нова града присовокуплена подъ державу великихъ царей московскихъ и росїйскихъ самодержцевъ. Преподобный же отецъ Трифонъ въ той непроходной дальней странѣ бѣ единъ пришлецъ, Владыкѣ своему Господу Иисусу Христу, на земли странствовавшу, не имущему, гдѣ главы подклонити, подражая, окрестъ вы-

(1) норвежской.

ше писанныя реки печельги, бездомно и безкровно, по лѣсамъ и по горамъ и въ пропастьехъ земныхъ скитаяся, страпствуя. Въ пустыни безчисленно приять отъ бѣсовъ и отъ всякихъ пустынныхъ страхованій спасенію своему и проповѣди пренятія; но все то приключившеся ему, яко добрый страдаецъ, претерпѣ мужественнѣ; непрестанно во слезахъ и молитвахъ и въ сокрушеніи сердца пометая себя о землю предъ Богомъ; единъ ко единому Владыцѣ своему бесѣдуя, глаголя снае: любы твоя Божія да изжденѣтъ страхъ, и паки: скажи ми Господи путь, воньже настави десница твоя. Тоеже земли вышепомянутый народъ лонарскій, живуще въ нечестіи и въ самомъ поганьскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивніи, почитаху бѣсовъ, а кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихихъ и боготворяху гады и нощныя нятопори, и иныя ползущіе животныя; и ядяху всякое нечисто и скверно; а жилища своя имяху по гористымъ и блатнымъ и непроходнымъ мѣстомъ разсѣяны, единъ отъ другаго версть по сту и больши. А всей той земли въ долину стадій пять сотъ, а поперекъ маломеньши. Но что святыи благовѣстникъ и странникъ Христовъ преподобный Триоопъ еще прежде иночества чистымъ сердцемъ, истинный инокъ духомъ умысли, близъ той реки печельги обрѣтающимся ту лонарямъ начать

якобы творити бесѣды о купляхъ. А потомъ, разумѣя духомъ просвѣщеннымъ, показа имъ дивный всѣхъ просвѣщающій камень Господа Иисуса Христа, и пребезценное сокровище—Его святую и предражайшую кровь, изливающую за искупленіе всѣхъ. Таже начатъ любезно сказывати о слѣпотѣ ихъ и о діавольскомъ омраченіи; а потомъ дерзновенно обличаше и сказываше о истинномъ въ Троицѣ славимомъ Бозѣ, и о созданіи мира, и о потоцѣ, и о разсѣяніи языковъ, и о Авраамѣ; понеже Авраамъ отъ такова же невѣдѣнія позна Бога. Таже отъ Моисеева закона о пророцѣхъ и о псалмѣхъ, провозвѣстившихъ пришествіе Сына Божія, и о Его воплощеніи, и о страстѣхъ, и о смерти, и о воскресеніи, и на небеса о вознесеніи, и о сѣденіи одесную Бога и Отца, и о общей смерти, и о воскресеніи, и о безконечномъ царствіи, и о муцѣ всѣхъ человекъ. Народъ же, омраченный невѣденіемъ, а паче изъ нихъ кебуны, то есть отлученныи слуги діавольскія, пряхуся съ праведникомъ Божиимъ, и яряхуся яко звѣри, и не исповѣдимыя дѣяху ему пакости: за власы торгоху и о землю мѣтаху, и біяху, и пяху, называюще незнаема странника, и юрода, ихъ погапъскому беззаконію возвѣщающа противное, вопльствующе нань, аще отъ предѣль ихъ не изыдетъ и пребывати съ ними будетъ, горкою мукою и самою смертію

претяше. А иногда на Божія проповѣдника, яко на самого Иисуса Христа іудей, тако собравшеся со оружіемъ и дреколѣемъ, глаголюще къ себѣ: пойдѣмъ убіемъ его, ибо попосятъ намъ о падѣніи въ беззаконіе, и обличаетъ грѣхи наша. Но Господь Богъ, обѣщавшійся съ нимъ быти, вѣсть преподобнаго своего отъ напасти изимати, желающихъ его крови и смерти. Многократно отъ руку ихъ сицевымъ образомъ спасе: своимъ Божіимъ мачовеніемъ наставляше преподобнаго сокрыватися въ горахъ и въ разсѣлинахъ каменныхъ; иногда святой проходилъ сквозь ихъ, но злобою ослѣпленныхъ, невидимъ бысть; а иногда показывался имъ и о дѣвольскомъ плененіи и о омраченіи, не обвинуяся, обличалъ и сказывалъ о царствіи Божіи; ибо той единъ царствующій всѣмъ. Народи же, едины, изъ устъ его яко светлость огня видѣвши исходящую, дивляхуся, и на лице его святое, яко на лице ангела, прилѣжно зряще, начаша сердца своего жестокіе бразды мягчити, и отъ преподобнаго сеиущес(ся) божественное сѣмя приимати; друзи же, яко львы, на благовѣстника Христова рыкаху и, яко медведи, ревуше, и различно страшаше, и зубы скрежетаху нелѣпо кричаще: возьмемъ и распнемъ его. Ощутивши же въ сердцахъ своихъ семя благовѣстія вопреки глаголаху: не имамы въ немъ вины; глаголетъ намъ о добрѣ, возвѣщаетъ о цар-

ствіи Божіи, смерть нашу нарицаеть сонъ, сказуетъ сице: вси не успнемъ, во воскреснемъ; оставимъ его пыпъ; аще ли вину обрщемъ, тогда безлѣпотною смертію убіемъ его. И изгоняху преподобнаго, яко хулителя беззаконныхъ слепоты ихъ. Преподобный же отъ сонма ихъ изхождаше радуясь, яко проповѣди ради имени Иисусъ Христова воспріялъ многое бѣніе и безчестіе.

Въ томъ благовѣстіи святыи мужъ добраго желанія потрудися не мало лѣтъ. Но Господу Богу поспешествующу, прежде лопарей окрестъ рекъ печенги и пазреки, а потомъ той части всѣхъ проповѣдію огласивъ, по святымъ крещеніемъ не просвѣтивъ, понеже не имѣлъ преподобный іерея. И оттолѣ обратися къ пову граду, и у архіепископа взя благословенную грамоту, и пакы прінде на реку печенгу, и приведе съ собою церковныхъ зачателей, и начатъ строити церковь во имя святыя и живопачальныя Троицы. Самъ же преподобный, въ ноцехъ въ непрестанныхъ молитвахъ пребывая, во днехъ за три поприща на рамехъ своихъ на церковное строеніе бревна и тесь и иное потребное кошаше; новопріемшихъ же святую вѣру словомъ евангельскія правды утверждаше, да пребудутъ въ нихъ научени. По совершеніи же, та святая церковь пѣвчимъ Божіимъ смотреніемъ пребысть

три дѣта. По трехъ же лѣтахъ приде преподобный въ волостку колу, тогда бо та волостка малое имѣ поселеніе, изъ рускихъ мѣсть новопришельцы, и воеводы не обрѣтахуся. И тамо, Божіимъ строеніемъ, нечаемо, обрѣте іероннока, именемъ Илію, и взять съ собою паки приде на реку печенъгу, идѣже во имя живоначальныя Троицы построена церковь. Ту святую церковь іероннокъ Илія освятивъ; и лонарей, ихъже преподобный отецъ Трифонъ породилъ словомъ проповѣди, тому іеронноку повелѣ просвѣтити святымъ крещеніемъ. И отъ тогоже іероннока Иліи преподобный отецъ нашъ Трифонъ духомъ и сердцемъ правый шокъ и знаменопосецъ ⁽¹⁾. Новопросвѣщеніи же народи лонарьскіе отъ усердія своего, отъ имѣній своихъ приношаху сребро и вещи, и яко предъ ногами апостольскими, преподобнаго отца Трифона при ногахъ полагаху. Иніи же земли, и езера, и реки, и къ морскимъ угожіе воды подаваху, и письменными завѣты утверждаху. Блаженный же, отъ юности единою облищавый Христа ради, ничто себѣ взимая, но все отдаваше во церковь святыхъ Троицы, и повелѣваше за то подаяніе, живыхъ о

(1) Вѣроятно пропущено слово: *бысть* или *содѣлался*, т. е. постриженъ въ иноческій санъ.

здравіи, а о усопшихъ о упокоеніи, Бога молити, и имена ихъ въ синодники писати. И отъ того времени пресвятая и живопачальная Троицы святая обитель благодатию Божіею и первоначальника преподобнаго отца Трифона молитвами стала распространятися. И мнози отъ странъ російскихъ иноки и бѣльцы ко преподобному начаша приходити. Новопросвѣщенніи же людіе и ихъ наслѣдники Богомъ утверждени во святой вѣрѣ и до сего времени пребываютъ неподвижно, и яко на благодатный законъ самаго Духа, и на проповѣдь святыхъ апостолъ, тако и на своего начальника вѣры, на преподобнаго отца Трифона, уставы зряще, и послѣдствующе преданію его сохранно и твердо. И отъ тамо блискихъ странъ отъ лютерскія и калвинскія ереси, и отъ раскольныя слепоты блондуть себе невредно и, яко противнымъ правдѣ, зѣло гнушаются. Снцева преподобнаго отца нашего Трифона во святѣй проповѣди болѣзни и труды, и пустынные поты, и подвиги. Егоже молитвами, въ Троицы славимый Господь Богъ, во православіи цвѣтущихъ насъ христіанъ, отъ бѣдъ и золь и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ да избавить, и падшихъ на стезю покаянія и спасенія наставить. Емуже слава и держава, честь и поклоненіе ото всѣхъ родовъ, въ безконечныя вѣки вѣкомъ, аминь.

О хожденіи преподобнаго ради милостыни во царствующій градъ Москву.—Во дни благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца, поиде преподобный отецъ Трифонъ во царствующій градъ Москву милостыни ради. И прежде пришествія его въ Москву за единъ день великій царь съ полатъ своихъ поиде въ соборную церковь святаго успенія Богоматере къ литоргіи; явишася ему на пути два святолѣнна инока; царскіе же очи возлюби ихъ честное явленіе, и вопроси: откуда есте вы? они же цареви рекоша: единъ монастыря соловецкаго, другій кольскаго уезду начальникъ святыя проповѣди лопарскаго народа, и строитель церкви живоначальныя Троицы, что на рекѣ печенгѣ, смиренный Трифонъ. Со царемъ приключившіися боляре и иныхъ чиновъ тамо бывшіи царскій гласъ слышаху, и царя глаголюща видѣша, но съ кѣмъ, тѣхъ не видяху, ни гласа ихъ слышаху, вопросити же царя не смѣяху; и тако царю явльшіися невидими быша. Во другій день таковымъ же образомъ иде великій царь во церковь къ литоргіи же и съ нимъ сынъ его, праведный царевичъ Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи. Святый же отецъ Трифонъ со едино путнымъ своимъ, соловецкаго монастыря съ некѣимъ праведнымъ же инокомъ, два стага предъ царемъ, и подаху че-

лобитныя своя. Царь пріять во своя руке и ста, прочеть моленіе ихъ, рече имъ: видѣхъ бо вчера васъ, и се нынѣ иду къ божественей литургіи. И поиде царь во церковь. Благовѣрный же царевичъ тоя соборныя церкви поиде въ особый предѣлъ, якобы хотя измѣнити одежду и одѣяся во ину, призва къ себѣ некоего отъ ближнихъ, и глаголаше ему: поиди и отдаждь, въ нейже идохъ путемъ, одежду мою странному иноку Триѳону, и рцы ему: благовѣрный царевичъ посла къ тебѣ свою одежду, да ускорить его милостыня прежде всѣхъ, онъ же сію одежду престоить во одежду священную; вижду бо его мужа праведна. Посланный же повеленіе исполни. Преподобный же Триѳонъ пріять толь драгую и честную милостыню, благодаривъ Бога, въ Егоже десницы сердце царево и сына царева. По ишествіи же царь во своя царствующія палаты, седь зболяры, повелѣ странныхъ иноковъ честі челобитные, и сказываху боляромъ, како ему овіи странніи явльшася вчера и въ нынѣшнемъ дни били челомъ; и начать совѣтовати, чимъ бы ихъ пожаловати. Боляре же цареви глаголаху: се днесъ ихъ видѣхомъ, вчера никакоже. Царь же рече: азъ съ ними глаголахъ довольно, вы ли не видѣсте. Спгклитъ же отвѣща: гласъ твой слышахомъ, иноковъ же отнюдь не видѣхомъ, ни гласа ихъ слышахомъ.

Тогда великій царь сихъ блаженныхъ праведниковъ повелѣ сыскати, и предъ своимъ царскимъ лицемъ поставити. Посланныи же страшныхъ приведоша предъ царя, вопрошаючи: вы ли вчера глаголаху со царемъ? Они же отвѣкахуся, глаголаху ещѣ: ни, великій царю, вчерашнаго дни и царствующаго града не постигохомъ; многими свидѣтельствуемся, яко сего дни придохомъ. Царь же и бояре удивльшеся зѣло о таковѣхъ потаенныхъ рабѣхъ Божиихъ. И оттолѣ великій царь возлюби ихъ, а наче преподобнаго Трифона, и пожаловавъ его и одаривъ обитель колоколами и церковною утварію богато, отпусти съ милостивымъ прирѣніемъ. И приде преподобный моремъ въ обитель свою, носій милостыню довольну, здорово. И приять бысть отъ учениковъ, отъ всѣхъ иноковъ и отъ новопросвѣщенныхъ честно.

О звѣри, сотворшемъ преподобному пакость.—Богъ и премудрый Содѣтель сотвори челоуѣка, и постави его надъ всѣми властелина, яко читаемъ въ книзѣ бытіи, обладати рыбами морскими и звѣрми. Но по преступленіи Адамъ, отъ послушанія его звѣріе отторгошася, и оттолѣ начаху не повиноватися, токмо избраннымъ святымъ, любящимъ Бога. И убо праведному Ною о повиновеніи звѣревъ извѣстуется во исторіи: всякъ звѣрь приде и иде къ Ною въ ковчегъ. Читаемъ и о Самсо-

нѣ: и се лвициць, ревий противу ему, и спиде нань Духъ Господень, и восхити льва и разтерза, яко козлища. Но въ книзѣ царствъ отъ глаголь давидовыхъ повѣствуется: егда пасохъ азъ овцы отца моего стада, и егда прихождахъ левъ, или медведица и восхичаше отъ стада овцу едину, и азъ во слѣдъ его изхождахъ, и поражахъ, и исторгахъ изъ уегъ его взятое; и аще сопротивляемися, то емъ за гортань его, и разбивахъ и умерщвляхъ. Но святой пророкъ Іелисей отъ Ерихона возвратися въ Вефиль; тамо звѣріе послушаху его. Писано тако: и входящу ему путемъ, и се дѣти малы изыдоша изъ града, и ругахуся ему, и рѣша ему: гради плешиве, гради. Озрѣвса во слѣдъ себѣ и видѣ ю и проклятъ я именемъ Господнимъ, и се изыдоше двѣ мѣдвѣдницы отъ луга и расторгоша я отъ нихъ четьредесять два отроцища. Но повиновашеся звѣріе и святому пророку Данилу; извѣствуется ещце: сн же ввергоша въ ровъ левекъ, и пребыть шесть дній и обрѣтеса живъ (1). Но въ новой благодати въ житіяхъ святыхъ и наче избрѣтаемъ, имъ же служаху и повиновахуся звѣріе. И терпѣвшимъ Христа ради гоненіе дивил еленицы и серны изъ дебрь приходящимъ я доуху

(1) Дан. 6, 24.

млеко. И не точію самимъ Христовымъ рабомъ, но именемъ ихъ заклинающимъ служаху звѣріе. Но оныхъ число превосходящихъ повѣстемъ здѣ описати не возможно. Нынѣ во славу святыхъ Троицы преподобному Триѳону о повиновеніи гнѣвливаго звѣря приличествуе помянути. Преподобному Триѳону въ келіи своей устроившу квашню ко испеченію хлѣбовъ, и нѣкія ради потребности изыде изъ келіи; тогда въ келію его пріиде великій мѣдведь, опроверже квашню и начатъ уготованное тѣсто ясти. Святый же пріиде къ келіи и видѣ звѣря, глаголя къ нему: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ мой повелѣваетъ ти, изыди изъ келіи и стани семо вѣстокъ. Звѣрь же изыде предъ ногами преподобнаго ста недвижимъ. Преподобный же взя велие древо, бияше звѣря, рече: во имя Іисусъ Христово даю ти многи раны, яко грѣшному. И наказавъ, завѣща звѣрю близъ келіи и лавры впредь не пакостити, и отсла въ пустыню. Отъ того же времени, въ славу святыхъ Троицы и во знаменіе чудеси преподобнаго, окрестъ лавры и келій его, монастырскимъ скотомъ и еленемъ въ пустыни безстрашно пасущимся, и доселѣ звѣри не пакостиша.

О ношеніи жерновныхъ каменевъ изъ Колы во обитель старопеченскую.—Преподобный отецъ нашъ Триѳонъ, во градѣ Колѣ куни жер-

новы ручныя немалы и тяжкія, изволивъ тѣ жернова на рамѣхъ своихъ во обитель нѣсти. Ученицы же молиша преподобнаго, да не трудится излично (1). Преподобный же рече имъ: братія моя! непразднство велие создано бысть всякому чловѣку, иго тяжко на сынѣхъ адамныхъ отъ дне псхода отъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ мать всѣхъ. Таже святыи, помяну Спасителемъ реченное, глагола къ себѣ: уне бо тебѣ, Триѡне, на выи своей обививый осельскій камень посити, нежели братію празднствомъ (2) соблажнять. И взя оныя жерновы на своя рамена и во обитель святыя Троицы, что у реки печенги, отъ града Колы сто пятьдесятъ стадій, путемъ блатнымъ и гористымъ, отнесе, и въ уреченномъ тѣстѣ устроивъ. Тѣ же жерновы преподобнаго трудовъ во истинное свидѣтельство и донынѣ пребываютъ, и на братію мелютъ потребная. Отъ достовѣрныхъ же глаголется тако, якобы преподобный съ бременемъ оныхъ жернововъ въ пути идяше до выше реченныя обители въ велицѣмъ постѣ, ни мало ядый.

О хожденіи преподобнаго въ великій Новъ градъ милостыни ради.—Егда отъ Бога грѣхъ ради нашихъ на страны и на грады посылаются

(1) лично самъ.

(2) праздностію.

различныя казни, въ нихже причитается за вѣлію язву и гладь, яко избобрѣтаемъ у Ереміи: вси людіе его въздышуще ищутъ хлѣба, даша драгая своя въ нищу (1). Но царь и пророкъ Давидъ за лютость глада таковыя отрицается казни, еже читаемъ во царствіи: и избра себѣ Давидъ смерть. Но всесильный Господь Богъ, милосердый нашъ Отецъ и наказатель щедрый, въ та злая времена вѣрныхъ избранныхъ своихъ воззавляетъ, да пекутся и промышляютъ о загладѣвшихъ домовныхъ и о всѣхъ народахъ, и окормляютъ съ добрымъ прилѣжаніемъ. Праотецъ Исаакъ, глада ради, въ герару (иде), и тамо жену свою Ревекку и весь домъ пренита. Извѣствуется сице: посея тамо Исаакъ и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменю. И целомудренный Иосифъ весь Египеть и нныя страны, и отца и братію свою, во время глада, прекорми. Пишетъ тако: отверзе Иосифъ вся житницы и продаше всѣмъ египтяномъ, и вся страны придоша во Египеть купити ко Иосифу, обдержаше бо гладъ и всю землю. И доша ко Иосифу купити пшеницы во Египеть. Но странная иноплеменная Руфъ на Воозовѣ нивѣ за труды жатвенныя уроку что имаше, тѣмъ

(1) Плач. Іерем. 1, 11.

питаше свекровь свою Неэминь. О ней же повѣствуется: иземши Руфь отъ недръ своихъ и даде свекрови своей, еже бѣ оставила, отъ нихже насыти. Давида со отроки іерей Авимелехъ во алчбѣ нашта; ибо во исторіи царствъ читаемъ: и даде ему іерей Авимелехъ хлѣбы предложешныя. Но и преподобный отецъ нашъ Трифонъ древнимъ промышленникомъ и прекормителемъ гладныхъ уподобися, молитвами своими и многолетнымъ страннымъ прошеніемъ препита свою обитель, образомъ сицевымъ. Во всемъ поморіи бяху велий гладъ, понеже многіе годы овозіе и хлѣбъ носиваху мразомъ. Преподобнаго же во обители братіи иноковъ и мирскихъ умножися, а хлѣбная имѣхуся великая скудость. Но душъ и телесъ промышленникъ, добрый преподобный отецъ, взя съ собою нѣкоторыхъ отъ братій, отыдоша во страны великаго нова града, и пребысть тамо нищъ и проситель, отъ града во градъ, и отъ веси въ весь strapъствуя, и что испрошаху милостыни, въ монастырь свой на препитаніе братій посылаху, и яко кокошь собиралъ семена птенцевъ своихъ окормляху всѣ цѣмыя осмѣлтъ. Тамо же преподобный чудесъ врачъ обрѣтается, во славу Христову имени, множество душевно и тѣлесно болящихъ исцеляше; но по единому въ писаніи исцѣленій его не обрѣта-

емъ (1). И егда мину злоключеніе недородныхъ лѣтъ, прииде преподобный во свою обитель на реку неченьгу. Игумень же и братія о пришествіи его славяще святую Троицу, и многолѣтнаго во гладѣ препитателя своего преподобнаго отца Трифона благодарствоваху.

Мѣсяца декемврїа, въ еї день, преставленіе преподобнаго отца нашего Трифона печенгскаго чудотворца.—Преподобный отецъ нашъ Трифонъ, по проповѣди Христовѣ, и по многихъ своихъ пустынныхъ трудѣхъ, въ старости маститѣ, во обители своей впаде въ болѣзнь и изнеможе зѣло. Придоша же къ нему игумень и братія и вси ученицы его, видѣвше его великою болѣзнію одержима, о таковѣмъ пречюднемъ отцѣ и наказателѣ своемъ начаша скорбѣти горко, глаголюще: почто наставниче нашъ оставляеши насъ сирыхъ! Святый же рече: братія моя не скорбите, и въ добрый путь теченія моего не пресѣчайте; все упованіе свое возложите на Бога; ибо Иисусъ Христосъ и Богъ мой мене единого во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ не остави, кольми паче во имя Его святое васъ собранныхъ не имать оставити. Азь же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицы славимаго, всемъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею

(1) Т. е. особыхъ о каждомъ исцѣленіи свѣдѣній не находимъ.

мыслию своею. Чадца моя: любите другъ друга. Иночество честно и воздержно храните, начальства (1) бѣгайте. Вѣсте мя: се отъ многихъ лѣтъ не моему, но и вашему требованію послужисте руцѣ мои, и всѣмъ быхъ послушникъ. И паки молю васъ, о отходѣ моемъ не скорбите. Смерть мужу покой; всякого бо чловѣка душа отвиѣду приходитъ въ тѣло мертвенное яко странникъ и нѣколико пребываетъ, по малѣ же тѣло вмѣняется въ прахъ; ибо мы вси гной, и сынъ чловѣческой червь, но разумная душа отходитъ во свое отечество, отнюду же прииде. Любимицы мои, подщитесь тамо, идѣже нѣсть смерти, ни тмы, но вѣчный свѣтъ: тамо день единъ наче тысящъ. Не любите міра и яже въ мірѣ; сами бо вѣсте, коликъ окаянень міръ сей яко море неверень, мятежень, пропастей пакостьми (?) нечестивыхъ духовъ, вѣтрами волнуется губительно, лѣжами горекъ, навѣты дѣвольски трясется и пенится, грѣхами вѣянїя свирепствуетъ и смущается, о погруженїи (2) миролюбцевъ тщится; всюду плачи, пагубы своя простираетъ, а наконецъ вся смертію осужаетъ. Еще заповѣдаю вамъ: егда по воли Божїей душа моя разлучится отъ тѣла

(1) властолюбїя.

(2) о потопленїи.

моего, погребите мя у церкви успенія пресвятыя Богородицы, въ пустыни, идѣже часто отхождахъ на богомысліе и молчаніе. Потомъ же преподобный пріянь Христа Бога нашего пречистое и животворящее тѣло и святую Его кровь. По пріятію же сѣдѣ на обычной своей рогозинѣ, уже конечно изнеможе, прослезися. Игумену же вопросившу: преподобне отче, намъ о тебѣ скорбѣти заповѣдаши (1), и ко сладкому Іисусу грядеши съ радостію, повѣждь, чесо ради прослезися? Святый рече; на сію святую обитель будетъ искушеніе и отъ острѣя меча умучатся мнози; но не ослабевайте братія моя; уповайте на Бога; не оставитъ бо жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ; силенъ бо, и паки обновитъ обитель сію. По изреченіи же ономъ, ляже на рогозинѣ своей и просвѣтися лице его, мало ослабися, предаде святую свою душу Господеви. И погребень бысть въ завѣщанномъ мѣстѣ, въ пустыни, идѣже и до нынѣ пребываетъ, а душею же во гражданствѣ небеснемъ, идѣже сыны Бога живаго вси святіи. Отъ гроба же преподобнаго силою Божіею съ вѣрою приходящимъ неоскудное изцеленіе подается, и на сушѣ и на морѣ, въ бѣдахъ, и въ потопленіи призывающимъ его скорый

(1) запрещаешь.

помощникъ и избавитель показавшеся. Родился же преподобный $\approx 3^{\text{г}}$ мѣ году во княженіе великаго князя Іоанна Васильевича; преживъ всѣхъ лѣтъ пн ; преставился $\approx 3^{\text{ч}}$ году, декабря сн день, въ царство царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца. Возрастѣмъ святыи немалъ, нагибъ, плотію крепокъ, мало плешивъ, брадою седъ, святыи Троицѣ теплый служитель и пречистыи Богоматери благодаренъ

О спасеніи великаго царя Феодора Іоанновича отъ злаго замышленія свитскихъ ⁽¹⁾ немецъ.—Царю и великому князю Феодору Іоанновичю самому воевавшу великіи Инѣвлянты ⁽²⁾, то есть страны ливонскія земли, и обшедшу нѣкій градъ, и окрестъ града того царь великій положися обозомъ неподалеку и поставиша шатры. Всезлобніи же и лукавии немцы, въ нощи, хитрымъ своимъ коварствомъ на обозъ и на самый царскіи шатеръ нацѣлиша пушки. Царю же по трудѣхъ расправъ воинскихъ почивающу въ шатрѣ своемъ, явился ему востанокъ благообразенъ лицемъ, глаголя царю: востани и изыди изъ шатра своего, да не напрасно убіенъ будеши. Царю же вопрошающу:

(1) шведскихъ.

(2) Ливляндію.

ты кто еси? Святый же отвѣща: азъ есмь Трифонъ, емуже въ милостыню даде одежду свою съ таковымъ намереніемъ, милостина твоя да ускоритъ прежде всѣхъ; того ради Господь мой и Богъ, завѣщавый спасеніе царемъ, глаголетъ ти: ускори востани отъ ложа и изыди изъ шатра, немедли. Царь же убуждся и вскорѣ отъ ложа воставъ и изъ шатра изыде. Немцы же изъ нацеланныхъ пушекъ начаша по обозомъ и по шатрамъ крѣпко стрѣляти, и едино ядро улучи въ царскій шатеръ и въ ложе, на немъ же почиваше. И о такомъ чудномъ сонномъ видѣніи царь, благодарствуя Бога, возвеселился о спасеніи своемъ и вся сказа боляромъ, како спасеся. И посла посланныхъ въ обитель на взысканіе преподобнаго. Посланніи же не обрѣтше преподобнаго; уже бо преселися къ вѣчнымъ обителемъ. И отъ того времени великій царь имѣ вѣру паче ко преподобному, и во обитель его посылаше многое потребное и на все владѣніе даде царскіе милостивыя грамоты.

Преподобныхъ отецъ въ обители живоначальныя Троицы въ Трифоновѣ печенскомъ монастырѣ избіенныхъ отъ свитскихъ немецъ.— Всѣмъ годъ и время всякой вѣщи подсолнечной, время плакати и рыдати, глаголетъ премудрый Соломонъ. Друзи Ювли видѣша любимича своего оструплена, возопиша гласомъ велимъ и воспла-

кашеса зъло. Пророкъ Іеремія плакаше Іерусалима ради, въ молитвѣ своей къ Богу вошьствуетъ тако: помяви Господи, что бысть намъ и виждь укоризну нашу (1). Но пророкъ Іезекіиль, отъ лица Божія глаголетъ: сыне человекъ, воздохни сокрушеніемъ чреслъ твоихъ и болѣзнію воздохнеши (2). И исполнитель закона, Іисусъ Христось, истинный Богъ и человекъ, плакаше надъ Лазаремъ; но что глаголютъ жидове: виждь, яко любляше его. Вдова въ Наннѣ плакаше мертваго сына своего. Марія Магдалина сладкаго Іисуса плакаше теплѣ. Таковыя бо слезы не всеу проливаются, но есть истинныя любве ясно показаніе. Но и намъ братіе о избіеніи преподобныхъ отецъ сея повѣсти, сѣтованію приличныя, должно послушати сердечнымъ желаніемъ и со пристойнымъ плачемъ. Въ нейже повѣствуется сице: великому царю Феодору Іоанновичу воевавшу свитцкіе нѣмцы; тогда же свитцкого владѣнія финскіе страны нѣмцы придоша на обитель живоначальныя Троицы придоша ратию. Въ первыхъ сожгоша храмъ успенія пречистыя Богородицы, что преподобнаго надъ мощми; іероинока праведнаго Иону и служебника умучиша. Потомъ

(1) Плач. Іерем. 5, 1.

(2) Іезек. 21, 7.

пондоша ко обители и не дошедше обители сокрышася въ тайнѣ мѣстѣ. Но на обитель преподобнаго цѣлыя сѣдмь дпей ратию дерзнути не смѣяху. Показовахуся имъ на забралахъ ограды монастырскія мпожество оружейнаго воинства. Но въ самый праздникъ Рождества Христова, по благоволенію судьбы его непслѣдомыхъ, ови еретицы безвѣстно впадше во ограду, при концы святыя литургіи, и въ церкви во службахъ сущихъ инокѡвъ и мирскихъ заклаша мечемъ. Потомъ люте звѣрие во церковь вскочиша со оружіемъ и во храмъ всѣхъ предаша смерти, и ради тяжчайшаго мученія овыхъ на полы ⁽¹⁾ пресекоша, другимъ позъ и руцъ отсѣкоша, ивѣхъ вдоль разсѣкоша. Преподобнаго же игумена Гурія да діакона, казны ради, различнѣ мучаще и оружіемъ язвѣще; и огнемъ жгуще; но добліи Христовы страдальцы въ такомъ лютомъ мученіи еретикомъ ничто же отвѣчающе, токмо къ небеси взираху. И то видѣша окаанныи, яко ничтоже имъ о казнѣ повѣдающе, паче разъярившеся, мечами преподобныхъ въ части разсѣкоша, и храмы Божія оскверниша и ограбиша, и съ посѣченными преподобныхъ телесы сожгоша. И всю обитель разориша до основанія, возвращеся

(1) по поламъ.

окаянныи во свояси, и въ пути, въ пустыни, заблудяша и огладнѣша..... (1) избившихъ преподобныхъ въ лаврѣ, подобную погибель получиша молитвами преподобнаго отца нашего Трифона, изомроша отъ глада, мало что на возвѣщеніе погибели ихъ во страну свою приидоша. Но остремъ же меча умроша тогда іероиноковъ, іеродіаконовъ, иноковъ ꙗ человекъ, да слугъ и служебниковъ работныхъ ꙗ человекъ; во отшествіи же въ службахъ молитвами преподобнаго вси спасшеся. И собрахуся въ разоренную святую обитель, о убиенныхъ горекъ плачь сотвориша, и оставшія плоти разсѣченныя, згорѣвшія части собраху и погрѣбоша честно, и великому царю Феодору Іоанновичу о томъ разореніи учиниша извѣстно. Благовѣрный же царь слыша о томъ, зжалилася зело, и повелѣ, обитель построить въ кольскомъ острогѣ, идѣже храмъ пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовѣщенія. А егда градъ и монастырь згорѣ, повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца во 1633-мъ году обитель построена близъ града, за рекою Колою, и донынѣ милостию живоначальныя Троицы и преподобнаго молитвами пребываетъ сохранно.

(1) Здѣсь очевидно пропускъ.

Многа ина чудеса отъ гроба святаго на сусѣ и на морѣ совершахуся, и нынѣ неоскудно подаваются съ вѣрою приходящимъ, благодатию святаго Троицы и пречистыя Богоматере, и преподобнаго Трифона молитвами, егоже и мы молимъ, да и нашимъ болѣзнемъ, телеснымъ и душевнымъ, своимъ тѣплымъ предстательствомъ у Христа Бога испроситъ рѣшенія. Господу единому, премудрому, безначальному и непостижимому вездѣ сый и вся исполняющему, въ трехъ ипостасехъ отъ всей твари хвалимому, благоволившему мнѣ недостойному дивнаго въ проповѣди, преподобнаго отца Трифона житіе и подвизи во едину книгу собрати, благодареніе и честь, и великолѣпіе, славу и державу, и поклоненіе возсылаемъ нынѣ и присно въ безконечныя вѣки вѣкомъ. Аминь.

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

Разсуждая о священствѣ, какъ таинствѣ, мы должны обозрѣть церковныя постановленія, относящіяся 1) къ пріобрѣтенію священства, или къ избранію и рукоположенію во священство, 2) къ его духовнымъ правамъ и священнымъ обязанностямъ, и 3) къ случаямъ оставленія священнаго сана.

1. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ИЗБРАНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

Сообразно важности священнаго сана, въ Церкви изначала положены были самыя строгія правила о избраніи въ этотъ санъ достойныхъ людей. Правила отпосятся къ качествамъ а) физическимъ, б) духовнымъ, т. е. умственнымъ и нравственнымъ избираемыхъ во свя-

СОБ. II. 9

щенство, равно и в) къ вѣшнимъ обстоятельствомъ ихъ жизни, общественной и частной.

Имѣя въ виду зрѣлость ума, твердость въ вѣрѣ и добродѣтели, основательность въ мысляхъ и поступкахъ, важность и обширность обязанностей и всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу и Церкви Его, столь необходимая и свойственная сану духовному, Церковь съ самаго начала приняла за правило—посвящать достойныхъ этого сана только въ зрѣломъ возрастѣ. Уже въ книгахъ апостольскихъ постановленій находимъ общее правило—рукополагать епископа не ранѣе 50 лѣтъ, исключая только случаевъ особеннаго призванія свыше, или особенныхъ духовныхъ дарованій и добродѣтелей въ избранномъ (1). Въ началѣ IV вѣка всгрѣчается на соборахъ правило, чтобы пресвитеры были не моложе 50 лѣтъ, а діаконы 25-ти, и это утверждено вселенскими соборами (неокес. 11. карѣ. 22. VI всел. 14. 15). Правила этихъ соборовъ не говорятъ положительно о лѣтахъ для епископскаго сана; но уже изъ правилъ о возрастѣ пресвитеровъ ясно, что если не больше, то никакъ не меньше ихъ должны быть лѣта епископовъ. Закономъ императора Юстиніана постановлено было—на

(1) Constit. apostol. 2, 1.

степень епископа избирать не ранѣе 33 лѣтъ, и никакъ не менѣе 50 (1). Вообще же соборныя правила повелѣваютъ, чтобы, не смотря ни на какія личныя достоинства, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, избранные были рукополагаемы въ санъ священный не посрѣшю, и не прежде, какъ прошедши низшія степени церковнослуженія, притомъ въ каждой изъ нихъ пробывъ немалое время. Особенно же строгія правила въ этомъ отношеніи постановляемы были для избранія епископовъ. Соборъ сардикскій говоритъ: «подобаетъ со всякою точностію и тицаніемъ наблюдать, да богатый кто либо, или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признапъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благоправіе, постоянство, и кротость, и онъ, бывъ признапъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы великую честь. Ибо

(1) Justin. nov. 123, 1. 137, 2.

не прилично, дерзновенно и легкомысленно поспѣшно поставляти или епископа, или пресвитера, или діакона: и ни званіе, ни поведеніе не дасть на сіе права. Попеже такового по справедливости почли бы весьма новымъ, и не утвержденнымъ, паче, когда и блаженнѣйшій апостоль, который учителемъ языковъ былъ, является возбравляющимъ скорыя поставленія въ церковныя степени: поелику дознаніе въ должайшее время достовѣрнѣе показать можетъ и поведеніе и нравъ каждаго» (пр. 10. сн. двукр. 17). Правда, что первые вѣка представляютъ нѣкоторые примѣры самаго ранняго поставленія въ епископы, какъ напр. извѣстно о Тимоѣѣ, епископѣ ефесскомъ, котораго самъ апостоль Павелъ, рукоположившій его, называетъ юношею (1 Тим. 4, 12), о св. Григоріѣ неокесарійскомъ, о св. Аѳанасіѣ александрійскомъ (1), и др., а между тѣмъ самъ же апостоль Павелъ Тимоѣею писалъ: *никтоже о юности твоей да не радитъ*; т. е. молодость этого епископа никому не давала права пренебрегать его власть. Но эти примѣры со-

(1) Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ магнезіанамъ епископа ихъ, Дамаса, называетъ юношею, но при этомъ увѣщаетъ ихъ почитать и повиноваться ему, не смотря на его лѣта.

ставляютъ только исключенія изъ общихъ правилъ, допущенныя при особенныхъ обстоятельствахъ Церкви и при особенномъ призваніи свыше этихъ избранныхъ мужей. Поэтому на одномъ соборѣ въ Константинополѣ (такъ названномъ двукратномъ 861 г.) замѣчено: «хотя донынѣ нѣкоторые изъ монашествующихъ, или мірскихъ, по требованію нужды, и были вскорѣ удостоиваемы епископскія чести, и превзошли другихъ добродѣтелию, и возвысили порученныя имъ Церкви: однако рѣдко бывающаго не поставляя въ законъ Церкви, опредѣляемъ, отнынѣ сему уже не быти: но правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени, исполняя въ каждой положенное закономъ время» (пр. 17).

Для прочихъ степеней церковнаго служенія лѣта опредѣлены на соборахъ слѣдующимъ образомъ: для уподіаконовъ—не менѣе 20 лѣтъ, для діакониссъ—40; чтецамъ и пѣвцамъ дозволено быть и менѣе 20 лѣтъ (VI всел. 15. IV всел. 15. VII всел. 14). Въ древнихъ правилахъ нашей отечественной Церкви эти же лѣта назначены для священнослужителей: а для епископовъ не менѣе 40 (1).

(1) См. правила собора владимірскаго 1274 г. въ Рус. достопамятностяхъ ч. 1. Чинъ поставленія епископскаго въ Акт. экспед. 1. № 375.

Относительно другихъ физическихъ качествъ, именно тѣлесныхъ, или наружныхъ, въ Церкви христіанской цѣль такого правила, какое было постановлено въ Церкви ветхозавѣтной, чтобы священныя лица были безъ всякаго порока на тѣлѣ, или поврежденія въ членахъ (Левит. 21, 16 и слѣд.). Однакожь правила апостольскія запрещаютъ поставлять епископа съ такими тѣлесными недостатками, которые могутъ препятствовать надлежащему исполненію обязанностей и трудовъ епископскаго званія. Такъ правила эти говорятъ: «глухій, и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ» (пр. 78). Но, продолжаютъ правила апостольскія, «кто лишень одного ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ, да будетъ. Пбо тѣлесный недостатокъ его не оскверяетъ, но душевная скверна» (пр. 77). Сюда относятся правила, воспрещающія поставлять въ священнослужители скопцевъ, и именно произвольно себя скопившихъ; но осклепанныхъ насильственно другими, также отъ болѣзни, или отъ природы такъ поврежденныхъ, правила не возбраняють производить во священство, даже въ епископы (апост. 21, 22. I всел. 1). Одержимые бѣснованіемъ, и тому подобными страданіями и немощами, лишающимися не только

силъ тѣлесныхъ, но и умственныхъ и нравственныхъ, не допускаются въ клиръ церковный.

Что касается до качествъ духовныхъ, необходимыхъ для священнаго сана: то правила прежде всего требуютъ, а) чтобы въ этотъ санъ не были поспѣшно возводимы новообращенные, или недавно крестившіеся въ христіанскую вѣру изъ язычества, іудейства, и пр. Такъ самъ апостоль Павелъ писалъ: *подобаетъ епископу быти не новокрещенцу* (I Тим. 3, 6); и вообще апостольскія правила говорятъ: «отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, нѣсть праведно вдругъ производить во епископа. Ибо не справедливо еще не испытанному быти учителемъ другихъ: развѣ только по благодати Божіей сіе устроится» (апост. пр. 30); а I вселенскій соборъ распространилъ это правило и на пресвитеровъ (I всел. 2). Далѣе, правила требуютъ,—б) чтобы всякій избираемый во священство, особенно же на степень епископскую, достаточно былъ просвѣщенъ познаніемъ слова Божія, могъ читать его и самъ—съ размышленіемъ и разумѣніемъ, и другихъ поучать въ немъ; также зпалъ бы священныя правила о своемъ служеніи и обязанностяхъ (VII всел. 2). Назначеніе служителей Церкви, особенно епископовъ, быть блюстителями вѣры и учителями Церкви, требуетъ

для нихъ не только духовнаго просвѣщенія въ вѣрѣ, но и достаточнаго умственнаго образованія. Только это образованіе должно быть строго подчинено слову Божию, ученію Церкви и духу вѣры. «Настоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго Писанія разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонился отъ подобающаго» (VI всел. 19. апост. 58. лаодик. 12). По примѣру и преданію апостольскому, Церковію постановлено избираемыхъ во священство предварительно подвергать испытанію во всемъ, что имъ нужно знать по обязанностямъ своего званія; и притомъ сами избирающіе, или рукополагающіе ихъ, обязываются руководствовать ихъ въ надлежащемъ разумѣніи слова Божія и постановленій церковныхъ. «Рукополагаемымъ въ епископа, или въ степеніи причта, рукополагающіе предварительно да влагаютъ во уши постановленія соборовъ, дабы не поступили вопреки

опредѣленіямъ ихъ и не раскаявались» (каре. 23. VII всел. 2).—в) Еще болѣе строгое требуется испытаніе ихъ нравственныхъ качествъ и поведенія. Въ этомъ отношеніи постановлено избирать во священство людей, уже съ давнихъ временъ извѣстныхъ своимъ добрымъ поведеніемъ (лаод. 12); не производить недавно обратившагося на добрый путь отъ жизни порочной (апост. 80); также отпадшихъ отъ вѣры, хотябы по принужденію, и раскаявшихся въ своемъ паденіи: «аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, таковыя, по дознаніи, извергаются отъ священнаго чина» (I всел. 10. св. апост. 62; анкир. 1. 2); обличенныхъ испытаніемъ въ тяжкихъ грѣхахъ совѣсти, такихъ, за которые правилами опредѣлено и для посвященныхъ уже изверженіе изъ сана, какъ напр. блудодѣянніи, татѣбѣ, клятвопреступленіи, убійствѣ, (апост. 61. I всел. 2. св. 10), хотябы и невольномъ (Григ. нисс. 5), такъ какъ приношеніе безкровной жертвы требуетъ рукъ, совершенно чистыхъ отъ крови. Испытаніе назначается правилами не только духовное, по совѣсти, но и открытое, чрезъ изслѣдованіе и свидѣтелей (I всел. 2). Въ древности подвергавшіеся открытому покаяннію за какіе либо грѣхи и преступленія, въ клиръ уже не принимались. Вообще же нравственныя качества, потребныя для священнаго сана, изчисляеть

апостоль Навель въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу (1 Тим. 3. Тит. 1). Св. отцы со всею строгостію подтверждаютъ эти правила апостольскія (Вас. вел. 39). Особенно надобно замѣтить два правила, положенныя соборами: 1-е то, что хотябы избираемый во священство чистосердечно исповѣдалъ всѣ свои грѣхи и раскаявался въ нихъ: но, какъ скоро грѣхи его такого рода, что препятствуютъ достойному священнослуженію, или эти грѣхи такіе, за которые священныя лица лишаются своего сана, то раскаяніемъ не облегчается для него возможность получить священство, и опъ отъ избранія устраниается. Такъ говоритъ I вселенскій соборъ: «аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи исповѣдали свои грѣхи, но, послѣ ихъ исповѣданія, противу правила подвиглись человекѣ, и возложили на нихъ руки: такихъ правило не допускаетъ до священнослуженія» (пр. 9). Такими грѣхами въ особенности признаны въ правилахъ: отпаденіе отъ вѣры, любодѣяніе, убійство, хотябы и невольное. 2-е—еслибы даже кто съ такими грѣхами, уже поставленъ былъ во священство, по невѣдѣнію, или съ свѣдѣніемъ поставившихъ, и уже послѣ поставленія грѣхи его обнаружились: правила соборовъ и въ такихъ случаяхъ не оставляютъ священства недостойному, а пове-

лѣвають извергать его изъ сана, или по крайней мѣрѣ запрещаютъ ему священнодѣйствіе. «Аще, говоритъ I вселенскій соборъ, въ продолженіи времени, душевный нѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями: таковой да будетъ изверженъ изъ клира. А поступающій вопреки сему, яко дерзающій сопротивлятися великому собору, подвергаетъ себя опасности исключенія изъ клира» (пр. 2). Тотъ же соборъ въ другомъ правилѣ говоритъ: «Аще которые изъ надшихъ произведены въ клиръ, но невѣдѣнію, или со свѣдѣніемъ произведшихъ: сіе не ослабляетъ силы правила церковнаго. Ибо таковые, по дознаніи, извергаются изъ священнаго чина» (пр. 10). Соборъ неокесарійскій также замѣчаетъ: «пресвитеръ, аще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ, и исповѣдуется, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ, сохраняя прочія преимущества, ради другихъ добродѣтелей» (пр. 9). Къ сему соборъ въ своемъ правилѣ присовокупляетъ: «прочіе грѣхи, какъ скажутъ, разрѣшаетъ и рукоположеніе. Аще же самъ не исповѣдуется, а обличенъ быти явно не можетъ: властенъ самъ въ себѣ» (тамже). Первое изъ этихъ двухъ замѣчаній выражаетъ ту мысль, что грѣхи меньшіе, нежели прелюбодѣліе и ему подобныя, могутъ и не препят-

ствовать рукоположенію во священство, если избираемый искренно въ нихъ раскаялся, исправился, и въ другихъ отношеніяхъ достоинъ избранія. Другое замѣчаніе собора, что «еще самъ не исповѣдуетъ, а обличень быти явно не можетъ, властенъ есть въ себѣ»,—показываетъ, что въ такихъ случаяхъ дѣло избранія оставляется на совѣсти избираемаго, и если онъ, скрывая на душѣ дѣйствительный грѣхъ, принимаетъ священство, то вся тяжесть вины въ недостойномъ поставленіи падаетъ на него одного.

Церковь постановила, при избраніи во священство, обращать вниманіе и на внѣшнія обстоятельства лицъ избираемыхъ, ихъ жизнь общественную и частную: какъ потому, что въ обстоятельствахъ жизни могутъ открываться нравственныя качества ихъ, болѣе или менѣе благоприятныя для ихъ избранія, и можно находить болѣе или менѣе твердое ручательство за достойное служеніе ихъ Церкви, такъ и потому, что внѣшняя жизнь избираемыхъ, общественная и частная, сама по себѣ можетъ подлежать условіямъ, которыя, не касаясь личныхъ достоинствъ избираемаго, могутъ не соответствовать каноническимъ условіямъ избранія. Такъ, въ отношеніи къ жизни общественной, самими апостолами положены правила: не производить въ клиръ рабовъ безъ согла-

сія и увольненія отъ господь (апост. 82); людей, занятыхъ военною, или гражданскою службою, пока эта служба не будетъ ими остановлена (ап. 81. 83). Тѣмъ не менѣе вселенскими соборами разрѣшено допускать въ клиръ и во священство достойныхъ людей изъ всякаго гражданскаго званія и рода, не ограничивая избранія однимъ сословіемъ духовенства, или наследственнымъ званіемъ клириковъ. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «Понеже мы увѣдали, что въ Армянской странѣ приемятся въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаемъ послѣдуютъ тако творити предприемяющіе: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредь взирати на родъ производимаго: но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти соприсчисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей Церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы пѣтъ» (VI всел. пр. 53). Но въ отношеніи къ избираемымъ во священство изъ свѣтскихъ званій и родовъ, постановлено на одномъ изъ соборовъ особое правило: именно на соборѣ сардикскомъ, утвержденномъ отъ VI вселенскаго собора: «подобаетъ се всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо,

или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благоправіе, постоянство и кротость» (пр. 10) (1).

Такимъ постановленіямъ древней Церкви соотвѣтствуютъ наши отечественныя узаконенія. Духовнымъ начальствамъ разрѣшается принимать въ церковный клиръ изъ гражданскихъ званій и состояній, только по надлежащемъ удостовѣреніи, что образованіе и поведеніе желающихъ поступить въ духовное званіе, соотвѣтствуютъ его назначенію и обязанностямъ. Впрочемъ крѣпостные и люди податныхъ состояній могутъ быть приняты въ клиръ не иначе, какъ по увольненіи—первые отъ

(1) По узаконеніямъ греческой имперіи, изъ свѣтскаго званія избираемые, или добровольно поступающіе въ клиръ церковный, должны были предварительно пребыть въ монастырѣ на послушаніи, нѣсколько лѣтъ, а военные не менѣе 15 лѣтъ. Justin. nov. 123. cap. 15. nov. 137 cap. 2.

своихъ господъ, а послѣдніе—отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ; притомъ—только въ случаѣ недостатка въ какой либо снархін лицъ духовнаго званія къ замѣщенію церковныхъ должностей (1).

Наконецъ правила касаются и частной жизни. Самы апостолы повелѣвали избирать въ священство такихъ, которые и въ домашней жизни отличаются чистотою нравственности, семейственнымъ благоустройствомъ и благочиніемъ (1 Тим. 3, 2. 5. 11. 12). Это общее правило раскрывается въ особенныхъ постановленіяхъ апостольскихъ—не допускать на степени священства: а) двосбрачныхъ (апост. 17); б) вступающихъ въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства (апост. 19); в) имѣющихъ въ супружествѣ вдовъ, также—отверженныхъ другими мужьями, блудницъ, или позорищныхъ (апост. 18):—какъ было уставлено еще для ветхозавѣтнаго священства (Лев. 21, 7. 13. 14). Первое изъ этихъ правилъ—не допускать въ клиръ двоебрачныхъ, соответствуетъ тому коренному закону въ Церкви, основанному также на постановленіи апостольскомъ,—что второй бракъ въ священствѣ не позволенъ: и поэтому

(1) Устав. консист. ст. 80. Свод. зак. т. IX. о состоян. кн. 1. ст. 259. 260.

каждый священнослужитель долженъ быть *единья жены мужъ* (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 6). Это подтверждено со всею строгостию вселенскими соборами (VI всел. 5). «Двоежен-цать, говоритъ св. Василій великій, правила совершенно возбрали быти служителями Церкви» (пр. 12). Допускается исключеніе только въ низшихъ степеняхъ клира, въ званіи церковнослужителей: но вступая во второй бракъ, они уже теряютъ право на священство (тѣже правила). Равнымъ образомъ вселенскими соборами подтверждено не принимать въ клиръ и не допускать къ священству лица, имѣющія нечистое супружество, котораго виды означены въ правилахъ апостольскихъ (VI всел. 5). Стоитъ замѣчанія, что и римскіе древніе законы запрещали лицамъ благородныхъ сословій вступать въ бракъ съ безчестными, блудницами и актрисами, даже съ такими, у которыхъ только родители были актерами. Въ древнихъ церковныхъ правилахъ присовокупляется еще запрещеніе священнослужителямъ имѣть въ супружествѣ рабынь (тѣже правила),— какъ запрещено было это и ветхозавѣтному священству: и это потому, что по еврейскимъ и древнимъ римскимъ законамъ запрещалось вообще лицамъ свободнымъ вступать въ бракъ съ рабами, а дѣти въ рабствѣ рожденныя, отъ кого бы то ни было, всѣ принадлежали уже

рабскому сословію: что было бы не сообразно съ званіемъ и достоинствомъ священныхъ лицъ Церкви. Вообще древнія правила о супружествѣ священнослужителей такъ строги, что и получившихъ уже священство, но состоящихъ въ неправильномъ бракѣ, т. е. противномъ какъ общимъ постановленіямъ о христіанскомъ супружествѣ, такъ и особеннымъ, относящимся собственно къ клиру церковному, правила повелѣваютъ извергать изъ сана; а вступившимъ въ такіе браки по невѣдѣнію, запрещаютъ священнослуженіе. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «пресвитеръ, по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ, пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется, согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ въ священномъ правилѣ (неокес. 9), отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо такому довольно прощенія. Благословляти же другаго, долженствующему врачевати собственные язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаваніе освященія: но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь, и да не раздѣляетъ другимъ тѣла Господня, ниже иное служеніе да совершаетъ: но довольствуясь священнослужительскимъ мѣстомъ, да проситъ со слезами Господа отпустить ему грѣхъ невѣ-
 соб. II. 10

дѣнія. Само же по себѣ явствуетъ, яко таковой неправильный бракъ разрушится, и мужъ отнюдь не будетъ имѣти сожителства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія» (пр. 26) (1). Тоже находимъ и на другихъ соборахъ (неокес. 8) и въ правилахъ св. отцевъ (Вас. вел. 27). Даже въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны супруги священнослужителя, правила повелѣваютъ ему развестись съ нею: а иначе запрещаютъ ему священнослуженіе (неокес. 8). Далѣе на соборахъ постановлено, чтобы клирики вступали въ супружество только съ православными, а не съ иновѣрными, или еретическующими лицами, и даже, чтобы дѣтей своихъ не сочетавали бракомъ съ иновѣрными и еретиками (VI всел. 14. лаод. 10. каро. 30). Замѣчательно также постановленіе соборовъ африканскихъ (IV—V вѣк.), чтобы въ священство избирать и рукополагать только изъ семействъ христіан-

(1) Только въ видѣ временной мѣры, VI вселенскій соборъ рѣшилъ нѣкоторыхъ священнослужителей своего времени, бывшихъ въ неправильномъ супружествѣ, не лишать священства и служенія Церкви, съ тѣмъ, чтобы супружество ихъ было расторгнуто, сами они подвергнуты епитиміямъ, а на будущее время устранены отъ высшихъ степеней. См. VI всел. пр. 3.

ских—православныхъ, такъ, что если въ семействѣ будутъ нѣкоторые члены невѣрующіе, или неправославные, то не прежде и православные изъ такихъ семействъ должны быть приняты въ клиръ, какъ по обращеніи всего дома къ православію (карѳ. 25). Постановление это относится непосредственно къ первымъ вѣкамъ христіанской Церкви, когда въ христіанскихъ семействахъ много еще оставалось необращенныхъ къ вѣрѣ, и были разнаго рода еретики; а между тѣмъ нужда заставляла избирать въ клиръ церковный достойныхъ и изъ такихъ семействъ.

Но никогда Церковь православно-каѳолическая не принуждала священнослужителей къ безбрачію, и не требовала расторженія ихъ супружескаго союза по рукоположеніи. Апостолъ Павелъ ясно говоритъ о супружествѣ священнослужителей, и только требуетъ, чтобы оно было единобрачно и честно (1 Тим. 3, 2. 12. Тит. 1, 16). Даже есть такое апостольское правило, которое положительно воспрещаетъ имъ, и подъ видомъ благочестія, оставлять своихъ законныхъ супруговъ, а противящимся этому постановленію, угрожаетъ лишеніемъ сана (апост. 5). Этимъ правиломъ выражена та мысль, что какъ честный бракъ, благословенный Богомъ, самъ по себѣ не противорѣчитъ достоинству и обязанностямъ свя-

ценнаго сана, такъ насильственное расторженіе супружества, хотябы подъ видомъ благочестія, показывало бы предосудительное гнушеніе бракомъ, и священнослужителя дѣлало бы нарушителемъ кореннаго закона христіанскаго супружества, который есть неразрывность, и который опъ, по званію своему, долженъ охранять въ христіанскомъ обществѣ. Вообще апостольскія правила осуждаютъ въ священнослужителяхъ неправильное отвращеніе отъ супружества, какъ противное духу христіанскому, когда т. е. въ этомъ отвращеніи выражается не глубокое стремленіе къ высотѣ истиннаго дѣвства, а только гнушеніе брачнымъ союзомъ, какъ нечистымъ, или желаніе освободиться отъ него, какъ отъ узъ для грубыхъ страстей (апост. 51). Когда нѣкоторыя еретическія секты первыхъ вѣковъ, (манихеи, маркіониты, евстафіане, и пр.), по гнушенію супружествомъ, унижали достоинство священнослужителей, состоящихъ въ бракѣ, то соборъ гангрскій (340 г.) положилъ такое правило: «Аще кто о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ причащаться св. приношенія, когда таковой совершилъ литургію: да будетъ подъ клятвою» (пр. 4). На соборѣ I вселенскомъ было нарочитое разсужденіе о супружествѣ священнослужителей. Но, не привуждая ихъ ко всту-

пленію въ бракъ, и не требуя отъ нихъ безбрачія, соборъ ограничился только тѣмъ правиломъ, чтобы никому изъ священнослужителей не было позволено имѣть въ своемъ домѣ *сожительствующихъ* (*συμπίτακτα*) женъ, кромѣ ближайшихъ родственницъ и лицъ совершенно безподозрительныхъ. «Великій соборъ безъ изъятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть соживающую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ только лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (I всел. 5). Именно соборъ имѣлъ въ виду священнослужителей безбрачныхъ, и въ правилѣ своемъ говоритъ не о законныхъ женахъ, а только о соживающихъ, т. е. постороннихъ, подѣ какимъ бы то ни было видомъ живущихъ въ домѣ. Такимъ образомъ цѣль соборнаго постановленія—та, чтобы оградить чистоту нравственности безбрачныхъ священнослужителей и предохранить ихъ отъ всякихъ нареканій въ обществѣ. И это постановленіе соблюдалось Церковію такъ строго, что безбрачные священнослужители, которые не хотѣли отдалять отъ себя лицъ женскаго пола, хотя бы и не были обличены въ преступной связи съ ними, подвергались запрещенію священнодѣйствія (Вас. вел. 88). На другихъ со-

борахъ IV и V вѣковъ постановлено было, чтобы священнослужители и въ брачномъ состояніи соблюдали свойственную сану ихъ чистоту и воздержность, особенно когда приступаютъ къ совершенію св. таинъ (карѣ. 3. 4. 54. 81). Но когда римская Церковь ввела въ свой клиръ законъ безбрачія (coelibatus), отъ вступающихъ въ клиръ потребовала оставленія супругъ, и даже подвергла брачный союзъ всѣхъ клириковъ насильственному расторженію: тогда VI вселенскій трулльскій соборъ, обличивъ это нововведеніе, сдѣлалъ о немъ такой отзывъ, а вмѣстѣ и положилъ слѣдующее правило: «послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами, и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Итакъ, аще кто явится достойнымъ рукоположенія въ уподіакона, или во діакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою: и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею: дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный и имъ въ Его

пришествіи благословенный бракъ: ибо гласъ Евангелія вопіеть: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ; и апостоль учить: бракъ чистень и ложе не скверно; такожде: привязался еси женѣ, не ищи разрѣшенія. Аще же кто, поступаая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого либо изъ священныхъ, то есть пресвитеровъ, или діаконівъ, или уподіаконівъ, лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ изверженъ» (пр. 13). Тотъ же соборъ, по поводу римскаго нововведенія, изслѣдывалъ мѣстныя постановленія и обычаи другихъ Церквей по тому же предмету, особенно въ Церкви африканской, которой правила были не довольно ясны и повидимому близко подходили къ правиламъ римскимъ⁽¹⁾. Однакожь,

(1) «Разсуждено, чтобъ епископъ, и пресвитеръ, и діаконъ, и всѣ прикасающіеся къ святынямъ, хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ» (кар. соб. пр. 4). «Уподіаконы священнымъ тайнамъ прикасающіеся, и діаконы и пресвитеры такожде и епископы, по свойственному каждой изъ сихъ степеней правилу, да воздерживаются отъ женъ своихъ, и да будутъ яко не имѣющіе ихъ: и аще сего не сотворятъ, да будутъ извержены изъ церковнаго чина. Прочіе же причетники да не принуждаются къ сему» (пр. 34). «Заблагоразсуждено, да епископы и пресвитеры и діаконы, по правиламъ, свойственнымъ ихъ степенямъ, воздерживаются отъ женъ, которыхъ

по объясненію африканскихъ епископовъ, бывшихъ также на трулльскомъ соборѣ, соборъ принялъ и утвердилъ ихъ постановленія для всей Церкви въ томъ общемъ смыслѣ, чтобы священнослужители, не оставляя своихъ супруговъ, а только соображая состояніе супружества съ обязанностями своего священнаго служенія, воздерживались отъ супруговъ въ урочныя времена,—именно, когда приготавлиются къ совершенію св. таинъ (см. тоже правило VI всел. соб.). А между прочимъ, замѣтивъ, что въ африканской Церкви нѣкоторые священнослужители добровольно, по согласію съ супругами, давали взаимный обѣтъ воздержанія, однакожь супруговъ своихъ не оставляли, и жили вмѣстѣ съ ними, VI вселенскій соборъ не одобрилъ и такого неопредѣленнаго, двуличнаго состоянія супружества, и хотя по снисхожденію къ допущеннымъ уже мѣстною Церковію обычаямъ, дозволилъ африканскому клиру воздержаніе отъ супружества, но съ тѣмъ, чтобы клирики уже не жили вмѣстѣ съ женами, ни подъ какимъ видомъ, чтобы разлученіе супру-

уже имѣютъ: аще же не сотворятъ сего, да будутъ удалены отъ церковнаго чина, прочіе же причетники да не принуждаются къ сему. Но подобаетъ соблюдать обычай каждой Церкви» (пр. 81).

говъ было совершеннымъ доказательствомъ ихъ дѣйствительныхъ обѣтовъ (VI всел. 30). Такимъ образомъ VI вселенскій соборъ положительно и рѣшительно утвердилъ правила о супружествѣ священнослужителей.

Но древнія правила Церкви не выражали непремѣннаго обязательства для священнослужителей ко вступленію въ бракъ. Извѣстно, что въ древней Церкви не всѣ священнослужители проводили брачную жизнь, а многіе пресвитеры и діаконы, епископы же по преимуществу, оставались безбрачными. Церковные историки замѣчаютъ, что въ восточной Церкви священнослужители даже большею частію пребывали въ дѣвствѣ, только дѣлали это по собственной доброй волѣ, а не по какой либо необходимости, или по какому нибудь положительному закону ⁽¹⁾. Что безбрачіе дозволялось клиру церковному, это видно прежде всего изъ апостольскихъ правилъ, въ которыхъ именно сказано: «повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ *безбрачными*, желающіе вступаютъ въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы» (апост. 26). Слѣдовательно безбрачные были, и по правиламъ *могли* быть въ клирѣ, и притомъ въ степеняхъ священства. Тѣже

(1) Созомен. 5, 2.

правила апостольскія, осуждая въ священнослужителяхъ гнушеніе бракомъ, какъ нечистымъ, дозволяютъ имъ воздержаніе отъ супружества,—*ради подвига благочестія* (*di ágkistiv*), по точному выраженію самыхъ правилъ. «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что Богъ, созидаая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ Церкви» (апост. 51). Соборы и св. отцы IV и послѣдующихъ вѣковъ упоминаютъ въ своихъ правилахъ о безбрачныхъ священнослужителяхъ (Неокес. 1. I всел. 3. Вас. вел. 88. анкир. 10. каро. 4. 81. VI всел. 3. 6. VII всел. 22). Но при этомъ было одно постоянное правило въ Церкви, чтобы вступающіе въ клиръ, если желаютъ жить въ супружествѣ, сочетавались законнымъ бракомъ *прежде* рукоположенія: послѣ же посвященія въ санъ, бракосочетаніе имъ не дозволялось и навсегда совершенно воспрещено. Это видно уже изъ приведеннаго выше апостольскаго правила, которое только *чтецамъ* и *пѣвцамъ* дозволяетъ вступать въ бракъ послѣ сопрічисленія ихъ къ клиру: слѣдовательно не только пресвитерамъ, но и діаконамъ и вподіаконамъ это запрещаетъ. Это

правило такъ строго соблюдалось, что и низшимъ клирикамъ позволеніе жениться послѣ принятія ихъ въ клиръ повидимому не вездѣ давалось, какъ можно заключать изъ словъ IV вселенскаго собора: «понеже въ *нѣкоторыхъ епархіяхъ* позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ св. соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную» (пр. 14). Только помѣстный анкирскій соборъ (514), въ одномъ изъ своихъ правилъ позволилъ діаконамъ сочетаться бракомъ послѣ рукоположенія, если они сознавали свою неспособность къ жизни безбрачной (анкир. 10). Но это было частное и мѣстное распоряженіе, сдѣланное оффиціально въ одной только области, и только для мѣстнаго духовенства; а VI вселенскій соборъ такое отступленіе отъ общихъ правилъ прекратилъ. Этотъ соборъ, изяснивъ вышеуказанное правило апостольское, подтвердилъ его для всѣхъ Церквей и постановилъ держаться его во всей точности. Такъ онъ говоритъ: «понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отнынѣ ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣютъ позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брач-

ное сожителство: аще же сіе дерзнетъ учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ, восхоцетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковой да творитъ сіе, прежде рукоположенія во «подіакона, или во діакона, или во пресвитера» (VI всел. 6). Тотъ же вселенскій соборъ въ свое время рѣшилъ разторгнуть браки священнослужителей, послѣ рукоположенія заключенные, и хотя по снисхожденію оставилъ имъ священство, но только въ видѣ временной мѣры, потребовавшей обстоятельствами, и притомъ подвергъ виновныхъ на нѣсколько времени запрещенію священнодѣйствія, воспротивъ возводитъ ихъ на высшія степени сана; на будущее же время положилъ правиломъ совершенно извергать такихъ изъ сана, какъ было и прежде опредѣлено церковными правилами (VI всел. 5. сп. неокес. 1). Относительно низшихъ церковнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, замѣчательное постановленіе находимъ на соборѣ (419) карфагенскомъ: «чтецовъ и пѣвцовъ, входящихъ въ совершенный возрастъ, побуждать или ко вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія» (карф. 20). Хотя въ правилахъ восточной Церкви не видно такого опредѣленія: но оно само по себѣ благоразумно и предусмотрительно, въ видахъ

охраненія нравственности клириковъ и предупрежденія соблазновъ въ ихъ жизни.

Преимущественно же безбрачіе, съ первыхъ временъ Христіанства, отличало санъ епископскій. Правда, что апостольскія правила говорятъ о супружествѣ епископовъ (апост. 5. 40. 51. 76): но въ вѣкѣ апостольскомъ епископы поставляемы были изъ новообращенныхъ отъ іудейства и язычества, гдѣ безбрачіе и дѣвство было слишкомъ рѣдко и почти не извѣстно; и апостоль Павелъ, давъ правило, быть *епископу единыя жены мужу*, не обязывалъ тѣмъ епископовъ къ брачному союзу, и даже не безусловно дозволялъ имъ супружество: а съ одной стороны допускалъ снисхожденіе къ людямъ и обстоятельствамъ своего времени, когда безбрачіе могло еще для многихъ казаться бременемъ неудобноносимымъ, а съ другой—ограничивалъ и самое снисхожденіе, поставляя для священнослужителей непремѣннымъ закономъ единобрачіе, и уже возвышая ихъ надъ прочими сословіями, въ которыхъ и единобрачіе могло быть нелегко соблюдаемо. Такъ изъясняетъ мысли апостола св. Златоустъ ⁽¹⁾. Но извѣстно и то, что въ первые вѣка великіе и славнѣйшіе изъ святите-

(1) Злат. бесѣд. 2. на еванг. Іоанна.

лей вели жизнь безбрачную. Историки тѣхъ вѣковъ прямо говорятъ, что на Востокѣ епископы почти всѣ, по собственному желанію, пребывали въ дѣвствѣ и воздержаніи ⁽¹⁾. Дѣвство и цѣломудріе почиталось всегда столь свойственнымъ епископскому сану, что соборы подвергали осужденію безбрачныхъ епископовъ, которые держали въ своихъ домахъ лица женскаго пола. Такъ было еще въ III вѣкѣ, когда напримѣръ антиохійскій соборъ (267) между прочимъ за это осудилъ Павла самосатскаго ⁽²⁾. Замѣчательно также, что соборы и отцы IV и слѣдующихъ вѣковъ въ своихъ правилахъ, касаясь супружества священнослужителей, почти никогда не упоминаютъ при этомъ о епископахъ. Знакъ, что постояннымъ преданіемъ и всеобщимъ обычаемъ Церкви епископскому сану усвоилось безбрачіе. Такъ св. Златоустъ, уже по отношенію къ своему времени, прямо говоритъ: «апостоль сказалъ: *подобаетъ епископу быти единыя жены мужу*,—сказалъ не по отношенію къ настоящему времени, ибо это пынѣ въ Церкви уже не соблюдается, такъ какъ епископу прилично украшаться совершенною святостію и чисто-

(1) Сократ. 5, 2.

(2) Евсев. ист. 7, 10.

тою» (1). А св. Григорій богословъ замѣчаетъ, что «епископы избирались, и должны быть избираемы, по преимуществу изъ сословія монашествующихъ, не связанные брачными узамъ» (2). Такимъ образомъ уже на соборѣ никейскомъ, I вселенскомъ, при разсужденіи о супружествѣ клира, была мысль обратить господствовавшій въ Церкви обычай въ постоянное правило, чтобы всѣ епископы были безбрачны. Но тогда представлялись еще затрудненія къ рѣшительному постановленію такого правила, именно тѣ, что 1) сословіе дѣвственниковъ или монашествующихъ, изъ котораго надлежало избирать епископовъ, не было еще устроено вполне и ихъ образъ жизни и правила не были еще опредѣлены точными положительными уставами,—что сдѣлано только въ концѣ IV вѣка; 2) по установленіи безбрачія, при избраніи епископовъ изъ женатыхъ пресвитеровъ, надлежало уже требовать разлученія ихъ съ своими супругами: а это соборъ признавалъ не для всѣхъ еще удобоносимымъ игомъ; 3) но возлагать и на пресвитеровъ и на всѣхъ членовъ клира такое иго соборъ почиталъ еще болѣе неудобнымъ и даже излиш-

(1) Злат. бес. 2 на еван. Іоанна.

(2) Св. Григорій въ словѣ о св. Василіѣ великомъ.

нимъ и не необходимымъ ⁽¹⁾. По этимъ причинамъ никейскій соборъ ограничился только тѣмъ правиломъ, которое мы выше видѣли,— чтобы епископамъ, какъ и вообще клирикамъ безбрачнымъ, не дозволялось въ своихъ домахъ держать лица женскаго пола, подъ какимъ бы то ни было видомъ (I всел. прав. 3). Тѣмъ не менѣе обычай и преданіе Церкви—поставлять епископовъ безбрачныхъ, имѣли полную силу, такъ что уже въ VI вѣкѣ, и въ государственныхъ постановленіяхъ Восточной имперіи, они обращены въ положительный законъ. Въ законахъ императора Юстиніана великаго, при изложеніи порядка въ избраніи и постановленіи епископовъ, опредѣлено, что на основаніи *древнихъ отеческихъ преданій*, въ епископы должны быть поставляемы преимущественно лица монашествующія, или, если изъ блага духовенства, то безбрачные, или по крайней мѣрѣ дѣтей не имѣющіе, чтобы по рукоположеніи въ санъ епископскій, удобнѣе могли оставлять своихъ супруговъ. И такое установленіе было подтверждено нѣсколько разъ ⁽²⁾. Отсюда видно, что если женатые пресвитеры и

(1) Сократ. 1, 11.

(2) Justin. nov. 6, 1. 3. 4. 5. nov. 123, 29. cf. cod. Justin. 1. tit. 3, 19.

были еще рукополагаемы въ епископы, то не паче, какъ по разлученіи съ своими женами. Наконецъ VI вселенскій соборъ (трульскій, въ VII вѣкѣ) пашель уже возможнымъ установить по этому предмету положительное правило для всей Церкви, на всѣ времена. Такъ онъ говоритъ: «дошло до свѣдѣнія нашего, что въ Африкѣ, и Ливіи, и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, *да не будетъ отнынѣ ничего такового*. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный апостоль: *безпреткновенно бывайте іудеемъ, и еллиномъ, и Церкви Божіей, якоже и азъ. Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ*» (пр. 12). Правило это изложено такъ, что рѣшаетъ вопросъ о супружествѣ епископовъ исторически и канонически. Во 1-хъ соборъ говоритъ, что

только въ Африкѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, епископы, и только нѣкоторые, не оставляли своихъ супругъ послѣ своего рукоположенія: слѣдовательно противное этому правило, или преданіе было уже повсюду извѣстно и соблюдается по всѣмъ Церквамъ; а отступленія отъ него допускались не въ видѣ какихъ либо постановленій, обычаевъ, даже не цѣлыми помѣстными Церквами, а только лично нѣсколькими епископами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; во 2-хъ соборѣ трумльскій замѣчаетъ, что такія отступленія отъ общихъ правилъ и обычаевъ производили соблазнъ для народа и священнѣйшій епископскій санъ подвергали нареканію: слѣдовательно и общее мнѣніе христіанскихъ народовъ и общій голосъ христіанской Церкви былъ въ пользу безбрачія епископовъ; въ 3-хъ соборѣ выражаетъ, что безбрачное состояніе епископовъ оказывалось и по опыту болѣе полезнымъ для Церкви, и по духу болѣе совершеннымъ, нежели ихъ супружество, и потому, не въ противность апостольскимъ правиламъ, а въ видахъ большаго благоустроенія Церкви, соборъ рѣшаетъ опредѣлить положительно, навсегда, чтобы епископы были безбрачны; и наконецъ въ 4-хъ соборѣ такъ рѣшительно утверждаетъ это опредѣленіе, что епископовъ, поставляемыхъ въ супружествѣ, безъ разлученія съ супругами, повелѣваетъ извер-

гать изъ сана. Такимъ образомъ трульскому, VI вселенскому собору принадлежитъ окончательное утвержденіе правила о безбрачїи епископовъ. Но нельзя сказать, что онъ составилъ новое правило: онъ только обратилъ въ неизмѣнное правило древнее, всеобщее преданіе Церкви. Сообразно этому правилу тотъ же трульскій соборъ даетъ свое опредѣленіе и на такіе случаи, когда бы по необходимости, или по особенному личному достоинству, женатые пресвитеры еще избирались въ епископы. Соборъ не отвергаетъ такого избранія: но постановляетъ, что въ такомъ случаѣ избираемый на епископство, прежде рукоположенія, долженъ разлучиться съ своею женою, впрочемъ не принужденно, а по взаимному ея согласію; что оставленная такимъ образомъ жена, по рукоположеніи мужа въ епископа, должна вступить въ монастырь, въ далекѣ отъ мѣстопребыванія прежняго своего мужа находящійся, и уже не имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ того, что должна пользоваться отъ него способами содержанія. Кромѣ того, соборомъ позволено было возводить такихъ женъ и въ достоинство діакониссъ, если онѣ оказывались способными къ этой должности (VI всел. 48). Изъ этого соборнаго постановленія вповь подтверждается, что женатые пресвитеры не иначе могли, или могутъ получать

епископскій санъ, какъ по совершенномъ разлученіи съ супругами. VII вселенскій соборъ образъ жизни епископовъ, и самыя архіерейскіе дома, учреждаетъ на правилахъ монашескихъ, хотя и не выражаетъ положительно, что епископы должны быть поставлены исключительно изъ монашествующихъ: «пребываніе жень въ епископіяхъ, (т. е. въ епископскихъ домахъ), или въ монастыряхъ, говоритъ оупъ, естъ вина всякаго соблазна. Сего ради, аще усмотрѣно будетъ, что кто либо имѣеть рабу, или свободную въ епископіи, или въ монастырѣ, поручая ей какое либо служеніе, да подлежитъ таковый епитиміи: закоснѣвающій же въ томъ, да будетъ изверженъ. Аще случится женамъ быти въ загородныхъ домахъ, и восхоцетъ епископъ, или игумень путь творити тамо: то въ присутствіи епископа, или игумена отнюдь никакаго служенія да не исправляетъ въ то время жена: но да пребудетъ особо на иномъ мѣстѣ, доколѣ послѣдуетъ отшествіе епископа, или игумена, да не будетъ нареканія» (VII всеел. 18). Но такъ какъ при поставленіи въ епископы женатыхъ пресвитеровъ, необходимое разлученіе ихъ съ супругами не могло быть безъ затрудненій, не могло быть, по правиламъ, и безъ взаимнаго между супругами согласія, то въ практикѣ Церкви принято,—возводитъ въ епископскій санъ по преимуществу—

монашествующихъ. Положительнаго правила объ этомъ не видно на соборахъ, или у св. отцевъ: да и не могло быть дано правила, по той причинѣ, что монашество, какъ состояніе, добровольно только желающими избираемое, можетъ подвергаться различнымъ перемѣнамъ и случайностямъ, можетъ болѣе или менѣе и оскудѣвать въ Церкви. Тѣмъ не менѣе избраніе въ епископы изъ монашествующихъ не только болѣе удобоисполнимо, чѣмъ изъ женатыхъ клириковъ, но еще болѣе сообразнымъ представляется и съ высотой епископскаго сана, требующаго высокой чистоты и совершенства жизни, и съ назначеніемъ этого сана, которое по обширности и трудности его обязанностей, требуетъ отъ епископа совершеннаго, всецѣлаго посвященія себя и всей жизни своей дѣламъ Церкви; притомъ, по разуму Церкви, епископство имѣетъ значеніе духовнаго союза, и даже какъ-бы обрученія съ Церковію, по которому епископъ обязывается быть хранителемъ ея чистоты и духовнаго цѣломудрія въ вѣрѣ и въ жизни, чтобы представить ее чистою дѣвою Христу (2 Кор. 11, 2): почему Церковь, не имѣющая епископа, и называется на церковномъ языкѣ и въ правилахъ отеческихъ—*вдовствующею*. А такому значенію епископскаго сана наиболѣе соотвѣтствуетъ избраніе въ этотъ санъ лицъ, отрѣшенныхъ

отъ всякихъ узъ міра и давшихъ Богу собственній объѣтъ дѣвства. Только на константинопольскомъ помѣстномъ соборѣ IX вѣка (въ 879 г.) постановлено, чтобы постриженіе въ монашество совершалось прежде посвященія въ санъ епископскій, а не послѣ. (прав. 2).

Въ нашемъ отечествѣ правила восточной Церкви о супружествѣ священнослужителей всегда имѣли полную силу; и даже можно сказать, что сила ихъ распространена у насъ еще далѣе древней восточно-церковной практики. Съ начала и до XIV столѣтія, у насъ допускалось безбрачіе въ званіи священнослужителей, по всѣмъ степенямъ ихъ; мы видимъ этому примѣры, въ особенности въ новгородской архіепископії. Новгородскій архіепископъ Геннадій (XV в.) писалъ къ митрополиту Симону: «говорилъ еси господине о тѣхъ, которые подъяки малы (молоды) ставлены, неженаты, и которые обѣщаютъ дѣвствовати, тѣмъ ослобожено и діаконскій и іерейскій санъ взяти; а которые женятся (по рукоположеніи въ вподіаконство), тѣмъ не войти въ діаконскій санъ, ни въ іерейскій, да и списокъ ми еси прислалъ о томъ, отъ божественныхъ правилъ» (1). Это

(1) Акт. ист. I. № 104. Архіепископъ Геннадій просилъ при этомъ митрополита разрѣшить, чтобы вподіаконамъ дозволено было вступать въ бракъ

разсужденіе возпикло именно по тому поводу, что въ XIV вѣкѣ явилась въ Россіи секта стригольниковъ, которые, соблазняясь не совсѣмъ чистою жизнію пѣкоторыхъ священнослужителей, (именно безбрачныхъ и вдовыхъ), до того вознегодовали на все духовенство, что стали отвергать и самое священство, іерархію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія самыя важныя церковныя установленія. Для пресѣченія такой зловредной ереси, и для предупрежденія соблазновъ въ жизни духовенства, наши митрополиты въ XIV и XV столѣтіи, приняли за правило—воспрещать священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, и вообще—не допускать во священство неженатыхъ. И это правило утверждено было потомъ соборами въ началѣ XVI столѣтія, какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ Россіи (1). Соборъ стоглавый въ 1551 году повторилъ это постановленіе. Но соборъ патріаршій въ Москвѣ въ 1667 году, признавъ такое постановленіе, хотя и не бесполезнымъ въ свое время для Церкви, но канонически не совсѣмъ правильнымъ и не со-

послѣ рукоположенія. Но это было бы противно правиламъ вселенскихъ соборовъ (VI всел. 6).

(1) Соборы—въ Москвѣ 1504 г. и въ Вильнѣ въ 1509 г. см. въ Акт. ист. 1. № 209. и экспед. 1. № 383.

гласнымъ съ древнею вселенскою Церковію,— отмѣнилъ его на будущее время ⁽¹⁾. Затѣмъ въ духовномъ регламентѣ Петра великаго о вдовыхъ священнослужителяхъ замѣчено: «долженъ быти прилежный совѣтъ въ святѣйшемъ синодѣ, что дѣлать со овдовѣлыми іереями и діаконами, наипаче которые въ юности своей овдовѣли. Былъ дотолѣ обычай постригать таковыхъ въ Москвѣ: но какъ же таковой изречетъ предъ Богомъ обѣщаніе, что онъ не отъ нужды въ чинъ монашескій идетъ? Что же еще, когда онъ и не ощущаетъ дарованія сего и весьма того не хотѣлъ бы? Понуждать не надобно; а въ самовластномъ произволеніи со искушеніемъ постригать можно» ⁽²⁾.— Такъ опредѣлено было регламентомъ. Однакожъ и послѣ соборнаго рѣшенія 1667 года вдовые священники и діаконны допускались къ священнослуженію не иначе, какъ по особымъ грамотамъ, такъ пазывавшимся—*епитрахильнымъ*, для вдовыхъ священниковъ, и *орарнымъ*, или *постихарнымъ*—для вдовыхъ діаконновъ ⁽³⁾. Граматы эти окончательно отмѣне-

(1) См. въ Собран. зак. т. I. № 412.

(2) Реглам. о пресвитерахъ ст. 30.

(3) См. инструкцію старостамъ половскимъ, данную патріархомъ Адріаномъ въ 1697 году. ст. 10. 11. 12. въ Собр. зак. III. № 612.

ны уже въ 1765 году, при императрицѣ Екатериинѣ II (1). За всѣмъ тѣмъ въ практикѣ нашей Церкви доселѣ сохранилась эта особенность,—что пресвитеры и діаконны приходскаго (благос) духовенства рукополагаются не иначе, какъ по вступленіи въ законный бракъ; а безбрачны въ священство не допускаются; также, хотя вдовствующимъ священнослуженіе уже не запрещается, но вдовы діаконны въ пресвитеры не посвящаются. Что касается до епископскаго сана, то постояннымъ обычаемъ въ нашей Церкви утверждено правило—возводить въ этотъ санъ исключительно монашескую.

(продолженіе будетъ)

(1) Собр. зак. XVII. № 12379.

О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ.

МАТӨЕЯ ВЛАСТАРЯ.

(XIV в.)

Матөей Властарь (*Власарис*), іеромонахъ греческой Церкви, жившій въ первой половинѣ XIV столѣтія, извѣстенъ, какъ ученый издатель древнихъ церковныхъ правилъ. Раздѣливъ правила апостольскія, соборныя и отеческія по предметамъ содержанія и присовокупивъ къ нимъ законы гражданскіе (греко-римскіе), имѣющіе связь и соотношеніе съ церковными, онъ изложилъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ на греческомъ языкѣ (1325—35 г. по Р. Х.). Поэтому сборникъ его называется *азбучнымъ сочетаніемъ правилъ* (*συντάγμα των κανονων κατα το*

επιχειρῶν) (1). Изъ этого сборника, пользующагося въполнѣ заслуженною извѣстностію въ церковномъ законовѣдѣніи, мы заимствуемъ изложеніе Властаря о празднованіи христіанской пасхи. Оно замѣчательно не только сводомъ всѣхъ древнихъ правилъ объ этомъ предметѣ, но и собственными соображеніями Властаря по пасхалии, и представляетъ въ этомъ отношеніи весьма любопытный памятникъ среднихъ вѣковъ греческой Церкви. Изъ него мы видимъ, что и тогда, даже задолго ранѣе, уже усматривали ученые, что годъ солнечный состоитъ не ровно изъ 365 дней съ четвертью, а съ нѣкимъ умаленіемъ; и не только видѣли потребность исправить календарь Юліанскій, но и дѣйствительно ввели нѣкоторое сокращеніе въ лунные годы, оставивъ однакоже неприкосновенными годы солнечные.

Властарь изъясняетъ и тѣ уваженія, по которымъ, въ его время, не рѣшались церковные предстоятели сдѣлать преобразование церковнаго календаря.

Итакъ напрасно думаютъ, будто папа Григорій XIII, въ 1582 году, первый усмотрѣлъ

(1) Въ греческомъ подлинникѣ, съ латинскимъ переводомъ, это изложеніе помѣщено у Беверегія: *Συνοδικον̄ sive pandectae canonum*. t. 2. Oxoniis. 1672. Новѣйшее изданіе; *Ῥαλλη καὶ Πετλη*. t. 6. Αῤῥωνητιν. 1852.

петочность въ вычисленіи солнечнаго года: за 250 лѣтъ до него, вся православная Греція это уже знала, объ этомъ имѣла разсужденіе, но не хотѣла измѣнить постановленія I-го никейскаго собора.

Именпо, по изъясненію Властаря, солнечный годъ имѣеть 365 дней съ четвертью, по безъ 300-й доли дня, т. е. почти безъ 3-ти минутъ, такъ что въ 300 лѣтъ, а еще точнѣе въ 304 года, почти одинъ день въ году дѣлается лишнимъ.

Если бы принять это вычисленіе: то, со времени I-го никейскаго собора доселѣ, мы уже потеряли бы пять дней, еще въ 1845 году.

Нынѣшнія астрономическія вычисленія показываютъ, что въ солнечномъ годѣ къ четверти дня ежегодно недостаетъ не 3 минуты, а 11 минутъ 13 секундъ и $\frac{9}{10}$ секунды, такъ что, по этимъ вычисленіямъ, не въ 304 года, а въ 128 лѣтъ, надобно изключать изъ календаря почти цѣлый день (1). Тѣмъ не менѣе нельзя оставить безъ замѣчанія, что уже за 500 лѣтъ до насъ, и ранѣе, ученые греки могли постигнуть и отмѣтить такія малости въ вычисленіяхъ, какъ 3 минутъ въ цѣломъ

(1) См. Мѣсяцесловъ изд. академіею наукъ. 1859. стр. 7.

годъ, и погрѣшали только на 6 минутъ съ небольшими частями секунды. И еще погрѣшали ли?...

Держась опредѣленія никейскаго собора, мы никогда не празднуемъ пасху ни вмѣстѣ съ евреями, ни ранѣ ихъ, но всегда позднѣе ихъ, по крайней мѣрѣ на одинъ день, какъ требуетъ и апостольское правило (7). Западные же христіане, съ своимъ повидимому точнымъ календаремъ, не рѣдко впадаютъ и въ ту и въ другую погрѣшность. Напримѣръ: съ 1839 года по нынѣшній, на пространствѣ только 19-ти лѣтъ, они 9 разъ (въ 1839, 40, 42, 43, 45, 46, 49, 50 и 56 годахъ) праздновали пасху ранѣ еврейской, даже иногда за мѣсяць и болѣе, (именно въ 1845, 50 и 56 годахъ), и два раза (въ 1855 и 54 годахъ) вмѣстѣ съ евреями. Въ нынѣшнемъ 1859 году, римскіе католики праздновали пасху вмѣстѣ съ нами.

О СВЯТОЙ ПАСХѢ.

Прежде, нежели предложимъ церковныя опредѣленія о пасхѣ, мнѣ кажется, нужно войти въ нѣкоторыя предварительныя разсужденія объ этомъ предметѣ. При этомъ мы отнюдь не будемъ терять изъ виду пасху ветхозаконную: ибо образы должны вести къ разумѣнію того, какъ осуществилась истина.

По закону Моисееву установлено было совершать пасху съ 14-го дня перваго луннаго мѣсяца. Этотъ первый мѣсяць называется у египтянъ фаменооъ, у грековъ дистросъ, у евреевъ нисанъ, у римлянъ мартъ. Въ семь мѣсяць солнце, обтекши противоположную намъ часть вселенной, начинаетъ входить въ первую дванадесятную часть зодіакальнаго круга, что любители этой науки называютъ равноденствіемъ, началомъ мѣсяцевъ, главою круга, предѣломъ теченія планетъ; предшествовавшій же мѣсяць называютъ послѣднимъ, конечною дванадесятною частію, концемъ кругообращенія планетъ. И мы вѣримъ, что мартъ есть первый мѣсяць; потому что, какъ сказалъ Моисей, въ это время повелѣлъ Богъ произрасти деревьямъ, цвѣтамъ и травѣ. Видимъ и на дѣлѣ, что не по другому, а по этому порядку природы исполняется повелѣніе Божіе.

Впрочемъ сказанный мѣсяцъ, такъ какъ и всѣ остальные, различаются и наименованіями и числомъ дней у каждаго изъ вышепомянутыхъ народовъ. Кромѣ того, природа совершаетъ равноденствіе каждый годъ въ одно и тоже время; потому что продолженіе годичнаго времени всегда само себѣ равно и одинаково: напротивъ счетъ дней и мѣсяцевъ, какъ у прочихъ народовъ, такъ и у римлянъ, который у насъ въ употребленіи, не допускаетъ быть равноденствію ни въ тотъ же часъ, ни въ тотъ же день. Потому что, такъ какъ полнота годичнаго времени принимаетъ къ 365-ти днямъ еще почти четвертую часть дня: то, ежели въ настоящемъ году равноденствіе было около половины дня, въ слѣдующемъ году оно будетъ около захода солнца, а въ послѣдующемъ около полуночи, и такъ далѣе.

Но какъ излишекъ сверхъ 365-ти дней содержитъ не полную четверть дня, а безъ трех-сотой доли, какъ это покажемъ въ послѣдствіи точнѣе, между тѣмъ, считая дни и мѣсяцы по обычаю римлянъ, мы прибавляемъ въ каждый 4-й годъ къ 365-ти днямъ по цѣлому дню: то и необходимо, чрезъ 300 лѣтъ, равноденствіе должно быть однимъ днемъ ранѣе. Напримѣръ: въ настоящемъ году равноденствіе полагается у насъ 18-го марта; чрезъ 300 лѣтъ оно будетъ 17-го, чрезъ другія 300

лѣтъ 16-го, и такъ далѣе. Во времена Набонассара (1) равноденствіе было около конца вечера 25 марта; во времена Филиппа Арадея оно было около полудня 24 числа (2); когда же Христось припалъ за насъ спасительную смерть, равноденствіе было около полуночи 23 числа тогоже мѣсяца (3).

Посему ученѣйшіе изъ евреевъ, особенно тѣ, которые жили въ Иудеѣ, каковъ былъ Иосифъ, и Филонъ, мужи, въ любомудріи достигшіе совершенства, думали, что пасху законную не должно совершать прежде равноденствія. Они говорили, что пасхальныя жертвы (*διαβατήρια*) (4) закалатъ должно всѣмъ въ одно время, послѣ весенняго равноденствія, около половины перваго мѣсяца. Но невѣжествующіе изъ евреевъ, живущіе въ разсѣяніи по вселенной,

(1) Эру Набонассара считаютъ съ 747 года до Рождества Христова.

(2) Этотъ Филиппъ, вѣроятно, есть царь македонскій, второй сего имени, бывшій за 200 лѣтъ до Рождества Христова.

(3) Итакъ, по этому счету Властаря, отцы I-го никейскаго собора справедливо должны были считать равноденствіе уже 21 марта; ибо одно трехсотлѣтіе, въ ихъ время, уже кончалось, начиналось другое.

(4) Отъ *διαβαίνω* перехожу, *διαβατήρια* жертвы *прехожденія*, т. е. пасхи; ибо съ еврейскаго пасха значитъ *прехождение*.

по неразумію считаютъ первымъ мѣсяцемъ тотъ, въ который случается быть весеннему равноденствію, нисколько не заботясь о томъ, прежде или послѣ его возсіяетъ луна своимъ полнымъ свѣтомъ, ни о томъ, вполнѣ ли вступило солнце въ знакъ равноденствія, или нѣтъ. Поэтому многіе неосторожно совершали пасху еще до равноденствія. О нихъ-то, мнѣ кажется, и опредѣляетъ 7-е правило апостоловъ, угрожая изверженіемъ изъ сана, если кто изъ священнослужителей будетъ праздновать святой день пасхи вмѣстѣ съ іудеями, прежде весенняго равноденствія: именно правило повелѣваетъ такъ наказывать не просто празднующаго пасху съ іудеями, но прибавляетъ: «празднующаго съ іудеями *прежде весенняго равноденствія*». Случается же, во время пятаго кругообращенія луны, которому по необходимости соотвѣтствуетъ основаніе (*ἑμελιος*) 28-е (такъ обыкновенно называютъ излишнее число дней послѣ 12-ти кругообращеній луны), когда луна точно начинается дѣлаться полною около 17-го числа марта,—іудеи совершенно безразсудно и опрометчиво въ это время совершаютъ праздникъ. Мы видимъ, что и нынѣ дѣлаютъ это іудеи, обитающіе въ нашихъ городахъ. Но мы, удерживая при себѣ должное, и оставляя іудеевъ, поступающихъ неблагочестно, переходимъ къ слѣдующему лунному мѣсяцу, ко-

тораго дни нечисляются въ апрѣлѣ: въ это время наша пасха обыкновенно отдалается отъ іудейской на большое разстояніе дней. Такъ святые отцы весьма ясно и тщательно наблюдали законоположенія апостоловъ, всего болѣе заботясь поставить твердую преграду относительно того, чтобы, когда іудеи совершаютъ пасху послѣ весенняго равноденствія, не праздновать вмѣстѣ съ ними. Это запрещаетъ и первое правило антиохійскаго собора, тщательно изъясняя смыслъ указаннаго апостольскаго правила; потому что оно полагаетъ два ограниченія относительно пасхи: а) не праздновать вмѣстѣ съ іудеями, и б) ожидать весенняго равноденствія. За сими же по необходимости слѣдуютъ два другія ограниченія: в) совершать праздникъ въ первое послѣ равноденствія полнолуніе, однакоже г) и послѣ равноденствія не вообще, въ какой бы то ни было день, но именно въ первый послѣ полнолунія день седмицы. Такія ограничительныя опредѣленія соблюдаются твердо и донинѣ; но день воскресный послѣ полнолунія у насъ часто переносится на слѣдующую седмицу, по той причинѣ, что мы каждый годъ прилагаемъ къ пасхѣ ветхозавѣтной два дня, и послѣ нихъ доходимъ до дня воскреснаго. И это случилось не по невѣдѣнію и не по неискусству отцевъ, положившихъ о пасхѣ такой законъ, а причина сего

переложенія дней заключается въ самомъ теченіи луны: такъ какъ годовое движеніе совершается въ триста шестьдесятъ пять дней и почти съ четвертію дня, какъ было сказано выше, среднія же кругообращенія луны, въ періодъ 19 лѣтъ, исчисляемыхъ съ прибавленіемъ въ каждый четвертый годъ еще одного дня, возстановляются не въ точности, а безъ 3-хъ лѣтъ шестидесятыхъ первыхъ и безъ 37-ми шестидесятыхъ вторыхъ лѣтъ одного дня: то, по сей причинѣ, въ 304 года, однакоже опять не полныхъ, но безъ 57-ми лѣтъ шестидесятыхъ первыхъ и безъ 52-хъ шестидесятыхъ вторыхъ дня, что уже весьма близко къ цѣлому дню,—совершается сказанное выше возстановленіе. Поэтому, при опредѣленіи времени ветхозавѣтной пасхи, справедливо предлагаются послѣ полнолунія два дня; такъ какъ полнолуніе не можетъ въ точности падать на опредѣленный отцами день, отъ того, что въ 304 года теряется, какъ сказано, почти цѣлый день. Такимъ образомъ, время опредѣленное для пасхи и движеніе свѣтилъ произвели изъясненную выше несообразность (*ανωμαλία*). Впрочемъ это нисколько не вредитъ благочестію, а еще и весьма ему способствуетъ; потому что изъ сего еще яснѣе обнаруживается разстояніе празднованія между ветхою пасхою и нашею; ибо малѣйшимъ разстояніемъ между

ими полагается уже не одинъ день, какъ прежде, а три дня. Посему-то конечно отцы перенесли и день пасхи на воскресеніе; а если бы случилась ветхозавѣтная пасха въ воскресный день, они опредѣлили переносить христіанскую пасху на слѣдующее воскресеніе: они почитали справедливымъ отвращаться отъ богоборнаго и безпразднственнаго праздника іудеевъ, и по возможности на дальнѣйшее разстояніе отдаляться нашею пасхою отъ ихъ пасхи. Это мы пространнѣе объяснимъ впослѣдствіи, гдѣ изложены будутъ и законы какъ равноденствія, такъ и полнолуній, въ подробности. Тамже покажемъ, въ какіе годы ясно открывается различіе соединеній (*διχογραφὰ συζυγιῶν*).

Но хорошо изслѣдовать: для чего повелѣно намъ совершать пасху послѣ весенняго равноденствія.—Когда Богъ приводилъ міръ изъ небытія въ бытіе, тогда отъ перваго дня даже до седмаго было точное равноденствіе, ни день ни ночь не превышали одинъ другую ни на мгновеніе: ибо хотя еще въ четвертый день новосозданныя свѣтила освѣтили міръ, однако имъ не было повелѣно поступить движеніемъ впередъ, какъ это происходитъ нынѣ во вселенной. Солнце, вступивъ въ первый равноденственный отдѣлъ (*τμήμα*) зодіака, стояло на первомъ градусѣ овна; а луна стала на діаметрально противоположной сторонѣ, противъ осен-

няго равноденствія, въ знакѣ вѣсовъ, ни сколько не забѣгая къ солнцу, какъ обыкновенно она течетъ нынѣ; ибо иначе въ пей не сохранилось бы полнаго сіянія. Между тѣмъ Богъ не хотѣлъ показать намъ въ началѣ ничего несовершеннаго во всемъ томъ, что Онъ сотворилъ; и луна, бывъ обращена къ солнцу всею своею поверхностію, видимою нами, тогда была вполнѣ освѣщена, хотя въ послѣдствіи съ различіемъ движенія своего показываетъ намъ различные виды своихъ освѣщеній. И такъ оба свѣтила, сіяя полнымъ свѣтомъ, и оставаясь въ равномъ соотношеніи одно къ другому, двигались такимъ образомъ со всею вселенною, и чрезъ то какъ-бы ожидали конца сотворенія всего сущаго.—Въ день шестой, рукою Божіею создается человекъ, въ такое время, когда равноденствіе еще оставалось въ полной силѣ, и луна, стоя прямо противъ солнца, обиліемъ своего блеска почти равнялась ему. И неприлично бы было, ни первому человеку быть созданнымъ прежде равноденствія, когда все еще покрыто было мракомъ, человеку, который по великому сродству со свѣтомъ не безъ основанія называется свѣтомъ даже и отъ тѣхъ, кои отчуждены отъ свѣта благочестія,—ни свѣтиламъ умалить приличествующую имъ красоту, на тотъ разъ, какъ они впервые должны были сопровождать долженствовавш-

го быть царемъ твари; кромѣ сего, и самое время, которое отселѣ воспринимало свое начало, должно было начать дни и ночи, только лишь созданныя, равенствомъ, потому что равенство по природѣ первѣе неравенства, какъ положеніе первѣе отрицанія, бытіе—лишенія; и Богъ симъ научалъ, чтобы мы ставили законъ равенства, на коемъ утверждены всѣ добродѣтели, выше всякаго излишества и неравенства. Когда же, послѣ седмаго дня, свѣтила, какъ-бы выпущенныя изъ затвора, начали свое теченіе: то, по неравномѣрной скорости движенія ихъ, тотчасъ и привзошли уклоненія (*ἀνομαλίαι*). Но какъ Господь благово- рительно предъопредѣлилъ исправить челоуѣка послѣ грѣхопаденія его: то прилично было совершить возсозданіе его въ тоже самое время, когда онъ первоначально созданъ, т. е. во время равноденствія. И какъ послѣ сего свѣтъ благочестія долженствовалъ возрастать, а тьма нечестія умалиться: то не безъ основанія совершается спасительная насха послѣ равноденствія, когда свѣтъ дня прибавляется, а мракъ ночи убавляется. Однакоже не всегда бываетъ насха въ тотъ самый день, когда совершилъ спасеніе наше Господь; потому что для сего надлежитъ сойтись многому во едино, а именно: не только полнолуніе, которое обычно бываетъ въ 14-й день луны, должно сойтись съ

равноденствіемъ, но требуется, чтобы этотъ день былъ 6-й въ педѣлѣ, и 23-е число марта, когда былъ созданъ первый Адамъ, и когда сейже Адамъ былъ воссозданъ отъ втораго Адама. Но это рѣдко можетъ случиться. Также, и вносные мѣсяцы, вводимые для уравненія времени, производятъ неравенство относительно времени пасхи. Для времени спасительнаго страданія Господня, намъ преимущественно нужно, какъ мы сказали, чтобы 14-й день луны былъ послѣ равноденствія: ибо, если полнолуніе хотя немного не достигнетъ означеннаго дня, то законъ церковный повелѣваетъ совсѣмъ оставить такой мѣсяць, и переходить къ 14-му дню луны слѣдующаго мѣсяца, и кромѣ сего—совершать пасху въ воскресный день, и еще—не праздновать вмѣстѣ съ іудеями. Поэтому, если случится и іудейская пасха въ воскресный день, мы свою переносимъ на слѣдующее воскресеніе, дабы она была чиста и свободна отъ празднованія іудейскаго. Итакъ, по этимъ причинамъ неравенства времени относительно дня пасхи, мы наибольшую частію не попадаемъ на точный день Господней пасхи. Господь претерпѣлъ спасительное страданіе по наступленіи 5539-го года отъ сотворенія міра⁽¹⁾,

(1) Мы считаемъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова 5508 лѣтъ. Житія Христова на зем-

когда солнце проходило 23-й кругъ, а луна 10-й. Иудеи въ тотъ годъ имѣли пасху въ послѣдній день седмицы, какъ говорятъ евангелисты, называя этотъ день *великимъ днемъ субботы* (Иоан. 19, 31), что было 24-го марта; въ слѣдующій день, который особенно отдѣляется для солнца и падаетъ на 23-е число марта, вѣчное Солнце правды возсіяло отъ гроба. Итакъ, какъ иудейская пасха совершается, какъ мы сказали, въ 14-й день луны послѣ равноденствія, что обыкновенно простирается отъ 21-го марта до 18-го апрѣля включительно, наша же пасха полагается въ слѣдующее за тѣмъ воскресеніе, а правитель дней и седмицъ есть солнце: то, исчисляя и сводя круги того и другаго свѣтила, потребный для насъ день отыскиваемъ весьма удобно.

Для луны положено 19 круговъ, а для солнца 28. Лунные круги, по закону природы, начинаются съ генваря, такъ какъ и основаніе луны; круги же солнца начинаются съ началомъ мѣсяца октября.

лѣтъ полагаетъ: 30 лѣтъ жизни частной, и $3\frac{1}{2}$ года общественнаго служенія, запечатлѣннаго смертію на крестѣ. Итакъ, по нашему счету, слѣдовало бы смерть Христову полагать въ 5542 году. Властарь, или житія Христова полагаетъ всего 30 лѣтъ, или отъ сотворенія міра считаетъ 5505 лѣтъ.

Не бесполезно, думаю, изслѣдовать причины такого порядка.

Почему кругъ луны считается девятнадцать?

Круги луны возходятъ до 19-ти. Лунный мѣсяць круглымъ числомъ считается въ 29 дней съ половиною. 12 лунныхъ мѣсяцевъ въ годъ составляютъ 354 дня. Поэтому, противъ солнечнаго года, состоящаго изъ 365-ти дней съ четвертью, въ лунномъ не достаетъ въ годъ 11-ти дней и одной четверти дня. Девятнадцать разъ обратившійся солнечный годъ дѣлаетъ 6959 дней и три четверти дня, лунныхъ же мѣсяцевъ въ 19 лѣтъ будетъ 228, которые составятъ 6726 дней. Но къ сему должно приложить излишніе дни каждаго солнечнаго года противъ луннаго, т. е. 11 дней съ четвертью, которые въ 19 лѣтъ дѣлаютъ еще 7 мѣсяцевъ лунныхъ, составляющихъ 206 дней съ половиною. Однакоже и за симъ отъ солнечныхъ лѣтъ остается еще 7 дней съ четвертью: эти дни включаются сами собою въ цѣлость 19-ти-лѣтія, какъ показано будетъ. По вычисленію Птолемея, лунный мѣсяць состоитъ не изъ 29 дней и 30 первыхъ лептъ только, или половины дня, но еще изъ одной

лепты, и половины и трети, т. е. изъ одной лепты первой и 50-ти вторыхъ ⁽¹⁾, и это доказывается посредствомъ вычислений времени отъ ущерба до ущерба цѣлыхъ мѣсяцевъ. Эти же, говорю, одна лепта, половина и треть, въ сказанныхъ выше 235-ти кругообращеніяхъ луны, бывъ сложены вмѣстѣ, дѣлають 430 первыхъ лептъ и 50 вторыхъ, а всѣ онѣ, раздѣленные по порядку, даютъ: а) 420 лептъ даютъ 7 дней; б) остальные же 10 лептъ первыхъ и 50 вторыхъ не дѣлають $\frac{1}{4}$ дня, потому что къ сему не достаетъ 4-хъ первыхъ лептъ и 10-ти вторыхъ. Но такъ и быть должно: потому что, какъ доказалъ Птоломей, въ каждомъ 19-лѣтїи не достаетъ 3 лепты первыхъ и 37 вторыхъ. Но такъ какъ и послѣ сего, для составленія полной четверти дня, еще не достаетъ одной лепты первой и 27-ми вторыхъ, то и это не безъ причины: потому что полный, годичный солнечный кругъ довершаетъ не полная четверть дня, а безъ тресотой части дня, какъ мы сказали въ другомъ мѣстѣ. Итакъ лунный кругъ по необходимости дознается только въ 19-ти годахъ; потому что,

(1) Лепты Птоломеевы, которыя принимаетъ здѣсь Властарь, составляютъ на нашъ счетъ: лепта № 1 = 24 минуты; лепта № 2 = 24 секунды.

только въ 19-ти годахъ, излишнее въ каждомъ годѣ отъ 12-ти лунныхъ кругообращеній возводится въ полные и точные періоды, и всѣ вышепоказанные 233 лунъ этотъ же кругъ дѣлаеть совершенно полными, безъ всякаго недостатка и безъ избытка. А это и есть цѣль сего круга. Продолженіе этого времени называютъ періодическимъ (*періодикон*), потому что оно сводитъ разности движеній обоихъ свѣтилъ къ одному первоначальному исходному началу.

*Почему круговъ солнечныхъ двадцать
восемь?*

Теченіе солнца возвращается къ прежнему пункту чрезъ 28 круговъ, по слѣдующему порядку: 365 дней съ четвертію, составляющіе солнечный годъ, даютъ 32 седмицы и 1 день, а въ четвертый годъ и еще 1 день. Посему, желая по движенію солнца найти день недѣли, мы въ каждомъ кругѣ солнца прибавляемъ 1 день, а въ четвертый годъ, какъ високосный, и еще день, и такимъ образомъ въ данномъ годѣ находимъ искомый день. Излишніе эти дни года не могутъ составить полныхъ седмицъ, такъ, чтобы съ окончаніемъ года оканчивалась и седмица, никогда, а токмо въ 28-мъ кругѣ солнца; потому что 28 дней составля-

ють 4 седмицы, и 28 четвертей дня составляють седмицу; а это случается только въ 28-мъ кругѣ солнца, или въ дважды 28-мъ, или въ трижды 28-мъ, и такъ далѣе.

Ежели захотимъ простирать исчисленіе далѣе 19-ти круговъ лунныхъ, или 28-ми круговъ солнечныхъ: то искомое находится будетъ въ тѣхъ дальнѣйшихъ кругахъ такимъ же образомъ, какъ находится въ кругѣ первомъ, второмъ, третьемъ и такъ далѣе.

Почему круги луны и основанія начинаются съ генваря?

Кругъ луны и основаніе начинаемъ считать съ генваря мѣсяца такимъ образомъ: солнце и луна зиждательнымъ словомъ приведены въ бытіе въ четвертый день; въ 15-й же день марта (луннаго) онѣ въ первый разъ возсіяли, и луна показалаь тотчасъ 15-ти дневною и совершенною, (Богъ не хотѣлъ вначалѣ создать ничего несовершеннымъ), такъ что послѣ захожденія солнца, съ утра возшедшаго, и данный ему во власть цѣлый день осьѣтившаго, и луна облистала цѣлую подчиненную ей ночь. Съ 15-го же марта по декабрь включительно считается $9\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ солнечныхъ, которые имѣють неоднаковое число дней; но и лунныхъ мѣсяцевъ, которые всегда бывають въ

29½ дней, въ это время столькоже, и даже со включеніемъ 11-ти дней излишнихъ; потому что генварь и февраль, взятые вмѣстѣ, составляютъ ровпо два лунныхъ мѣсяца. Итакъ, какъ къ 1-му числу генваря ясно обнаруживается излишнее 11-ти дневное число, равно и полный кругъ луны оканчивается совершенно: то и необходимо съ генваря начинается кругъ ея и счетъ излишнихъ дней, которые и составляютъ и называются *основаніе*—дней для слѣдующаго круга ея.

Почему круги солнца начинаются съ октября?

Говоримъ, что періоды круговъ солнечныхъ начинаются съ октября, по слѣдующей причинѣ: отъ 13-го марта, когда впервые возсіяло солнце, до октября, дни мѣсяцевъ идутъ переменнo и несогласно со днями седмицы; въ 1-е же число октября оказывается и тотъ самый первый день седмицы, съ котораго начинаемъ исчисленіе перваго мѣсяца. Ибо ни въ какой другой мѣсяцъ, кромѣ октября, не совпадаетъ 1-е число мѣсяца съ первымъ днемъ седмицы перваго солнечнаго періода. Итакъ, начиная отсюда счетъ, и изъ каждаго мѣсяца опуская 28 дней, составляющихъ полныя седмицы, мы беремъ въ счетъ только остающіеся

за тѣмъ дни, до тѣхъ норъ, какъ придемъ къ тому дню, который отыскиваемъ. А что дѣйствительно такъ случилось въ первый отъ созданія кругъ солнца, это можно легко вычислить: отъ 15-го марта, когда получило бытіе солнце, до сентября включительно, вмѣстѣ съ 3-мя днями міра, бывшими прежде солнца, считается 203 дня. Дни эти составляютъ 29 седмиць; потому что 29, умноженные на 7, даютъ 203. Слѣдовательно 1-е число октября было первый день седмицы. ♪

(продолженіе въ другой книжкѣ)

ДОБРОЕ СЪМЯ И ПЛЕВЕЛЫ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Ину притчу предложи имъ глаголя: уподобися царствіе Божіе чловѣкѣу съявшу доброе съмя на селѣ своемъ: съяцимъ же чловѣкомъ, прииде врагъ его, и въся плевелы посреде пшеницы и отъиде. Егда же прозябе трава, и плодъ сотвори, тогда явишася и плевеліе. Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли съмя съялъ еси на селѣ твоемъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хощеш ли убо, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече имъ: ни: да некогда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обоє купно до жатвы: и во время жатвы реку жателемъ: соберите

первыя плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я: а пшеницу соберите въ житницу мою (Матѣ. 13, 24—30. 36—43).

Есть вопросъ, который во все время за-
нималъ величайшіе умы,—и не безъ при-
чины;—потому что онъ соединенъ со всеми
тайнами судьбы нашей; онъ, такъ сказать, бро-
саетъ тѣнь свою на все пути нашей жизни и
даже наводитъ сомнѣнія на пути самого Про-
видѣнія, въ управленіи (Его) міромъ нравствен-
нымъ и человѣчествомъ. Это есть вопросъ о
началѣ и существованіи зла, особенно того
зла, которое св. Писаніе, разумъ и опытъ
вмѣстѣ указываютъ намъ, какъ корень всехъ
другихъ золъ. Именно—вопросъ о началѣ
и происхожденіи грѣха. Откуда это зло?
Для чего Богъ попустилъ его? Для чего до-
пускаетъ продолженіе его? Какой будетъ окон-
чательный исходъ борьбы, которую ведетъ
здѣсь зло противъ добра? Въ чемъ состоитъ
наше участіе въ этой великой, взаимной борь-
бѣ? Таковы частные вопросы, заключающіеся
въ главномъ этомъ вопросѣ, и каждый изъ
нихъ въ высшей степени заслуживаетъ внима-
нія всякаго размышляющаго человѣка. Притча
о добромъ сѣмени и плевелахъ прекрасно от-
вѣчаетъ на эти различные вопросы, и Иисусъ
Христосъ самъ изъяснилъ ее въ этомъ смыслѣ.

Но, чтобы лучше понять все частныя истины и практическіе уроки, которые Онъ заключилъ подъ этими образами, взятыми изъ обыкновенной жизни, нужно разсмотрѣть, сколько возможно ближе, одну за другою все черты притчи, въ связи съ частными вопросами, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ.

Что зло существуетъ въ мірѣ, этого никто не можетъ отрицать. Это согласно провозглашаютъ и св. Писаніе, и исторія, и сознаніе. Преступленія, насилія, вѣроломства, ложь, гордость, эгоизмъ, несправедливости и скверны всякаго рода,—мы не кончили бы, еслибъ захотѣли изчислять все болѣзненные и смертоносные плоды, которые произвелъ этотъ несчастный корень. Но откуда самъ корень этотъ? Вотъ первый вопросъ: *Господи, сказали рабы, не доброе ли стѣмя стѣялъ еси на селѣ твоемъ? Откуда убо имать плевелы?* И кто изъ насъ когда нибудь не обращался къ себѣ съ этимъ вопросомъ? Кто изъ насъ не былъ болѣзненно удивленъ, что зло могло найти мѣсто въ твореніи и подъ управленіемъ Бога, котораго разумъ, равно какъ и св. Писаніе представляютъ намъ высочайшимъ добромъ и совершеннѣйшею святостію, Бога, который въ началѣ радовался о каждомъ изъ своихъ твореній, и который самъ *видѣлъ*, что все, что сотворилъ Онъ, было *добро*? Кто не чувствовалъ

себя иногда возмущеннымъ, при видѣ этого явнаго противорѣчія? Послушаемъ отвѣта Иисуса Христа и размыслимъ о немъ: Онъ изъясняетъ все однимъ словомъ: *врагъ сіе сотвори*. Тотъ, кто сотворилъ это, не есть Богъ, и, въ разсужденіи этого, ни разумъ, ни св. Писаніе не оставляютъ никакого сомнѣнія. Богъ не можетъ быть виновникомъ зла; Богъ никакимъ зломъ не искушается; слѣдовательно, и самъ искушать не можетъ никого; и если бы кто нибудь сталъ продолжать, говоря: почему Богъ не употребилъ своего могущества, чтобы не допустить зла?—въ такомъ случаѣ, должно было бы спрашивать также, почему Богъ восхотѣлъ создать человѣка существомъ свободнымъ и разумнымъ, почему не сотворилъ его звѣремъ, растеніемъ, камнемъ, вмѣсто человѣка? И не только не самъ Богъ произвелъ зло; напротивъ, это сдѣлалъ *врагъ Божій*. Не входя въ изслѣдованіе посторонняго (для насъ) вопроса о личности духа злобы,—вопроса, который повелъ бы насъ слишкомъ далеко, и который здѣсь неумѣстенъ,—остановимся на одномъ этомъ выраженіи: *врагъ*. Оно бросаетъ новый свѣтъ на самую природу нравственнаго зла, которое слово Божіе называетъ грѣхомъ, и сразу разсѣиваетъ всѣ заблужденія, въ которыхъ находился міръ, относительно этого предмета. Не говоря о грѣшникахъ

ожесточенныхъ, которые *пьютъ беззаконія, яко воду*, употребляя языкъ священныхъ нашихъ книгъ, отираютъ свои уста, умываютъ свои руки и говорятъ потомъ: *ничесожсе сотвориашъ*, — извѣстно, съ какимъ снисхожденіемъ иногда смотритъ міръ на грѣхъ, и какими смягченными именами называетъ его: несовершенствомъ, слабостію и другими подобными, которыя усыпляютъ совѣсть и которыя, потому же самому, всѣ мы любимъ прилагать къ себѣ. Грѣшники! кто бы вы ни были, образумьтесь: Божественное правосудіе не допускаетъ пустыхъ вашихъ топкостей и святотатственныхъ смягченій. Оно называетъ каждый предметъ его именемъ, и имя, которое дало оно злу и тому, кто дѣлаетъ зло, есть имя *врага*. Врагъ Бога и человѣка вмѣстѣ: потому что слово это равно истинно въ томъ и другомъ смыслѣ; врагъ Бога: потому что оно есть извращеніе порядка, установленнаго Богомъ, явное нарушеніе воли Его, прямое возстаніе противъ Его верховнаго владычества; врагъ человѣка: потому что, какъ порядокъ не можетъ быть нарушаемъ и воля Божія не можетъ быть нарушаема безнаказанно: то зло неизбежно должно повлечь за собою, рано или поздно, наказаніе, хотя бы и не заключало его въ себѣ самомъ. Поймите это, грѣшники; оставьте навсегда эту гибельную снисходитель-

ность къ тому, что вы называете своими слабостями, которая скрываетъ отъ васъ ихъ важность. Да,—знайте это,—когда вы дѣлаете зло, какъ бы легкимъ оно ни казалось вамъ, когда вы добровольно погрѣшаете противъ справедливости, любви, воздержанія, истины, благочестія, или противъ другаго какого бы то ни было закона, пачертаннаго Богомъ въ вашей совѣсти и открытаго въ Его словѣ,—вы совершаете дѣло не слабости только, или несовершенства, вы совершаете дѣло возстанія и вражды противъ Бога, вы объявляете себя врагами Божиими. И вы, увлекаемые прелестями грѣха, особенно вы, молодые люди для которыхъ есть одно лишнее преткновеніе, ваша *неопытность и увлеченія молодости*, когда искушеніе увлекаетъ васъ по своей нечувствительной, скользкой покатости, когда похоть очесъ, или похоть сердца, или гордость житейская говорятъ вамъ своимъ сладостнымъ языкомъ, манятъ васъ своими пріятными обѣщаніями,—откройте глаза, смотрите бдительно за этими слабыми начатками, берегитесь! То, что вы видите передъ собою, что вамъ улыбается, привлекаетъ васъ и обольщаетъ,—это не удовольствіе, это не счастье, это—врагъ. Врагъ Бога, врагъ вашего счастья, врагъ вашей души, врагъ того, что для васъ есть самого драгоценнаго, самого священнаго.

Для чего же Богъ, могущество котораго равно правдѣ, попускаетъ существовать врагамъ своимъ? Для чего Онъ не исторгаетъ плевелъ на селѣ своемъ, по мѣрѣ того, какъ они сѣются тамъ? Вотъ второй вопросъ, предложенный въ притчѣ. *Господи, сказали рабы, хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я?* Кто изъ насъ не узнаетъ себя въ этомъ языкѣ? Кто изъ насъ не испыталъ этого чувства? Когда мы разсматриваемъ грѣхъ, только не въ самихъ себѣ, а въ другихъ и вообще въ мѣрѣ, тогда нашъ личный интересъ бываетъ непричастенъ этому дѣлу, и мы видимъ зло такимъ, каково оно есть, и называемъ его настоящимъ именемъ. Мы признаемъ его врагомъ Бога и человѣка, его присутствіе оскорбляетъ насъ, его безнаказанность возмущаетъ насъ, и мы почти готовы роптать на Промыслъ за видимую медлительность правосудія Его. Мы всё ощущаемъ это чувство, читая простой рассказъ даже о вымышленныхъ преступленіяхъ, тѣмъ болѣе,—пробѣгая лѣтописи исполненныя, къ несчастію, преступленій и пороковъ дѣйствительныхъ, еще сильнѣе,—при видѣ тѣхъ пороковъ, которые существуютъ вокругъ насъ, изъ которыхъ слагается исторія, гдѣ мы и свидѣтели и дѣтели! Тогда мы чувствуемъ, что нами овладѣваетъ негодованіе, которое кажется намъ законнымъ и священнымъ; тогда мы

готовы вопрошать, какъ рабы притчи Господи! почему не исторгаешь Ты этихъ плевель? Тогда мы готовы, какъ пѣкогда еще не очищенные Духомъ Святымъ ученики Христовы, покуситься призвать огонь небесный, чтобы наказать виновныхъ и отметить за оскорбленное правосудіе. Нельзя конечно рѣшительно осуждать эти первыя движенія сердца: они составляютъ часть самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ движеній нашей природы; они служатъ свидѣтельствомъ любви, которой заслуживаетъ правда, и—законнаго отвращенія, которое всегда должно внушать къ себѣ зло. Горе тому, кто оставался бы спокойнымъ при такомъ зрѣлищѣ; горе странѣ, вѣку, народу, о которыхъ можно было бы сказать съ пророкомъ, что *праведникъ умре, а грѣшникъ торжествуетъ и ничтоже внемлетъ!* Однако сдержимъ это движеніе, сколь оно ни благородно, и будемъ осторожны; не позволимъ себѣ поколебаться въ нашемъ довѣрїи и благоговѣнїи къ болѣе терпѣливому правосудію правленія Божїа. Вспомнимъ объ отвѣтѣ Іисуса Христа пламеннымъ ученикамъ, которые хотѣли призвать огонь небесный на невѣрный городъ, и размыслимъ объ отвѣтѣ, который дастъ Онъ здѣсь неразумнымъ рабамъ. Они также просили, чтобы плевелы немедленно были исторгнуты. *Ии*, отвѣчалъ Господь, да

*некогда восторгающе плевелы, восторжен-
те крпно съ ними и пшеницу.*

Вы спрашиваете, почему Богъ не изъ-
емлетъ зла отъ міра тотчасъ же, какъ скоро
оно содѣлано; почему суды Его не совершаются
непосредственно, въ слѣдъ за нарушеніемъ
Его законовъ?—По тойже причинѣ, по которой
въ засѣянномъ полѣ, гдѣ добрыя и дурныя
растенія начинаютъ всходить вмѣстѣ, вы не
могли бы исторгнуть однихъ, не исторгая дру-
гихъ. Будемъ говорить прямо. Кромѣ того,
что совершенно безразсудно притязаніе назна-
чать времена и предѣлы Божественному пра-
восудию; кромѣ того, что есть на землѣ суды
Божіи невидимые, которыхъ наше невѣдѣніе
не позволяетъ намъ примѣчать; кромѣ того,
что въ этомъ мірѣ добро и зло такъ перемѣшаны
одно съ другимъ, что раздѣлить ихъ возможно
только тому, который *открываетъ глубокая
и сокровенная* (Дан. 2, 22) и предъ которымъ
вся нага и объявлена (Евр. 4, 13),—предпо-
ложивъ даже, что можно было бы раздѣлить
добро и зло на двѣ стороны, или лучше на два
различныя разряда лицъ:—даже и въ этомъ слу-
чаѣ нужно было бы постоянное чудо, постоян-
ная задержка учрежденнаго порядка, чтобы
Богу возможно было исполнять суды свои на
грѣшникахъ, и чтобы въ тоже время правед-
ники оставались невредимы въ этомъ наказаніи.

Дѣйствительно, человѣчество составляетъ здѣсь одно цѣлое, оно образуетъ одно тѣло, въ которомъ одинъ членъ не можетъ страдать, чтобы при этомъ не чувствовали страданія и другіе члены; и вотъ почему св. Писаніе, въ одной изъ своихъ дивныхъ исторій, представляетъ намъ праведнаго Авраама, ходатайствующаго за развратный Содомъ, и Бога, по Божественному снисхожденію соизволяющаго отложить осужденіе Содома, если тамъ найдется только десять праведниковъ. Итакъ, если Божественное правосудіе долготерпѣливо, то именно потому, что оно совершенно, что оно не хочетъ смѣшивать невиннаго съ виновнымъ, что оно судитъ не по видимости только, а по истинѣ.

Далѣе, правосудіе Божіе долготерпѣливо потому, что оно милосердо. Иисусъ Христосъ такъ часто говорилъ объ этомъ, (въ другихъ мѣстахъ), что мы можемъ теперь сказать это. Въ самомъ дѣлѣ, эти плевелы—не совершенно засохшая трава, годная только для сожженія: это—плевелы, одаренныя чувствомъ и жизнію. Эти чада лукаваго, какъ называетъ ихъ Иисусъ Христосъ, были такими не по началу своему и не по природѣ своей; но они содѣлались такими. Они были, какъ и другіе, чадами Божіими и, если дѣти могутъ забыть своего Отца, Отецъ не можетъ забыть дѣтей своихъ; Онъ не наказываетъ безъ сожалѣнія; Онъ не наказываетъ

васть ихъ для того только, чтобы наказать; Онъ наказываетъ для того, чтобы исправить. Нельзя сказать, что это разсужденіе есть чисто-человѣческое; это человѣческое разсужденіе мы находимъ въ другой дивной исторіи св. Писанія, въ исторіи Ниневіи и Іоны. Іона возвѣстилъ Ниневіи ея разрушеніе; но Ниневія раскаялась, и Богъ умилился, а пророкъ, ревнуя болѣе о строгости правды Божественной, чѣмъ о милости и о спасеніи великаго народа, былъ огорченъ этою переменною въ Божественныхъ совѣтахъ. Тогда Богъ, въ одну ночь, повелѣлъ червю подточить растеніе, подъ которымъ укрывался пророкъ, и когда онъ возропталъ на этотъ новый прискорбный для него случай, Богъ воззвалъ къ нему: «какъ! ты хотѣлъ бы, чтобъ я пощадилъ это растеніе, котораго ты ни сажалъ, ни растилъ: а неужели я не пощажу этого великаго города, который заключаетъ въ себѣ столько тысячъ моихъ созданій (Іон. гл. 4)? Но что мы говоримъ о Ниневіи и Іонѣ? Всѣ пророки, все св. Писаніе, самъ Іисусъ Христосъ, предавшій себя на спасеніе міра, не провозглашаютъ ли той великой истины, что Богъ наказываетъ, какъ отецъ, то есть, для того, чтобы исправить; что Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но—его обращенія, и что, слѣдовательно, возставать на видимое косяніе суда Его значило бы возста-

вать противъ самаго благаго свойства Божественнаго—милосердія, и противъ самой прекрасной добродѣтели человѣческой—покаянія?

Правосудіе Божественное долготерпѣливо наконецъ потому, что оно вѣчно. Не опасайтесь, въ самомъ дѣлѣ, что отъ этого подвергся бы опасности порядокъ міра, или терпѣла нареканіе святость Божія. Одно только время для долготерпѣнія, какъ одно и для сѣянія; одно только время для свидѣтельства вѣры праведниковъ, раскаянія грѣшниковъ, бодрствованія и вѣрности всѣхъ. Послѣ чего должно вступить въ свои права правосудіе, долженъ быть возстановленъ порядокъ, и каждый соберетъ то, что онъ посеялъ. Это будетъ жатва, то есть, судъ. Что случилось съ Содомомъ, когда въ этомъ виновномъ городѣ не нашлось и десяти праведниковъ; что случилось въ Іерусалимѣ, когда исполнилась мѣра неправдъ его; что еще случается здѣсь на землѣ съ народами, когда чаша неправдъ ихъ переполняется:—тоже самое произойдетъ нѣкогда и со всѣмъ человѣчествомъ и съ каждою душою человѣческою, въ частности, когда окончится время земнаго испытанія. «Тогда, сказалъ Господь, Я пошлю моихъ жателей, и плевелы будутъ навсегда отдѣлены отъ добраго сѣмени». Тогда *праведный Судія воздастъ коемуждо по дѣломъ его, яже съ тѣломъ содѣла, или*

блага или зла (Мо. 16, 27. 2 Кор. 5, 10). Тогда всё неправды, кажущіяся или дѣйстви- тельныя, получать должное и всё души, алчу- щія и жаждущія правды, будутъ насыщены павсегда; тогда не будетъ болѣе грѣха, и прав- да будетъ жить въ новыхъ небесахъ и на но- вой землѣ. Словомъ: тогда явится обновлен- ный вѣръ, очищенный отъ всѣхъ тѣней зла, которыя помрачаютъ жизнь нынѣ, и всѣ пред- меты соблазна будутъ удалены съ пути чадъ Божіихъ. Да, мы имѣемъ удостовѣреніемъ въ этомъ слово Того, который не можетъ солгать, Того, который явилъ безсмертіе и жизнь, Того, который далъ столь несомнѣнное увѣреніе лучшимъ стремленіямъ нашей души, самымъ святымъ желаніямъ нашего сердца; да, зло бу- деть побѣждено; эта великая борьба, въ кото- рой мы здѣсь и свидѣтели и дѣятели, окон- чится нѣкогда рѣшительнымъ и непрестаю- щимъ торжествомъ истины и правды. Души благородныя, посвятившія на это святое дѣло ваши труды, ваше достояніе, ваши усилія, вашу плоть, вашу кровь, всю вашу жизнь всецѣло, вы ничего не потеряли, вы снова получите все это сторицею. Это есть сѣмя, которое со- зрѣетъ для вѣчности и отъ котораго соберете вы въ день жатвы плоды обильные и негибну- щіе. А мы, косные въ своей вѣрѣ, хотѣли бы всегда идти къ видимой цѣли, мы, которыхъ

раздражаютъ малѣйшія препятствія, которыхъ лишаютъ бодрости малѣйшія неудовольствія, мы готовые почти усумниться въ Божественномъ правосудіи, когда намъ кажется, что оно выходитъ изъ ограниченныхъ видовъ нашей тщетной мудрости!.... Прочь эти нечестивыя сомнѣнія и безразсудныя сужденія: дѣло Божіе не можетъ погибнуть, правосудіе Его не можетъ ошибиться и *жизнь* Его не можетъ обмануть надежды того, кто будетъ трудиться для нея.

Итакъ мы довольно знаемъ притчу, чтобы видѣть ясно, при ея свѣтѣ, въ пути нашей жизни наши обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наставленія Иисуса Христа направляются къ опредѣленію нашихъ обязанностей, и мы находимъ здѣсь три главные обязанности, которыя составляютъ какъ-бы нравственный выводъ притчи.

Первая обязанность есть именно та твердая и непоколебимая вѣра въ окончательный исходъ борьбы, то есть, вѣра въ волю Божію, которая хочетъ порядка, и въ правосудіе, которое доставитъ ему торжество. Этой вѣры особенно мало у людей въ наше время; мало ея въ толпѣ, у которой теченіе дѣлъ и движеніе идей поколебали болѣе или менѣе корни всѣхъ убѣжденій; ея мало даже у людей реформъ и прогресса, которые занимаютъ ис-

ключительно вѣшними бѣдствіями общества и ограничиваются тѣми или другими вспомогательными средствами лишь временными. Отсюда ослабленіе общественныхъ связей и возрастающее преобладаніе расчетовъ надъ нравственными началами и явное безсиліе всѣхъ системъ древнихъ и новыхъ. Не вѣрятъ нравственнымъ началамъ, не вѣрятъ въ несокрушимую силу истины, правды и добра, не вѣрятъ потому, что не основываютъ ихъ на ихъ незыблемомъ, вѣчномъ основаніи, которое есть Богъ. Нужно поставить человѣка, нужно поставить каждого изъ насъ въ присутствіе свѣта Божественнаго, который озаряя сознаніе наше, разсѣваетъ всѣ сомнѣнія и заблужденія. При этомъ свѣтѣ мы будемъ видѣть во злѣ, подъ какимъ бы видомъ ни представлялось оно, *врага* Божія. При помощи этого свѣта наша ревность о добрѣ получитъ твердость, необходимую для нравственнаго начала жизни, то есть, твердость воли рѣшительной и постоянной; при помощи его мы освободимся отъ рабства мнѣніямъ и примѣрамъ толпы; при помощи его мы будемъ въ состояніи говорить во всякомъ случаѣ, какъ апостолы: *праведно есть Бога послушати паче, нежели* человека (Дѣян. 4, 19), или какъ Іосія: «чтобы ни было со мною и моимъ домомъ», мы будемъ служить Вѣчному.

Въ тоже время, какъ Божественный свѣтъ содѣляетъ насъ ревностными противъ зла, онъ содѣляетъ насъ и милосердыми къ грѣшникамъ; это вторая обязанность, которой нельзя отдѣлять отъ первой. Богъ долготерпѣливъ; потому что Онъ совершенъ, потому что Онъ милосердъ, потому что Онъ вѣченъ. Будемъ же и мы терпѣливы, какъ Онъ, по мѣрѣ того, какъ будемъ возрастать упованіемъ на Его вѣчное, милосердое и совершенное правосудіе. Дѣйствительно, истинная вѣра есть источникъ, гдѣ питается любовь; Евангеліе и опытъ утверждаютъ это. Вѣрный Авраамъ ходатайствуетъ за виновный Содомъ; Моисей, человекъ Божій и ходатай закона Его, защищаетъ предъ Богомъ неблагодарный и мятежный народъ; Иисусъ Христосъ, глава праведныхъ, живой образъ совершенствъ невидимаго Бога, недовольствуясь тѣмъ, что пришелъ взыскать грѣшниковъ, какъ добрый пастырь ищетъ заблудшую овцу,—покрываетъ ихъ своею праведностію и облакаетъ ихъ своею святостію. Словомъ: истинная вѣра повсюду является намъ въ св. Писаніи воедино съ любовію, какъ съ своею божественною вѣчною спутницею; и это, сказать мимоходомъ, разрушаетъ то весьма обычное заблужденіе, которое вмѣняетъ вѣрѣ всѣ насильственные дѣйствія ненавистнаго фанатизма. Во имя Евангелія, во имя самого пра-

восудія Божія, надобно возставать всѣми силами противъ этого богохульства. Нѣтъ, это не дѣйствія вѣры, гдѣ являются столь открыто и суетность, и гордость, и эгоизмъ; скорѣе это—дѣйствія невѣрія. *Аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, сказалъ апостоль Іаковъ, не хвалитесь. Нѣсть сія премудрость свыше сходящи, но земна, бѣсовски* (Іак. 3, 14). Раздражается не тотъ, кто вѣруетъ, но тотъ, кто сомнѣвается. Вѣра наиболѣе ясная и наиболѣе спокойная бываетъ такова потому именно, что она наиболѣе увѣрена сама въ себѣ. Чѣмъ болѣе мы будемъ вѣровать правосудію Божію, чѣмъ тверже мы будемъ убѣждены въ торжество Его дѣла: тѣмъ болѣе будемъ снисходительны, какъ Авраамъ, какъ Моисей, какъ Іисусъ Христосъ; тѣмъ болѣе будемъ мы подражателями Богу, какъ Его возлюбленный чада;—и, подобно Ему, будемъ желать не смерти, а покаянія грѣшника.

Но особенно, и это есть третій нравственный урокъ, который нужно извлечь изъ притчи, особенно должны мы трудиться съ бодростію и постоянствомъ на той жатвѣ Господа, на которой мы поставлены соработниками Ему. Потому что, если рабы домовладыки не могутъ исторгать плевель—въ мірѣ, то—есть другое поле, которое находится болѣе въ ихъ распо-

ряженіи, на которомъ не только позволено, но и заповѣдано даже исторгать ихъ. Это поле, или, если угодно, этотъ участокъ, данный каждому изъ насъ, чтобы мы трудились на немъ, воздѣлывали его, очищали его отъ дурныхъ сѣмянъ, это есть наше сердце, наша жизнь. Здѣсь также есть свои плевелы; здѣсь также похоть плоти и духа, чувственность, тщеславіе, гордость, самолюбіе пусгали во всѣ стороны свои ядовитые корни, и ихъ-то мы можемъ, мы должны исторгать; это есть обязанность каждаго дня и всей нашей жизни; этимъ особинно окажемъ мы искренность нашей ревности о царствѣ Божіемъ и его правдѣ. Если мы этого не станемъ дѣлать, если мы будемъ ревновать только о благѣ міра, не прилагая рукъ къ дѣлу нашего собственнаго спасенія,—это будетъ явнымъ доказательствомъ, что наша ревность есть одно лицемѣріе. Не говорите о тѣхъ преобразователяхъ, которые хотѣли бы все преобразовать, кромѣ ихъ самихъ. Богъ уже осудилъ ихъ, говоря къ нимъ устами пророка своего: «кто вамъ далъ право повѣдать суды мои?» и устами Сына своего: *лицемъре, изми первъе бервно изъ очесе твоего* (Мѳ. 7, 5). Ахъ! если въ ветхомъ завітѣ можно было прикасаться священному кивоту только освященными руками, то какая чистота, какое вниманіе, какая бдительность надъ

самимъ собою необходимы для того, кто хочетъ взяться за дѣло Божіе, для того, кто «хочетъ повѣдать суды Божіи» и трудиться въ царствѣ Его! Поймите это вы, преобразователи всякаго рода, пламенно желающіе перерожденія міра, и скажите сами себѣ, что если вы не начнете съ того, чтобы самимъ вамъ переродиться этимъ духовнымъ возрожденіемъ, которое состоитъ въ освобожденіи отъ грѣха, то ваши желанія и ваши усилія не только будутъ тщетны, но и падутъ, какъ проклятіе, на главу вашу. Поймите это и вы, которые, будучи болѣе умѣренны и болѣе равнодушны, при видѣ грѣховъ, овладѣвшихъ міромъ, довольствуетесь лишь тѣмъ, что выражаете одно безплодное сожалѣніе и говорите: «мы тугъ не можемъ ничего». Не обманывайтесь: вы можете очень много; вы можете спасти самихъ себя; вы можете подать примѣръ; вы можете сдѣлать то, чтобы сіялъ вокругъ васъ свѣтъ, который, какъ говоритъ Иисусъ Христосъ, служитъ къ прославленію Отца небеснаго (Матѳ. 6, 16). Для этого нужно только хотѣть и приняться за дѣло; нужно только къ себѣ самимъ прилагать суды, которые вы произносите надъ міромъ вообще. Вы жалуетесь на невѣріе въ мірѣ? постарайтесь сдѣлать самихъ себя болѣе вѣрующими; вы жалуетесь на равнодушіе? будьте ревностны;— на лицемѣріе? будьте прямо-

душныи и искренни;—на честолюбіе? будьте умѣренны и скромны;—на скупость? будьте безкорыстны;—на эгоизмъ? будьте милосерды и полны самоотверженія. Прилагайте такимъ образомъ къ самимъ себѣ безпристрастно все ваши порицанія и ваши желанія улучшеній, и съ увѣренностію можно сказать, вашъ трудъ не будетъ тщетнымъ, ваши усилія не будутъ безплодными; ваше вліяніе на другихъ будетъ увеличиваться съ каждымъ успѣхомъ, который вы будете дѣлать надъ самими собою; по крайней мѣрѣ, вы будете имѣть право называться чадами Божиими, право надѣяться на часть евою въ вѣчной жатвѣ Господа.

РЕСКРИПТЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЕНАМИНУ,
АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ (1).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВЕНАМИНЪ КАЗАНСКІЙ.

Какъ вашему преосвященству уже извѣстно безъ сомнѣнія, какое безпокойство и разореніе въ Оренбургской губерніи наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска донскаго козакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковъ самъ, непросвѣщенныхъ людей, то желаніе наше есть, чтобы ваше преосвященство въ помощь казанскому и оренбургскому губернаторамъ отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи ва-

(1) Изъ архива казанскаго архіерейскаго дома.

шей, гдѣ по симъ обстоятельствамъ занужно найдете, къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ со увѣщаніемъ читать, и тѣмъ удерживать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной Государю своему присяги, и что таковыхъ преступниковъ святая наша Церковь предавала и предаетъ всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ я уповаю, что ваше преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной Намъ присяги вѣрности. Если же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ вашемъ вѣдѣніи, то прошу сіе мое письмо сообщить къ тѣмъ архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоятъ, дабы и они по сему исполненіе учинили. *Впрочемъ остаюсь къ вашему преосвященству непременно доброжелательна и поручаю себя въ ваши молитвы.*

ЕКАТЕРИНА.

Октября 22 ч. 1773 г.

ПОСЛАНИЕ

ВЕНАМИНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО, КЪ
СВОЕЙ ПАСТВѢ (1773—4). (1)

—

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМЫРЕННЫЙ ВЕНАМИВЪ АРХІЕПИСКОПЪ КАЗАНСКИЙ
И СВЯЖСКИЙ.

Врученной намъ паствы епархіи нашея
всѣмъ православнымъ сыновомъ мира, здравія
и всякаго благополучія отъ Господа Бога
желаемъ.

Всякъ просвѣщенный въ разумѣ человекъ
довольно знаетъ, что власть царская (яко са-
мымъ Богомъ узаконенная) отъ самаго начала
видимаго сего міра во всякое время освящен-
на и благоговѣйно почитаема была, донинѣ

(1) Годъ въ спискѣ посланія не означенъ. Спи-
сокъ находится въ одной изъ приходскихъ церквей
Казани. Но по соображенію съ предъидущимъ ре-
скриптомъ императрицы Екатерины, должно полагать,
что посланіе писано въ концѣ 1773 и въ началѣ
1774 года.

есть и даже до конца свѣта пребудеть; ибо въ ней начертывается Божію всемогущества образъ, блюдется ею законовъ Божіихъ и правъ гражданскихъ нерушимость, хранится общенародная тишина и покой, на ней утверждается все къ житію человѣческому принадлежащее благоустройство.

И потому навсенныя царю (яко Господню помазаннику) обиды отъ самого Бога, учредившаго власть сію на земли вмѣсто Себе, наказуемы бываютъ, яко собственнѣнно Его лицу причипенныя, по опому Павла святаго слову: мѣсть и азъ воздамъ, горе жъ чловѣку впадшему въ руки Бога жива, предваряетъ бо Его судъ неумытнѣный, ожидаетъ вѣчная погибель, блюдется для такого пекончаемая во адѣ мука.

Но вопль пророка Иліи, сильнаго ревнителя по закону Господню, который въ древніи вѣки наполнивъ жалобами всѣ предѣлы іудейскіе взошелъ на небо и кричалъ предъ Всевышнимъ: «ревную поревновахъ по Господѣ Бозѣ моемъ Вседержителѣ, яко оставиша завітѣ твой сынове израилевы, пророки твой мечемъ избиша, олтари твой раскопаша, сей, говорю, жалостный вопль нынѣ Церковь російская кровію Христовою стяжанная въ горести и стенаніи предъ великолѣпнѣйшій престолъ Господень вознося съ царствующимъ Давидомъ во уши Господа Саваоѳа восклицаетъ: Боже! при-

идоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмы святыи твои, положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ яко воду и не бѣ погребаяя.

Возникли бо насты наша первѣ въ Оренбургской, а потомъ въ Казанской губерніяхъ пагубныя вовнутрь рожденныя иноплемениковъ шайки, татаръ, говорю, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, калмыкъ и башкирцевъ, а что всего удивительнѣе и жалостнѣе, присовокупились къ нимъ изъ собратій нашихъ (отъ насъ изшедшихъ, но не бывшихъ отъ насъ) російскія природныя толпы, предводительствуемыи отцомъ своимъ сатаною, мятежникомъ и раскольникомъ, бѣглымъ допекимъ мужикомъ, отступившимъ отъ Бога и Церкви Его благочестивой, Емельявомъ Пугачевымъ, отважившимся дожно, безстыдно, богопротивно присвоить себѣ имя и власть бывшаго всероссийскаго императора Петра III-го, и вси сіи нечестивыи сборища, надѣвши на себя маску уродовъ и изверговъ 'человѣческихъ, предались звѣрскому стремленію, ярость, свирѣпство и адскую свою фурию до того довели, будтобы они, свергнувъ съ себя природнаго рабства своего гго, получаютъ обѣщаемую имъ воровъ Пугачевымъ обще всѣмъ народамъ пагубную свободу.

Симъ коварнымъ его умысломъ прельщенные простяки, невѣжи въ такое впали неистовство, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, другъ на вѣрнѣйшаго своего пріятеля воими богоборству козлулись, храмы святыя ограбили, Церковь Господню всякаго благодѣпія лишили, престолы и святилища Божія опровергли, служителей олтаря Господня лютейшими позорными мученіями жизни лишили; благородство російское, въ злодѣйшія ихъ руки попавшееся, варварски умучили; ревнительное воинство, за Церковь, за законную свою Государыню, за отечество храбро подвизавшееся, остриемъ меча изсѣкли; ни полу, ни возраста, ни старости, ни младенчества не щади, кровь христіанскую, какъ воду, безвинно пролили, наконецъ звѣрски разстервеявши мертвыя тѣла избіенныхъ христіанъ церковнаго по обычаю благочестивому погребенія лишивши, повергли на свѣдѣніе птицамъ небеснымъ и терзаніе звѣремъ земнымъ.

Плачевный сей позоръ сердце кунно и духъ всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ острейшими пронзаетъ остриями. Я свидѣтеля Бога на душу мою неложно призываю, что Петръ III, бывший императоръ всеросійскій, 1762 году, мѣсяца іюля въ первыхъ числахъ, по власти всемогущаго Бога, въ Петербургѣ скончался; тѣло его тогожь іюля въ 6 числѣ

на утрепней зарѣ привезено въ Александроневскій монастырь, и поставлено было въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ будучи я въ то время санктпетербургскимъ архіепископомъ, жительство имѣлъ, гдѣ и стояло оно чрезъ нѣсколько дней, куды по обычаю древнему приходили премногіе тысящи знатнѣйшаго средняго и простаго народа для отдачіи ему послѣдняго христіанскаго долга; а потомъ въ присутствіи всего святѣйшаго Синода, многаго духовенства, въ прибытіи правительствующаго Сената, премногихъ вельможъ, знатныхъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, особъ и другихъ безчисленныхъ людей, изъ помянутой залы перенесено съ подобающею церемоніею въ церковь и поставлено на уготованномъ, приличествующемъ царской персонѣ, мѣстѣ, гдѣ по совершеніи божественной литургіи и по отпѣтіи погребенія мною самимъ съ прочими преосвященными архіереями, синодальными членами (какъ то: Димитріемъ архіепископомъ новгородскимъ, Гедеономъ епископомъ псковскимъ, Палладіемъ епископомъ рязанскимъ, Аонасіемъ епископомъ тверскимъ, Порфиріемъ епископомъ коломенскимъ, Лаврентіемъ архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, и прочаго духовенства) погребено въ церкви св. Алексан-

дра Невскаго и запечатлѣно земною перстію мною жь самимъ.

Вотъ кратчайшая, по достовѣрная, не только россійскими многочисленными народами утверждаемая, но (поелнку отъ всѣхъ коронаваныхъ монарховъ на то время въ Петербургѣ находившіеся и присутствовавшіе при погребательной сей толь знаменитой церемоніи очевидные были свидѣтели посланники, уведомившіе о томъ вскорѣ высокіе Дворы свои) всецѣлою почти Европою засвидѣтельствованная о кончинѣ Петра III, бывшаго императора всероссійскаго, повѣсть.

Да обратится убо тяжкая сія Россіи болѣзнь на злокоянную главу треклятаго и вѣчной анаѣмѣ отъ всея грекороссійскія Церкви преданнаго злодѣя Пугачева и его единомысленныхъ мятежниковъ (яко прежнее наше пастырское увѣщаніе преслушавшихъ): да снѣдѣтъ хула ихъ наверхъ ихъ же самихъ: а кровь христіанъ православныхъ, певнино пролитая, день и ночь да вопіетъ на нихъ отъ земли на небо предъ праведнаго Судію и Мстителя Господа Саваоѳа, какъ вѣкогда кровь праведнаго Авеля на братоубійцу Каина, души ихъ да истреблѣтся отъ книгъ жизни вѣчныхъ и съ праведными да не напишутся, память же ихъ злодѣйская да исчезнетъ отъ земли живыхъ во вѣки. Аминь.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЖИТИЯ ПРЕДОБНЫХЪ ЗОСИМЫ И САВВАТІА СОЛОВЕЦКИХЪ И ПОХВАЛЬНЫЯ СЛОВА ВЪ ПАМЯТЬ ИХЪ.

Въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря (припадающей нынѣ академіи), богатой вообще, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, житіями святыхъ нашей Церкви, особенно много списковъ житій его основателей, преподобныхъ Зосимы и Савватія, а также и похвальныхъ словъ въ память ихъ. Необыкновенная слава этой обители, сдѣлавшейся, съ половиною

(1) Кромѣ списковъ въ разныхъ сборникахъ (между ними особенно замѣчательнъ списокъ XVI в. въ сборникѣ житій святыхъ подъ № 812, гдѣ помѣщены и похвальные слова преподобнымъ Зосимѣ и Савватію смотр. ния е) въ библіотекѣ 6-ть отдѣль-

XV в., средоточіемъ распространенія Христіанства и духовнаго просвѣщенія, для всѣхъ сосѣдственныхъ съ нею племень, и воспитавшей въ своихъ стѣнахъ множество знаменитыхъ мужей, которые прославились святостію жизни и занимали важнѣйшія мѣста въ отечественной іерархіи, весьма естественно, побуждала многихъ къ прославленію жизни и дѣяній первыхъ виновниковъ этой славы.

При обзорѣніи житій преподобныхъ Зосимы и Савватія, по спискамъ соловецкой библіотеки, открывается, что всѣ они принадлежатъ къ одной, изначала установившейся,

ныхъ списковъ житій преподобныхъ: 1) списокъ въ листъ 1623 года подь № 175; 2) списокъ въ листъ XVII в. подь № 176: здѣсь кромѣ житій помѣщены: службы преподобнымъ и похвальное слово преподобному Савватію; позднѣйшею рукой приписано нѣсколько новыхъ чудесъ, которыя доведены до 1796 г.; 3) списокъ въ 4 д. XVII в. подь № 177; 4) списокъ въ 4 д. XVIII в. подь № 178: разсказъ о чудесахъ доведенъ до 1796 г.; 5) списокъ XIX в. въ 4 д. подь № 179: разсказъ о чудесахъ доходитъ до 1645 г. и 6) списокъ XIX в. въ 4 д. подь № 180, въ которомъ разсказъ о чудесахъ доведенъ до 16 апрѣля 1816 г. Такимъ образомъ въ позднѣйшихъ спискахъ описываются новыя чудеса преподобныхъ, и во времени, до котораго доводится разсказъ объ этихъ чудесахъ, заключается вся разность списковъ.

редакціи, и въ общихъ чертахъ, въ разсказѣ о жизни преподобныхъ, основаніи ими обители и чудесахъ ихъ, не представляютъ особенныхъ разностей сравнительно съ житіями ихъ, напечатанными въ четы-минеи подь 17 днемъ сентября; но въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся любопытныя предисловія и послѣловія, въ которыхъ между прочимъ указывается на лица, принимавшія участіе въ составленіи упомянутой редакціи житій, и сообщается нѣсколько другихъ любопытныхъ свѣдѣній, касающихся первыхъ временъ Соловецкой обители. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ списокъ 1623 г. (въ листѣ подь № 175), принесенный въ даръ Соловецкому монастырю келаремъ Троицкой Сергіевой лавры, Александромъ Булатниковымъ. Булатниковъ былъ постриженникъ Соловецкой обители, и въ память этого и на поминъ своей души, подарилъ ей списокъ житій преподобныхъ. Подобные подарки въ древнія времена были дѣломъ весьма обыкновеннымъ; но Булатниковъ захотѣлъ исполнить это съ особеннымъ тщаніемъ и славою. Онъ обратился (какъ говорится въ послѣловіи списка) за благословеніемъ на это дѣло къ патріарху Филарету, который далъ ему «изъ своея святительскія казны книгу знаменную соловецкихъ чудотворцевъ и знаменщика отъ царскихъ иконописцевъ пожаловалъ, чтобы не

словамъ только, но и въ изображеніяхъ было представлено чудное житіе преподобныхъ. Житія написаны чистымъ крупнымъ полууставомъ; вначалѣ на первомъ листѣ помѣщено прекрасно написанное изображеніе Зосимы и Савватія; въ самыхъ житіяхъ, на каждомъ листѣ, находятся раскрашенные рисунки, изображающіе Соловецкій монастырь и почти всѣ событія жизни и чудеса преподобныхъ. Рукопись переплетена въ цвѣтную парчу и по всѣмъ концамъ и въ срединѣ (на той и другой сторонѣ) обложена, на подобіе евангелія, серебрянными, съ прекрасно вырѣзанными украшеніями, пакладками; на серебрянныхъ застежкахъ ея всѣми буквами вырѣзано имя ея жертвователя. Но обратимся къ самому житію, или къ тѣмъ прибавленіямъ въ немъ, о которыхъ сказали выше.

Послѣ оглавленія содержанія, раздѣленнаго на 63 главы, помѣщено любопытное предисловіе, написанное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ ⁽¹⁾. Не выписывая, по причинѣ обширности, всего предисловія, мы приводимъ изъ него только слѣдующія мѣста: «наша же христіанская похвалы, Богу приносимыя и свя-

(1) Предисловіе это помѣщается въ общемъ собраніи сочиненій пр. Максима. ркп. сол. библ. XVII в. № 495.

тымъ Его, аще и проста бываютъ не ухищренными глаголы, но благодарна и несокрыта, но яко явственна всѣмъ на пользу слышащимъ, якоже бо и сїи творцы житїа блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватїа и спостника ихъ блаженнаго Германа,—Досифеѣй глаголю ученикъ преподобнаго Зосимы, написа убо потонку и неухищренно и якоже бы возможно тамо живущимъ человѣкомъ глаголати же и прочитати, понеже убо тамо живущїи человецы близъ моря и округъ острова того, мало свѣдуще россійскаго языка, близъ живущей ижеря, чудь, лопь, вдалѣе же каане и мурмапе, и нїи мнози языцы. Мнози бо отъ тѣхъ прихожаху во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватїа и остризаху власы главы своей, бывающе мниси. Того ради убо Досифеѣй неухищренно, ниже добрословесїемъ писаше, но яко воспоминаїа ради трудолюбнаго житїа преблаженныхъ отецъ нашихъ, да слышащен ревнують по нимъ добродѣтелямъ ихъ. По сихъ же случился быти Спиридону митрополиту въ обители пречистыя Богородица, зовомый Ферапонтъ, якоже напередѣ слово скажетъ въ житїи блаженныхъ отецъ, и умолену ему бывшу, еже подробну преписати и удобрити достохвальное пребыванїе. Онъ же отчасти убо исправн, и добрословесїемъ украси, но не все; понеже убо, якоже выше рѣкохъ, тамо радн

живущихъ человѣкъ (писаше). Еще бо въ то время отъ иныхъ градовъ не мнози прихожаху, но еже постризати власы главы своея, но близъ живущии человѣцы, якоже выше назнаменахъ, малосвѣдуще російска языка. Нынѣ же, по божественному аностолу, явился благодать Божія, спасительная всеѣмъ человѣкомъ. Не токмо бо округъ острова того истиннии Богочестцы и Христовы поклонницы, и благодатию Его мнози языцы иновѣрнии превратинася въ православную и благочестивую вѣру, и крестившися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, со отрицаніемъ первыя ихъ вѣры и проклятіемъ своея имъ ереси. Первіе бо быша яко звѣрїе дивїи, живуще въ пустыняхъ непроходныхъ и пещерахъ, и въ раселинахъ каменныхъ и земныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жителству человѣческому, токмо животными пищу приимаху себѣ звѣрми и птицами и морскими рыбами, и елико кто нахожаше что, тѣмъ и куплю творяху. Языцы же иновѣрнии глаголю, якоже и выше рѣхъ, каане и мурмане нынѣ же быша православнии христіане, и толико благодатию Христовою вдалѣе распространшися болѣе трею тысящъ отъ соловецкаго острова, даже и до варяжскаго пѣкюаго града, зовомаго Варгавъ, идѣже живяше Капитонъ, сирѣчь князь, идѣже нынѣ устроися монастырь честевъ и совокупися мно-

га чета иноческаго пребыванія, отъ града оваго варяжскаго яко шестьдесятъ поприщъ отстоящъ на рѣцѣ, глаголемой Печенга, близъ моря. Все же устроися Богу поспѣшествующу молитвами святыхъ Зосимы и Савватія; донелиже они не вселишася въ оный отокъ, дотоле тамо потонку слышашеся имя Христова. Егда же благоволи Богъ прославитися святому своему имени угодники свои, тогда въ пустыни яко градъ сотворися..... Азь окалшій и грубый, понуженія ради твоего, честный отче, надежу возложихъ на всемплостиваго Бога, призывая же и святыхъ онѣхъ на помощь, яко да споспѣшествуютъ ми еже къ похвалѣ добродѣтелемъ ихъ и чудному прославленію; начахъ же къ древнему новая прикладывати, ко иже древле водруженному твердому каменному столпу новыя плинотворныя коморы, яко да и новая о твердемъ ономъ твердо утвердится» (1).

Изъ этихъ словъ Максима Грека можно заключать, что онъ намѣренъ былъ сдѣлать новую редакцію житій преподобныхъ, или присовокупить къ нимъ нѣкоторыя прибавленія, но вѣроятно не успѣлъ этого выполнить; по

(1) Предисловіе это помѣщается въ другихъ спискахъ житій преподобныхъ, напр. въ спискахъ подъ №№ 176 и 180.

крайней мѣрѣ между сочиненіями его, въ самыхъ полныхъ спискахъ, помѣщается только одно предисловіе. Между писателями житія Зосимы и Савватія Максимъ указываетъ на игумена Досіея и бывшаго митрополита кіевскаго Спиридона; но первая мысль описать жизнь преподобнаго Савватія принадлежала сподвижнику его преподобному Герману, который впрочемъ самъ *не умѣлъ книжному писанію*, и потому поручилъ написать все, что ему было извѣстно о Савватіѣ, соловецкимъ *клирикомъ*. Написанное имъ со словъ Германа житіе затерялось; но его часто читалъ игумень Досіей, и свѣдѣнія въ немъ заключавшіяся внесъ потомъ въ свои записки о преподобныхъ, которыя онъ составилъ по просьбѣ новгородскаго архіепископа Геннадія. Всѣ эти обстоятельства подробно изображаются въ слѣдующемъ «сказаніи о сотвореніи житія» соловецкихъ чудотворцевъ, помѣщаемомъ обыкновенно въ самомъ житіи ⁽¹⁾: «списажеся житія сія въ лѣто ^жзѣи (1503) митрополитомъ Спиридономъ, поточену (заточену) ми бывшу тогда въ странахъ бѣла сзера, въ

(1) Оно помѣщается послѣ сказанія игумена Досіея (се азъ священноинокъ Досіей...) о погребеніи имъ преподобнаго Зосимы, которое оканчивается краткою похвалою пр. Зосимѣ.

монастыри пречистыя Богородица въ Фера-
 поитовѣ, понужену ми сущу отъ нѣкого мниха
 тоя обители Соловецкія, именовъ Досиоея,
 тамо бо ему игуменомъ бывшу, и исповѣда ми
 вся подробну о преподобныхъ, ова и написава
 вдасть ми на памятехъ. Азъ же вся сія со-
 брахъ, елико возмогохъ... и написахъ житія
 ихъ въ пользу духовную хотящимъ спастися.
 За этимъ слѣдуетъ сказаніе самого Досиоея:
 «вѣдомо буди вамъ о семъ, яко азъ священно-
 никомъ Досиоей, пришедшу ми во обитель пре-
 подобныхъ на Соловки, и застахъ еще жива
 преподобнаго Зосиму, егоже сподобихся съ
 братією и погребсти своими руками, и елико
 видѣхъ и слысахъ отъ устъ его, сіе и напи-
 сахъ, и о житіи блаженнаго Савватія и Герма-
 на, подруга его. И о семъ извѣстно ми бысть,
 понеже азъ съ Гермапомъ жихъ во едпной
 келліи, и написаніе Германово о житіи препо-
 добнаго Савватія видѣхъ и держахъ у себе не
 единъ годъ и прочитахъ со многимъ внимані-
 емъ. Германъ же той, не умѣя книжнаго пи-
 санія, во Божіимъ промысломъ вразумленъ
 бысть, еже видѣ въ животѣ блаженнаго Сав-
 ватія, и како приде съ нимъ на островъ соло-
 вецкій... и о преставленіи чуднемъ преподобнаго
 Савватія... и ина многа, яже видѣ Германъ при
 животѣ блаженныхъ отецъ, сія вся повелѣ
 Германъ клиркомъ писати на памяти, и пи-

саяія того не мало было. По преставленіи же Германовѣ, не радиша о писаніи томъ, просто бо писана, якоже сказоваше имъ Германъ простою рѣчію, тако они и писаша, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради писава житія блаженныхъ отецъ Зосими и Савватія. И нѣкій священникъ приде къ намъ на Соловки отъ нпыхъ монастырей... и списаніе Германово взялъ съ собою, намъ же, безъ писанія оставшимъ о житіи начальника мѣста сего... прилучися мнѣ Досіею быти въ пресловушемъ великомъ Новѣ градѣ, у архієпископа Геннадія. Архієпископъ же вопрошаше мя прилѣжно о устрои мѣста соловецкаго острова и о начальникохъ Соловецкаго монастыря; азъ же, елико вѣдѣхъ, и исповѣдахъ вся подробно. Архієпископъ же рече: напиши ми о житіи начальникъ монастыря вашего и о чудесѣхъ ихъ и еже вся исповѣдалъ ми еси. Мнѣ же грубу сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло и много отрицающуся, онъ же рече: елико вразумѣши, напиши ми памяти ради; вѣру бо, рече, имамъ къ начальникомъ монастыря вашего, яко Савватіе, егда на Валаамѣ въ монастырѣ былъ, и азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ; вѣмъ его старца житіемъ велика и свята. Азъ же отъ архієпископа приимъ благословеніе, написахъ памяти ради, елико возмогохъ.... И держащу ми написаніе

то, и бывшу ми на бѣлѣ езерѣ, въ Феранто-
товѣ монастырѣ, и понудихъ тамо пребываю-
щаго бывшаго митрополита Спиридона препи-
сати и изложити стройно житіе начальниковъ
соловецкихъ, и написанные тѣ памяти дахъ
ему, бѣ бо опъ тому мудръ добръ, умѣя писа-
нія ветхая и новая. И Божіимъ изволеніемъ
не отречеся, и написа во общую пользу хо-
тящихъ ревновати сихъ преподобныхъ житію.
Списажесе житія сія преподобныхъ отецъ по
тридесятихъ лѣтахъ преставленія блаженнаго
отца Зосимы»....

Этимъ сказаніемъ оканчивается въ руко-
писяхъ житіе преподобныхъ, написанное мит-
рополитомъ Спиридономъ. За симъ слѣдуютъ
чудеса, записанныя игуменомъ соловецкимъ
Вассіаномъ въ 1558 г., начинающіяся слова-
ми: «обрѣтохъ старца иѣкоего на Соловкахъ,
многолѣтна суца, именемъ Савватія»... Послѣ
Вассіана продолжалъ житіе митрополитъ Фи-
липпъ, въ бытность свою игуменомъ въ Соло-
вецкомъ монастырѣ. Чудеса, описанныя имъ
въ 1548 г., помѣщаются послѣ изложенныхъ
Вассіаномъ съ слѣдующимъ предисловіемъ:
«древле убо бывшая знаменія и преславная яв-
ленія и чудеса богоносныхъ отецъ нашихъ
Зосимы и Савватія списаны прежними творцы,
иже люботруднѣ о семъ подвижашесе боголю-
бивіи мужіе, да не въ забвеніе перейдутъ мно-

гаго ради времси преславная чудодѣйствія Божія, иже сотворяеть Богъ угодники своими славная и дивная. И нынѣ убо видимъ толика содѣваема великая чудеса богоносными отцы нашими по вся же времена и лѣта. Но да небреженіемъ нашимъ и перадѣніемъ въ презрѣнія и забвенія глубинѣхъ предана будутъ! Обыче бо перадѣніе пользу погубляти; и бисеру убо, аще отъ своихъ скаль не изводиму, кому того доброта познавается. И аще останутъ преподобныхъ отецъ нашихъ чудотворенія не повѣдана, иже въ лѣта сія содѣваеть Богъ святыми своими, кто отъ сего пользу пріиметь и спасеніе приплодитъ? Како же ли и призовутъ ихъ въ скорбехъ и нуждахъ своихъ челоуѣцы, иже не услышатъ ихъ благодѣяній? Како же услышати имутъ, аще не написана будутъ сія и оставима будутъ нашимъ небреженіемъ, иже многихъ лѣтъ прехоженіемъ забвеніе приносящи, аки тмою мрачною, или аки облакъ темень заступая солнечное сіяніе, еже не сіяти на вселенную? Да не услышати инакъ реченный судъ отъ Господа: лукавый рабе и ленивый, подобаше ти было дати сребро мое торжникомъ и прочая, но подобно (1) убо намъ со страхомъ и трепетомъ исповѣда-

(1) должно.

ти великихъ благодѣяній Божіихъ, имже прослави Богъ святыхъ своихъ въ лѣта сіа знаменіи же и чудеса и различными силами; прославляющая бо мя прославию, рече Господь. Но нынѣ убо время благопріятно, апостоль рече, нынѣ день спасенія, время же ключаемо (1) памъ есть настоящее, и мѣсто сіе, безмолвіе подающе и упраздненіе всяко отъ витшнихъ молвъ. И молитвами пречистыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія да дасть намъ Господь разумъ исповѣдати по чину и написати право и извѣстно чудеса и дѣянія и преславная новоявленная знаменія, яже во времена сіа сотворяетъ Богъ угодники своими славная и дивная вездѣ и всюду, по морю же и посуху и въ дальнихъ мѣстехъ. Вся бо творитъ Богъ святии, елика хоцетъ.—Послѣ митрополита Филиппа было много еще другихъ, неизвѣстныхъ по имени, писателей чудесъ Зосимы и Савватія, рассказъ о которыхъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ, доходитъ даже до начала нынѣшняго столѣтія.

Похвальныя слова преподобнымъ Зосимѣ и Савватію помѣщаются въ рукописяхъ подъ слѣдующими заглавіями: 1)

(1) приключилось.

слово черноризца Зиновія на память преподобнаго отца Зисимы новаго чудотворца, иже на соловецкомъ островѣ, на полунощнѣй странѣ сущемъ понта окіана; 2) слово черноризца Зиновія о преподобіѣмъ Савватіѣ, иже въ отоцѣ соловецкомъ, сущемъ въ окіаньстѣмъ морѣ; 3) слово похвально на освященіе церкви и на перенесеніе честныхъ мощей преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, въ лѣто 830д (1).—Кто это черноризецъ Зиновій, имя котораго выставлено на первыхъ двухъ словахъ? Съ этимъ именемъ извѣстенъ только

(1) Съ именемъ черноризца Зиновія оба первыхъ два слова помѣщены только въ одной рукописи XVII в. (въ 4 д. № 308), заключающей въ себѣ богословіе Іоанна Дамаскина, и кромѣ того одно слово о Савватіѣ въ указанномъ выше спискѣ житій преподобныхъ XVII в. подъ № 176. Безъ имени Зиновія онѣ помѣщены: въ сборникѣ житій разныхъ святыхъ XVI в. (въ листѣ № 812), гдѣ находятся и житія ихъ и пр. Германа и въ ркп. XVII в., содержащей въ себѣ первые три книги пятокинижія Моисеева (№ 73). Последнее слово на перенесеніе мощей находятся въ одной только ркп. XVII в. (въ 4 д. № 936). Въ началѣ его помѣщенъ отрывокъ другаго какого-то слова на память Зосимы и Савватія и предисловіе къ житію ихъ Максима Грека; а послѣ него слово о Зосимѣ (Зиновіи) и сказаніе о пр. Германѣ, съ краткою похвалою ему.

одинъ писатель, инокъ Отенскаго новгородскаго монастыря (ум. 1368 г.) написавшій известное сочиненіе противъ ереси Θεодосія Косаго и похвальное слово страдальцамъ Михаилу и Θεодору черниговскимъ. Весьма вѣроятно, что ему принадлежатъ и эти слова. По крайней мѣрѣ при сравненіи, въ нихъ открывается разительное сходство съ упомянутымъ словомъ Зиновія о Михаилѣ и Θεодорѣ (1), и по приемамъ проповѣдника, и по складу словъ, и по языку, наполненному пышными сравненіями и разными противоположеніями. Соображенія, къ которымъ приводимъ внимательное разсмотрѣніе словъ о Зосимѣ и Савватіѣ, также не противорѣчатъ такому предположенію. Изъ этого разсмотрѣнія открывается: 1) что оба слова написаны однимъ лицомъ. Въ словѣ на память Зосимы авторъ обѣщается восхвалить Савватія въ день его кончины: «но о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Савватіи слово да пождетъ нынѣ, отдастъ жеся въ того подвигъ натриженія (кончины) день», и въ словѣ о Савватіѣ, написанномъ дѣйствительно на память его кончины, два раза упоминается о празднованіи памяти Зосимы во время весны. 2) Оба слова написаны не въ Соловецкомъ мо-

(1) По списку XVII в., въ сборникѣ слов. библ. № 814.

настырь: при изображеніи подвиговъ Зосимы, проповѣдникъ, назвавъ его своимъ *въвѣчникомъ*, тотчасъ же дѣлаетъ такую оговорку: «мой бо, аще и не у мене, да отбѣгнетъ жалость, вѣдущимъ бо глаголю; изволеніе бо любви, а не мѣсту разстояніе да судится». Тоже самое показываютъ и тѣ выраженія, какія онъ употребляетъ, говоря о Соловецкомъ монастырѣ. 3) Въ словѣ на память Савватія проповѣдникъ совѣтуетъ своимъ слушателямъ прочитатъ списаніе о преподобныхъ игумена Досиея, митрополита Спиридона «и инаго брата писавша послѣди» т. е. игумена Вассіана, описавшаго нѣкоторыя чудеса преподобныхъ въ 1538 г.; это указаніе, равно какъ и то, что проповѣдникъ, при восхваленіи преподобныхъ, не упоминаетъ о перенесеніи мощей ихъ, послѣдовавшемъ въ 1566, даетъ поводъ думать, что слова написаны между 1538 и 1566 г.— Кому принадлежитъ послѣднее слово на перенесеніе мощей, не извѣстно. Въ заглавіи его выставленъ 1566 г. Въ этомъ году дѣйствительно 6-го августа освященъ былъ въ монастырѣ соборный храмъ Преображенія, и 8-го августа перенесены были мощи Зосимы и Савватія въ новосозданную во имя ихъ придѣльную церковь; въ этомъ же году игуменъ св. Филиппъ былъ вызванъ въ Москву для занятія кафедрой митрополіи, но только еще прежде

освященія храма и перенесенія мощей (1). Въ этомъ ли году именно, и на самое перенесеніе мощей, написано слово, или когда нибудь въ послѣдующее время—на память этого перенесенія, опредѣленно сказать нельзя.

Не помѣщая здѣсь самихъ житій соловецкихъ чудотворцевъ, которыя, какъ мы замѣтили выше, отпечатаны уже, безъ особенныхъ отличій отъ рукописныхъ, въ четы-минелхъ, представляемъ нашимъ читателямъ всѣ означенныя нами слова въ полномъ ихъ видѣ. Слово на перенесеніе мощей преподобныхъ (2) написано просто и не заключаетъ въ себѣ никакихъ рѣзкихъ особенностей. Но другой характеръ имѣютъ слова на ихъ памяти (3); они отличаются всѣми свойствами краснорѣчія среднихъ временъ нашей письменности. Современный вкусъ не удовлетворится ими и найдетъ ихъ слишкомъ украшенными; въ нихъ слишкомъ сильно преобладаетъ риторическій характеръ; на одну и ту же мысль проповѣдникъ набираетъ нѣсколько разнообразныхъ сравненій и часто становится разтянутымъ и многорѣчивымъ; по по тогдашнему воззрѣнію на словесное искусство, они

(1) Ист. Солов. мон. Досвеев стр. 78.

(2) Оно напечатано по рк. XVII в. № 936.

(3) Напечатаны по двумъ спискамъ XVI в. № 812 и XVII в. № 308. (объ нихъ сказано выше).

должны были казаться образцемъ краснорѣчія. Проповѣдникъ особенно любитъ противоположенія аллегоріи и метафоры и употребляетъ ихъ иногда съ искусствомъ. Слово о Зосимѣ написано на память его кончины 17 апрѣля и вмѣстѣ на праздникъ пасхи. Поэтому проповѣдникъ сначала изображаетъ плоды воскресенія Спасителя, воскресившаго съ собою все человѣчество; изображеніе это смѣняется картиннымъ описаніемъ наступившей весны, которая также воскресла и оживила всю природу; наконецъ переходитъ къ прославленію преподобнаго Зосимы, который, подобно весеннему солнцу, своею жизнью просвѣтилъ и оживилъ темную и мертвую дотолѣ страну солевецкую. Слово о Савватіѣ написано также на память его кончины 27 сентября. Въ немъ также между прочимъ проводится параллель между осенью, во время которой собираютъ плоды, и памятью преподобнаго Савватія, который въ сердцахъ своихъ почитателей собираетъ обильные плоды своихъ добродѣтелей.

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИФОВІА СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СОЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАВѢ СУЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА. ЕВЛОГИСОНЪ КАТЕРЪ.

Подадите и намъ, о мужіе, мало слуха, аще что достойно слуха провѣщаемъ! Но ничтоже премірныхъ въ насъ достойно слово изъобрящется когда; Иностранное бо Слово настоящему слову виновно есть. Аще и по насъ быти не вespодобися сый прежде насъ, и паша воспріемъ, насъ оправда, подобнымъ подобное направивъ, но паче слова отчее Слово сотвори. Словомъ же отъ Слова почтеніи, слово Слову принесемъ. Не сего ради низпадаемъ, яко недостижко Слово, о словесѣхъ слову отричемся. Чтожъ мнится вамъ, о друзи, аще во овощникъ многоплодный влѣзшимъ памъ, и понеже всего плода изъести не можемъ, еда и довольная отъ него снѣсти отричемся? и аще при источницѣ обрѣтшеса, всего источника испити не могуще, вежели ⁽¹⁾ и жажду усгавити ⁽²⁾ не хоцемъ? по и солнца всего очеса не терпять зрѣти, и сего ли ради

(1) неужели.

(2) утолить.

смѣжимъ ѱ? Не тако, братіе, не тако; но елико
 требуемъ отъ коегождо, толико наслаждаемся
 приѣмлюще, и благодареніе возсылаемъ сотвор-
 щему та и даровавшу намъ. Сиде должни есь-
 ны и въ настоящее торжество благодарити и
 славословити Бога Слова, воплотившагося за
 наше спасеніе и пострадавша, умерша и погреб-
 бенна, и тридневно воскресша; Емуже, колико
 мощно, долженъ весь человѣкъ Слово славос-
 ловити, а не немощію отступати, но вѣрою вжи-
 лившеся ⁽¹⁾, къ дарователю мощи, о самомъ
 томъ возмогше, и паче же тѣмъ славословимъ
 Слово. Да не явишися тощъ предо мною въ
 день праздника, Богъ Моисеомъ засвидѣтель-
 ствоваше ⁽²⁾. Въ насъ же нынѣ праздникъ, и
 праздникомъ праздникъ, пасха бо Господни,
 пасха наша за ны жренъ бысть Христось;
 приведеся бо яко единоплѣтный агнецъ волею,
 за всяческая закланъ бысть, на крестъ бо
 пригвоздися, и копіемъ въ ребра прободеся,
 умре и погребеся и воскресе. Жренъ насъ
 ради Христось Господь нашъ, простре руцѣ на
 древѣ, да исправитъ простершіися руцѣ пра-
 отца въ ранъ къ древу; прободеся въ ребра,
 исцѣлла адамово ребро еже праматере престу-

(1) укрѣпившеся.

(2) Исх. 34, 20.

пленіе; умре, да смерть умертвить; сице во
 адъ, да плѣнитъ ада; воскресе, совоскреси все-
 го человѣка. Сія и сицева Бога моего дѣла,
 не постижна убо, Тому единому, по безчислен-
 нѣй милости, удобна; сія свѣтлость настоящаго
 торжества возсія. Свѣтомъ воскресенія Хри-
 стова просвѣщаеми, радующеся, празднуемъ въ
 веселіи торжествующе востаніе Спасителево,
 адамово воздвиженіе. Возсія весна, наслаж-
 дающи насъ, просія бо восганіе Христова, съ-
 воставляя насъ отъ умершзленія грѣховнаго,
 превода въ жизнь добродѣянія. Сихъ ради,
 радостию плетуще въ пѣніихъ и пѣсняхъ и
 хвалословіихъ, свѣтло торжествуемъ воскрес-
 шему изъ мертвыхъ Христу Господу, побѣди-
 тельная плетуще, яко въ тимпанѣхъ, умерщ-
 веннѣхъ міру тѣлесѣхъ, ударяюще. Ибо Той самъ
 Избавитель въ мертвыхъ вмѣнся, мертвымъ
 живота преподаде; съумремъ Тому великоду-
 шнѣ,—аще бо и умре Христось, но и оживе,
 тридневенъ сый въ сердца земнемъ,—тричаст-
 ное душа въ безстрастіе погребаяюще, про-
 чее мертва тѣлеса грѣху сотворше, да и со-
 живемъ Тому, совоскреше благодатию, славою
 добродѣтелей свѣтлѣ блисгающе, вышше быв-
 ше всякая тѣла, чисти Пречистому явитися
 грядуще, свѣща чистоты держаще, благоглѣп-
 нѣ отъ воздержанія сіяюще, отъ поста иже
 маломъ преже бѣлѣющуся одежду носяще,

елеомъ милостыня благозрачїѣ умащена, лица
 нмуще, правдою поясавшеса, обувше нозѣ во
 уготованїи Евангелїа міру, благо-уготовлени
 во всяко дѣло благо, объемше другъ друга
 любовїю и сѣвязавшеса твердѣ, разрѣшивше
 прежде всю вражду каждо, и всяко зазрѣніе и
 прю простивше воскресенїемъ комуждо, гла-
 голюще и ненавидящимъ имъ, яко братїа наша
 вы есте, и тако органъ гортани двигше, язы-
 комъ бряцающе, яко въ кимвалѣхъ висоцѣ
 гласъ вознесше, крѣпостїю воиюще, свѣтлѣ
 восклицающе, пророчески рекуще: гдѣ ти, о
 смерти, жало, гдѣ ти, аде, побѣда? Воскресе бо
 Господь Исусъ, и смерть умертвися, воста
 Господь, и адъ испровержеса, испровержеса убо
 поруганъ бо бысть; тѣло прїятъ и усрѣте Бога;
 прїемляше бо еже видяше и въ яже не вѣдыше
 впаде. Воскресе Христосъ, начальникъ бысть
 мертвымъ животу. Сїе наша радость, си наше
 торжество, си насъ веселящее, си отъ грубости
 воздвижущее насъ, и возставляюще внити въ
 яже выше насъ, желанїю страха побѣждающе,
 благодати помазующи, си пасха наша. Но о
 пасха великая и святая и всего міра чистота!
 яко живѣй ти бесѣдую! О Слово Божїе и свѣ-
 те, и жизнь, и премудросте, и сило! радуюся
 бо всѣми твоими имени, радуюся всѣми
 твоими таинствами, яже въ мое спасенїе, паче
 же нынѣ въ нарочитомъ дни воскресенїа, ра-

дуюся торжествоуя, праздникъ бо празникомъ
 есть свѣтоносный день сій, и торжество тор-
 жествомъ.

Радуимся и веселимся Христову воскресе-
 нію! Вся бо купно свеселуются празднику, вся на
 лучшая срищутся, царица времянь весна не-
 дѣли царици дній являетъ и дароноситъ вся,
 яже добрѣйшая и краснѣйшая. Нынѣ бо твердь,
 совлекшися дебелыхъ облакъ, свѣтлуется, и
 злата зрачнѣйшее солнце въ паша страны воз-
 вышается, яснѣйши днѣ и величайши сотворя-
 етъ, и луна прозрачнѣйши, и сочетаніе звѣзд-
 ное чистѣйше является; пынѣ и море изли-
 вается, волпы же брегы тихостию цѣлуютъ, и
 земля сажаемая прозращаетъ, воздухъ вѣтры
 слажается ⁽¹⁾, и источники сладчайши истичутъ,
 и рѣки силнѣ наводняются, зимнихъ соузь
 разрѣшившесея, и дресеса пупки прошибаютъ,
 и конь отъ яслій освобождается, и узды
 преторгнувъ, главу возвысивъ и шією гордяся,
 ржа по полемъ ударяя, удобъ ко своему обы-
 чаю и сущимъ съ нимъ конемъ приходитъ, и
 агнцы на зелени нивѣ играютъ; нынѣ и ко-
 рабли отъ пристанища изводятся съ пѣсньми,
 и сіа иже паче боголюбцемъ, яко Божию па-
 мять имуще и того на помощь призывающе, и

(1) услаждается.

вѣтрилы окривляюще; и белуга отъ глубины сладць пыскаеть и корабленники со благодушїемъ отпущають, тишину и ведро являя; и ратай рало состроаетъ, и на небо взирая и плододавца призывая, и волю къ ярму приводится, и сладкую бразду прочертаетъ, и чаемыми веселится; нытъ и пастуси, трости рѣжуще, свирѣли сотворяють, и пастушскій свиряють гласъ; нытъ оградникъ вѣскоповаетъ и очищаетъ, и рыбарь во глубину зрять, и мрежіе готовить; нытъ убо трудолюбная пчела, своя крила прїемши, и отъ вошницъ воставши, свою мудрость являеть, и травники облетаетъ, и сотъ плетущи хитрѣ, вкупѣ и доброту съ дѣломъ показующи, на углы состроаяющи, медь въ кровѣхъ двокровныхъ и трикровныхъ полагающи, и дѣлаеть набдящему плодъ сладокъ, якоже и намъ подобаетъ, указъ люботрудію прїемше, мудрѣствовати Христовымъ пчеламъ, лѣность далече отславше; пытъ и птицы, ова гнѣздо сотворяеть, оваже, издамеча прїшедь, вселяеться, яко отъ озимствїа ⁽¹⁾ нѣкоего, иніи возвращесея свенетають, ина же съ высоты слетаетъ, и въ лузѣхъ възглашаетъ, и вси Бога славятъ гласы неглагольнымъ, отъ всѣхъ бо благохвалится много, яко всяческимъ

(1) зимованїа.

Творецъ, и спде онѣхъ пѣснь моя бываетъ, отъ нихъ бо азъ вины взимаю хвалити.

Нынѣ святїи подвижницы собираются, и свѣтлы чины состраляютъ христосолюбца, и подвигы показываютъ, въ нихъже есть единъ отъ нихъ и мой вѣпечникъ,—мой бо аще и не у мене, да отбѣгнетъ жалость, вѣдущимъ глаголю, изволеніе бо любви, а не мѣсту разстояніе да судится,—словый Зосима черноризецъ, черноризецъ убо и презвитеръ и наставникъ, иже преже наставлялся цѣлостію смысла, и нынѣ наставляла черноризца и настоятеля, и поновляя веспу своею памятію, во отоцѣхъ окіана вселивыйся, и посреди земля словый, иже самого того окіана и сущая ту близъ отоцы знаменїи исполни, другое нѣкако солнце возсія, и чудо—не отъ востокъ, отъ сѣвера паче, идѣже глубокая тма невѣдѣніа, благоразуміе озаряшеса Зосимою, идѣже полунощїе неразумїа льсти обычаемъ и нравомъ оставшая египетская тма, благочестїа свѣтъ проліяся, сіяніемъ добродѣтели отца. Подобному подобное Богъ изведе, прямо тмы и свѣта просыпа, сугубо же паче, яко и просвѣтити тму; подобное рѣхъ, не яко то, еже яко тма оно тму же и предложи, но яко подобно мончно; слику бо крѣпость коснѣніе приемлетъ, всѣмъ разумно, иже толико дѣтъ, елико человѣческо селеніе прїятъ, безвѣріе одержаше, селеніемъ

же сего мужа, въ мало лѣтъ, прогна и безвѣ-
 стно сотвори; елико бо свѣту явльшуся, толи-
 ко тмѣ исчезаючи; сице ми подобное подоб-
 ному уподобляй. Человѣцы аще и человѣцы
 или звѣрие паче неразумніи людіе, въ чащахъ
 лѣса селитву имуще, дивнѣхъ звѣрїй ловитву
 дѣло творяще, мясы чрево си наполняху и
 тѣмъ питающеся, одежда же кожа еленїй тѣмъ
 бѣяше, несмысленни нѣкако и буїи, никакоже
 истоваго (1) Бога разумѣти хотяще, египтянъ
 несмысленніе, никако бо словесною частїю душа
 Бога поискавше, яко человѣцы, безсловеснѣ
 же паче чревомъ Бога мнятъ, имже бо кто
 когда чрево насытитъ, тогда оно и Бога си
 поставляше, аще стрѣлою ловъ обрящетъ, въ
 той день стрѣль покланяется, и аще иногда
 каменемъ звѣря убїетъ, каменя почитаетъ, иже
 каменїя нечувственнѣйшїй, и аще палицею по-
 разитъ ловимое имъ, палицу боготворитъ, и
 тако неразумніи бози мнози по вся дни премѣ-
 няеми; и волшебствѣ паче прилѣжаще бѣсы
 призывающе, и тѣми водими бываху въ поги-
 бель; бурна зима надстояше неразумнымъ, люто
 потопленіе, и нѣсть кто избывая бѣды тоя, и
 на мнозѣ злота простирашеся, и въ долготу
 лѣтъ злѣ влечашеся. Что же Господь Богъ, сія
 зря, творитъ? милосердуетъ прочее, иже есте-

(1) истиннаго.

ствомъ милосердый, неисцѣльная цѣлители умышляетъ. Како бо и презреть, иже за милосердіе безчисленныя милости воплотитися благоизволи, болѣзни наша воспріять и недуги понесе, даже и до пропятія и смерти и погребенія произшедъ, съвоскреси чловѣчо естество въ своемъ воскресеніи, и вознесе на небесная въспріятое, десными почте. Но понеже по образу и по подобію своему созда чловѣка, якоже дѣпо, самовластіе даде чловѣку, ни бо дѣпо тому подѣ нуждею быти, образу Божію сущу; егоже ради вся видимая твари отъ небытіа быша; сице и здѣ, неразумныхъ не понуди, но въ мнозѣ долготерпѣніи ждый своего вольнаго обращенія отъ суетныхъ ихъ, все сильный. Аще и повудивъ тѣхъ видятся знаменми и чудесы, изряднѣе же рабомъ своимъ нынѣ отцемъ Зосимою, и предъявленнымъ отцемъ Савватиємъ, не молча же и преже сею отцу благій Богъ, иже не свѣдѣтельствована Себе остави имъ, тварію глаголю и времены показая свою силу и благость, аще и они разумѣти тогда не восхотѣша. Много слышано же тѣмъ и древле христіанское имя, но не у и благоразуміе христіанское познася имъ; мнози бо отъ христіанъ съобращахуся въ нихъ, но тлѣнныхъ ради и прибытка суетнаго, мертвенныхъ бо животовъ купля имъ съ ними, о многоцѣннѣмъ же бисерѣ ни едино тѣмъ слово,

якоже бы еже тѣмъ того показати. И пиктоже да дивится! Аще въ мирскіхъ не обращается чинъ на чинъ, колми паче церкви лѣпо сіе, идѣже міръ село иматъ, еже есть Богъ? Слышимъ же церкви чины, иже апостоломъ, лучшему Павлу сказующу сице (1): положи Богъ церкви первое апостолы, второе пророки, третіе учителя, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленіемъ, заступленіа, кормствіа (2), роди языкомъ. Раздѣляетъ же сіа дары Духъ Божій, якоже хоцетъ, владычественъ бо, равномоцень Отцу и Сыну и единосущественъ; приѣмлетъ же кійждо по мѣрѣ вѣры дѣйство Духа, благъ бо есть многа подаяти, но яко кто вмѣщаетъ приати. Ибо и глаголемый карбасъ не вмѣщаетъ, яже возитъ зовомая буса, ни буса великаго корабля бремя подѣмлетъ; тако и елику кто возраститъ вѣру, и по мѣрѣ вѣры приѣмлетъ благодать Духа Святаго. Како же той возраститъ вѣру толику, яко благовѣстіа благодать приати, иже о земныхъ некійся, попеченми сердце и умъ вещными смысла наткавъ, и душу въ сихъ связавъ? Сице приходящии они христіане къ неразумнымъ (3) о благовѣстіи праздни,—самого Иисуса слово: ни двѣма гос-

(1) 1 Кор. 12, 28.

(2) управленія.

(3) въ другомъ спискѣ: къ лопи.

подинома рабъ единъ, ниже Богови и мамонѣ кто будетъ,—довелиже приде носай вѣру, еюже взямая, яко губою, благодать, удержавашеся благодать, и егда приде, и не ктому терпяше держатися благодать, но абіе изліяся и исполни священныя сія мужа. Таковъ бо есть Богъ; сицево Того благоутробіе; такова Его благостыня! Блажени воистину познавшіи Бога, яко той есть Богъ, и достойно тому служащіи, яко сущаго Бога раби благоговѣйне живушіи блажени и преблажени будутъ, ибо благъ Господь Богъ терпящимъ ѿ, и милость Его въ роды и роды. Зрите ми сего, иже Богови благому послужи, онаго глаголю, къ немуже частѣ слово обращаю, и яже глаголю нань полагаю присво помнимаго отца Зосиму, како благъ Богъ тому бысть, и колики благодати того гаполни прещедрый, колико милостивъ тому бывая всемилостивый, како того благослови всемогій, тогоже и чадомъ благословенія препосла, и толико милостивно преподаде, яко и смущающимся тѣмъ терпѣти и не отъяти отъ нихъ благословенія, раба своего ради, даже и до конца, или кто достойнымъ и прилѣжнымъ поканіемъ себе очиститъ, или непокаявшуся, праведному суду сохранится отдати достойныя муки прямо своему смущенію (?). Благъ бо и правъ Господь и правду возлюби, и праведно зреть, яко праведенъ Гос-

подъ Богъ, егда судить, и неправды въ немъ нѣсть, судъ бо милости не имать; нынѣ милость велия и не сосужаема есть, тогда же правосудство. Видите, о мужіе, многую благодать милостиваго Бога и удивитесь, и прославите великодавца Бога, со всеми иными чудесы и яже о отцѣхъ нашихъ Савватіи и Зосимы чудодѣйствахъ, и о помилованіи братій нашихъ перазумныхъ благодарите! Яко даль есть покаяніе языку неразумну, и отверзе имъ дверь вѣры; наполни бо мужа сія благодати, яко бы кто помыслилъ сею отцу ожидать великому дару, еже неразумныхъ (научити) богоразумію; имѣша бо вѣру яко пріати благодать; указъ же вѣрѣ и извѣщеніе, заповѣдей дѣла, поспѣшство же дѣланію вѣра и вина, едино же отъ сихъ безъ другаго не дѣйственно и мертво вслчески; во отцѣхъ сихъ добръ друга друзѣ припрягшеса, достойны сотвориша я работати благому нашему Богу, и на пріятіе дара благоуговаша своихъ рачителей. Савватіе убо аще и безмолвному и тихому житію внимаше, отнюду же яко отъ пристанища небѣдно на небо възде преподобное, но благодать юже пріятъ достойну вѣры, не безмолствова, и яко трубою велегласною всюду знаменни вопіаше, и по смерти паче являя того вѣспостыдную надежду къ Богу, иже отъ вѣры дѣйствіемъ заповѣдей.

(продолженіе въ слѣдующей книжкѣ)

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

(окончаніе)

2. ЧАСТНЫЯ ПРАВИЛА О ИЗБРАНІИ И РУКОПОЛОЖЕНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

а) ИЗБРАВІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ЕПИСКОПОВЪ.

Первоначально, въ апостольскомъ вѣкѣ, апостолы сами избирали достойныхъ епископскаго сана, по указанію ли свыше, или по собственному усмотрѣнію достоинства ихъ, или по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ другихъ, или всей Церкви; рукополагали избранныхъ также сами апостолы совокупно, или одинъ изъ нихъ съ соборомъ епископовъ, какъ это именно выражаютъ слова апостола Павла къ епископу Тимофею: *«не неради о себѣ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ*

рукъ священничества (1 Тим. 4, 14). На послѣдующія времена апостолы оставили правило, чтобы епископы поставляемы были соборомъ. Такъ говоритъ апостольское правило (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». Слова правила равно относятся и къ избранію и къ рукоположенію епископовъ. На основаніи этого апостольскаго правила, въ первые вѣка избраніе епископовъ совершалось такимъ образомъ: когда открывалась епископская кафедра, то областной митрополитъ созывалъ подчиненныхъ ему епископовъ всей области на соборъ въ главный, кафедральный городъ той епархіи, на которую надлежало поставить епископа. Для правильности избранія требовалось присутствіе всѣхъ, или по крайней мѣрѣ большей части епископовъ, которыхъ епархіи составляли область, или церковный округъ (*diocesis*): а отсутствующіе должны были присылать свои грамоты съ согласіемъ на рѣшеніе собора, или съ мнѣніемъ о избраніи извѣстнаго имъ лица. Въ крайнихъ случаяхъ избраніе могло быть предоставлено и меньшинству областныхъ епископовъ, но никакъ не меньше трехъ, и непременно съ согласія митрополита, которому принадлежало особенное право утверждать избраніе и рукополагать избранныхъ, такъ что избраніе безъ согласія митрополита почиталось не-

дѣйствительнымъ и рукоположеніе избраннаго не могло быть совершено. Такой порядокъ избранія утвержденъ въ IV вѣкѣ никейскимъ, I вселенскимъ соборомъ. Въ одномъ изъ своихъ правилъ онъ говоритъ: «епископа поставляти наиболее прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявляютъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаеть ея митрополиту» (пр. 4. 6). Въ случаѣ несогласія мнѣній, избраніе рѣшалось большинствомъ голосовъ. Тотъ же соборъ постановилъ: «аще общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ церковнымъ правиломъ, но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ» (пр. 6). Такъ это было во всей христіанской Церкви и постоянно подтверждалось соборными постановленіями, до позднѣйшихъ временъ (аптіох. 19. лаодик. 12. каре. 13. 60. 61. IV всел. 28. VII всел. 3).

Обыкновенно епископы были избираемы изъ мѣстнаго духовенства тѣхъ церквей (епархій), въ которыя надлежало ихъ поставить. Но были исключенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда

или признавалось за лучшее перемѣстить епископа съ одной каведры на другую, или по недостатку достойныхъ лицъ въ мѣстномъ клирѣ, надобно было по необходимости избрать епископа изъ клира другой Церкви, или когда при избраніи изъ мѣстнаго духовенства было несогласіе между самими избирателями. Въ первыя времена къ участию въ избраніи пастырей допускался и народъ, вмѣстѣ съ клиромъ мѣстной Церкви, такъ что епископы на своемъ соборѣ избравши одно или нѣскольکو извѣстныхъ имъ лицъ, предлагали свой выборъ на голосъ народа, не въ томъ смыслѣ, чтобы народъ по собственной волѣ избиралъ, кого хотѣлъ, но чтобы онъ свидѣтельствовалъ о достоинствѣ избранныхъ лицъ и высказывалъ, что зналъ, въ пользу, или противъ нихъ;— и по этому голосу, если онъ оказывался вѣрнымъ и твердымъ, совершалось, или отлагалось рукоположеніе избранныхъ. Иногда же народъ самъ указывалъ извѣстное ему лице, котораго желалъ имѣть своимъ пастыремъ, а соборъ, по дознаніи о достоинствѣ избраннаго народомъ, утверждалъ его избраніе (1). Во всякомъ

(1) Св. Кипріанъ: ер. 70 Сократъ: 4, 22. 6, 2. 7, 26. Феодоръ: 1, 7. 2, 31. 32. Созоменъ: 8, 2. Въ книгахъ апостольскихъ постановленій приводится отъ

случаѣ окончательное рѣшеніе выбора принадлежало духовной власти, собору, а не народу. На случаи, если бы народъ не хотѣлъ согласиться на избраніе извѣстнаго лица, находимъ особыя замѣчательныя правила. Таково правило апостольское (36-е): «аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не приметъ онаго. Аще же пойдетъ туда, и не будетъ принять, не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что такового непокориваго народа не учили». Поясняя это апостольское правило, антиохійскій соборъ опредѣлилъ: «аще кто, поставленный во епископа, не пойдетъ въ тотъ предѣлъ, въ который онъ поставленъ, не по своей винѣ, но или по непринятію его народомъ, или по другой причинѣ, отъ него не зависящей: таковой да участвуетъ и въ чести и служеніи епископскомъ, токмо ни мало не вмѣшиваясь въ дѣла Церкви, гдѣ пребываетъ, и да ожидаетъ, что опредѣлитъ о немъ совершенный (полный) соборъ

имени апостола Петра слѣдующее изреченіе: *πρωτος ἐν τῇ φημὶ Πέτρος, ἐπίσκοπον χειροτονεῖσθαι ἐν παντὶ ἀνυπόκπτου ὑπὸ παντός τοῦ λαοῦ ἐκλεγόμενον.* lib. 8. c. 4. cf. Zonar. ad can. 6. nicæen.

той области, по представленіи въ оный дѣла» (пр. 18). Если же со стороны народа только въкоторыя лица усильно прекословили противъ избранія, то соблюдалось правило, изложенное кароагенскимъ соборомъ. «Да соблюдается древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа. Но аще приступимъ къ избранію епископа и возникнетъ нѣкое прекословіе, не довольно тремъ токмо собратися для оправданія имѣющаго быть рукоположенія: но къ реченному числу да присоединится единъ или два епископа, и при народѣ, къ которому избираемый имѣеть быть поставленъ, во первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да изслѣдуется объявленное ими, и когда избираемый явится чистымъ предъ лицомъ народа, тогда уже да рукоположится» (пр. 60. 61). Но какъ при участіи народа въ этомъ дѣлѣ, отъ его легкомыслія, увлеченія разными страстями, происходили часто безпорядки, сильныя споры, даже мятежи: то соборы болѣе и болѣе ограничивали вліяніе народа на избраніе епископовъ, и на этотъ конецъ давали положительныя правила. Таково уже апостольское правило выше изложенное. Соборъ лаодикійскій прямо говоритъ: «епископовъ, по суду митрополитовъ и окрестныхъ

епископовъ, поставляти на церковное начальство и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи сообразномъ правому слову. Да не будетъ же позволено сборищу народа избирати пѣтующихъ произвестися во священство» (прав. 12. 13). Именно это ограниченіе народнаго вліянія на избраніе епископовъ началось съ IV вѣка, когда назначеніе ихъ на важнѣйшія каедры подчинилось уже вліянію царской власти, такъ что, послѣ соборнаго избранія, утвержденіе избранныхъ стало зависѣть отъ этой власти; при избраніи епископовъ въ провинціальныхъ городахъ самими же государями предоставлено было участіе мѣстнымъ гражданскимъ властямъ и знатнѣйшимъ сановникамъ городовъ, вмѣсто всего народа (1). Впрочемъ церковныя правила не допускали, чтобы избраніе епископовъ непосредственно совершалось свѣтскими лицами или властями, мимо власти духовной, такъ что избраніе, такимъ образомъ сдѣланное, объявляется въ правилахъ недействительнымъ. Такъ говорятъ еще

(1) *Johannis antioch. nomoc. tit. 7. cf. 165. nov. constit; Collect. eccl. constit. Balsamonis. lib. 3. cf. nov. tit. 1. § 17. ejusdem schol. ad. can. 4. chalced. cf. nov. 6. nov. 123. cap. 1.*

апостольскія правила: «аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ Церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ» (прав. 30). VII вселенскій соборъ опредѣляетъ: «всякое избраніе во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно, по правилу, (апостольскому, сейчасъ изложенному). Ибо имѣющій произвестися во епископа, долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже св. отецъ въ Никеи опредѣлено въ правилѣ (4). (VII всел. пр. 3).

По избраніи, изначала установлено въ Церкви, на основаніи примѣра и преданія апостольскаго (1 Тим.), отъ рукополагаемыхъ предварительно требовать: во 1-хъ исповѣданія православной вѣры, которое въ древности не только произносимо было изустно предъ посвященіемъ, но и письменно излагаемо въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ; а поставленные на важнѣйшія кафедры посылали отъ себя свое исповѣданіе къ предстоятелямъ другихъ церквей, во свидѣтельство своего православія и единенія въ вѣрѣ. Исповѣданіе догматовъ вѣры соединяется съ отверженіемъ всѣхъ ересей, осужденныхъ Церковію, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ соблюсти вѣру православную ненарушимо и неизмѣнно во всю свою жизнь;

во 2-хъ торжественное обязательство и клятвенное обѣщаніе соблюдать преданія Церкви католической, каноны соборовъ и св. отцевъ, охранять миръ Церкви, управлять вѣренное стадо въ страхъ Божіемъ, безъ всякаго зазора, оказывать послушаніе высшей духовной власти (собору, митрополиту или патріарху), и т. д. Къ сему издревле присовокуплялось еще клятвенное свидѣтельство, что рукополагаемый за свое избраніе на епископство ничего никому не далъ и не обѣщаль. Это постановлено въ отвращеніе симоніи, противъ которой особенно строгія правила положены въ древней Церкви (апост. 29. IV всел. 2. и пр.). Сверхъ того въ греческой Церкви установлено было, чтобы новопосвященный епископъ являлся къ государю, съ привѣтствіемъ и благожеланіемъ ему и его царствованію, съ молитвою о немъ къ Богу, и такимъ образомъ свидѣтельствовалъ о своей вѣрности и преданности царской власти (1).

Въ нашей отечественной Церкви поставленіе митрополитовъ, какъ извѣстно, долгое вре-

(1) Vid. Justin. nov. 123. Образцы епископскихъ клятвенныхъ обѣщаній при поставленіи и привѣтствій государямъ см. у Леунклавія in Jure graecorum. lib. 6. respons. 11. см. Симеона ессалоник. пер: χριστοτουτων. пер 61.

мя зависѣло отъ патріарховъ цареградскихъ, впрочемъ не безъ согласія нашихъ великихъ князей. Потомъ съ XV столѣтія, всероссійскіе митрополиты, за тѣмъ и патріархи были избираемы соборами мѣстныхъ духовныхъ властей, съ утвержденіемъ избранія отъ великихъ князей и царей. Что же касается до епархіальныхъ епископовъ, то сначала въ избраніи ихъ участвовалъ и народъ, въ особенности въ Новгородѣ и Псковѣ. Но утвержденіе ихъ всегда зависѣло отъ митрополитовъ съ соборомъ. Настоящій порядокъ избранія нашихъ епископовъ утвержденъ духовнымъ регламентомъ при имп. Петрѣ великомъ. Св. Синоду предоставлено избирать достойныхъ епископскаго сана, двухъ, или трехъ, на каждую архіерейскую кафедру; а утвержденіе одного изъ этихъ избранныхъ принадлежитъ самодержавной власти (1). Общія правила о качествахъ, необходимыхъ для полученія епископскаго сана, у насъ сохранены неизмѣнно: о соблюденіи ихъ, при избраніи епископовъ, строго подтверждено св. Синоду духовнымъ регламентомъ (2). Но кромѣ того, нашими отечественными узакон-

(1) См. при регламентѣ докладъ Синода 1722 г. ст. 4. см. Собр. зак. 1, 1722. № 3794. п. 4.

(2) Регламент. ч. 3. ст. 7.

веніями опредѣлено, чтобы въ епископское званіе избирать только людей, получившихъ достаточное духовное образованіе, и именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (1).

Въ нашей Церкви также означала всѣ новосвящаемые епископы, предъ рукоположеніемъ, произносили какъ исповѣданіе вѣры, такъ и клятвенное обѣщаніе—соблюсти всѣ догматы и предавія Церкви во всей чистотѣ и цѣлости (2). Въ сохранившемся до насъ образцѣ клятвеннаго обѣщанія епископовъ XV вѣка находимъ, кромѣ этого обѣщанія, еще слѣдующіе пункты: 1) во всемъ оказывать полное и совершенное послушаніе митрополиту всероссійскому; 2) никому не давать никакой мзды за свое поставленіе, кромѣ установленныхъ обычаемъ *исторовъ* (3); 3) не входить въ дѣла другихъ епископій, ни по какому побужденію; 4) въ дѣлахъ духовныхъ, кромѣ митрополита, никакой другой власти не слушать, и ни по какому побужденію или принужденію, хотябы

(1) Также о епископ. ст. 10. о училищ. ст. 16. 26.

(2) Первоначальный образецъ исповѣданія нашихъ епископовъ, при посвященіи ихъ, есть исповѣданіе митрополита Иларіона (XI вѣк.) см. въ «Творен. св. отцевъ» прибавл. 1844. ч. 2.

(3) См. въ акт. экспед. 1. № 375.

отъ князей, или отъ людей многихъ, ничего вопреки священнымъ правиламъ не дѣлать, *ище и смертію претятъ*; 5) по вызову митрополита безпрекословно являться къ нему, или на созываемый соборъ, не смотря на сопротивленіе свѣтскихъ властей, если бы онѣ стали препятствовать тому; 6) не принимать никакого другаго митрополита, кромѣ того, который будетъ поставленъ въ Царѣградѣ, и принять государемъ; 7) не позволять въ своей епархіи православнымъ браковъ или кумовства съ латинами и армянами. Въ послѣдствіи, именно въ 1716 году, по повелѣнію Петра великаго, къ древнему изложенію клятвеннаго обѣщанія епископовъ прибавлены новые пункты: а) никого не предавать анаѳемѣ и не отлучать отъ св. таинъ, ни единолично, ни со всѣмъ домомъ, по какимъ либо личнымъ побужденіямъ, по своей волѣ, по враждѣ, и т. п.,—а только бхъ, кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ заповѣдей Божіихъ, или еретикомъ, и послѣ троекратнаго обличенія и увѣщанія не исправится; и то отлучать только единолично, т. е. одно виновное лице, а не простирать отлученія на все его семейство, или домъ, если они въ преступленіи не участвуютъ; б) съ отдѣляющимися отъ Церкви православной (еретиками и раскольниками) поступать кротко, миролюбиво и благоразумно; в) монаховъ держать по

всей строгости положенныхъ для нихъ правилъ, въ особенности не дозволять имъ переходить изъ монастыря въ монастырь и ходить по домамъ мірскимъ, безъ особенныхъ нуждъ, и безъ вѣдома и дозволенія архіерейскаго; г) церквей, свѣше потребности, архіерею не строить самому для себя, и другимъ не позволять; д) также священно-и-церковнослужителей сверхъ нужды не ставить; е) ежегодно, или по крайней мѣрѣ въ два или три года однажды, непременно, обозрѣвать ввѣренную епархію, для наблюденія за состояніемъ вѣры и благочестія въ паствѣ, а особенно за служеніемъ и поведеніемъ духовенства, для предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ, расколовъ и всякаго рода суевѣрій; ж) невѣдомыхъ и Церковію не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святые не признавать, притворно бѣснующихся (кликунъ и т. п.) не только духовно наказывать, но и градскому суду предавать; не допускать вымышленныхъ чудесъ отъ св. иконъ, и т. п.; з) въ мірскія дѣла не входить, развѣ какаянибудь явная неправда сдѣлана будетъ; и о томъ сперва увѣщевать, кого слѣдуетъ, а потомъ доносить государю, для защиты невинно угнетаемыхъ и безсильныхъ (1). Кромѣ этихъ пунк-

(1) Собр. зак. т. VI. № 206.

товъ, въ тоже клятвенное обѣщаніе внесена еще и общая государственная, и особая для духовныхъ властей, опредѣленная духовнымъ регламентомъ присяга: первая—о вѣрноподданническомъ, нелицемѣрномъ служеніи престолу и покорности власти самодержавной и всѣмъ, исходящимъ отъ нея узаконеніямъ; послѣдняя—объ исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхъ Божию (1). Въ такомъ видѣ составленное обѣщаніе читается нынѣ каждымъ епископомъ торжественно въ церкви, предъ рукоположеніемъ въ архіерейскій санъ.

Касательно самаго рукоположенія есть положительное правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ трехъ, и никакъ не меньше двухъ. Таково правило апостольское (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». И это было общее правило по всей христіанской Церкви, такъ что рукоположеніе епископовъ не соборомъ, а однимъ епископомъ совершенное, никогда не было признаваемо дѣйствительнымъ (2). Основаніе такого правила то, что какъ всѣ епископы имѣютъ равную благодать священства, и равныя права духовной власти, то одинъ епископъ

(1) См. Чинъ поставленія архіерейскаго.

не можетъ рукоположить другаго, равный равному; а какъ рукоположеніе есть дѣло высшей власти, то и принадлежитъ собору, составляющему высшую степень епископской власти. Притомъ рукоположеніе епископовъ совершается по преемству власти апостольской и само по себѣ есть продолженіе и сообщеніе этого преемства: а власть апостольская наследована не исключительно кѣмъ либо однимъ изъ епископовъ, который бы имѣлъ особенное полномочіе преподавать ее другимъ (какъ утверждаютъ римскіе канонисты о своемъ папѣ); но предана эта власть отъ апостоловъ всѣмъ вообще епископамъ православнымъ, и предана не раздѣльно между ними а совокупно—соединенному ихъ священноначалію, или собору. Такимъ образомъ и въ самой апостольской Церкви рукоположеніе въ санъ епископскій, даже апостольскій, совершалось соборомъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ (1 Тим. 4, 14. см. Дѣян. 13, 1—3). (1).

б) ИЗБРАНІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ПРЕСВИТЕРОВЪ И
ПРОЧИХЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Избраніе и рукоположеніе пресвитеровъ и прочихъ священнослужителей, въ помѣстныхъ

(1) Cf. Clem. alex. *Употребленіи* 6. Constit. ap. 8, 35. Евсѣв. ист. 2, 1.

предѣлахъ Церкви, или епархіяхъ, правилами предоставляется исключительно и независимо мѣстнымъ епископамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ. «Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единый епископъ» (апост. 2). Въ первые вѣка народъ также участвовалъ въ избраніи пресвитеровъ; впрочемъ здѣсь онъ имѣлъ менѣе участія, чѣмъ при избраніи епископовъ. Но соборами вообще запрещено было народу самому избирать во священство (лаод. 13). А св. Василій великій такъ описываетъ древній порядокъ избранія и поставленія священнослужителей. «По обычаю, говоритъ онъ, издревле водворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители Церкви пріемлемы были, по испытаніи, со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилѣжно изслѣдуваемо было: не злорѣчивы ли они, не піаницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляютъ ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ коея никто не узритъ Господа; и сіе испытывали пресвитеры и діаконы съ ними живущіе, доносили о томъ хореепископамъ, а сіи принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ по истинѣ и представивъ епископу, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину» (пр. 89). Св. Василій, со всею строгостію обязывая подчиненныхъ своихъ хореепископовъ соблюдать такой порядокъ при

избраніи священно-и-церковнослужителей, замѣчаетъ: «впредь достойныхъ испытуйте и принимайте, но не числите въ клиръ, прежде нежели представите мнѣ. Иначе же вѣдайте, яко принятый въ церковнослуженіе безъ моего разрѣшенія, будетъ міряниномъ» (тамже). Отсюда между прочимъ видно, какія права принадлежали въ древней Церкви хорепископамъ (иначе викаріямъ еписконовъ епархіальныхъ) въ поставленіи священнослужителей. Соборами первыхъ вѣковъ предоставлено было хорепископамъ производить своею властію вподіаконовъ и прочихъ церковнослужителей (анкир. 13. антиох. 10). Но въ послѣдствіи и на эти степени поставлять запрещено имъ безъ воли главныхъ епархіальныхъ архіереевъ (VII всел. 14).—При этомъ церковныя правила весьма строго запрещаютъ епископамъ: а) рукополагать клириковъ въ чужихъ епархіяхъ, или изъ чужаго клира поставлять на мѣста своей епархіи: иначе всякое такое поставленіе правила объявляютъ недѣйствительнымъ (апост. 35. I всел. 16. IV всел. 20. каро. 63. 91. 101. сардик. 15); б) принимать запрещенныхъ или изверженныхъ другими епископами (апост. 16. антиох. 3. сардик. 13); в) рукополагать клириковъ безъ точнаго назначенія къ извѣстному мѣсту: иначе рукоположеніе также объявляется недѣйствительнымъ и рукоположенныхъ

такимъ образомъ запрещается допускать къ священнослуженію (IV всел. 6); г) поставять въ какую бы то ни было степень церковнаго служенія *на мздь*, т. е. за деньги, (что называется симонією): иначе не только поставленнаго за деньги, но и поставляющаго правила апостольскія, соборныя и отеческія—осуждаютъ на изверженіе изъ сана (апост. 29. IV всел. 2. VI всел. 22. Вас. вел. 90. и пр.). Но епископу не вмѣняется въ вину, если онъ, по невѣдѣнію, поставитъ во священство недостойнаго, хотя поставленный такимъ образомъ и подлежитъ изверженію изъ сана (Феофил. александр. 5. 5. сн. I всел. 10). При рукоположеніи епископъ обязанъ ввухать рукополагаемымъ правила церковныя, касающіяся служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (карѳ. 25). (1)

По нашимъ отечественнымъ постановленіямъ, рукоположеніе священно-и-церковнослужителей есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальныхъ архіереевъ, которые надлежащимъ обра-

(1) Обыкновенно правила эти передаются ново-поставленнымъ,—въ особенности пресвитерамъ,—въ видѣ святительскихъ поученій, которыхъ образцы въ нашей Церкви находимъ отъ самыхъ древнихъ временъ. Поученіе митрополитовъ Кирилла и Петра къ

зомъ сами удостовѣряются въ достоинствѣ ищущихъ церковной степени. Поэтому дѣла объ опредѣленіи на священно-и-церковнослужительскія мѣста и о посвященіи входятъ въ консисторію, для собранія свѣдѣній о лицахъ, ищущихъ священства и о мѣстахъ службы, на которыя они предназначаются, и для прочаго, необходимаго по существу и обстоятельствамъ дѣлъ, производства (1). Въ духовномъ регламентѣ постановлены слѣдующія правила на этотъ предметъ: 1) не поставлять въ священнослужители никого, кто не получилъ воспитанія въ духовныхъ училищахъ, или по крайней мѣрѣ кто не изучилъ достаточно книгъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ (катихизиса) и не имѣеть знанія о должностяхъ священнаго сана; 2) ищущій священнослужительскаго мѣста долженъ имѣть свидѣтельство отъ прихожанъ, что они знаютъ его съ хорошей стороны въ нравственности и поведеніи; 3) и въ такомъ случаѣ архіерею посвящать его не скоро, а послѣ достаточнаго испытанія въ вѣрѣ и въ

іереямъ см. въ изд. русс. Твор. св. отц.; другія—общія см. въ Акт. ист. 1. № 109. См. также Поученіе къ новопоставленному іерею, изд. отъ св. Синода въ настоящее время, 1843 и др. год. Извлеченіе изъ него см. ниже.

(1) Устав. консист. ст. 74.

жизни христіанской, а между прочимъ и въ томъ отношеніи, не склоненъ ли онъ о себѣ и о другихъ разглашать какіе либо суетные мысли, (касательно напр. личной святости, чудныхъ откровеній или явленій свыше и т. п.); 4) предъ рукоположеніемъ во священство, онъ долженъ публично въ церкви предать анаѳемѣ всѣ раскольническіе толки, помянно, съ присягою, что не будетъ укрывать въ своемъ приходѣ раскольниковъ, а станетъ безъ всякой утайки доносить о нихъ начальству; 5) всякій рукополагаемый долженъ также произнести присягу въ вѣрности государю, и между прочимъ въ соблюденіи особаго постановленія о злыхъ умыслахъ противъ государя, правительства и общества, открываемыхъ на исповѣди, т. е. въ готовности объявлять о нихъ начальству (1); 6) послѣ рукоположенія долженъ приобучиться къ порядку церковнаго служенія въ архіерейскомъ домѣ, и переписать для себя правила духовнаго регламента, къ его обязанности относящіяся, чтобы никогда не отрекаться ихъ невѣдѣніемъ,—и притомъ письменно обязаться къ неизмѣнному ихъ соблюденію; а во время архіерейскаго посѣще-

(1) См. Прав. собес. мартъ наст. года ст. о исповѣди. стр. 292—3.

нія епархіи,—предъявляютъ архіерею эти правила. Наконецъ регламентомъ постановлено нигдѣ не допускать къ священнослуженію духовныхъ лицъ, бѣлаго или монашествующаго званія, безъ архіерейскаго свидѣтельства о правильномъ поставленіи ихъ (безъ ставленой грамоты) и увольненіи ихъ отъ архіереевъ изъ города, или епархіи. При этомъ строго запрещено архіереямъ на мѣста священнослужительскія, а священникамъ на должности причетниковъ опредѣлять своихъ родственниковъ, безъ точнаго соблюденія общихъ правилъ ⁽¹⁾. Но дозволено производить во священство по выбору прихожанъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ ⁽²⁾.

Правила эти, съ нѣкоторыми ограниченіями, были подтверждены и въ послѣдствіи, въ особенности постановленіе, чтобы во священство производить по преимуществу ученыхъ. Для этой цѣли уже въ регламентѣ Петра великаго предположено было учрежденіе духовныхъ училищъ, въ видѣ школъ при архіерейскихъ домахъ, семинарій и академій. До времени же открытія ихъ, опредѣлено было по всеѣмъ епархіямъ учредить по одному или по

(1) Регл. прибавл. о пресвит. сн. Св.з. т. VI. № 4022.

(2) Собр. зак. VI. № 3911. год. 1722.

извиненіемъ для оставляющихъ его, а осужденіемъ: ибо показывало бы въ нихъ малодушіе, легкомысліе и только стремленіе угождать себѣ и своимъ пожеланіямъ. Во всякомъ случаѣ, чувство тяжести священнаго сана можетъ быть побужденіемъ къ отреченію отъ него—прежде принятія его: а послѣ принятія такое чувство уже не можетъ быть уважительно. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе III вселенскаго, ефесскаго собора, по дѣлу одного епископа, по немощамъ душевнымъ и тѣлеснымъ отрешагося,—еще не отъ сана, а только отъ управленія епархіею. Онъ, какъ замѣчено на соборѣ, «бывъ нѣкоторыми смущень, и подвергшися неожиданнѣмъ обстоятельствомъ, потомъ, по причинѣ излишнія недѣятельности, утомленный борьбою съ обременившими его заботами, и не возмогшій отразити нареканія противниковъ своихъ, представилъ письменное отреченіе отъ своей епархіи». «Но мы не знаемъ, присовокупляютъ отцы собора, какъ онъ рѣшился это сдѣлать. Ибо ему, яко единожды пріившему на себя епископоначалъственное попеченіе, подобало удерживати оное съ духовною крѣпостію, какъ-бы вооружатися на труды, и охотно преносити потъ, обещающій воздаяніе» (1). Вооб-

(1) См. въ книгѣ правилъ, изд. св. Синод.

еще надобно замѣтить, что въ древней Церкви и отреченіе отъ вѣшнихъ должностей церковнаго служенія не допускалось: такъ что упорные въ этомъ отреченіи лишались и церковнаго общенія (апост. 36. антиох. 17). А тѣмъ болѣе не допускалось оставленіе самаго сана священнаго. По государственнымъ законамъ греческой имперіи, лица, произвольно слагавшія съ себя священныя санъ, лишались всѣхъ правъ званія и состоянія въ гражданскомъ быту, въ который они переходили, а соприсчислялись только къ сословіямъ податнымъ; или, по другимъ законамъ,—такіе даже противъ воли возвращаемы были въ духовное званіе, только съ лишеніемъ всѣхъ церковныхъ степеней и съ подчиненіемъ строжайшему надзору начальства (1).

У насъ, по прежнимъ законамъ, лицамъ оставляющимъ священное званіе, дозволялось избирать себѣ родъ жизни по желанію, на основаніи особыхъ постановленій (2). Но по настоящимъ законамъ отечества, хотя и дозволяется священнослужителямъ просить началь-

(1) Первые—законы Юстиніана, послѣдніе Льва. Justin. nov. 123. cap. 7. cod. de episc. 3. const. 53. Leonis. nov. 7 et 8.

(2) Собр. зак. VI. № 4035 и др. см. по указателю.

ство о сложеніи съ нихъ священнаго сана, однакожь санъ слагается не иначе, какъ послѣ увѣщанія, по особому разрѣшенію св. Синода, съ соблюденіемъ особыхъ, на то постановленныхъ правилъ ⁽¹⁾, именно: 1) священнослужители, просящіе объ увольненіи изъ своего званія, испытываются, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ твердости своей рѣшимости, и при этомъ увѣщаются не уклоняться отъ принятыхъ на себя обязанностей; 2) если они и послѣ такого испытанія остаются непреклонными въ своемъ намѣреніи, то о снятіи съ нихъ священнаго сана представляется св. Синоду, по рѣшенію котораго санъ слагается, съ лишеніемъ всѣхъ правъ, съ нимъ соединенныхъ; 3) кромѣ того, воспрещается вступать въ государственную службу, какаго бы то ни было рода,—діаконамъ ранѣе шести лѣтъ по увольненіи изъ духовнаго званія, а священникамъ ранѣе десяти ⁽²⁾. Такое ограниченіе опредѣлено какъ для внушенія самимъ слагающимъ съ себя священный санъ всей важности и предосудительности ихъ поступка, ослабляющаго довѣріе къ нимъ и по гражданской службѣ,

(1) Устав. консист. ст. 91.

(2) Св. закон. IX. ст. 266. Последнее опредѣленіе постановлено въ 1839 году.

также какъ не оправдали они его по службѣ церковной, такъ и для заглаженія неблагопріятнаго впечатлѣнія и соблазна въ обществѣ, производимаго ихъ поступкомъ.—Такъ постановлено о священнослужителяхъ. Что же касается до церковнослужителей, т. е. причетниковъ, то имъ дозволяется свободно, по желанію, просить объ увольненіи изъ духовнаго званія и затѣмъ избирать родъ жизни, на основаніи общихъ законовъ (1).

По распоряженіямъ начальства, судебнымъ порядкомъ, священнослужители лишаются сана за пороки и преступленія, противныя необходимымъ для него качествамъ и обязанностямъ. Такъ лишеніе сана положительно опредѣляется въ древнихъ церковныхъ правилахъ: 1) за неправильное, т. е. противное установленнымъ правиламъ, полученіе священнаго сана вообще (I всел. 2. 9. 10. и пр.), и въ особенности за симонію (ап. 29. IV всел. 2. и пр.); 2) за нарушеніе церковныхъ уставовъ въ священнослуженіи, особенно въ таинствахъ (ап. 2. 49. 50. VI всел. 32. и пр.); 3) за важныя, неисправимыя пороки, какъ то, пьянство, лихоимство, и проч. (апост. 42. 44. и пр.); 4) за уклоненіе въ ересь (III всел. 4); 5) за духовное

(1) Тамже ст. 265.

общеніе съ еретиками и невѣрными (апост. 43. 46. 65. 70. и пр.); 6) за отпаденіе отъ вѣры, хотябы и исправленное покаяніемъ (апост. 62. I всел. 10. и пр.); 7) за важнѣйшія преступленія, хотябы и однократно совершенныя, какъ то, любодѣяніе, клятвопреступленіе, кражу, и т. п. (апост. 25. неокес. 1. и пр.); 8) не только за убійство, хотябы даже невольное, но и за біеніе другихъ собственными руками (апост. 27. двукрат. 9. Вас. вел. 55. и пр.); 9) за вступленіе во второй бракъ въ священномъ санѣ, или въ первый—послѣ рукоположенія (VI всел. 5. 6); 10) вообще за тѣ преступленія, за которыя мірянамъ опредѣляется отлученіе отъ Церкви. Впрочемъ во всякомъ случаѣ лишеніе сана по обвиненіямъ и по суду опредѣляется въ церковныхъ правилахъ не безусловно,—а осужденнымъ предоставляется искать оправданія предъ высшимъ судомъ, если они считаютъ для себя возможнымъ оправданіе.—Такъ послѣ суда епископскаго назначается высшій судъ соборный, которому принадлежитъ право изслѣдовать и утверждать, или измѣнять рѣшенія епископовъ епархіальныхъ; послѣ суда соборовъ частныхъ, на примѣръ епархіальныхъ, постановляется еще высшій судъ—соборовъ областныхъ; далѣе—соборовъ окружныхъ, или представляющихъ всю мѣстную Церковь; и судъ соборовъ признается въ правилахъ окон-

чательнымъ и рѣшительнымъ для всего мѣстнаго духовенства, такъ что, говоритъ II вселенскій соборъ, «аще кто презрѣвъ, по предварительному дознанію, постановленное рѣшеніе, дерзнетъ, или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ беспокоити, къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области, таковой отнюдь да не будетъ приедемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ, и нарушившій церковное благочиніе» (пр. 6).

Вообще лишеніе священнаго сана по церковнымъ правиламъ есть исключительное право духовной власти и духовнаго суда. Антиохійскій соборъ говоритъ: «аще который пресвитерь, или діаконъ, изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратитися къ большому собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложить множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же, сихъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковой да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія» (антиох. 12). Соборъ карфагенскій также постановилъ: «аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя раз-

смотрѣнія о себѣ, въ свѣтскихъ судилищахъ, лишень будетъ своя чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе» (кар. 117). При этомъ имѣютъ силу слѣдующія особенныя правила Церкви: 1) лишеніе сана за пороки и преступленія опредѣляется *однажды навсегда*, такъ что священныи санъ не можетъ уже быть возвращень снова. Такъ говоритъ св. Василій великій: «священнослужитель, согрѣшившій тяжкимъ грѣхомъ, хотя долженъ быть извержень, но, по низведеніи на мѣсто мірянъ, да не отлучается отъ приобщенія: ибо древнее правило есть, извергаемыхъ отъ священнаго степени, подвергать сему токмо образу наказанія, въ чемъ, какъ мнѣ мнится, древніе послѣдовали оному закону: не отмстиши дважды за едино. Есть же и другая сему причина, ибо находящіеся въ чинѣ мірянъ, бывъ извержены отъ мѣста вѣрныхъ, паки приѣмлются на мѣсто, съ котораго ниспали. А священнослужитель подвергается наказанію изверженія, продолжающемуся навсегда. Тако по уставамъ» (пр. 3). 2) При лишеніи высшей степени сана, виновный лишается вмѣстѣ и низшихъ степеней его: ибо высшая степень заключаетъ въ себѣ и низшія, какъ то, епископская—заключаетъ въ себѣ и пресвитерскую, пресвитерская—и діаконскую, и потому, какъ лишеніе

сана есть лишеніе навсегда правъ священнодѣйствія, и въ особенноти совершенія св. таинъ, а права эти принадлежатъ и высшей степени священства—епископской, и низшей—пресвитерской, то лишеніе сана въ одной степени священства должно уже повлечь за собою лишеніе и всѣхъ другихъ степеней; иначе лишенный одного высшаго сана, и только низведенный на низшую степень его, удерживалъ бы право священнодѣйствія, только въ низшей степени, и слѣдовательно цѣль лишенія сана не вполне достигалась бы, или даже былъ бы грѣхъ: потому что преступникъ, только подъ другимъ именемъ, продолжалъ бы совершать таинства. Поэтому-то низведеніе епископа на степень пресвитера св. отцы называютъ даже святотатствомъ. Такъ говоритъ IV вселенскій соборъ: «епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство. Аще нѣкая праведная вина отстраняетъ его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста» (пр. 29). 3) Но санъ, снятый несправедливо, по дознаніи о томъ, можетъ быть снова возвращенъ (IV всел. 29. III всел. 3); 4) а если бы кто, справедливо изверженный изъ сана, дерзнулъ священнодѣйствовать, то подлежить и отлученію отъ Церкви (апост. 28), не допускается, по правиламъ, даже къ принесенію оправданія, и лишается

всякой надежды на возстановленіе въ прежній санъ (антіох. 4).

Лишеніе священнаго сана само по себѣ не соединяется съ отлученіемъ отъ Церкви, и даже съ отлученіемъ отъ св. таинъ: чтобы не было двухъ наказаній за одно преступленіе, какъ говорятъ каноны: «епископъ, или прѣсвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣянїи, или въ клятвопреступленїи, или въ татьбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино. Такжеже и прочїи причетники (апост. 25. св. Вас. велик. 3. 50).

Въ настоящихъ законахъ отечества лишеніе сана опредѣляется по суду, какъ духовному, такъ и гражданскому; первый судитъ въ преступленїяхъ противу церковныхъ правилъ, касающихся собственно званія и обязанностей священнослужителей; послѣдній судитъ ихъ въ преступленїяхъ уголовныхъ, государственныхъ. Въ отношенїи къ порокамъ и преступленїямъ священнослужителей противъ званія, должности и благоповеденїя, въ нашей Церкви вообще имѣютъ силу законовъ древнїя церковныя правила. Въ особенности у насъ лишеніе сана опредѣляется: 1) за совершеніе, въ нетрезвомъ видѣ, божественной литургїи; 2) за отступленіе отъ православной Церкви въ ересь

или расколъ; 3) за произведеніе во время священнослуженія, какими либо неблагочинными словами или дѣйствіями, соблазна, или замѣшательства, отъ котораго послѣдуетъ остановка въ священнослуженіи; 4) также за бїеніе кого либо своею рукою, или орудіемъ какимъ либо, во время священнодѣйствія; 5) за нарушеніе цѣломудрія, или святости брака; 6) за сочетаніе бракомъ лицъ въ родствѣ духовномъ, или кровномъ, въ высшихъ его степеняхъ (четырехъ); также за намѣренное въпечатаніе лицъ, состоящихъ уже въ супружествѣ (1). Въ этихъ случаяхъ, и другихъ, опредѣляемыхъ общими церковными правилами, лишеніе сана присуждается непосредственно духовною властію. Если же священнослужитель обвиняется въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, то, на основаніи дѣйствующихъ законовъ имперіи, присуждается къ лишенію сана гражданскимъ судомъ (уголовными присутственными мѣстами), впрочемъ при участіи духовной власти, которою и самый судъ начинается; а рѣшеніе гражданскаго суда о лишеніи сана исполняется не прежде, какъ духовное начальство пойдетъ вину судимаго дѣйствительно подлежащую такому наказанію, и съ своей стороны не имѣетъ

(1) Уст. консистор. ст. 188 и слѣд.

ничего къ оправданію виновнаго (1). Но во всякомъ случаѣ подсудимымъ дозволяется обращаться съ апелляціею къ высшему духовному начальству (св. Синоду). Если же апелляція не объявляется, то лишеніе сана постановляется и исполняется по рѣшенію епархіальныхъ начальствъ (2). Вообще же лишеніе сана у насъ опредѣляется двоякимъ образомъ, или съ оставленіемъ виновнаго въ духовномъ званіи на низшихъ церковныхъ должностяхъ, (причетническихъ), или съ исключеніемъ его совершенно изъ духовнаго вѣдомства. Въ этой послѣдней степени наказаніе опредѣляется за тяжкія уголовныя преступленія, судимыя уголовнымъ судомъ. Въ такихъ случаяхъ осужденные, по лишеніи сана, обращаются въ вѣдомство гражданское, для поступленія съ ними по законамъ и по окончательнымъ рѣшеніямъ уголовного суда. Такому же наказанію подвергаются священнослужители за отпаденіе отъ Церкви въ расколъ или ересь. Въ другихъ случаяхъ они лишаются сана безъ исключенія изъ духовнаго вѣдомства. Впрочемъ если, бывъ лишены сана и оставлены въ духовномъ званіи на низшихъ должностяхъ, окажутся послѣ того

(1) Уст. консист. ст. 160. 161. 186.

(2) Тамже ст. 181.

вною виновными въ неблагочпнныхъ поступкахъ, то уже исключаются совсѣмъ изъ духовнаго вѣдомства и препровождаются къ гражданскому начальству, для обращенія въ податное состояніе (1).

Сюда относятся еще слѣдующія постановленія: а) духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе, смотря по прежнему поведенію подсудимаго, если т. е. оно было несовсѣмъ одобрительно, и по обстоятельствамъ самага дѣла, какъ скоро открываются достаточныя причины предсматривать, что обвиненіе въ преступленіи справедливо: ибо священнослужитель, обвиняемый въ важномъ преступленіи противу должности или благоповеденія, съ совѣстію неочищенною, не можетъ достойно совершать священнодѣйствія. Это—отечественное постановленіе совершенно согласно съ древними канонами (карѳ. 28); б) священнослужители, осужденные на лишеніе сана, вдовы, могутъ быть по желанію приняты въ монастырь, съ надеждою постриженія въ монашество, если окажутъ достойные плоды покаянія, впрочемъ безъ возвращенія священнаго сана; в) когда священнослужитель, приговоренный къ лишенію свя-

(1) Тамже ст. 187. 188.

щенства, объявляетъ апелляцію къ высшему начальству (въ св. Синодѣ), то хотя исполненіе этого приговора отлагается, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ, но до тогоже времени и подсудимый не можетъ священнодѣйствовать, а остается подѣ запрещеніемъ; г) временное запрещеніе священнодѣйствія бываетъ или съ отрѣшеніемъ отъ мѣста службы, или безъ отрѣшенія. Въ первомъ случаѣ священнослужитель низводится на должность причетника, впредь до совершеннаго раскаянія и исправленія, и въ этомъ состояніи онъ не только не можетъ отправлять какое либо священнослуженіе, но и носитъ какія бы то ни было священнослужительскія отличія (напр. рясу, кресты, ордена, и пр.); д) за тѣже преступленія, за которыя священнослужители лишаются сана, церковнослужители или причетники исключаются изъ духовнаго вѣдомства и обращаются въ гражданское, или съ правомъ избрать родъ жизни, или съ предоставленіемъ ихъ участи рѣшенію гражданского начальства, смотря по важности преступленій; а по тѣмъ винамъ, за которыя священнослужители подвергаются только временному запрещенію священнодѣйствія, съ отрѣшеніемъ или безъ отрѣшенія отъ мѣста, церковнослужители наказываются также отрѣшеніемъ отъ мѣста навсегда, или на время; е) монашествующіе, имѣющіе санъ священ-

ства, наказываются за преступленія также, какъ священники и діаконъ; они могутъ быть лишаемы, смотря по роду дѣлъ, или священства и монашества вмѣстѣ, съ изключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, или только священнаго сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ и на покаяніи. Простые монахи наказываются, какъ причетники (1).

Въ заключеніе къ нашему обзору прибавимъ нѣсколько словъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣлившись отъ православной Церкви.

Вопросъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣляющихся отъ православной Церкви, (еретическихъ и раскольническихъ), въ томъ отношеніи: признается ли священство ихъ православною Церковію, рѣшается какъ вообще—древними положительными канонами, такъ и въ частности—примѣрами древней Церкви. Вообще апостольскія правила говорятъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый: развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо *рукоположенныя отъ*

(1) Уст. консист. разд. III, гл. II, ст. 169—207.

таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не возможно» (пр. 68); тѣже правила священнослужителей еретическихъ обществъ прямо называютъ *лжесвященниками* (ап. 47). Св. Василій великій также говоритъ: «хотя бы начало отступленія произошло чрезъ расколъ: но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Хотя первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное: но отторженныя, содѣлавшись мѣриями, не имѣли уже власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отнали» (пр. 1. сп. лаодик. 52). Впрочемъ въ приложеніи этихъ общихъ правилъ къ разнаго рода ересямъ и расколамъ, древняя Церковь и въ отношеніи къ священству дѣйствовала также неодинаково, какъ въ отношеніи къ крещенію. Ибо изъ древнихъ соборныхъ и отеческихъ постановленій видимъ, что въ однихъ отдѣлившихся отъ Церкви обществахъ священство Церкви было признаваемо дѣйствительнымъ, и, при обращеніи ихъ служителей къ исповѣданію православной вѣры, рукоположеніе надъ ними не повторялось: такъ I вселенскій соборъ опредѣлилъ о каюарахъ (пр. 8);

св. Василій великій свидѣтельствуеть тоже о енкратитахъ (пр. 1); карфагенскій соборъ (419) положилъ—признавать священство удонатистовъ (карф. 79). Но клирики изъ монтапистовъ, павликіанъ, аріанъ, македоніанъ, и имъ подобныхъ еретиковъ, по обращеніи къ православной Церкви, не были принимаемы непосредственно въ клиръ ея; а, если были достойны священнаго званія, то получали новое рукоположеніе отъ православныхъ епископовъ (I всел. 19. лаод. 8). Не признавалось также священство, полученное отъ какихъ либо самозваныхъ, или неправильно поставленныхъ епископовъ, равно и въ такихъ обществахъ, которыя хотя не измѣняли православнаго исповѣданія вѣры, но отдѣлялись отъ законнаго, православноцерковнаго священноначалія, и въ своихъ самочинныхъ сборищахъ хотѣли имѣть свое независимое священство (II вселен. 4. 6. св. апост. 51. антиох. 5. гангр. 6). Въ IX вѣкѣ, при разногласіяхъ, возникшихъ между восточною и западною Церковію, соборы, бывшіе для прекращенія этихъ разногласій, не оспаривали каноническаго достоинства западнаго священства. Такъ на соборѣ константинопольскомъ въ 879 году положено: «аще которые изъ италійскихъ клириковъ, или мірянъ, или изъ епископовъ, обитающіе въ Асіи, или въ Европѣ, или въ Ливіи, подверглись или указамъ

отлученія отъ таинствъ, или изверженію изъ своего чина, или анаемѣ отъ святѣйшаго папы Іоанна: тѣ да будутъ и отъ святѣйшаго Фотія патріарха константинопольскаго подвержены тому же степені церковнаго наказанія, то есть, да будутъ, или извержены, или предапы анаемѣ, или отлучены. И которыхъ клириковъ, или міряпъ, или архіерейскаго или іерейскаго чина, Фотій святѣйшій патріархъ нашъ, въ какомъ бы то ни было предѣлѣ, подвергнетъ отлученію, или изверженію, или проклятію, тѣхъ и святѣйшій папа Іоанпъ, и съ нимъ святая Божія римская Церковь да признаетъ подъ тѣмъ же осужденіемъ епитиміи находящимися» (пр. 1). И послѣ совершеннаго отдѣленія Запада многіе, и притомъ лучшіе, канонисты восточной Церкви не отвергали также правильности римскихъ хиротоній (1). Вообще,—такъ какъ основаніе законнаго священства есть непрерывное преемство даровъ Св. Духа отъ апостоловъ, чрезъ священноначальственное рукоположеніе: то и въ обществахъ, сохранившихъ у себя непрерывность

(1) Vid. Demetrii Choniateni archiep. burgar. resp. et Johannis episc. Citri ad episc. Cabasilam ap. Leunclavium in jure graecoromano. lib. 5. resp. 1.

этого преемства, должно быть признаваемо священство канонически-правильнымъ, хотя бы эти общества отдѣлялись отъ православной Церкви въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, не касающихся основаній вѣры, сущности и силы таинства, или въ какихъ либо своеобразныхъ обрядахъ. Но какъ скоро преемается апостольское преемство, и общества, отдѣляющіяся отъ единства Церкви, сами у себя учреждаютъ независимое отъ этого преемства священнослужительство, или передаютъ священныя права мірянамъ не посвященнымъ, или принимаютъ къ себѣ запрещенныхъ православною Церковію священнослужителей,—то священство такихъ обществъ не можетъ быть признано канонически-истиннымъ; и слѣдовательно при обращеніи изъ такихъ обществъ къ православной Церкви, клирики ихъ не могутъ удерживать за собою священнаго званія, а должны получать новое рукоположеніе, если будутъ по личнымъ качествамъ того достойны. Основанія для такихъ заключеній открываются и изъ древнихъ каноновъ и примѣровъ католической Церкви (см. вышеуказанныя правила). На этихъ-то основаніяхъ нашею Церковію признается священство римско-католическое; но не признается оно въ обществахъ протестантскихъ. Впрочемъ надобно замѣтить и то, что по нашимъ постановленіямъ клирику римской

Церкви, при обращеніи его къ православію, предоставляется свобода—остаться, и по обращеніи, въ клиръ, или отказаться отъ священнаго сана. Такъ положено въ уставѣ духовныхъ консисторій. «Если духовное лице римскаго исповѣданія желаетъ и по присоединеніи къ православной Церкви оставаться въ духовномъ званіи: то епархіальный архіерей о признаніи его и о назначеніи ему должности и мѣста служенія представляетъ святѣйшему Синоду съ своимъ мнѣніемъ и съ документами о званіи и церковной степени присоединяемаго. Если же онъ не желаетъ остаться въ духовномъ званіи, то епархіальное начальство беретъ отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ употреблять правъ, ни совершать дѣйствій прежняго своего званія, и не станетъ впредь просить о возвращеніи ему церковной степени, какую прежде имѣлъ: и въ семъ случаѣ онъ присоединяется къ Церкви по чину мірянъ, безъ упоминанія объ оставленномъ имъ по другому исповѣданію званіи» (1). Что касается до нашихъ раскольниковъ, то, за исключеніемъ сектъ, вовсе не имѣющихъ у себя никакого священства (безпоповщины), священство у нашихъ раскольниковъ представляется

(1) Уст. конс. ст. 30. примѣч.

въ разныхъ видахъ: у иныхъ священнодѣйствуютъ посвященные первоначально въ православной Церкви, но перешедшіе въ расколъ; у другихъ—приняты запрещенные, или изверженные своимъ духовнымъ начальствомъ за пороки и преступленія; еще у другихъ—церковнослужители принимаютъ поставленіе отъ самихъ расколоучителей; наконецъ есть такія общины, для которыхъ священнослужители рукополагаются православными архіереями, съ благословеніемъ священнодѣйствовать въ ихъ церквахъ, съ удержаніемъ нѣкоторыхъ ихъ обрядовъ и обычаевъ, непротивныхъ вѣрѣ и основнымъ канонамъ: (это—такъ называемыя единовѣрческія церкви). Не говоря о послѣднихъ, какъ законно-поставленныхъ, всѣ раскольническіе служители въ собственныхъ общинахъ ихъ поставленные, также перешедшіе къ нимъ по изверженіи изъ сана въ православной Церкви, не только не признаются въ церковныхъ степеняхъ, но и подвергаются суду, церковному и гражданскому. При Петрѣ великомъ было постановлено: «такъ какъ всѣмъ раскольническимъ дѣйствамъ большею причиною есть то, что по суетному ихъ раскольническому мнѣнію попы, паче же и не посвященные отпращиваютъ всякія церковныя потребности, а именно: младенцовъ крестятъ, хотящихъ брачуются вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ,

того ради имать у всѣхъ раскольниковъ сказки, подъ лишеніемъ имѣнія и ссылки на галеры, кто у нихъ оныя потребности напередъ сего исправлялъ и нынѣ исправляетъ, то есть младенцовъ крестить, брачившихся вѣнчаетъ, и болящихъ исповѣдываетъ и причащаетъ, и умершихъ погребаетъ; и по тѣмъ сказкамъ такихъ, кого они покажутъ, сыскивать чрезъ нихъ же самихъ къ духовному правленію, и сыскивая, допрашивать, какого былъ кто чина, (и ежели попъ, къмъ посвященъ, и имѣетъ ли свидѣтельствующую священство его грамоту, и гдѣ служитъ, и по указу ль, и не подъ запрещеніемъ ли обрѣтается; а буде не посвященной дѣйствуетъ, давно ль въ расколѣ, и къмъ въ расколъ приведенъ, и такой прелести наученъ, и для чего такъ дерзостно педанное ему дѣйствуетъ, и по тѣмъ вопросамъ учиня обстоятельное о нихъ слѣдованіе, такихъ поповъ, по облаженіи священства, равно съ прочими продержатели, по содержанію прежде состоявшихся о томъ Его Императорскаго Величества указовъ, отсылать для наказанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ управителямъ; а движимое ихъ и недвижимое имѣніе отписывать на Его Императорское Величество, и содержать подъ синодскимъ вѣдѣніемъ; отъ раскольническихъ же поповъ и отъ непосвященныхъ, творимыя требы имѣютъ быть все пре-

сѣчены» (1). Въ тоже время было опредѣлено: «такихъ священнослужителей (православной Церкви), которые по раскольническимъ обрядамъ и обычаямъ будутъ что либо совершать, лишать священства и предавать гражданскому суду». Впрочемъ было постановлено и то, что если кто изъ обратившихся отъ раскола священнослужителей достоинъ окажется по разуму и поведенію,—такихъ допускать къ священнодѣйствию (2). Последнее конечно надобно разумѣть о тѣхъ священнослужителяхъ, которые, бывъ первоначально поставлены правильнымъ образомъ въ православной Церкви, переходили потомъ къ раскольникамъ. Вообще объ исправленіи духовныхъ требъ у раскольниковъ положено было слѣдующее: 1) обращающихся къ церковному соединенію, которые въ расколѣ отъ поповъ крещены, тѣхъ не крестить, а крещенныхъ отъ мужика простаго крестить, за неизвѣстіе крещенія перваго; 2) которые отъ раскольническихъ черныхъ поповъ постриженные, желаютъ по обращенію монашествовать: вольно имъ, только въ монастыри принимать ихъ и къ монахамъ причислять не просто, но по надлежащему, мужескъ полъ по

(1) См. Собр. зак. т. VI. № 4052.

(2) Тамже № 4009. ст. 25. 27.

снятія наложенныхъ въ расколѣ чернеческихъ одеждъ, содержать во искуствѣ монастырскомъ трилѣтнее время; и ежели по усмотрѣнію права его и усердія, причислить его къ монахамъ будетъ возможно, то причислить, какъ духовный регламентъ повелѣваетъ; а женскому полу, которое лице будетъ молодыхъ лѣтъ, отложивъ оныя одежды, ожидать сообщенія въ монашескій чинъ 30 лѣтняго отъ рожденія времени, и потомъ усмотря усердіе монашества, сподоблять по регламентальному опредѣленію. 3) Рождаемыя отъ такихъ супружниковъ, которыхъ едино лице держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ, дѣти, крестить въ церкви православной, и лице раскольническое не имѣеть власти крестить дѣти, гдѣ хочетъ, подъ жестокимъ наказаніемъ. 4) У записныхъ раскольниковъ дѣтей крестить православно, и православнымъ, а не инымъ быть въ воспріемникахъ. 5) У крещенія такихъ раскольническихъ младенцевъ, въ воспріемникахъ раскольникамъ быть не поущать. 6) Когда раскольникъ востребуеть очистительной по рожденіи младенца молитвы: тогда молитву давать и рождшей, ради рожденаго, а рожденаго крестить въ церкви, а у отца взять сказку за порукою и съ роспискою, что учить раскольническихъ преданій и двоеперстнаго сложенія не будетъ. А когда пройдетъ отроку семь лѣтъ, дабы

представилъ его церкви ко исповѣданію и святыхъ таинъ причастію; а буде всего того не исполнитъ: то подпадаетъ жестокому наказанію, понеже такой явится явной учитель раскольническій. 7) Въ брачныхъ раскольниковъ съ православными сочетаніяхъ, лице раскольникъ православному сопрягаемое, первѣе да приметъ Церкви святой общеніе съ присягою» (1).

Настоящіе гражданскіе законы наши также не признаютъ правильными и законными священства и священнодѣйствіи, имѣющихся въ раскольниковескихъ общинахъ. Въ Сводѣ законовъ Имперіи находимъ слѣдующія постановленія. «Остающимся у раскольниковъ понамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же переездовъ, если не будутъ имѣть узаконенныхъ видовъ, поступать съ ними, какъ съ бродягами. Если откроется, что исправляющій у раскольниковъ требы духовныя есть бѣглець изъ духовенства православной Церкви, сдѣлавшій уголовное преступленіе, то отсылать его къ епархіальному духовному начальству.—Соотвѣтственно сему, мѣстныя духовныя и гражданскія начальства

(1) П. С. З. т. VI. № 4009. ст. 1—7.

обязываются имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы частныя дома, или крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя моельни, и чтобы въ часовняхъ не были устроены престолы, принадлежащіе токмо церквамъ православнымъ ⁽¹⁾.

(1) Св. зак. XIV. о предупрежденіи преступленій противъ вѣры. отд. 3. ст. 67. 68. 69. Не уничтожены только престолы въ тѣхъ часовняхъ, прежде построенныхъ (до 1826 года), гдѣ они дозволены по прежнимъ узаконеніямъ. см. тамже и ст. 62.

О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ.

МАТӨЕЯ ВЛАСТАРЯ.

(окончаніе)

Какъ находить кругъ луны?

Когда хочешь найти кругъ луны, то возьми на счетъ данный годъ. Пусть, на примѣръ, данъ будетъ настоящій 6843 ⁽¹⁾ годъ. Какъ число 19, составляющее счетъ круга луны, соизмѣримо съ 190 и 1900: то изъ числа 6843 изключи сперва трижды 1900; останется 1143; отнявъ изъ сихъ шесть разъ 190, будешь имѣть въ остаткѣ 3, каковое число и есть кругъ луны.

Но если хочешь, можешь взять меньшій счетъ годовъ, т. е. 43. Приложи къ нимъ 17,

(1) Т. е. 1335 годъ по Рожд. Хр.

оставшихся отъ тысячъ и сотенъ, что составить 60; раздѣли это на 19: остатокъ 3 показываетъ ясно кругъ луны ⁽¹⁾.

Какъ находятъ основаніе луны?

Основаніе луны будешь имѣть точное, если данный кругъ луны умножишь на 11, и, прибавивъ къ сему еще 5 днй, всю сумму раздѣлишь на 30; оставшееся по раздѣленіи число дастъ тебѣ основаніе. Три дни прилагаются потому, что въ 19 лѣтъ, какъ сказано выше, не возстановляются круго-обращенія луны съ точностію, но безъ 3-хъ шестидесятыхъ первыхъ частей днй, и безъ 37-ми шестидесятыхъ вторыхъ, такъ что въ 304 года кругъ луны уменьшается почти на 1 день. До 5929 ⁽²⁾ года міра, не прибавлялось ни одного дня (при умноженіи даннаго круга луны на 11); но съ се-

(1) Этотъ послѣдній способъ пригоденъ былъ во времена Властаря; въ наше время, когда мы считаемъ отъ сотворенія міра 7367 лѣтъ, надобно къ послѣднимъ 67 прилагать не 17, а 4. Это число должно прилагать въ теченіи всего настоящаго столѣтія, которое есть 74 отъ сотворенія міра. Въ будущемъ столѣтіи надобно будетъ прилагать уже не 4, а 9.

(2) 421 года по Рожд. Хр.

го времени, въ 6255-мъ ⁽¹⁾ году прибавленъ 1 день, въ 6537-мъ ⁽²⁾ году 2 дня, въ 6841-мъ ⁽³⁾ году 3 дня. Затѣмъ далѣе, въ показанное выше пространство времени (въ 504 года) прибавлено будетъ 4 дня ⁽⁴⁾. Впрочемъ и въ настоящее время, къ 17, 18 и 19 кругамъ луны, надлежитъ, по умноженіи на 11, прибавлять 4 дня ⁽⁵⁾. Смыъ способомъ можешь

(1) Въ 725 году по Р. Хр.

(2) Въ 1029 году по Р. Хр.

(3) Въ 1333 году по Р. Хр.

(4) Мы однакоже доселѣ не прибавили ни одного дня; оттого, по счету церковному, уходимъ впередъ, отъ 12 часовъ до сутокъ, и болѣе.

(5) Это видно будетъ изъ слѣдующаго вычисленія: къ $29\frac{1}{2}$ днямъ луннаго мѣсяца, по исчисленію Властара, надобно прибавлять 1 ленту № 1-го и 50 лентъ № 2-го. Поэтому будетъ:

<i>круги</i>		<i>ленты придаточныя: круги</i>		<i>ленты:</i>	
<i>луны:</i>		№ 1:	№ 2:	<i>луны:</i>	№ 1: № 2:
1	—	1	— 50	11	— 20 — 10
2	—	3	— 40	12	— 22 — —
3	—	5	— 30	13	— 23 — 50
4	—	7	— 20	14	— 25 — 40
5	—	9	— 10	15	— 27 — 30
6	—	11	— —	16	— 29 — 20
7	—	12	— 50	17	— 31 — 10(*)
8	—	14	— 40	18	— 33 — —
9	—	16	— 30	19	— 34 — 50
10	—	18	— 20		

(*) Эти 31—10 лентъ составляютъ уже половину дня и нѣсколько болѣе; а если сложить ихъ съ дру-

найти число дней основанія для даннаго круга луны.

Какъ находить кругъ солнца?

Равнымъ образомъ находимъ и кругъ солнца: возми, на примѣръ, текущій 6843 годъ. Такъ какъ число 23 соизмѣримо съ числами 280 и 2800: то исключи изъ 6843-хъ сперва дважды 2800, останется 1243. Отними и изъ сего числа четырежды 280, въ остаткѣ будетъ 123. Отними и изъ сего числа четырежды 23, останется 11. Это число и есть кругъ солнца.

Иначе:

Возми меньшія числа настоящаго столѣтія, т. е. 43; приложи къ нимъ 24⁽¹⁾, оставшіеся отъ тысящелѣтій и столѣтій (отъ 6800 лѣтъ), и, сложивъ съ предыдущимъ числомъ, т. е. съ 43, что составитъ 67, раздѣли это число на 23; оставшееся число 11 и есть кругъ солнца.

Но не пренебрегай и другаго способа, которымъ весьма легко можешь найдти искомый

гою половиною дня, составляющею прибавленіе къ полнымъ 29 днямъ мѣсяца, то онѣ даютъ цѣлый день.

(1) См. стр. 290. примѣч. 1. Въ настоящемъ столѣтіи отъ сотворенія міра должно прилагать не 24, а 20.

кругъ, и соотношенія обоихъ свѣтилъ: 19 круговъ луны и 28 круговъ солнца, умноженные одни на другіе, даютъ число 532. Число это называютъ *алфа*, потому, что въ буквѣхъ сего слова, переведенныхъ на числа, заключается тоже число, т. е. 532 (1). Въ этомъ числѣ воишь заключаются всѣ 19 круговъ луны и всѣ 28 круговъ солнца, во всѣхъ ихъ соотношеніяхъ. Это пространство времени названо *периодическимъ*, потому что оно возстановляетъ неравномерныя теченія обоихъ свѣтилъ къ одному началу. Итакъ раздѣли годы отъ сотворенія міра на 532; именно: 12, умноженные на 500, даютъ 6000; умноженные на 50, даютъ 560; умноженные на 2 даютъ 24; все это, сложенное вмѣстѣ, даетъ 6584. Къ настоящему 6845-му (2) году здѣсь недостаетъ 461. Теперь, если хочешь найдти кругъ луны, то раздѣли 461 на 19, такъ: 20, умноженные на 10, даютъ 200; 20 на 9 даютъ 180; 4, умноженные на 10, даютъ 40; 4 на 9 даютъ 36; все это, сложенное вмѣстѣ, дѣлаетъ 456; не достающія затѣмъ 5 и составляютъ кругъ

(1) А именно: $\alpha + \lambda + \varphi + \alpha$
 $1 + 30 + 500 + 1 = 532.$

(2) Статья эта писана Властаремъ спустя два года, послѣ предыдущихъ. см. примѣч. на стр. 289.

луны. Кругъ же солнца найдешь такъ: 10 разъ 20 = 200, 10 разъ 8 = 80; еще 6 разъ 20 = 120, 6 разъ 8 = 48; а все это вмѣстѣ = 448. Не достающіе затѣмъ 13 показываютъ кругъ солнца.

Какъ находить индиктъ?

Поступай также и вразсужденіи индикта: дѣли годы міра на 15; или же, возьми послѣдствія меньшія числа года, прибавь къ нимъ 5, и опять дѣли на 15.

Хотя римляне ввели этотъ счетъ по подражанію еллинамъ, для росписи налоговъ (*ἐπιμετέωσις*) (1), по той причинѣ, что въ столько лѣтъ явно измѣняется возрастъ людей: но они не знали, что симъ споспѣшествуютъ истинѣ, и согласуются со временами отъ созданія міра, описанными Моисеемъ.

Какъ находить день іудейской пасхи?

Отыскивая день іудейской пасхи, умножь текущій кругъ луны на 11; прибавь къ сему 6 дней (которые составляютъ: а) изъ показан-

(1) Или можетъ быть для набора воиновъ. Ибо *ἐπιμετέωσις* значитъ назначать и сборъ припасовъ для войска, и наборъ людей для пополненія его.

ныхъ выше лептъ—одной, половины и трети, которая имѣетъ, какъ показано выше, лунный мѣсяцъ сверхъ 29-ти дней съ половиною, и которые составляютъ 3 дня; б) изъ другихъ 3 дней, слѣдующихъ въ дополненіе къ 30-ти); отъ 17-го же до 19-го круга луны прибавляй 7 дней, потому что въ эти круги требуется большее число дней. Потомъ, сложивъ все вмѣстѣ, раздѣли на 30, и остатокъ, который долженъ быть менѣе 30-ти, удержи. Къ этому остатку прибавь изъ марта мѣсяца столько дней, чтобъ составилось 30. Если же и всѣ числа марта не наполняютъ 30, возми изъ апрѣля: тогда число, дополняющее 30, покажетъ день іудейской пасхи.

Ежели угодно, считай иначе: приложи къ найденному 1 генваря основанію луны 3 эпакты (отъ 17-го до 19 круга луны прилагай 4 эпакты). Ежели число будетъ болѣе 30, изъясчи 30, къ остальнымъ же прилагай числа съ 1 марта, доколѣ наполнишь число 30. Ежели всѣ числа марта не наполняютъ 30, возми недостающее число изъ апрѣля, и тогда знай, что число, дополняющее 30, есть день іудейской пасхи.

Можешь считать и такъ: возми найденное 1-го генваря основаніе луннаго мѣсяца; приложи къ нему изъ марта столько дней, чтобъ вышло 47; если же не достаетъ числа марта,

дополни изъ апрѣля (только отъ 17-го по 19 кругъ луны считай 48 дней): число, дополняющее 47, покажетъ день іудейской пасхи. Но если основаніе будетъ болѣе 26-ти дней, то изъ марта возми только одинъ день, остальные же до 47 дополняй изъ апрѣля.

Должно знать и то, что полнолуніе для пасхи іудейской отъискивается только на пространствѣ 45 дней; потому что изъ столькаго числа дней состоятъ полтора лунные мѣсяца. Равнымъ образомъ, и по сказаннымъ выше двумъ первымъ способамъ вычисленія, луна начинаетъ убывать на пространствѣ не 50-ти дней, а 47-ми или 48-ми. Неравенство же ея, какъ сказано, требуетъ приложенія еще двухъ или трехъ дней. Поэтому, послѣдній способъ отъискиванія іудейской пасхи дастъ 47 или 48 дней, а два первые 50 дней.

Какъ находить день христіанской пасхи?

Если тебѣ надобно узнать, въ какой день седмицы приходится эта пасха, чтобы, идя отсюда къ воскресенію, и замѣтивъ, какое это будетъ число мѣсяца, узнать день пасхи христіанской, то возми кругъ солнца, приложи къ нему такъ называемыя энакты, т. е. одинъ день лишній, послѣ каждыхъ четырехъ лѣтъ, называемыхъ *виссектосъ* (високоснымъ го-

домъ). Потомъ возми 11 дней четырех-мѣсячїа, т. е. отъ октября по генварь; отъ мѣсяца, имѣющаго 30 дней (отъ ноября), возми 2 дни, а отъ имѣющихъ 31 день (октября, декабря, генваря), возми по три. (Отъ февраля мѣсяца не бери, потому что онъ имѣеть полныя четыре седмицы; да и пасха іудейская не бываетъ ранѣ марта). Отъ марта возми столько дней, сколько ихъ будетъ до пасхи. Если же пасха будетъ въ апрѣлѣ, то возми изъ марта только три дни, и съ 1 апрѣля столько дней, сколько ихъ будетъ до іудейской пасхи. Сложи все это вмѣстѣ, и раздѣли на 7. Если въ остаткѣ будетъ 1 день, значить—это воскресеніе, если 2,—понедѣльникъ, если 3,—вторникъ, и такъ далѣе до 7-ми. Отъ каждаго изъ сихъ дней иди къ воскресенію, и тотъ день мѣсяца, въ который будетъ воскресеніе, считай днемъ христіанской пасхи.

Какъ находить мясопустъ?

Послѣ того, какъ найдешь, въ который день мѣсяца будетъ христіанская пасха, приложи къ сему числу еще три дни, а ежели виссектосный годъ,—четыре, и сложивъ ихъ вмѣстѣ, ищи мясопустъ въ одинаковомъ числѣ генваря, ежели пасха будетъ въ мартѣ;

а ежели пасха будетъ въ апрѣлѣ,—мясопустъ ници въ одинаковомъ числѣ февраля.

Но можно вычислять и такъ: возми настоящее основаніе лупы, и продолжи до 50-ти, начиная съ 1 генваря и далѣе. Число мѣсяца, на которомъ окончится счетъ 50-ти, какой бы то ни былъ день седмицы, покажетъ, что въ слѣдующее воскресенье безопасно можно совершать мясопустъ. Однако, если основаніе дойдетъ до 26 и далѣе, то изъ генваря возми только 1 день, а прочіе бери изъ февраля.

Узнавъ, когда будетъ мясопустъ, по этому можешь узнать, когда будетъ пасха (разумію—христіанскую): если мясопустъ въ генварѣ, то пасха непременно будетъ въ мартѣ; а если мясопустъ въ февралѣ, то пасха будетъ въ апрѣлѣ. Только здѣсь надобно отбрасывать дни, которые ты приложилъ, т. е. 3 дни, ежели годъ простой, а ежели виссектось, то 4.

Такимъ же способомъ можно находить и ветхо-законную пасху; потому что она всегда падаетъ на тотъ же день седмицы, на какой падаетъ 50-е число, показывающее мясопустъ, только съ отъятіемъ 5-хъ дней, ежели годъ простой, и 4-хъ, ежели виссектось.

О пасхѣ іудейской, и о разногласіи касательно полнолунія.

Св. отцы составили канонъ (таблицу), расположенный въ столбцахъ, и изображающій круги обоихъ свѣтилъ, солнца и луны. Въ кругѣ луны показана почти въ точности ветхозаконная пасха; а въ кругѣ солнца пасха христіанская, на тойже прямой линіи, гдѣ положена законная пасха. Не представляютъ ли свѣтила сіи ясный образъ вещей? не проповѣдуютъ ли ясно различіе обоихъ завѣтовъ?— Ибо луна, изображая Моисеевъ законъ, тускло освѣщающій, въ ночи заблужденія многобожнаго, истину богопознанія, таинство для наибольшей части людей неизреченное, и какъ-бы во мракѣ сокрывающій совершенный свѣтъ трисвятаго Божества,—не безъ основанія показываетъ ветхозаконную пасху. Напротивъ солнце, пріятное вѣсѣмъ для зрѣнія, изображая свѣтлое благодати озареніе, простирающее ясный и открытый лучъ истины, какъ-бы въ полдень, изображая Солнце правды, открывающее для вѣсхъ познаніе Троицы,—справедливо показываетъ истинную (христіанскую) пасху. Но какъ законъ обыкновенно именуется мѣсяцемъ полное кругообращеніе луны, и повелѣваетъ совершать пасху въ 15-й день 1-го таковаго мѣсяца; между тѣмъ мы считаемъ мѣ-

слыцы по римскому счисленію: то очень полезно изложенъ особый канонъ (таблица), показывающій, въ какомъ числѣ мѣсяца, по римскому счисленію, случится полный видъ луны 1-го мѣсяца, и притомъ въ какой именно день седмицы, чтобы мы, идя отселѣ къ 1-му дню седмицы, и зная притомъ, въ какое число мѣсяца будетъ этотъ день, основательно могли праздновать нашу пасху.

Четыре ограниченія положены для нашей пасхи, которыя требуются необходимо. Два изъ нихъ узаконяетъ апостольское правило (7-е), и два получили начало изъ ненаписаннаго преданія. *Первое*, мы должны совершать пасху послѣ весенняго равноденствія; *второе*, совершать не въ одинъ день съ іудеями; *третье*, не просто послѣ равноденствія, но послѣ перваго полнолунія, имѣющаго быть послѣ равнодепствія; *четвертое*, и послѣ полнолунія не иначе, какъ въ первый день седмицы по іудейскому счету. Поэтому, чтобы сіи четыре ограниченія соблюдались равно мудрыми и простыми, и чтобы христіане по всей вселенной праздновали пасху въ одно время, не имѣя притомъ нигдѣ надобности въ особыхъ астрономическихъ вычисленіяхъ,—отцы составили канонъ, и передали Церкви, безъ нарушенія сказанныхъ ограниченій. Составленъ же ими этотъ

канонъ такъ: начиная съ 6233-го ⁽¹⁾ по 6251 годъ отъ сотворенія міра они взяли 19 лѣтъ, и вычислили въ каждый изъ нихъ первое послѣ весенняго равноденствія полнолуніе. Изданныя собственно у насъ таблицы показываютъ ясно, что когда отцы дѣлали это вычисленіе, солнце стояло въ знакѣ равноденствія 21 марта. Отцы обозначили также, въ какой день марта или апрѣля случилось быть каждому изъ полнолуній. Составленное ими такимъ образомъ вычисленіе лѣтъ и полнолуній, въ продолженіе тѣхъ 19-ти лѣтъ, они положили на одну таблицу, имѣющую два столбца. Далѣе, отцы замѣтивъ, что въ продолженіе 300 лѣтъ дни полнолуній перваго послѣ равноденствія мѣсяца совпадаютъ въ тѣже дни, во всѣ слѣдующія 19-лѣтія кругообращенія луны,—предали намъ къ употребленію этотъ составленный ими канонъ. Однако, по истеченіи 300 лѣтъ, канонъ единственно по причинѣ неравенства движенія луны, укажетъ законную пасху не въ полнолуніе 1-го мѣсяца, но спустя 1 день, а чрезъ другія 300 лѣтъ—спустя 2 дни. Отъ чего должно будетъ случаться, что 4-е ограниченіе относительно пасхи иногда не соблюдется, т. е. когда, по приложеніи двухъ

(1) Съ 725 года по Р. Хр.

дней избыточествующихъ, случится полнолу-
 ніе въ воскресеніе, и когда поэтому сіе воскре-
 сеніе надобно будетъ мновать, и назначить
 его для воскресенія Вай, а спасительную
 пасху должно будетъ совершать въ слѣдующее
 воскресеніе. Это недавно у насъ и случилось,
 и привело многихъ въ смущеніе отъ того, какъ-
 бы нарушенъ былъ какой либо догматъ непре-
 ложный, котораго пренебрегать не слѣдовало.
 Однакоже, какъ прежде случалось это потому,
 что такъ слѣдовало быть, такъ и нынѣ мнимая
 погрѣшность безопасна, какъ сейчасъ будетъ
 сказано. Ибо не укрылось это отъ древнихъ
 именитыхъ отцевъ, и допущено не отъ незна-
 нія звѣздосозерцательнаго искусства, а отъ не-
 равенства движенія свѣтилъ, какъ сказано. А
 какъ это случилось, сейчасъ скажу: годовое
 движеніе совершается въ 365 дней почти съ
 четвертью. Но среднія кругообращенія луны
 не вполне возстановляются въ продолженіи
 цѣлыхъ 19-ти лѣтъ, считаемыхъ съ приложе-
 ніемъ $\frac{1}{4}$ дня, но безъ 5-хъ лѣтъ шестидеся-
 тыхъ первыхъ, и безъ 37-ми вторыхъ цѣлаго
 дня. И потому въ продолженіе 304-хъ лѣтъ,
 и опять не полныхъ, но умалемыхъ на 57
 лѣтъ первыхъ и на 32 вторыхъ дня, то есть
 почти на цѣлый день менше, совершается ска-
 занное возстановленіе кругообращеній. Возьмемъ
 17-е 19-лѣтіе, т. е. то, которое началось по-

слѣ 504-хъ лѣтъ отъ того года, съ котораго начали свое исчисленіе отцы, и которое начинается 6537-мъ годомъ, и начнемъ вычислять полнолунія послѣ весенняго равноденствія: находимъ, что каждое полнолуніе сего періода было ранѣе однимъ днемъ противъ предшествовавшаго періода 19-лѣтій, какъ изложено въ изданной нами таблицѣ (1). Равнымъ образомъ, ежели начнемъ и послѣдующее 16-кратное 19-лѣтіе (*συζυγίας*), начинающееся равнымъ разстояніемъ лѣтъ, т. е. отъ 6841 года: опять найдемъ, что полнолунія будутъ случаться еще однимъ днемъ ранѣе противъ прежнихъ соотвѣтствующихъ круговъ луны. И въ послѣдующихъ за симъ годахъ, отстоящихъ всякій разъ на таковое же разстояніе, будемъ находить въ каждомъ 16-кратномъ 19-лѣтіи различіе счета почти на одинъ день. По сей-то причинѣ оказывается пылъ, что при отысканіи полнолунія для ветхо-законной пасхи, прилагаются два дни послѣ полнолунія: это потому, что послѣ каждыхъ 504-хъ лѣтъ, полнолуніе не можетъ падать на опредѣленный отцами день мѣсяца, а отстаетъ каждый разъ почти на одинъ день.

(1) Эта таблица изложена въ полномъ сборникѣ Властаря. см. у Беверегія.

Итакъ вотъ что значитъ погрѣшность, какою дѣлаетъ время относительно пасхальнаго канона.

О весеннемъ равноденствіи.

Но и равноденствіе не бываетъ всегда въ одинъ день. Собственное движеніе по эклиптикѣ (*επι του λοξου*), по знакамъ зодіака, солнце совершаетъ медленно, такъ что одинъ кругъ его составляетъ цѣлый годъ; но вокругъ вселенной оно обтекаетъ столь быстро, что однимъ обращеніемъ дѣлаетъ почти ночь-день. Итакъ, когда оно будетъ на взаимныхъ пресѣченіяхъ параллелей, т. е. своей собственной и должайшей (экватора), то по необходимости, при своемъ равномъ кругообращеніи, дѣлаетъ день равнымъ ночи. Такъ какъ должайшій параллельный кругъ имѣетъ равныя части какъ надъ землею, такъ и подъ землею: то, когда солнце обращается вокругъ всего сущаго на семь кругъ, по необходимости употребляетъ время равное какъ подъ землею, такъ и надъ землею; ибо то, что равномерно движется, въ равное время проходитъ и равныя разстоянія. Итакъ, по причинѣ такового равенства ночи съ днемъ на семь кругъ, называютъ его кругомъ равноденственнымъ, общіе же знаки и сего круга и зодіака, въ которомъ бывають

ноще-денныя равенства, равноденственными; а равноденствіемъ называютъ тотъ часть, въ который центръ солнца бываетъ на общемъ пресѣченіи сказанныхъ обоихъ круговъ. А равноденственныхъ знаковъ два: осенній, находящійся въ началѣ вѣсовъ, въ которомъ солнце отъ сѣверной части земли переходитъ на южную; и весенній, зримый въ началѣ овна, когда центръ солнца, движущагося съ юга на сѣверъ, приходитъ на этотъ пунктъ. И этотъ-то часть времени называется равноденствіемъ, послѣ котораго церковный законъ повелѣваетъ совершать пасху.

Вразсужденіи природы всего сущаго равноденствіе всегда бываетъ въ одно время, по причинѣ всегдашняго равенства протяженія годичнаго времени: по отъ неодинаковыхъ расположеній тѣлъ небесныхъ относительно земли въ различные годы въ моментъ равноденствія, и отъ измѣренія дней и мѣсяцевъ счетомъ римскимъ, который мы употребляемъ,— происходитъ, что равноденствію не доводится бывать всегда въ тотъ же часть и въ тотъ же день. А именно: такъ какъ годичный кругъ составляютъ 365 дней съ четвертью: то, ежели равноденствіе въ настоящемъ году было около полудня, въ слѣдующемъ оно будетъ около захождения солнца, а еще въ слѣдующемъ около полуночи, и такъ навсегда. По

сей-то причинѣ въ каждый годъ прибавляется день виссекстоса. Но такъ какъ излишекъ сверхъ 365-ти дней не составляетъ цѣлой четверти дня, а безъ трехсотой доли, между тѣмъ мы, употребляя счетъ дней и мѣсяцевъ римскій, по которому принимается параченіе въ году ровно на $\frac{1}{4}$ дня, а потому въ четвертый годъ прибавляемъ къ 365-ти днямъ цѣлый день: то и происходитъ по необходимости, что чрезъ 500 лѣтъ равноденствіе бываетъ уже днемъ ранѣе. Напримѣръ, въ наше время равноденствіе 18-го марта, чрезъ 500 лѣтъ будетъ 17-го числа, еще чрезъ 500 лѣтъ 16-го, и такъ далѣе.

Въ 4156-мъ ⁽¹⁾ году отъ сотворенія міра, по нашему вычисленію, равноденствіе было 27-го марта, около полудня, по меридіану Александріи; затѣмъ чрезъ каждые 500 лѣтъ, равноденствію надлежало быть днемъ ранѣе, какъ предложено въ настоящей таблицѣ:

годы отъ созданія міра:	равноденствіе въ полдень:
4156 — — —	27 марта
4456 — — —	26 —
4756 — — —	25 —
5056 — — —	24 —

(1) Вѣроятно, Властарь подъ симъ голомъ разумѣлъ годъ перваго совершенія насхи, Моисеемъ и израильтянами, въ Египтѣ, на канунѣ изшествія изъ него.

годы отъ созданія міра:	равноденствіе въ полдень:
5556 — — —	23 марта
5656 — — —	22 —
5956 -- — —	21 —
6256 — — —	20 —
6556 — — —	19 —
6856 — — —	18 —

Если же хочешь знать яснѣйшія знаменія времени, то вотъ точныя показанія: во время Набонасара, равноденствіе было 23 марта около вечера; во время Филиппа Аридел, около полудня 24 числа; въ тѣ же дни, когда Христось своею смертію умертвилъ смерть, равноденствіе было 25 числа, при окончаніи его, около полуночи; а когда отцы составляли пасхальный канонъ, равноденствіе было 21 числа; нынѣ же, у насъ, равноденствіе вообще—18 марта.

Такое-то неравенство рождаеть малѣйшій недочетъ времени (трех-сотая часть дня) въ движеніи свѣтилъ, возрастающей понемногу, который и производитъ то, что свѣтила какъ-бы отдвигаются назадъ.

Впрочемъ, ради этой причины не прилично измѣнять канонъ отцевъ; да и не можно составить другаго, который бы стольже ясно показывалъ сказанныя выше относительно пасхи ограниченія. Даже если бы мы и захотѣли это сдѣлать, какъ нѣкоторые думаютъ, убавивъ канонъ двумя днями и начавъ это съ

6841 года: то не возможно бы было переубѣдить всѣхъ христіанъ во вселенной, чтобы они приняли новый канонъ. Притомъ, такъ какъ послѣ каждаго 504 лѣтъ всякій разъ опять будетъ возвращаться таже погрѣшность, ради которой каждый разъ снова понадобится измѣнить канонъ: то лучше не предпринимать такого пововведенія; потому что оно, кромѣ того, что не можетъ, какъ сказали, не впадать снова въ ту же погрѣшность, можетъ быть еще поводомъ къ важному смущенію въ Церкви. Кромѣ сего, нынѣ, при соблюденіи канона отцевъ, главнѣйшее, что нужно соблюдать относительно пасхи, соблюдается, а именно, пасха совершается послѣ равноденствія и послѣ равноденственной луны, всѣми въ одно время и въ одинъ день, безъ смущеній. Сказать должно и то, что если бы новый періодическій канонъ и былъ правиленъ по всему, намъ случилось бы часто праздновать пасху тотчасъ послѣ іудейской, въ слѣдующій день; нынѣ же наша пасха совершается по меньшей мѣрѣ спустя три дни послѣ пасхи іудейской. А это еще болѣе согласуется съ апостольскимъ правиломъ, опредѣляющимъ, не праздновать пасху въ одно время съ іудеями. Такимъ образомъ привходящая относительно пасхи погрѣшность какъ-бы нарочно производитъ то, что настоящій законъ еще лучше соблюдается.

Но не безвременно, думаю, вспомнить уже и объ относящихся сюда узаконеніяхъ.

Первое правило аптіохійскаго собора говоритъ, что первый никейскій соборъ, въ присутствіи благочестиваго царя Константина, произнесъ опредѣленіе: не совершать праздника пасхи христіанамъ вмѣстѣ съ іудеями; потому что отдѣлившимся отъ нихъ законами и образомъ мыслей прилично отдалиться отъ нихъ и днями праздника. Того же, кто изъ клира дерзнетъ нарушить это правило, и будетъ учить тому народъ, соборъ наказываетъ запрещеніемъ священнослуженія. А тѣхъ, кто дерзнетъ сообщиться съ ними послѣ запрещенія, правило наказываетъ не только запрещеніемъ, но лишаетъ и всякой чести внѣ олтаря. Ибо отлученные отъ священства за какое нибудь небольшое погрѣшеніе не лишаются внѣшней почести.

Правило 66-е шестаго вселенскаго собора повелѣваетъ, отъ дня воскресенія до новой недѣли, праздновать во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, отказаться отъ конскихъ ристалищъ и народныхъ зрѣлищъ, и чаще собираться къ священнослуженіямъ: истинному христіанину надлежитъ быть почти всегда готовымъ къ принятію божественныхъ таинъ; ибо такимъ образомъ мы совоскреснемъ Хри-

сту отъ жизни дольной и земной, и созовысима къ вышешірному и духовному житію.

Правило 89-с шестаго собора повелѣваетъ вѣрнымъ препровождать дни страданій Спасителя въ постѣ и молитвѣ и сокрушеніи сердца, около полуночи же прекращать постъ; потому что евангелисты Матѳей и Лука, изреченіями:— *поздо въ субботу* (Матѳ. 23, 1) и *въ глубокое утро* (Лук. 24, 1), изобразили намъ позднюю ночь. Итакъ, до 6-го часа ночи субботной надлежитъ поститься, во съ 7-го часа постъ оставляеть; потому что вѣруемъ, что тогда Господь уже воскресъ, а во дни Господніе запрещено поститься.

Согласно сему и св. Діонисій александрійскій повелѣваетъ около тѣхъ же часовъ прекращать постъ постившимся до пасхи, изъ коихъ одни пребываютъ безъ нищи цѣлую седмицу, иные два, три или четыре дня. Онъ говоритъ: «выраженіе—*поздъ въ субботу*, сказанное Матѳеемъ, означаетъ не вечеръ, но глубокую ночь, потому что слово *поздъ* показываетъ умедленіе и долгое время. Почему и прибавилъ: *свитающу дню во едино отъ субботъ*. Іоаннь же говоритъ: *заутра, еще сущей тмъ*; а Лука: *во едину отъ субботъ, утру глубоку сущу*; Маркъ же: *зъло заутра, во едину отъ субботъ, приидоша жены на гробъ, възсівшу солнцу*. Но зъло за-

утра значитъ тоже, что *утру глубоко*. Еще до свѣта ночью жены пошли ко гробу, и сидѣли при гробѣ до восхожденія солнца.

Хотя начало дня есть восхожденіе солнца, а начало ночи захожденіе его: но законъ гражданскій, и тѣ, кто упражняется въ искусствѣ звѣздосозерцанія, полагаютъ началомъ дня 7-й часъ ночи, а началомъ ночи 7-й часъ дня. Поэтому и въ священную ночь воскресенія Христова, такъ какъ тогда было весеннее равенствіе, выраженія евангелистовъ: *утру глубоко... зѣла завтра возсіяшу солнцу... еще сущей тлѣ... поздѣ въ субботу... во едину отъ субботъ...*, изображаютъ время послѣ 6-го часа ночи, которое есть начало воскреснаго дня. Посему воскресеніе Христово именуемъ тридневнымъ, по неложному Его самого благовѣстію: потому что Онъ почилъ животоворящею смертію въ пятокъ,—это первый день; второй день—суббота; но почитіе Господне коснулось и 7-го часа ночи, что уже есть начало воскресенія, какъ сказано выше. Итакъ воскресеніе, по счету, есть уже третій день. Св. Златоустъ, ограда Церкви, книга разумѣнія евангельской истины, говоритъ: «воскреснутъ раѣе обѣщанія причины нѣтъ, а позднѣе—исполнило бы подозрѣнія: улачивающаго долгъ раѣе опредѣленнаго срока разумный человѣкъ не повинтъ».

Божественные евангелисты описали ясно приходящія святыхъ жепъ, и различныя видѣнїя, какія онѣ видѣли относительно воскресенїя,—описали такъ, какъ сохранили въ памяти, или лучше, какъ внушило имъ божественное вдохновенїе. Впрочемъ истинный часъ воскресенїя, былъ ли то седмый или осьмый, вѣдомъ единому воскресшему Богу.

Правила 54 и 73 кароагенскаго собора повелѣвають объявлять, когда будетъ день пасхи, на ежегодныхъ соборахъ, день же собора опредѣляютъ прежде десяти календъ сентября, т. е. 21 августа; потому что календами называются первыя числа мѣсяца. Если предъ ними отнимешь 10 числъ, останется 21 августа, потому что мѣсяць этотъ имѣетъ 31 день.

Правило 14-е лаодикійскаго собора почитаетъ неприличнымъ, во время пасхи, разсылать святыя дары, какъ-бы ради благословенїя, изъ прихода въ приходъ. Это отцы праведно запретили, какъ обычай неприличный и неблагообразный. Но это и нынѣ дѣлають латины: во время пасхи они раздають опрѣсноки, по освященїю, всему народу.

Законъ (гражданскій) (1).

Въ первый день пасхи, если не дано царскаго повелѣнiя въ отмѣну, должны быть освобождены всѣ заключенные въ темницахъ, кромѣ святотатя, блудника, похитителя дѣвъ, гробокопателя, чародѣя, отравителя, убійцы, отцеубійцы, или если найдется какой мятежникъ противъ царя или города.

—

(1) Cod. Theodos. lib. 1. tit. 1. const. ult.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА:

ДІАКОНЪ ФЕОДОРЪ,

ЕГО СОЧИНЕНІЯ И УЧЕНІЕ.

Федоръ Ивановъ, одинъ изъ первыхъ расколоучителей, былъ «Благовѣщенскаго собора царствующаго града Москвы діаконъ» (1). За свою ученость Федоръ сдѣланъ былъ при патриархѣ Іосифѣ справщикомъ книгъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ другими при патриархѣ Николѣ отставленъ отъ печатнаго дѣла. Положительно не извѣстно, оказывалъ ли онъ явное

(1) Допол. къ акт. ист. т. V. стр. 451; «послание отъ заточенія страдальца священнодіакона Федора московскаго Благовѣщенскаго верховнаго краснаго крыльца»,—такъ подписывается одно изъ его посланій (Сборн. соч. Фед. л. 145). Но Денисовъ въ *Виноградѣ* (въ статьѣ о Федорѣ) почему-то называетъ его діакономъ Успенскаго собора.

сопротивленіе преобразованиямъ Никона и былъ ли наказанъ какъ нибудь вмѣстѣ съ другими (1); можно только предполагать, что, во время первыхъ волненій со стороны расколотителей, онъ держался довольно умеренно въ сравненіи съ другими и не обнаруживалъ рѣшительнаго сопротивленія Церкви (2). Но нельзя

(1) Бодянской въ предисловіи къ грамматикѣ Юрія Крыжаннича (Чтен. общ. ист. и древ. рос. г. 4-й. кв. 1 стр. XI) несправедливо думаетъ, что Юрій въ 1661 г. былъ сосланъ въ Сибирь съ Ѳеодоромъ діакономъ. Ни самъ Ѳеодоръ, ни кто другой нигдѣ не говорятъ, чтобы его сослали когда нибудь въ Сибирь или въ другое мѣсто до 1666. Притомъ Юрій замѣчаетъ, что спутникъ его въ Сибирь Ѳеодоръ былъ «не имѣющи еще вуса на чубахъ» (стр. XVII) и называетъ его подъякомъ. Слѣдовательно это былъ не діакономъ Ѳеодоръ, а «Лазарю способникъ и едпномышленникъ, бывшій подъякъ патріаршіи Ѳеодоръ», который «анаемѣ предадеся и заточенъ въ острогъ Нустоезерскій, но послѣжде покался пріять разрѣшеніе» (Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 457), а Юрій переведенъ въ Тобольскъ.

(2) Такъ думать заставляютъ: 1) извѣстное ругательное посланіе къ нему прот. Аввакума (Роз. ч. 1. гл. 25) и его же замѣчаніе о Ѳеодорѣ въ «книжѣ шюкинѣ Ѳеодорѣ»; 2) то, что соборъ 1666 застаётъ его діакономъ въ Москвѣ, чего не могло бы случиться, если бы онъ оказывалъ прямое неповиновеніе Церкви.

сомнѣваться, что онъ тайно велъ переписку съ другими расколоучителями, имѣлъ сношенія съ остававшимися въ Москвѣ, и подобно другимъ, «новые законы и уставы обличая, народы учаще новинамъ не прилагатися, но древняго благочестія предѣлы держати» (1), до тѣхъ поръ, пока не окрѣпъ въ своемъ заблужденіи и не былъ обличенъ, какъ явный расколоучитель. «Во 174 году (1666) прислалъ царь дьяка своего крестоваго Никиту Казанца съ воины декабря мѣсяца въ 9-й день и повелъ у него въ дому взяти книги и письма вся. И взяша и его отвезоша во дворъ архіереовъ глаголемаго она Павла Крутицкаго съ книгами келейными, а письма его домовыя и выписки изъ книгъ всякія и ставленую грамоту отнесоша въ верхъ къ царю къ тайнымъ дѣламъ» (2). Царь Алек-

(1) *Виноградъ росс.* въ статьѣ о Ѳеодорѣ. Ѳеодоръ пишетъ о Спиридонѣ Потемкинѣ, который и умеръ въ расколѣ: «Спиридонъ отецъ глаголаше намъ духомъ сице: братіе, не будетъ у нихъ собора, дондеже Спиридонъ живъ; егда же изволитъ Богъ скончатися ми, и по смерти моей въ той же мѣсяцъ воскипнѣтъ у нихъ соборъ скоро» (л. 113 и об.). Въ житіи Корнилія разсказывается, что еще при жизни Спиридона Ѳеодоръ вмѣстѣ съ нимъ и другими расколоучителями «совѣтъ творилъ о никоніанскомъ еретическомъ крещеніи».

(2) Это и слѣдующія сказанія о Ѳеодорѣ мы извлекаемъ изъ сборника сочиненій его. ркп. л. 113—120.

свѣй Михайловичъ повелѣлъ въ то время собраться архіереямъ въ Москву, а Ѳедору «между съѣздомъ ихъ многія поставки быша, и распросы, и ласканія, и уговоры отъ Павла того митрополита, по приказу цареву, во дворѣ его и въ соборной церкви и въ патриаршей крестовой, еже бы онъ приложился къ соборнищу ихъ и принялъ бы вся новыя книги и пичего въ нихъ не хулилъ. И мнѣ не хотѣся, говоритъ Ѳедоръ, послѣдовати тако отступленію ихъ». Съ архіереями, приходившими къ митрополиту и увѣщавшими Ѳедора, онъ вступалъ въ жаркія прѣпія и доказывалъ, что всѣ предшественники ихъ—князья и цари, архіереи, священники и народъ, съ старыми книгами, и всѣ службы церковныя были православны, и удивлялся, какъ архіерен, соглашаясь съ нимъ въ этомъ, въ тоже время могли защищать новыя книги. Приходили увѣщевать его къ обращенію отъ раскола и родственники; такъ однажды дядя его священникъ Иванъ, служившій «у царя въ верху у церкви преподобномученицы Евдокіи», пришелъ къ нему въ патриаршій приказъ «и съ теткою, старѣйшею сестрою матери его, увѣщеваху его со слезами, дабы повинулся великому царю, и сказа ему онъ стрый: . «хотятъ, рече, тебѣ проклинати и на родъ нашъ безчестіе паведеші»; но Ѳедоръ ожесточился и отвѣчалъ имъ: «не стужайте ми,

молю вы, азъ ихъ бѣсовскія клятвы не боюся и вамъ не будетъ безчестіе за то, но похвала вѣчная». Пять недѣль прожилъ діаконъ Ѳеодоръ у митрополита Крутицкаго, потомъ «въ соблюденіе отданъ былъ на Москвѣ въ Покровскій монастырь», но и оттуда «во градъ часто поемлемъ былъ» для увѣщаній. Плодомъ этихъ увѣщаній было то, что Ѳеодоръ «написалъ обличеніе благоревностное на никонова повшества и прошеніе молебное къ царю, дабы царскою властію повелѣлъ никонова отложити преданія, древнее отеческое неизмѣнно держати благочестіе» (1). Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Ѳедора, его позвали на соборъ настырей въ маѣ 1666 года. Здѣсь онъ «отрыгнулъ слово злословное и ложное на святѣйшія патріархи греческія, злохульно нарече неправославныя быти: завеже, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда. Къ тому вопрошенъ бысть Ѳеодоръ отъ освященнаго собора о архіереехъ великороссійскія Церкви, имѣеть ли ихъ за православныя пастыри? и онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ сице: Богъ ихъ вѣсть. Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія; и даде злохульную вину и кле-

(1) Виноградъ росс. въ стат. о Ѳеодорѣ.

ветную сію: яко вудять и учать противно догматомъ церковнымъ. Вопросень паки о святомъ символѣ благонсправленномъ: аще его держить? и онъ обхуди и похуми символъ святой новоисправленный. Еще вопрошень о святомъ аллилуіа, по три краты чтомомъ съ приложеніемъ: слава тебѣ Боже, аще лобзаеть? и то онъ хульными укори словесы своими. На послѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестию сатиноюю чрезъ Никопа суть развращенна. Тогда начаша его архіереи увѣщати со любовію, да приидеть въ чюство, и показаша ему, яко вся по предапію святыхъ отецъ благочестно исправшася: онъ же ни чесомуже внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся» (1).
 Послѣ того соборъ, видя его непокорность, рѣшилъ лишить его діаконскаго сана и отлучить отъ Церкви. Наступило 15 мая, когда Федоръ долженъ былъ подвергнуться лишенію сана вмѣстѣ съ протопопомъ Аввакумомъ, и онъ рѣшился испытать послѣднее усиліе остановить исполненіе соборнаго приговора. «Въ той часъ преже стрименія клятвы послалъ съ

(1) Доп. къ акт. вст. V. стр. 451 и 452.

Такимомъ увѣщательное писаніе къ дамоу Асетлѣю (царю Алексѣю) ⁽¹⁾ о многихъ сокровенныхъ тайнахъ церковныхъ и о новыхъ ересяхъ на двенадцятихъ столпцахъ писано его рукою и запечатано крестомъ Христовымъ, и на верху свитка того надписано бысть сиче: «сего писанія никому не распечатовати, ни прочести, кромѣ самага царя, ибо симъ писаніемъ хочу азъ судитися съ вами на страшномъ судѣ Христовѣ», но на это увѣщательное писаніе «отъ царя къ нему ни единого вопроса, ни отвѣта не бысть, ни благаго, ни злаго» ⁽²⁾. Тогда іерархи въ Успенскомъ соборѣ торжественно въ страхъ другимъ подобнымъ «сана діаконскаго отчюждиша, изъ церкви изгнаша и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерзкая его хуленія прокляша, глаголюще ему: анаѣзма, ана-

(1) Въ нашей рукописи почти постоянно такъ пишется имя царя Алексѣя Михайловича, сына его Феодора, а также и нѣкоторыхъ расколуучителей (Никиты, Аввакума и самага Феодора). Извѣстно, что раскольники для скрытія смысла доселѣ пишутъ на этомъ такъ называемомъ *тарабарскомъ* языкѣ собственныя имена, а иногда и цѣлыя письма. На этомъ языкѣ, съ сохраненіемъ гласныхъ, согласныя буквы замѣняются одна другою слѣдующимъ образомъ:

б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н.

щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п.

(2) Собрн. соч. Феод. л. 99 об. и 100.

Ѳема, анаѲема» (1). «Царь же посла ихъ трехъ (Никиту и Аввакума съ Ѳеодоромъ) въ монастырь святаго Николы, иже на Угрѣщи, и тамо держа за стражею своею лютою въ разныхъ темницахъ» (2). Изъ Угрѣшскаго монастыря Ѳеодоръ, по примѣру Никиты, «присла покаянное писаніе къ освященному собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и повелѣша ему пребыти пѣкое время, совершеннаго ради покаянія и исправленія въ монастырь Покровскомъ, иже на дому убогихъ» (3). Изъ Покровскаго монастыря, гдѣ онъ опять сталъ измѣнять православію, «Ѳеодора предаша тому же Павлу архіерею, да увѣщаетъ его. И онъ въ то время жплъ у него два мѣсяца во дворѣ со старцы его въ особнои горницѣ и видѣлъ (будто) самъ, како бѣсы гоняху по вся вечера пѣвчихъ и подъяковъ пзъ подклѣтовъ, надъ нимиже онъ живяше самъ, и каменіемъ бросаху въ нихъ бѣсове и черти»,—поселившіеся въ дому Павла въ наказаніе за разстриженіе расколуучителей,—и митронолить послѣ напрасныхъ усилій совершенно исправитъ Ѳеодора, или, какъ говоритъ, Ѳеодоръ, «за стыдъ посла

(1) Доп. къ акт. ист. т. V. 452.

(2) Сборн. соч. Ѳед. л. 117 об.

(3) Доп. къ акт. ист. т. V. ст. 452.

его отъ себе, по цареву слову, паки въ Покровскій монастырь внѣ города» (1). Но Ѳеодоръ изъ монастыря «тай убѣжа, возьмъ жену его изъ дому и чада, обрѣтенъ же бывъ и вопрошенъ паки о покаяніи, возвратися яко пещь на облевотины своя и начатъ прежнія хулы отрыгати» (2). Въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія восточныхъ патріарховъ, Ѳеодора послали въ заоченіе въ Троицкій Сергіевъ монастырь (3); а когда въ ноябрѣ 1667 года прибыли патріархи, то Ѳеодоръ вмѣстѣ съ другими расколоучителями снова взятъ былъ въ Москву и помѣщенъ на жительство «въ монастырь Богоявленскій, иже за ветошнымъ рядомъ» (4). Здѣсь Ѳеодоръ имѣлъ различныя состязанія о старомъ благочестіи съ митрополитомъ греческимъ Аѳанасіемъ иконійскимъ, который прибылъ въ Россію со вселенскими патріархами и проживалъ въ то время въ Богоявленскомъ монастырѣ (5); вѣроятно, и русскіе архіереи не

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 118 и об.

(2) Доп. къ акт. ист. тамже.

(3) Объ этомъ говоритъ только Ѳеодоръ (Сбор. его соч. л. 1. и 121. об.), но такъ опредѣленно, что нельзя не вѣрить.

(4) Вии. росс. въ ст. о Ѳеодорѣ.

(5) См. сборникъ, начинающійся исторіею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ. л. 195.

переставали увѣщевать его къ покорности Церкви. Но всѣ увѣщанія были напрасны, такъ что греческіе патріархи вмѣстѣ съ соборомъ русскихъ іерарховъ должны были повторить клятву на Федора, съ его товарищами, произнесенную на соборѣ 1666 г., «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи» (1).

Послѣ этого вторичнаго отлученія, когда уже не осталось никакой надежды исправить дерзкихъ и упорныхъ расколоучителей, Федоръ вмѣстѣ съ своими товарищами «градскому отданъ есть судишу, имъ же осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточитися изгнаніе, еже и событіемъ исполнися въ лѣто 7173 (1667)» (2). Этому наказанію Федоръ подвергся въ Москвѣ вмѣстѣ съ Лазаремъ и Епифаніемъ, и затѣмъ всѣ они, и съ Аввакумомъ, отправлены были въ Пустозерскій острогъ въ земляныя тюрьмы. Ожесточенные противъ пастырей расколоучители старались мстить имъ, какъ могли; писали на Москву къ раскольникамъ, будто «Христосъ Спаситель свѣтъ и праведный Судія не оставилъ ихъ, паки даде языки и слово имъ по прежнему». Писали расколоучители и въ другія

(1) и (2) Доп. къ акт. иет. т. V. стр. 452. 473.

мѣста Россіи объ этомъ ишмомъ чудѣ и о другихъ подобныхъ; возбудились толки и волненія въ Москвѣ и въ разныхъ концахъ Россіи. Пастыри доносили царю, что пустоезерскіе изгнанники «посланія писали на Донъ къ козакамъ и мѣръ весь восколебали тогда»; при этомъ передаетъ самъ Ѳедоръ что пастыри представляли царю: «развратники, государь, изгнанные и осужденные отъ насъ, ишутъ на Москву къ людямъ многимъ и хвастаютъ, послѣ казни будто имъ паки Христось далъ языки иныя, говорятъ по прежнѣму ясно... не статочно то дѣло, еже Христу дати имъ языки послѣ нашей клятвы, ни, государь, лгутъ, или мало имъ отрѣзано». Разгнѣванный государь «въ Пустоезерье посла полуголову Полтева приказы Ивана Елагина, и повелѣ имъ паки языки вырѣзати до основанія послѣдняго и по руцѣ отсѣщи. Пригнавши скоро полуголову и сотвори имъ тако» (1). Тюремная жизнь Ѳедора въ Пустоезерскомъ острогѣ замѣчательна развѣ только ссорами съ товарищами, приставшими къ Аввакуму, когда онъ измыслилъ хульное ученіе о Троицѣ и воплощеніи, которое Ѳедоръ

(1) Сбор. соч. Ѳед. л. 101—105. ср. Виногр. росс. въ статьяхъ объ этихъ расколоучителяхъ и др. раск. соч.

имѣлъ благоразуміе отвергнуть; но онъ скрѣбѣлъ о заблужденіи уважаемаго имъ мужа и утѣшался только машными своими видѣніями, или лучше бредомъ разстроеннаго воображенія (1). Впрочемъ во враждѣ къ православной Церкви они были согласны, не переставали хвалиться новымъ чудеснымъ исцѣленіемъ и еще лѣтъ десять возмущали легковѣрныхъ своими письмами изъ Пустозерья. Наконецъ не стало возможности терпѣть ихъ дерзости. 4-го апрѣля 1681 года Федоръ и трое его товарищей «за великія на царскій домъ хулы, сожжены были» (2).

(1) «Нѣкогда въ темницѣ сей, говоритъ Федоръ, возскорбѣхъ къ Богу зѣло и размыслиа въ себѣ глаголахъ: «что сіе, Господи, будетъ мнѣ грѣшному, тамо у нихъ клятвы между себе на насъ и здѣ клятвы спорныя у насъ». И абіе внезапно ста полкъ великъ съ небеси... Се ликъ ангеловъ бысть» (Сборн. соч. Фед. л. 138 на об.). Болѣе подробныя отъ этомъ выписки изъ другихъ писемъ Федора въ Полномъ истор. извѣстіи Юаншова. ч. 1. стр. 82.

(2) Записки Матвѣева изд. Сахаровымъ. стр. 38. Суевѣріе пустозерскихъ жителей сохраняетъ преданіе, что души сожженныхъ расколуучителей отлетѣли на небо въ видѣ голубей, но только въ числѣ трехъ. Они говорятъ, что не отлетѣла на небо душа Никифора; но онъ и не былъ въ числѣ сожженныхъ въ этотъ разъ. Вѣроятно, первоначальный смыслъ

Діаконъ Федоръ оставилъ послѣ себя нѣскольکو сочиненій, болѣе замѣчательныхъ, нежели сочиненія другихъ расколуучителей, его современниковъ. Мы сначала познакоимъ читателей кратко съ предметами этихъ сочиненій. Раскольники отпечатали три разсказа, самыя впрочемъ плохіе изъ всѣхъ сочиненій Федора, въ извѣстномъ сборникѣ, начинающемся «исторією объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», именно: 1) «повѣсть о святыхъ отцѣхъ нашихъ священнопротопоцѣ Аввакумѣ и священноіерси Лазаріи и преподобнѣхъ Епифаніи»—разсказъ о допросѣ ихъ на великомъ соборѣ 1667 года, о разстриженіи Аввакума и Лазаря, объ отрѣзаніи языковъ у Лазаря и Епифанія и чудесномъ исцѣленіи (л. 186—188); 2) «мученіе нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима», которые допрашиваемы и судимы были въ 1669 самимъ царемъ, наговорили много хуленій на Церковь, за что ввержены были будтобы «въ желѣзный котелъ вельми разженный» и остались невредимы (л. 188—194); и 3) «преніе священнодіакона Федора съ митрополитомъ Аѳанасіемъ иконійскимъ о сложеніи

этого преданія былъ тотъ, что не отметѣла на небо душа Федора за несогласіе принять еретическое ученіе Аввакума съ братією.

перстѣ въ знаменіи крестномъ»,—преніе, продолжавшееся два вечера и кончившееся ничѣмъ (л. 195—205). Всѣ эти три разсказа несомнѣнно принадлежатъ Ѳеодору діакону; они не отличаются ни обиліемъ мыслей и свѣдѣній ни обработкой въ доказательствахъ, но богаты, подобно другимъ его сочиненіямъ, вымыслами воображенія и грамматическими неправильностями, нечуждыми и Ѳеодору, но принадлежащими болѣе редакціи (1). Кромѣ ихъ, мы имѣемъ подъ руками рукописный сборникъ сочиненій Ѳеодора, болѣе заслуживающихъ вниманія, нежели печатныя. Въ немъ помѣщены: 1) «посланіе Ѳеодора діакона къ Максиму нѣ-

(1) Что эти разсказы принадлежатъ Ѳеодору, это видно и изъ надписей, кромѣ втораго, и особенно изъ тождества мыслей и выраженій каждаго съ мыслями и выраженіями остальныхъ двухъ напечатанныхъ и другихъ рукописныхъ сочиненій Ѳеодора. А что грамматическія неправильности болѣе принадлежатъ редакціи и незаконной типографіи, торопившейся издавать такого рода сочиненія, видно на каждой почти страницѣ, на пр. «тѣхъ той (ков) давно отпали» (л. 202 об.); «митрополитъ взялъ новую книгу Скрыжаль, а старыя моя (тоя) не нашель, что прежде общался діакону» (л. 200). Напечатаны разсказы эти разъ въ Супраслѣ 1788 и другой разъ неизвѣстно гдѣ и когда, но вѣроятно, судя по шрифту, въ клинцовской типографіи.

кoмy другy cвoемy» (л. 1—67), выражающее особенно догматическую сторону раскола. Здѣсь Ѳеодоръ доказываетъ законность чтенія въ символѣ вѣры «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго», двуперстнаго крестнаго знаменія, сугубой аллилуйи и близость пришествія антихриста и копчины вѣка. Но гораздо важнѣе этихъ пунктовъ въ посланіи отступленія отъ доказываемой мысли, въ которыхъ Ѳеодоръ бросаетъ взгляды на Церковь русскую и греческую и на ихъ церковныя книги. 2) «О соборѣ 1666 года» (л. 68—110),—сочиненіе замѣчательное взглядомъ на дѣйствія этого собора, на лица, современныя Ѳеодору и на событія, сочиненіе полезное для исторіи раскола своей правдой и ложью, полезное и для раскрытія раскольническаго вѣроученія, особенно объ отношеніи раскольниковъ къ Церкви. 3) «О Спиридонѣ Потемкинѣ» (л. 111—144), гдѣ Ѳеодоръ, послѣ краткаго извѣстія о Спиридонѣ, пространно и со всевозможными вымыслами рассказываетъ о соборѣ 1667 года, о себѣ съ товарищами и о пастыряхъ собора—русскихъ и греческихъ. 4) «Посланіе отъ заточенія страдальца священнодіакона Ѳеодора о нуждахъ палящихся ко спасенію нашему» (л. 145—171),—отвѣтное Ивану Плещееву о священникахъ стараго и новаго рукоположенія и вообще о пастыряхъ православной Церкви,

гдѣ съ фанатизмомъ развиваются отношенія раскольниковъ къ Церкви. Наконецъ 5) «посланіе свщщеннострадальца діакона Феодора отвѣтное по вопрошенію къ другу пѣкоему о познаніи антихристовой прелести: почему познаватися имать, и что суть злоба его въ трехъ духахъ и въ косей нестротѣ видимы прелести его» (л. 172—188),—посланіе особенно опасное для простодушныхъ тѣмъ, что въ соединеніи новыхъ обычаевъ со старыми онъ видитъ намѣренную антихристову прелесть, понятную только для избранныхъ, каковъ напр. онъ Федоръ, которымъ другіе должны вѣрить на слово. Всѣ эти сочиненія, помѣщенные въ нашемъ сборникѣ, писаны изъ Пустозерскаго острога и несомнѣнно принадлежатъ Федору: то и другое видно и изъ надписаній, и изъ прямыхъ указаній, и изъ обстоятельствъ жизни Федора, здѣсь помѣщенныхъ. Кромѣ этихъ сочиненій, извѣстны еще: 1) два письма о заблужденіяхъ Аввакума и Лазаря, выдержки изъ которыхъ напечатаны въ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ протоіерея Андрея Іоаннова» (изд. 1795 г. стр. 82—85. ч. 1); 2) «посланіе православнымъ христіанамъ, 1665 г., и 3) посланіе къ Аввакуму, неизвѣстно когда и куда написанное (1). Этихъ послѣд-

(1) Обзоръ русск. дух. литтер. пр. Филарета. стр. 241.

нихъ посланій мы не имѣемъ подъ руками. Впрочемъ достаточно и тѣхъ сочиненій, какія есть у насъ, для того, чтобы опредѣлить и характеръ Феодора и его ученіе.

Діаконъ Феодоръ былъ раскольникъ по преимуществу, болѣе, нежели другіе расколоучители, его современники. Въ его личности интересно слѣдить за вліяніемъ раскола на воспримчивыя души: на немъ особенно можно видѣть, какъ расколъ способенъ испортить человѣка съ задатками добрыхъ качествъ, затмить умъ, ожесточить характеръ, развратить сердце и довести до фанатической смерти. Феодоръ не похожъ былъ на другихъ расколоучителей излишкомъ гордости; въ его сочиненіяхъ нерѣдко встрѣчается нѣчто похожее на смиреніе, откровенное сознаніе своего ничтожества, великодушное подчиненіе современнымъ авторитетамъ раскола. Такъ напр. въ «посланіи о познаніи антихристовой прелести», онъ пишетъ нѣкому своему другу: «вопросилъ мя еси, возлюбленне, о пышней новоявльшейся прелести... Азъ грѣшный воспященъ многими въ себѣ помышленіи, въ велицѣмъ педоумѣніи бывъ о семъ, понеже вопрошеніе постиже мя выше силы моея; а наипаче удивительнѣ реку, како бо невещественная душа у вещелюбива человѣка благоразумію навькнути хочеть и мудрозрительное око имѣй у помраченнаго

тмою злострастія свѣтъ видѣти жаелаетъ, и весьма несвѣдущаго ничтоже благоразуміе вопрошаетъ. И не могахъ отложить любовь твою, понуждаемъ есмь желаніемъ твоимъ, презря всякое свое недостоинство и противленіе, дерзнухъ ти мало нѣчто воспомянути о подлежащей винѣ, возлагая все свое недостаточество на пребогатыхъ щедроты Зиждителя моего... Да не позазри, молю, скудоумію моему и нѣмованію, да исправши благоразсудствомъ своимъ» (1). Такъ, сознавая уже себя расколоучителемъ въ отвѣтномъ посланіи къ Ивану Плещееву, онъ находитъ пужнымъ «молить отца своего святителя Христова Аввакума протопопа и прочихъ съ нимъ святыхъ отецъ страдальцевъ, подвижающихся до смерти за церковь Христову, вкупѣ о укрѣпленіи святыхъ догматовъ и приписаніи рукъ къ нимъ на подтвержденіе гонимой церкви отъ антихристова воинства». И дѣйствительно. «у подлинной епистолин по край ся и рука приложена преосвященнаго Аввакума протопопа», который благоволилъ написать своею власною рукою: «сіе Аввакумъ протопопъ чель, и сіе разумѣлъ истинно, кому и руку приложилъ» (2).

(1) Сборн. соч. Федора. л. 172 и 173.

(2) Тамже л. 146 и об. 171.

Такъ съ особеннымъ почтеніемъ онъ отзывается о Спиридонѣ Потемкинѣ, со всеѣмъ уваженіемъ относится къ другимъ расколоучителямъ. Но вотъ въ расколѣ и этотъ, повидному пегордый челоѣкъ, и онъ хотя признаетъ себя «исключимымъ рабомъ великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа», но даетъ себѣ право преподавать «всеѣмъ вѣрнымъ братіямъ благодать и миръ отъ начальника вѣры и совершителя Іисуса»; и онъ, вмѣстѣ съ смиреннымъ сознаніемъ своего невѣжества, не страшится заключать свои посланія такимъ образомъ: «аще кто не вѣритъ моимъ словесемъ,—и отрѣченіе ему! растешеть бо его Христосъ полма, и часть его съ невѣрными положить» (1). И этотъ незначительный діаконъ, въ порывахъ своего ложнаго благочестія и мнимаго православія, отзывается о всеѣхъ пастыряхъ Церкви—патріархахъ восточныхъ и нашихъ, митрополитахъ и епископахъ и о всеѣмъ клирѣ такъ дерзко и веночительно, что не уступаетъ въ своихъ ругательствахъ ниодному современному расколоучителю, если не превосходитъ всеѣхъ ихъ. «Злые архіереи, наир. говоритъ онъ, поставляются славы ради и чести и богатства міра сего и гордостію наду-

(1) Сборн. соч. Фед. л. 145 и об. 170.

ваются и святительскою властію величаются и преобразуются въ апостолы Христовы. И то не дивно есть, братіе. И самъ бо сатана преобразуется въ ангела свѣтла, емуже они послѣдуютъ дѣлеса своими злыми; и сего ради попираемъ бѣсовскую ихъ клятву». «Иже учителя настоящаго вѣка сего,—пишетъ онъ вообще о пастыряхъ Церкви,—кои сатанины суть, ихъ же видѣ св. Іоаннъ богословъ: всѣ они отступницы и еретницы глуми, и поставленіи отъ нихъ по канонѣ суду подлежатъ и апаоємъ; каковы сами преступницы отеческихъ преданій и заповѣтъ, таковыхъ и во причтъ поставляютъ пенескусныхъ писанію простяковъ, воровъ и піяницъ, и гнусное житіе отъ юности проходящихъ» (1). Особенно ругательства его направлены противъ Никона, Павла крутицкаго, Иларіона рязанскаго, патріарха Іоакима и наконецъ даже противъ царя Алексѣя Михайловича,—вообще противъ лицъ, которыя имѣли какое либо вліяніе на его судьбу; Ѳедоръ, еще болѣе, чѣмъ другіе, представляетъ на видъ свою личную ненависть къ современнымъ пастырямъ, клевететь, выражается такимъ площаднымъ языкомъ, что перо отказывается повторять ихъ.

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 143—4. 151. 154. 156 на об. п 157.

Федоръ получилъ обыкновенное, по тому времени, образованіе, ограничивавшееся изученіемъ книгъ церковныхъ и отеческихъ. Отвергая «книги еллинскихъ безбожныхъ, поганыхъ философовъ, которые въ болваны вѣруютъ и о тщетной мудрости упражнялися, а спасенія себѣ не искали», онъ «читалъ книгъ десятковъ шесть», которыя называли тогда богодухновенными. Хотя языкъ его сочиненій не безъ грамматическихъ неправильностей, но должно признать, что онъ и «грамматку разумѣлъ отчасти» (1). Когда началось раскольническое движеніе, Федоръ напрягалъ все усилія облечить мнимыя новшества по старымъ книгамъ: «азъ грѣшный діаконъ зѣло трудихся о семъ, искахъ и прочитавъ многія древнія харатейныя книги, и гонихъ Никона по слѣду, яко песь волка и лиса лукаваго, и вездѣ обрѣтахъ его лукавнующа въ завѣтѣ Господни и святыхъ предѣлы преступивша и соглавша, во всѣхъ бо книгахъ древнихъ символъ вѣры по старому стоитъ, и есть въ старопечатныхъ книгахъ московскихъ... и во всѣхъ книгахъ рукописныхъ, ихъ же видѣхъ, и въ печатныхъ всѣхъ... въ кіевскихъ и сербскихъ и болгар-

(1) Сборн. начин. истор. объ отц. и стр. солов. л. 198 и 199.

скихъ, и во острожскихъ и виленскихъ и во иныхъ многихъ. Вся самъ видѣхъ и прочитахъ и Богъ свидѣтель, яко не лгу» (1). Обращеніе его съ греческими пастырями и съ учеными западныхъ братствъ, а можетъ быть, и ученіе дало ему возможность щеголять толкованіями нетрудныхъ впрочемъ словъ греческихъ и латинскихъ—*κύριον ἀληθινόν, δόξα σοι, ὁ Θεός, gloria tibi, Deus* (2). Федоръ и отъ природы былъ неглупъ; это вездѣ можно замѣтить по приемамъ его полемики. Онъ не довольствуется голословными положеніями, какъ другіе современные ему расколоучители, что такое-то ученіе—ересь, такое-то—хула,—онъ всегда приводитъ доказательства и объясненія, почему такое-то ученіе—ересь или хула. Онъ не ограничивается выписками изъ той или другой старой книги, но всегда почти дополняетъ ихъ умственными соображеніями. Напр., на укоризну православныхъ, что въ двуперстномъ знаменіи исповѣдуются два сына—одинъ въ трехъ перстахъ и другой въ двухъ, Федоръ отвѣчаетъ сравненіемъ своего перстосложенія съ архіерейскимъ осѣненіемъ дикиріемъ и трикиріемъ и находить, что какъ въ томъ, такъ и другомъ исповѣдуются два таинства: святыя Троицы и двухъ

(1) и (2) Сборн. соч. Фед. л. 9 и об. 12. 43. и др.

естествъ во Христѣ, по не два сына, и притомъ въ перстосложеніи исповѣдуются *крѣпчайше*, потому что въ одной рукѣ, а не въ двухъ изображаются оба таинства. Затѣмъ присовокупяетъ: «аще по чипу перстовъ и свѣщъ своихъ разсуждаете о сложеніи крестнаго знаменія: то убо не два сына, по три будутъ; аще по составамъ начнете толковати: то убо и во единой щепоткѣ, Троицѣ свягѣй Божѣ нашемъ, не девять, по три составы точію. Все святіи тако. И по всему разуму подобаетъ вамъ еще не тремя персты, но единымъ точію три-составнымъ перстомъ креститися, по просту рещи кукишкомъ, по опому старцу, на негоже указываете въ жезлѣ своемъ богомерзкомъ, иже начерта крестъ перстомъ своимъ надъ собою и змія прогна» (1)... Онъ старается находить противорѣчія въ самыхъ исправленіяхъ, сдѣланныхъ православными пастырями; такъ напр. разсуждая объ аллилуіи, онъ обращается съ такими словами къ Никону: «ты въ новыхъ служебникахъ по херувимской пѣсни оставилъ еси пѣти аллилуіа по трижды, а «слава тебѣ Боже» четвертаго тамо не поставилъ еси приглашати...; также и во весь великій и святой постъ по псалмѣхъ, егда поется аллилуіа по

(1) Сборн. соч. Фад. л. 33 об. 34:

трижды «почто и тамо «слава тебѣ Боже» не припѣваеши и на Троицу покрывки не налагаеши?.. Лучше бы тебѣ паршивому настуху почивати на отеческихъ уставѣхъ» (1)! Тогда какъ другіе расколоучители, напр. Никита, Лазарь и самъ Аввакумъ, занимаются отыскиваніемъ въ новыхъ книгахъ различныхъ ересей и стараются находить ихъ какъ можно болѣе, Феодоръ діаконъ, принимая за данное, что есть въ новыхъ книгахъ ереси, не занимается мелочами, подробно рассуждаетъ, и то по особымъ причинамъ, только о трехъ главѣйшихъ пунктахъ раскольническаго вѣроученія—о словѣ *истиннаго*, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубой аллилуіи, и еще о нѣкоторыхъ другихъ мнимыхъ новшествахъ упоминаетъ вскользь и мимоходомъ. Его вниманіе обращено на то, что слѣдуетъ изъ этихъ новшествъ, на мысль ихъ и на послѣдствія, разумѣется, по его понятіямъ. Такъ, рассуждая объ аллилуіи, онъ дѣлаетъ слѣдующее обращеніе къ Никону: «ты гордоусецъ ко пресвятой пѣсни ангельской аллилуіа приложилъ еси четвертую славу, явился еси міру тщеславіемъ своимъ мудрѣйши всѣхъ святыхъ отецъ греческихъ и словенскихъ, и за ту гордыню свою безумную яко

(1) Сборн. соч. Фед. л. 40 и 41.

сатана проклять еси отъ Бога и отъ всѣхъ святыхъ его и съ послѣдующими плотскому твоему мудрованію». «Никоніане, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, новыя отступницы, иже насъ за старыя книги и за законы святыхъ отецъ проклинають, не насъ проклинають, но святыхъ Божіихъ угодниковъ проклинають, учителей нашихъ и наставниковъ нашихъ, имъ же повелѣ намъ апостолъ повиноватися и покарятися, и на скончаніе жительства ихъ взирати и подражати вѣрѣ ихъ. Аще ихъ проклинають съ нами, то убо святыхъ апостолъ и самого Христа проклинають, якоже жидове». Говоря о мнимыхъ новшествахъ и большею частію въ общихъ выраженіяхъ, онъ обыкновенно выводитъ—или правило о несообщеніи съ такими еретиками, или доказательство объ уклоненіи нововводителей въ латинство, или мысль о скоромъ пришествіи антихриста. Даже когда рассказываетъ какое нибудь событіе, Ѳеодоръ во всемъ ходѣ событія, во всѣхъ подробностяхъ его, старается находить мысль и значеніе, и часто оканчиваетъ слѣдствіемъ, которое вытекаетъ изъ этого событія. Напр. передавая вымышленныя несчастія съ мними отступниками, онъ заключаетъ: «казнилъ ихъ самъ Христосъ свыше разными наказаніями на объявленіе нечестія ихъ и отступле-

нія» (1); розказывае, какъ по разстриженіи Аввакума и Федора «у Павла архіерея преда-теля попущеніемъ Божіимъ вселишася бѣси мнози въ дому его, паче же въ души его», какъ «прінде стрый Федора поць Иванъ бѣд-ной къ Павлу тому на дворъ ко всеоночной за-утрени... и тамо заведоша его бѣсове въ за-ходь мотыльной, и снемши съ него подпояску, удавиша его»,—изъ этого вымышленнаго раз-сказа, украшеннаго нелѣпыми подробностями, Федоръ выводитъ наставленіе: «сега ради, да разумѣють вѣрніи и да несообщаются со от-ступниками, и да не ходять къ заутренямъ ихъ и ко всякимъ службамъ, развращенно поемымъ, и да не молятся съ ними» (2). Кромѣ того, діаконъ Федоръ не довольствуется простымъ раз-сказомъ, но всегда подтверждаетъ чѣмъ ни-будь дѣйствительность событія: или онъ, или другой кто имѣлъ видѣніе и откровеніе о пред-метѣ разсказа, или слышалъ отъ очевидцевъ, или видѣлъ самъ и пр. Изъ всего этого видно, что діаконъ Федоръ соображалъ, что и какъ говорить.

Несчастное убѣжденіе, что въ Церкви во-царился антихристъ, убѣжденіе, которымъ

(1) Сборн. соч. Фед. л. 40. 87. 131. 134. 136. 163. 167. 180 и др.

(2) Сборн. соч. Фед. л. 118—121 об.

жилъ и дышалъ Фодоръ, которое онъ проводитъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, рѣшительно отнимаетъ у него великое здоровое разсужденіе. Сколько ни убѣждали его и отдѣльные лица и соборы, сколько ни доказывали необходимость и правоту исправленій церковныхъ, онъ ничему не внималъ, ничего не хотѣлъ слышать. Онъ самъ даже нерѣдко видѣлъ правду на сторонѣ Церкви, но воображеніе, однажды мистически настроенное, не даетъ ему покоя, правду Церкви представляетъ ему приманкой антихристовой. «Нечестіе его (антихриста) удивительно, говоритъ онъ, за нестротное его и за лживое злохитрство, яко сплете нечестіе съ благочестіемъ, клятву же съ благословеніемъ, мучительство со щедротами, благословенное древо съ проклятымъ—трисоставный (крестъ) съ двучастнымъ, церкви съ костеломъ, напежники со священники, западные съ восточными, ляхи съ уподьяконы, покаяки съ причетники, мощи святыхъ съ еретическими трупами, иконы святыхъ съ богомерзскими образы, и скращеннѣ рещи кааждо бо святыня близъ себѣ нечестивая имѣеть и скверненіе» (1). Въ слѣдствіе этого несчастнаго убѣжденія Фодоръ, естественно, на все въ православной Церкви

(1) Сборн. соч. Фод. л. 180 и 181.

смотритъ подозрительно; нѣтъ пелѣности, которой бы онъ не рѣшился защищать безъ размышленія, хотя бы это стоило страданій; онъ говоритъ: «намъ всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаетъ умрети за едины азъ (а), егоже окаянный врагъ выбросилъ изъ сѣмвола тамо, идѣже глаголется о сынѣ Божіи Ісусѣ Христѣ «рожденна, а не сотворенна»; велика зѣло сила въ семъ азѣ сокровенна...; и за сію едину нзмѣну прокляти они отъ всѣхъ святыхъ отецъ» (1). Забравши что нибудь въ голову и встрѣчая противорѣчіе своимъ убѣжденіямъ въ старыхъ книгахъ, онъ даже отказывается отъ любимыхъ имъ разсужденій и успокоивается подобными замѣчаніями: «въ рукописанныхъ книгахъ непечатныхъ разнство въ сѣмволѣ о исповѣданіи Св. Духа. Сіе идѣже писано: и въ Духа Святаго Госнода животворящаго, тамо истиннаго нѣсть, а идѣже писано: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, тамо Госнода нѣсть. И отъ чего тако учинися въ книгахъ, никтоже вѣсть утаенную премудрость сію» (2).

Услужливое воображеніе, которымъ Федоръ щедро одаренъ былъ отъ природы, помогло ему довести лживое направле-

(1) Сборн. соч. Фед. л. 63 об.

(2) Тамже л. 10 и об.

ніе своихъ мыслей до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, которыхъ должны стыдиться сами раскольники. Разсуждаетъ ли о чемъ, рассказываетъ ли что нибудь, Ѳедоръ непремѣнно искажаетъ, лжетъ, но съ такимъ увлеченіемъ, что, безъ сомнѣнія, его рассказы могли весьма сильно дѣйствовать на простодушныхъ современниковъ. Нерѣдко впрочемъ и самъ онъ даетъ замѣтить, что лжетъ. Напримѣръ: «иніи врази Христовы, говоритъ онъ, други же и поборники-антихристовы, и въ книгахъ явно предлагаютъ, грѣшна безгрѣшнаго сына Божія нарицающе, сице: «якоже бо Христосъ за своя согрѣшенія распятъ бысть, такоже и мы за своя согрѣшенія распинаемся», а въ старыхъ святыхъ книгахъ истинно стоитъ та рѣчь: «якоже бо владыка Христосъ за наше согрѣшеніе распятъ, тако и мы за своя согрѣшенія распинаемся со страстьми». Въ коей же книгѣ тако есть, да умолчимъ здѣ до времени и пождемъ праведнаго Судинъ» (1). Ѳедоръ до того увлекся враждой къ Церкви, что не видитъ уже, какія пелѣныя выраженія приписалъ книгамъ, но чувствуетъ еще, что его тотчасъ могли обличить простымъ вопросомъ: «въ какой книгѣ старой и новой есть такіа выраже-

(1) Сборн. соч. Ѳед. 160 об.

нія»? Другой примѣръ: «въ греческихъ книгахъ старыхъ и аллилуіа по старому стоитъ и доднесь дважды, а въ третіе—докса си о Θεос, порусски слава тебѣ Боже. И во Іеросалимѣ у гроба Господня доднесь аллилуіа еще поютъ патріархъ и прочіи вѣршіи съ нимъ: аллилуіа, аллилуіа, докса си о Θεоеъ. Азъ бо извѣстно о семъ вѣдаю и самага канархита гроба Господня, именемъ Павла, видѣхъ на Москвѣ бывша въ 174 году (1666) и съ нимъ много бесѣдовалъ о всемъ. Онъ же сказа ми: патріархъ—де іеросалимскій по старому слагаетъ персты» (1)... и пр. Какого доказательства еще требовать по видимому, когда самъ канархитъ гроба Господня такъ говорилъ Федору? Но Федоръ, составившій разговоръ съ канархитомъ въ своемъ воображеніи, опустилъ изъ вниманія, что другіе знаютъ, какъ Арсеній Сухановъ рассказалъ въ Проскинитаріи о повсемственномъ употребленіи у грековъ треперетнаго знаменія и троекратной аллилуіи, какъ утверждали тоже восточныя патріархи на соборѣ 1667 года, и пр. Такъ и часто, защищая какое нибудь мнѣніе, онъ утверждаетъ, что самъ видѣлъ какую нибудь небывалую книгу, самъ слышалъ отъ какого нибудь лица, которое не могло говорить

(1) Сборн. соч. Фед. л. 29 и об.

ничего подобнаго. Особенно трудно вѣрнть Ѳедору, когда онъ рассказываетъ о какомъ либо современномъ ему лицѣ или событіи. Въ примѣръ того, до какой степени онъ способенъ перемѣшивать ложь съ правдой, вообще исказать дѣло, приведемъ его рассказъ о патріархѣ Іоакимѣ. Объ этомъ іерархѣ извѣстно, что онъ былъ изъ рода дворянъ Савеловыхъ, получилъ образованіе въ Кіевѣ, служилъ въ походахъ въ Малороссію, по любви къ иноческимъ подвигамъ постригся въ монашество въ кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ, съ обѣщаніемъ никуда не выходить изъ этой обители, но долженъ былъ повиноваться Никопу, который въ 1657 году вызвалъ его въ Москву и сдѣлалъ келаремъ Чудова монастыря, а мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Питиримъ въ 1664 году произвелъ его въ архимандрита тогоже монастыря; свою ученость и умъ Іоакимъ доказалъ многими сочиненіями, особенно книгою «Цвѣтъ духовный». Но вотъ что рассказываетъ объ этомъ достойномъ святителѣ діаконъ Ѳедоръ: «былъ онъ холопъ царевъ, служивый ростовскихъ мелкихъ дворянъ Савельевыхъ родомъ, и бывшу ему на службѣ подъ Кіевомъ, и жена же его безъ него начать любодѣйствовать... онъ же не хотя служить царю своему и стыда ради того отъиде въ Печерскій монастырь и пострижеся.

Занеже вѣдая, яко на Москвѣ и во иныхъ знакомыхъ мѣстѣхъ не постригають здоровыхъ служивыхъ людей по царской заповѣди, сего ради тамо пострижеса. И поживъ мало, и преступи обѣщаніе, бѣжа къ Москвѣ.... О семъ сказа намъ сотникъ Андрей Кипріяновъ, на караулѣ стоялъ у насъ и на службѣ бывалъ съ нимъ. И бояся сперва на Москвѣ жити, абы не растригли и не послали на службу, нырнулъ въ Николу въ новый его бѣсовскій іеросалимъ. И тутъ пачатъ учигися грамотѣ, и напиися ту фарисейскаго квасу, а до того не зналъ онъ писанія, развѣ азбукѣ, ни церкви, ни чина церковнаго, и не разумѣлъ догматъ святыхъ отецъ нашихъ древнихъ, и вынѣ не знаетъ, занеже не того ищетъ, и книгъ святыхъ не читатель. Понеже челсвѣкъ былъ служивой и жилъ въ глухой деревнѣ, и зайцевъ ловилъ, а у церкви въ рѣдкой великой день бывалъ.... Михаилъ Ртищевъ (отецъ Федора Ртищева) царю похвалилъ его. И самъ онъ Акимъ всегда являшеса предъ царемъ во всякихъ ходахъ и походахъ и валяся предъ погами его. Царь же разумѣ его угодна быти себѣ и приказа его испытати опому Михаилу Ртищеву, которыя онъ держится вѣры, старыя или новыя. Михаилъ же исповѣда его тако у себе во всемъ. Акимъ же сказа ему: азъ-де, государь, не знаю ни старыя вѣры, ни

новья, но яже что велятъ начальницы, то и готовъ творити, и слушати ихъ во всемъ. И Михаилъ сказа се царю и по семъ постави его въ Чудовъ монастырь архимандритомъ на Павлово мѣсто, пришелъ воръ на вора, а вси на Бога. Павла же поставили митрополитомъ пасти вѣтры» (1). Таковы и всѣ рассказы Федора, съ тою только разницею, что въ представленномъ нѣтъ ни видѣній, ни откровеній, ни бѣсовъ, рассказъ выходитъ довольно простой. Въ другихъ разсказахъ пылкое воображеніе его рисуетъ мрачныя картины изъ невидимаго, загробнаго міра, пугающія суевѣріе простодушныхъ послѣдователей раскола, рисуетъ и всякія грязныя картины. Вообще говоря, личность Федора представляетъ разительное свидѣтельство о томъ, какъ глубоко расколъ развращаетъ своихъ приверженцевъ, какъ онъ изъ человѣка отъ природы довольно неглупаго и хотя полуобразованнаго, можетъ сдѣлать жаркаго поборника невѣжества и суевѣрій, съ притязаніями на учительское достоинство, довольно искуснаго для простолюдиновъ лжеца и неукротимаго фанатика.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Сбор. соч. Фед. л. 105 на об.—108.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА
СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СО-
ЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩВЕЙ СТРАВЪ СУ-
ЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА.

(продолженіе)

Но о преподобнемъ отцѣ нашемъ Сав-
ватіа слово да пождетъ нынѣ, отдастъ жеся въ
того подвигъ патрижненія (1) день, въ онъ же
и упокоися отъ трудовъ своихъ, общій долгъ
смертный отдаде, сродное къ сродному от-
пусти, персть персти, душу же въ премірная.
Но о немъ же намъ слово, иже съпразд-

(1) конецъ поприща.

нуяй намъ и срадуяйся пыпѣ воскресенію Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа своею памятію, и красяй веспу краснѣйшую во временѣхъ, подвигъ своихъ натриженіемъ днесь, Зосима пременитый, вѣру Господеви дѣланіемъ евангельскихъ заповѣдей приносяй, и приѣмляй благодать по мѣрѣ вѣры своеа, оттуду весь свѣтель бываетъ смысломъ, и не себѣ единому, но и иже съ нимъ суцая просвѣщаетъ, озяряетъ же и округяа. Таково бо повелѣніе есть моего Владыки; да просвѣтитесь, рече, свѣтъ вашъ предъ челоуѣвы, и видѣвше добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего небеснаго ⁽¹⁾, не яко на явленіе и тщеславіе уча творити, иже и молитися въ кѣлти и дверь затворивъ и въ тайнѣ повелѣвый, и да не ощутишь шуя дѣло десницы, но да премнога и изобилна будетъ добродѣтель, и толка, яко и презливатися (изъ) хранилища. Тако мой Зосима дѣлатель бысть повелѣнію Господню, и Господь того просвѣщаетъ; сице же просвѣтится, яко и на ономъ полу моря съ отока соловецкаго озарятися страна темнѣйшая невѣріемъ тамо живуція перазуміемъ, но свѣтлѣйшая луча вѣры сіяніемъ добрыхъ дѣтелій въ мужи возможе привлещи отъ оной дальняа земля паче, неже магнитъ желѣзо, якоже Зо-

(1) Мате. 5, 16.

сима перазуміе привлече на богоразуміе. Озаряются преже мали пѣціи, единъ бо отъ перазумныхъ начатокъ Богови освѣщается святымъ крещеніемъ, и той ветохъ сый поюняся, обетшавый во злыхъ, измождамый въ грѣсѣхъ, старостию трясыйся ослабленъ тѣломъ отъ многолѣтствія, разслабленъ душею отъ многобожія, слѣпъ отъ невѣрія смысломъ отъ отца мѣа (1) умныма очима отъ рожденія своего! Возводитъ и той поздѣ нѣкогда къ вечеру уже жизни своей вѣжда умныя, взираетъ смысломъ, и видитъ лучю сладкую вѣры, свѣтлѣ сіяющу во отоцѣ морстемъ, припадаетъ заря она зѣницамъ его разума, согрѣваетъ старца, воспаляетъ тому желаніе, влекій къ себѣ и всего вжпляетъ (2), востаетъ прочее, подобится и той орлу, обновити юность искій, и простеръ крылѣ любве паритъ, вышши бывъ всякаго препятія вражіа, преходитъ землю и море, возлѣтаетъ, яко в поднебесная, во отокъ соловецкій, тамо бо твердь есть вѣры, въ ефиръ входитъ божественныхъ словесъ просвѣщенія, разжигается огнемъ божественнымъ, оглашеніемъ слова благочестія устнама достойного чести прозвистерстѣй Зосимою, опалився весь очи-

(1) смежая.

(2) укрѣпляетъ.

щается ветхихъ перъ прелести отечьскія, входитъ въ воды божественныя купѣли, отлагаетъ тамо старость грѣховную, порождается банею накибытія, исходитъ отъ купѣли, юнъ благодатию, мужъ же къ подвигомъ добродѣтелей, младенствуя беззлобіемъ, совершенный смысломъ, обновляетъ и тому всемілостивый Господь, якоже орлу, юность, роженіе тмы сынъ свѣта бываетъ, тмѣ предстателя оплевавъ, рабъ грѣху преже, нынѣ наследникъ Христу, восходитъ же абіе на край любомудрія, мірови радостися рекъ, воздастъ обѣты Богови, украсится мнишескимъ образомъ, рукою доброю наставника Зосимы, прочее въ дѣлехъ черпозрическихъ благоискусъствуетъ, иже древле отъ неразумныхъ, нынѣ же христіанинъ благодатию и мнишь. И еликоже въ трудѣхъ мнишескихъ бывъ, восходитъ къ воздаятелю, начатокъ неразумія Богови Зосимою добръ приводится, жертва всесожигаемая предложися, во блаженнѣй памяти жизнь премѣнивъ, духъ Богови предаде. Лѣтомъ мимошедшимъ малымъ по успеніи его, сынъ его отъ неразумія отчїимъ путемъ Господеви притичеть, въ томъ же отощъ соловецкомъ просвѣщается надстательствомъ великого отца, и Господа Бога позна и Богомъ познанъ бывъ, ходатайствомъ добраго руководителя Зосимы, и яже отчая управивъ вся, отъ здѣшнихъ и той отходитъ, и того

сынъ паки, яже дѣда и отца, стопы удержа. Си начатокъ благодати неразумнымъ людямъ къ богоразумію; сіа нашего отца вѣра дѣйствова, много узви злымъ предстателя діавола; отсюду притчу тому прогнаніа отъ его села подаа, идѣже вселся злый, добръ же нынѣ оттуду прогнанъ бысть врагъ. По успеніи бо блаженнаго отца Зосимы, озаряеми бывають, изливающимися чудесы отъ мощей его и яже въ мори обуреваемыхъ и бѣдствующихъ постигающими знаменми извѣщаются, наипаче же чародѣянія тѣхъ упражненіемъ ⁽¹⁾ именемъ Савватіа и Зосимы соловецкихъ отцъ и иже отъ нихъ удивляемыхъ бѣсовъ прогнаніемъ, на разумъ возведшеся мнози лѣты, яко въ пятьдесятъ лѣтъ взыти году, и неразумнымъ удивлятися знаменіемъ и силамъ преподобныхъ. Въ послѣднее же лѣто наконецъ владычества иже царствіа тезоименитого, иже и роженіе отъ княжескіа и царскіа крове смѣшеніе имѣвшаго, ревнителя глаголю христіанствѣй вѣрѣ, нищелюбца и мнихотптителя, иже царство сыну предавъ четверолѣтну сушу, самъ мнишество лобызавъ, умре мірови купно и здѣшняя жизни, святою схимою украшенъ и Варлаамъ преименованъ, въ начало же владычества юнаго, иже

(1) упраздненіемъ, разрушеніемъ.

благодати тезоименитого, и матере его Елены благочестивою владыку Руси, въ епископство архіерея иже блаженству тезоименитого, еднородушно вси живущіи неразумніи людіе къ просвѣщенію притекоша, и вси быша овчата Христова, иже преже дивіи звѣріе. Прогнаша бося нечистіи бѣсове отъ нихъ, рассыпашася чародѣйства, и все бѣсовское мечтаніе изчезе; водрузишася церкви во имя Господне, возградилася жертвенницы нескверніи, чистотніи же наче, и освятишася Богови, тцаніемъ и подвигомъ блаженству тезоименитаго архіерея; освятишася же и людіе въ нихъ Господеви; просія чистота вѣры православныя; прочее неразумніи сынове свѣта языкъ святъ, царско священіе устрояются. Тако прещедрый Господь дивно содѣла имъ спасеніе своєю благостию, и своего раба одари и толику тому благодать дарова, яко и тѣхъ привлещи ко истиннѣй вѣрѣ, ни разстояніе мѣста, ни пучина моря возбранити возможе неразумныхъ спасенію. И сего натриженія ⁽¹⁾ вѣнецъ Зосима приємлетъ отъ подвигоположника Бога; того бо вѣра вина неразумныхъ спасенію; по мѣрѣ бо вѣры приять дары, и исполненіе дара убѣди тѣхъ на

(1) конца поприща.

благоразуміе, егоже исполненію слуга блаженству тезный бысть.

Лѣпо же ми въ настоящемъ плетеніи глаголь помянути вамъ, исповѣдати подробну и житіе сего вѣнчаника, да вѣдущіи памятию его возвеселятся, невѣдущіи же навѣдуютъ, каковъ сій Зосима. Не тяжко вамъ да будетъ, о празднующы, послушати яже о отци семь повѣстей! мнѣ бо нелѣпно глаголати, вамъ же да усердно будетъ послушати! аще и завистию ятіи болятъ о чести нашего отца, но любящіи его усладятся памятию, и радующіися благимъ прославятъ великодаровитаго Господа Бога, отъ коегождо бо божественна дара всякъ боголюбець воздвизается на благодареніе премилостивому Богу, хвалословить, и благословствуетъ, и славить Всеспльнаго благость, и молитъ получитьи той, и уготовается на пріятіе дара дѣланіемъ воли божественныя, и очищается на пришествіе пречистыя благодати, еяже и получитъ чистою вѣрою и дѣланіемъ евангельскихъ заповѣдей. Сій Зосима, о мужіе, отъ села великаго езера Ошѣга, зовомаго Толвуя, области сущи великаго Новаграда. Никтоже ми зазираи отечество яко худо блаженному прирекшу и село оно именовавшу. Первіе зазирали да разумѣтъ, яко христіане гражданамъ быти горняго іерусалима, и отечество то именовати, и Господа избравша апо-

столы не отъ великихъ и свѣтлыхъ градовъ, но малыхъ и худыхъ и малъ знаемыхъ тогда, нынѣ бо, апостоль ради, на концахъ земля словущихъ. Илю же ми помысли: поселянина сѣи горняго іерусалима гражанинъ есть; инъ же, градомъ здѣсь владѣвый, въ заточеніи же адскихъ пропастей наслѣдствуя село, еже и срамъ велиій и болѣзнь люта. Слыша сего дивнаго мужа, яко отъ села есть, и на толку высоту добродѣтели взыде, яко и гражанину быти небеснаго іерусалима, свѣтель же толчко, яко и въ чуждыхъ странахъ слышану быти, и знаменми по смерти сіяти,—поселянина ли еси,—держай, аще хочещи, можещи быти гражанинъ небесный токмо управися въ добродѣтель,—гражанинъ ли еси,—внимай, да не посрамитъ тя въ день испытанія поселянина сѣи, небесный градъ наслѣдуя, ты же адская селенія окапнѣ пріимая. Но да на подлежащая имемся. Родившии же отрока сего, Гавріилъ и Варвара, христіана вѣрою и благочестіемъ пребывающа, стяжаніемъ же, ниже вельми богаты, не убоже и нищи, но довольно имуще. Преспевающе же отроку возрастомъ, учимъ бываетъ священнымъ книгамъ, приобрѣтаетъ отсюду великая юнныи, погружаябоя въ любовь писанія, исходя во глубину мыслей божественныхъ, обрѣтаетъ бисерь разума, разумѣваетъ Бога, познаваетъ богатство благодати Божіа,

срамляется прочее юношескихъ обычаевъ держатися, тихъ нѣкакo и гладокъ ⁽¹⁾ юный бываетъ, мягку имяше мысль на воображеніе учимыхъ, навькаетъ божественныя заповѣди, яко губа воду, животная словеса, въ сердци собираетъ удобъ правостию смысла, умышляетъ различити горшая отъ лучшихъ; дѣло бываетъ ювному велие, еже попеченіе, да лучшая къ себѣ привлечетъ, горшая же отпуститъ несмысленнымъ о сихъ радоватися; украшаетъ юность цѣломудріемъ паче, неже гривнами златыми облагати выно, вѣдый, яко отсюду уму цѣлость прибываетъ, юностию же умною удобъ возможно размыслити и обрѣсти лучшая; брака же добрый отрокъ отричется убо, обаче не яко гнушаяся того, но премудрости рачитель бывал, и безженное житіе доброму отроку женущу, сластемъ узду налагаетъ воздержаніе; свое ⁽²⁾ бо сластемъ въ юнныхъ играти, но моему мудролюбцу и не хотя уступаетъ начальница страстемъ, добрымъ томителемъ, воздержаніемъ, отговяема. Но повеже лѣпо родителемъ его понудити того и на мірьскія обычая, имиже пища приобрѣтается и богатство стяжанія прибываетъ, отроку же немятущееся паче

(1) кротокъ.

(2) свойственно.

пребываніе желательно, неже нестойтельное и
 многоволненное житіе проходити, и ума цѣ-
 лость возмущати, и чистѣ никогдаже сущая
 усмотрити, а еже родителей повелѣніе прези-
 рати, не безбѣдно есть, чтити бо повелѣваетъ
 заповѣдь рождшая, и апостолю послушати ро-
 дителей повелѣваетъ, и сіе быти правдѣ Бо-
 жиц повѣствуеетъ,—содержится и утѣшняет-
 ся (1) обоюду ювный, и не свободна себе зря
 къ ихъже отъ него желаемымъ, и родитель-
 ску повелѣнію послушати доволенъ не бѣаше,
 всякъ бо боголюбець въ земныхъ пригвожда-
 тия не жelaетъ, свободѣ бо бывъ кто земнаго
 попеченія, можетъ чистотою умною Богови
 привязатися, иже бо кто обоя мнитъ соедини-
 ти, обоя на съвершеніе не въздутъ, бѣду бо
 отъ себе приѣмлють, и едина другую растли-
 ваетъ, тихость бо умную возмущаетъ земныхъ
 попеченіе, ума же, еже къ себѣ обращеніе,
 праздно творить о земныхъ прилежаніе, а еже
 цѣлость умную возмутити немала тщета раз-
 умнымъ, лучшее бо отъ всѣхъ, ихъже имать
 чelовѣкъ, въ чelовѣцѣ цѣлость ума, и якоже
 прилучися разсыпати то буля есть чelовѣка,
 скота же паче ренци несмысленна дѣло,—рачи-
 тель же бывъ цѣлоумію, добрый юноша, и

(1) стѣсняется.

подвигъ имѣя не погубити то, вслѣски же тѣшася соблюсти его. Елма же ⁽¹⁾, лѣтомъ мимотекущимъ, и юному возрасту прилагающуся и къ мужеску спѣшася времени, уже и въ томъ бывъ, ухищрлетъ дѣло, цѣлоумію хранительно, спасенію же виновно. Всѣмъ бо мѣрскимъ радоватися рекъ, и изъ дому отча исходитъ, и во мнѣшскій чинъ входитъ; одѣвается черноризческими одеждами, вселяется недалече нѣгдѣ отча дому, черноризецъ бывъ, обрѣтаетъ по хотѣнію сѣрдца своего. И ничтоже тому, якоже въ дому отчи, препиная тамо, но многу тишину мѣсто подаваетъ ему; приложаетъ же здѣ пѣкое веліе и высоко, разсмотряетъ яже о себѣ, черноризецъ бо быти сподобися, и что свойства черноризцу разсужаетъ, обрѣтаетъ то, яко высоко и веліе есть, яже мѣряннѣ вмѣстити не можетъ. Свойствіа бо черноризцу сіа суть, еже мѣрскимъ несожитіе, повседневное воздержаніе, постъ неослабный, молитва непрестанная, и пѣспѣ устенъ выну, плотскихъ и любоплотныхъ освѣненіе ⁽²⁾, міра презрѣніе, безристрастіе, труднѣлесніи въ разумъ, очищеніе уму, страстей совлеченіе, и сіа во умѣ сообрацая болшихъ

(1) когда же.

(2) удаленіе, отчужденіе.

желатель бываетъ, таковыхъ же на стяжаніе абіе подвизается, не точію бо боголюбцу помышленми доволю быти, но и на дѣло понудитися произыти. Востаетъ же помысломъ и мой Зосима, обзираетъ мѣста и разсматриваетъ, идѣже преселитися имать въ мѣсто подобно (1) къ стяжанію таковымъ. Не убо тамо монастыри вознаграждени мнѣшестіи, нужда же и сподвижника пріобрѣсти и соученика си въ черноризческихъ обычаехъ благоискусствовати, ведовляся яже отъ писанія о излщствіи иноческомъ указаніи словеснемъ, но желаетъ показующаго тому дѣломъ и изображающа, даже видѣвъ то, и навькнетъ и добре да ходитъ въ немъ. Не яково же бо прилучися дѣло черноризства, но веліе во погнцу и чюдво, и многія силы духовныя и мудрости потреба, елма съ невещественными бо врагы невидимыми, калнымъ симъ тлѣннымъ тѣломъ ратоватися, и къ тому самому тѣлу своему враждовати. О сихъ Зосима попеченіе имѣяше, да кто покажетъ ему таковыхъ натриженіе. Не безбѣдно бо, преже даже со множайшими не обучившуся, къ самоборьству излѣсти, и нашимъ подвижникомъ множае паче со дружиною обучатися потреба; люты бо врагы имамы, воистину лю-

(1) удобно.

ты, невещественны бо, невидимы, безсонны, наглы, и отгопимы же, яко пси, безстуднѣ пакы наадають. Но тогда нашему подвижнику приразитися лютая воньства отложиша, Богу тако усмотрившу, и тѣхъ безуміе обузда; добре же речеса иѣконмъ благоразумнымъ, яко правѣ мудрствующему и благочестнѣ живущему не возможно когда оставлену быти виаднути въ студная согрѣшенія. И сей убо отъ цѣлости умныя, и правости сердечныя добре вѣрова, и правѣ мудрствова, никогда же оставлень бысть. Иде убо и человекъ не обрѣте желаніе его уставити, печаль убо на Господа возвергъ, и того чая спасающа его, яко обучающаго къ подвигомъ не имѣя кого. Восприемлегъ смель, и творитъ лѣная, воиетъ ко Всесильному, вудитъ ненудимаго, молигъ милостиваго Владыку наставити ѱ, яко своего раба, въ того волю, приносить же Богови вѣру праву, тѣмъже и благодать приемлетъ и тою наставляется чернечествовати. И попеже во своихъ ему сидѣніе, и посреди людій своихъ, не безъ препятія тому бываетъ, ибо обычно мірскимъ забавляти правило чернеческое черноризцемъ, вину посѣщенія своего имъ врагу предлагаюшу, мпожае же женскій родъ любоболѣзненъ о своихъ си бываетъ, и любогщателемъ къ упокоенію и послуженію, и сихъ ради поучается оттуду отхоженію въ ключимое чернечеству мѣсто, но

да и монастырь тамо возградить, желающих ради чернечествовати, не есть бо во странѣ той монастыря мнихомъ, якоже варивъ слово указа, и отрицающіися міра паки посреди міра сообращахуся, и въ мірскихъ домѣхъ вселеніе имуще. О сихъ Зосимъ попеченіе привиде; болѣзнуеть бо о неподобающихъ образу селеніихъ, и съ душою вмѣняетъ раздѣленіе онѣмъ отъ міра не раздѣляющимся, и любовію братіи томится паче, неже своимъ упокоеніемъ. Тако бо боголюбивая душа не стоить до единого ⁽¹⁾, еже той точію благоугождати Богови, но и другихъ наполнити божественныхъ благотъ желаетъ. И тѣхъ неразумѣніе оному болѣзнь, по глаголющему святому: видѣхъ не разумѣвающая и истаяхъ ⁽²⁾; ибо святаго Духа повелѣніе не своя искати угоженія, но дружнаго. И сими остень стрѣчоще душу Зосимы, и тако на труды изволя братіи ради, аще таковому точію мѣету обрѣтися, еже ключимо ⁽³⁾ мнишестемъ устроеніи, и абіе дѣлу касатися; не терпяше бо зрѣти мнозѣхъ, желающихъ отрещися міра, и за еже не быти по добпу сѣдалищу, чернечества удержавахуся, и

(1) объ одномъ не заботится.

(2) Псал. 118, 158.

(3) удобно.

мірскими оплетшеса, животь свой занураху тако, другимъ же и отрешимся уже и хотящимъ что достойно сотворити, отъ мірскихъ сожитіа запешеса, тщи чернечества бываху, и инымъ паки остригшимся, но ничтоже достойно любомудріа сотворше, и множицею тщету паче пострадаша. Сіа вся зря Зосима, недоумѣвая и болѣзньми душу убодал, добрѣйшее судивъ о сихъ, на молитву обратися, и Господеви моляшеса лучшему быти по еговѣ воли, и тако ожидаше Божіа промышленія, яко благъ есть и лучшимъ радуется, и сіа тому во уму обносящу, и вся всестроющему возлагаеть⁽¹⁾. Елма убо Богъ щедротамъ и Богъ милости, волю боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и благъ Господь терпящимъ и, пощадивъ Господь хотящихъ спастися, всесильнымъ маповеніемъ, устрояеть мнихомъ монастырь въ пронареченемъ си мѣстѣ, подвигомъ и тщаніемъ Зосимовымъ, устрояеть же нѣчто таково Богъ; любящимъ бо Бога вся поспѣются во благое. Германъ мнихъ единъ нѣкто, благоговѣнъ черноризецъ, сій единъ другаго обрѣте. Германъ же онъ, иже споживе чудному оному аввѣ Савватію, въ соловедкомъ островѣ, отъ негоже и мнишескому

(1) предоставляет.

уставу извыче Германъ, не по мнозехъ же лѣтѣхъ успеніа аввы Савватіа, снидеса съ Зосимою. Радовашежеса Зосима, якоже и лѣпо бѣ о обрѣтепіи черноризца Германа; соводворяются убо сѣи, и о полезныхъ совопрошаются, якоже черноризцемъ подобаетъ. Совноситъ же въ бесѣду Германъ съпробываніе свое, еже со аввою Савватіемъ древле, излагаетъ на среду подвигы аввы Савватіа, яже видѣ во отоцѣ окіанстѣмъ, еже и соловецкомъ, како подвизася Савватіе дивный, и яко исправи чернечество, сказуетъ же и отока устроеніе, удаленіе отъ вселенныа, и человекъча всячески премѣнено пребываніа. И никтоже тамо когда вселися преже аввы Савватіа, обаче хотящему тамо селитву имѣти, ко утѣшенію потребная можетъ подавати земля острова опаго; дубравѣ бо саморасленнѣ суци тамо, и лугове мнози, въ нихъже и ягодичіа лужная сладка на вкушеніе, и пужную потребу тѣлеси наполняюща, и водѣ сладкихъ езера многа, изводяща родове рыбамъ, и источницы присноистекающа, и земля оратвенная, и вся, яже человекъску жителству исполняютъ. Являетъ же и той Герману болѣзни сердца своего, и жалость по братіи своей, и помыслъ о монастырьстемъ зиданіи, совѣщаются оба на дѣло, и дѣло потребно быти глаголютъ; и тако испытавшеса и искусившеса, полагають тщаніе къ соловец-

кому отоку, и въ морьскихъ нѣдрахъ водворитися желаютъ, помышляюще, како да преплывутъ море, и отока достигнутъ. Симже таковая умышляющимъ, и въ сихъ соображающимъ, посреди сихъ родители Зосимовы естественному долгу слугуютъ, приложшися ко отцемъ своимъ, стяжаніа же, слика имѣша, доброму строителю своему и чаду поручиша, устроити та богоугодне, якоже вѣсть того боголюбивая душа. Зосима же своя родителя умерша дошедъ, тѣлеса убо тѣхъ гробу предавъ, и надгробными почестыи почтивъ, якоже достойно, рабы же ихъ свободою почте, имѣніа же добръ растакавъ ⁽¹⁾, якоже разумъ душу пользоваться могуще, добрый строитель добре устрои. Абіе же пути емлется кунно съ Германомъ морскую пучину преходять, якоже небопарніи орли, или яко ишіи елени, возжадавше ко источникумъ воднымъ, къ пустыннымъ опѣмъ отокомъ текуще. Море же убо прешедше, къ соловецкому отоку стремленіе управльше кораблеца, егоже и достизаютъ, и въ пристанище вшедше отоку, морю бо и воздуху тѣма служащимъ, повелѣніемъ Творца, любящимъ бо Бога вся поспѣются во благое, сказуетъ божественный апостоль. Возшедше же на отокъ и

(1) расточивъ.

благодаривше Бога о всѣхъ благихъ Его, яже своимъ рабомъ обильно изливаетъ, отоку мѣста множайшая обходятъ, разсмотряюще мѣста подобна своему разуму въ покой. Обаче отъ пристанища тихаго морьскаго, идѣже морьстѣи пловцы отъ обуреванія покой и тишину имѣють, мало вдалѣ отъ берега колибу (1) водрузиша, близъ же езера, въ немже сладцѣ сущи водѣ, и въ той бдѣніе всенощное сотворяють въ молятвахъ и пѣніихъ и псалмѣхъ, вседушною любовію зижителю Богу, и чистою мыслію, и пречистѣй Приснодѣвѣ и Богоматери богохвальныя гласы воспущающе, и таковыми упражненъми неусыпно всю ночь препроводиша. Елма уже утру озряющуся, исходитъ мой таинственникъ отъ куца прозраченъ весь и свѣтелъ душею, священнотаинствовавъ чистѣйшая моленія, и якоже нарочитъ овенъ, на всесожженіе Богови себе приведе и пожрети жертву хваленія выну, яко и жрецъ Богови уготовася, и Господь не укоснѣ видѣти своего раба, но абіе, яко на Авеля и на дары его, призрѣ и пріять, обоня воню яко отъ чистыхъ скотъ Ноевы жертвы Господь, отъ чистыхъ его помыслъ жрътву словесную. Абіе показываетъ ему благодать, ожидающую его,

(1) кушу, палатку.

ейже достоинъ быти правою вѣрою и благо-
 честными дѣлы, отъ цѣлости умныя сподобися,
 поставляетъ, якоже иную дугу, въ завѣтъ пре-
 свѣтлое блистаніе, и церкви образъ, яко быти
 тому и сѣмени его по немъ, и како сице. Изы-
 де отъ куша, якоже рѣхъ, Зосима, молитвою
 чистою украшенъ, абіе лучею свѣта свыше
 осіяваемъ бываетъ тойже и иже о немъ мѣ-
 сто. Ужасеся убо необычнаго свѣта блистанію
 Зосима, не убо еще когда сподобися преже
 таковаа видѣти. И убо свѣтоявленіе получивъ,
 ужасенъ сый взираетъ на востоки, видѣ цер-
 ковь велию и красну образомъ на воздухѣ ви-
 сящу превзяту ⁽¹⁾, и понеже и еще необыченъ
 къ таковымъ, на мнозѣ сихъ позоровати не смѣ-
 яше, но абіе въ колибу устремися, таинство-
 ванъ свыше отъ Господа и священъ работати
 Ему, священнымъ свѣтолитіемъ Того и мѣсто
 иже о немъ освяти, проявляяй будущую славу
 ожидающую его, и мѣсто, еже киновіа быти
 хотяше. Оному же черноризцу, Герману гла-
 голю, внутрь, сущу колибы тогда, и ничтоже
 бывающихъ о Зосимѣ разумъ, и егда внутрь
 бысть колибы Зосима, видѣ Германъ измѣнена
 лицемъ Зосиму, не искусенъ таковымъ Германъ,
 сложиве чудному отцю Саватию, разумъ, не

(1) превознесенну.

якоже прилучися (1), измѣненіе лица Зосима пріятъ, сице не и душею подвижеся. Тѣмже, и сладкими вѣщанми вопрошаше его глаголя, что убо, о любезне, аще что ново или и необычно обрѣте или видѣ и слыша, и никакоже утаити ѿ моляшеся. Тому же отъ юности цѣлоуміемъ украшену, вся подробно Герману повѣдаше, яко изыти тому егда отъ куша, необычну свѣту нанъ изліатися, п мѣсто множайше осіяя, но и воззрѣвъ церковь на воздухъ превзяту велию и красну видѣти, и толкоко разширяюшуся, елико мѣсто и луча она пресвѣтлая на земли одержаше. Германъ же, разсмотривъ силу дѣйства, въ памяти имѣя, еже при аввѣ Савватіи прогнаніе облаши (2) со отока, и якоже быти тому сѣлу мнишеску, рече къ нему: не ужасайся, о человекче, но внемли си, еда како тобою хочеть Господь здѣ четы черноризецъ собрати, якоже и азъ мню; ибо и преже нѣкако, при отци Савватіи, что извѣщеніе разумѣхъ, еже твоей любви не облѣнюся сказати. Егда бо сѣдяхъ со отцемъ Савватіемъ здѣ, завистию лтя корѣльстїи людїе бывше, и себѣ умысливше наслѣдити затока сего, отпустиша рыбаля, иже и со женою си прииде сѣмо. Во

(1) не случайно.

(2) промышленника съ рыболовнаго судна, которое называлось—*обласа*.

едину же отъ ноціи, обычную ловитву рыба-
ремъ творящимъ, жена къ мужу своему, утру-
су, на брегъ устремля, и яко шестіе тво-
ряше, срѣте два нѣкая юнна, лѣпотою блиста-
ющая, юже смше, озлобиша біюще, и язвы до-
вольны даша ей, рекущи: бѣжита вы отъ здѣ,
нѣсть бо вамъ во отоцѣ семь обители, но мнише-
ское село есть се, и да славятъ Господа Бога
на мѣстѣ семь. Сіа отъ жены оной самому
слышавшу ми, и раны видѣвшу, егда съ совѣ-
томъ аввы Савватіа на гласъ воіія ея дошедъ,
обрѣтохъ ю. И аще Божеству есть слово о мѣ-
стѣ семь, всяко сбудетъ во свое время, якоже
глаголаша богопущеніи (1) они юноши, или аще
небесніи юноши суть, удобно бо сіа помышля-
ти о нихъ, нещую добре, яко тобою имать
Господь мѣсто. сіе упрострапити. Сіа доброму
Герману, добрѣ судящу, доблій же мужъ Зо-
сима восперепъ (2) совѣтомъ бываетъ, добле-
ственне дѣлу касатися вчинаеть, востаетъ сій,
совоставляетъ и Германа, и купно на молитвѣ
ставше, тѣмъ моленія возсылають. всемоц-
ному Владыцѣ Христу, прилѣжнѣ просятъ, аще
есть воля Его обратися братіи, и быти огра-
ды, благословити труды и поснѣшествовати
въ дѣло начатка, и совершити начинаемое, и

(1) Богомъ посланные.

(2) окриленъ.

по молитвѣ усердни на дѣло быша. И тако по времени, емшея трудовъ, начинаютъ дѣло, возграждають хлѣвины отъ сущихъ ту древесъ, и дворъ устрояють, и падежею о всѣхъ къ Богу взимающеса, и сѣдше прочее въ хлѣвинахъ двора возграженіа своего безмолствуютъ, упражняющеса, якобы познати Бога, упразднитися бо Давидъ завѣщаваеть, паче же Богъ Давидомъ, и разумѣти, яко той есть Богъ, получаютя присно во псалмѣхъ и прочихъ божественныхъ словесѣхъ, внимающе себѣ, постящеса и бдяще, поюще и молящеса. Пищу же себѣ воздѣловаху, землю копающе мотыками и насѣвающе, и оттуду свой хлѣбъ стяжаваху трудолюбцы; сице бо лѣно мужу боголюбцу, своими руками дѣлающе, свой хлѣбъ ясти, якоже и апостоль завѣща, а не лѣностію разслаблятися, и ничтоже дѣлати мнимымъ имъ благоговѣнствомъ и лихоимствовати ближняго, насилovati во успліи его, притворнымъ ⁽¹⁾ благоговѣнствомъ, чюжіа труды поядати. Сицеви иногда фарисеи во іудеехъ, имже Господь приглашаетъ: горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко поядаете дома вдовиць, и виною далече молящеса, сіи пріимуть лишшее осужденіе.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) притворнымъ.

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О БРАКѢ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Бракъ, какъ таинство, въ Церкви христіанской изначала подлежалъ церковнымъ правиламъ и духовному суду. Но какъ бракосочетаніе есть одно изъ самыхъ важныхъ дѣйствій жизни внѣшней, семейной и общественной, то съ церковными правилами о бракѣ всегда соединялись законы гражданскіе. Такъ было на Востокѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Поэтому и въ обзорѣ постановленій о бракѣ необходимо соединить тѣ и другіе.

Постановленія о бракѣ могутъ быть раздѣлены на три главныя отдѣла: I) постановленія о вступленіи въ бракъ, II) о самомъ его совершеніи, и III) о его прекращеніи. При вступленіи въ бракъ Церковь различаетъ въ своихъ правилахъ браки первые, и браки вторые, или третьи; вступленіе въ бракъ лицъ правособ. п.

славныхъ между собою, и вступленіе ихъ въ супружество съ иновѣрными; излагаетъ наконецъ особыя правила относительно браковъ нехристіанскихъ, когда одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ, или оба обращаются въ христіанство.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ВСТУПЛЕНІИ ВЪ БРАКЪ.

A. О БРАКАХЪ ПЕРВЫХЪ МЕЖДУ ЛИЦАМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ.

а) УСЛОВІЯ ДЛЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ БРАКЪ: 1) ФИЗИЧЕСКІЯ.

Бракъ, по опредѣленію церковныхъ законовъ, (принимаемому и законами гражданскими), есть таинство, состоящее въ благословеніи и освященіи Церковію законнаго союза двухъ лицъ разнаго пола, которыя такимъ образомъ получаютъ взаимныя права и обязанности исключительнаго другъ съ другомъ сожитія.

Право на вступленіе въ бракъ опредѣляется законами церковными и гражданскими, по соображенію необходимыхъ для сего качествъ физическыхъ, нравственныхъ, равно какъ и внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, частной и общественной, тѣхъ лицъ, которыя вступить въ бракъ желаютъ. Поэтому дѣйствительнымъ бракъ признается только тотъ,

который заключенъ въ точной сообразности съ существующими законами. Къ сему присовокупляется въ законахъ и то, что въ бракосочетаніяхъ паблюдать должно не поведѣнное только или запрещенное положительными правилами, но и вообще—что честно и благоприлично, равно и дозволеннымъ пользоваться не безусловно, а благоразумно, и не всегда считать дозволеннымъ то, что только умолчано въ законахъ ⁽¹⁾. Ибо брачный союзъ есть такого рода дѣло, въ которомъ, независимо отъ положительныхъ внѣшнихъ законовъ, многое требуетъ сама природа, многое внушается чувствомъ чести, благоприличія, совѣсти.

Относительно качествъ, и во-первыхъ качествъ физическихъ, необходимыхъ для вступленія въ бракъ, общее постановленіе всѣхъ, древнихъ и новыхъ законовъ—то, что лица, сочетавающіяся бракомъ, должны быть совершеннолѣтніи. Такъ какъ совершеннолѣтіе, т. е. зрѣлость возраста, зависящая отъ причинъ физическихъ, въ болѣе или менѣе скоромъ и полномъ развитіи своемъ, опредѣляется вліяніемъ климатовъ и различными физиологиче-

(1) См. въ слав. Кормчей Васил. вел. прав. 88. зак. град. гр. 7, ст. 16: «въ брацѣхъ не токмо поведѣнная, но и благолѣпная взыскуемъ».

скими обстоятельствами различныхъ странъ и жителей ихъ: то положительныя законы о лѣтахъ возраста, признаваемыхъ способными къ браку, не могли быть вездѣ одинаковы. По законамъ грекоримскимъ требовалось для бракосочетанія—въ женскомъ полѣ—не менѣе только 12 лѣтъ, а въ мужскомъ не менѣе 14, такъ что по исполненіи этихъ лѣтъ бракъ уже дозволялся (1). Императоры греческіе предоставляли себѣ право разрѣшать вступленіе въ бракъ и прежде узаконенныхъ лѣтъ: по сѣтѣмъ условіемъ, чтобы родители не допускали сочетавшихся такимъ образомъ до брачнаго сожитія, прежде опредѣленнаго совершеннолѣтія (2). Постановленія эти, внесенныя въ нашу кормчую, должны были и въ нашемъ отечествѣ имѣть силу законовъ. Пастыри наши постоянно требовали для браковъ совершеннолѣтія, руководясь грекоримскими узаконеніями, которыя они находили въ кормчей и приводили въ своихъ правилахъ. Такъ митрополитъ Фотій (XV в.) требовалъ, чтобы дѣвицы всту-

(1) Prochir. 4, 3. 5. сн. слав. Кормч. тамже гр. 4. ст. 24. Leonis et Constant. ed. tit. 12. cap. 1. слав. Кормч. гл. 49. зач. 2. гл. 1.

(2) Imp. Alexii Comn. поч. vid. in Jure graecorum. Leunclavii t. 1. pag. 126. Кормч. гл. 43.

пали въ замужество не ранѣе 12 лѣтъ ⁽¹⁾. Тоже постановилъ соборъ стоглавный, запретивъ и мужескому полу вступать въ супружество моложе 15 лѣтъ ⁽²⁾. Это постановленіе имѣло силу до конца XVIII столѣтія, когда указомъ св. Синода (1774 г.) опредѣлено вѣнчать браки не ранѣе 15 лѣтъ въ мужескомъ полѣ, и не менѣе 13-ти въ женскомъ ⁽³⁾. Наконецъ въ 1830 году Именнымъ повелѣніемъ Высочайшимъ опредѣлены лѣта вступающихъ въ бракъ—жениха не менѣе 18, а невѣсты не ранѣе 16: «для предотвращенія, такъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, тѣхъ вредныхъ, извѣстныхъ по опыту послѣдствій, какія происходятъ отъ сочетанія бракомъ несовершеннолѣтнихъ» ⁽⁴⁾. Вообще при опредѣленіи совер-

(1) Митр. Фотія посланіе къ новгород. 1410. въ Акт. экспед. 1, 462.

(2) Стоглав. гл. 18.

(3) Указ. 1774 г. дек. 17. въ Собр. зак. № 14229. Особенными указами Петра в. запрещено было младшимъ дѣтямъ дворянъ вступать въ бракъ ранѣе 20 лѣтъ—муж. пола и ранѣе 17—жен. пола; гардемаринамъ—ранѣе 25, что подтверждено было и въ 1765 г. см. ук. 1714 февр. 28 и март. 23.—1722 апр. 5.—1765 авг. 24. Но эти указы въ послѣдствіи отмѣнены.

(4) Ук. 1830 іюл. 19 (Собр. зак. № 3807). Свод. зак. т. X. ст. 3. (1857).

шеннолѣтія для вступленія въ бракъ, имѣется въ виду не только естественная способность къ брачному сожитію, но и зрѣлость ума и чувства, для того, чтобы вступающіе въ бракъ понимали и въ состояніи были исполнять обязанности брачнаго союза, и чтобы бракъ ихъ былъ дѣломъ свободнаго разсужденія и сознательнаго чувства. По нашимъ отечественнымъ узакопеніямъ, брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ Церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ возраста, признаются браками незаконными и недѣйствительными. Сочетавшіеся такимъ образомъ немедленно разлучаются отъ сожительства, и послѣ въ совершеннолѣтіи не привуждаются къ сожитію, если сами того не пожелаютъ. Если же въ послѣдствіи, по свершеніи полного, гражданскаго совершеннолѣтія, пожелаютъ снова жить въ супружествѣ, то бракъ ихъ подтверждается въ Церкви по чиноположенію ⁽¹⁾. Только въ закавказскомъ краѣ, по мѣстнымъ причинамъ, дозволяется природнымъ жителямъ вступать въ бракъ женихамъ—15, а невѣстамъ—13 лѣтъ⁽²⁾.

(1) См. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 1850 г. февр. 6. ст. 3. Уст. консист. ст. 225. 226. Св. зак. гражд. т. X. ст. 37. 39. (1857).

(2) Св. закон. гражд. ст. 3.

Съ другой стороны, обращая вниманіе на лѣта старости, не свойственныя бракосочетанію, законы опредѣляютъ и съ этой стороны предѣлы для вступленія въ бракъ. Церковныя древнія правила запрещали вдовицамъ новый бракъ послѣ 60 лѣтъ (Вас. вел. пр. 24). Въ законахъ грекоримскихъ не находимъ на это опредѣленныхъ правилъ. У насъ церковными постановленіями еще въ прежнія времена запрещено было престарѣлымъ вступать въ бракъ ⁽¹⁾. Настоящіе законы наши вообще запрещаютъ сочетаніе бракомъ лицъ, имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ ⁽²⁾.

За всѣмъ тѣмъ есть общія правила, (хотя и не положительныя законы), чтобы въ отношеніи къ возрасту вступающихъ въ бракъ, не допускать слишкомъ большаго неравенства ихъ лѣтъ. Въ общей инструкціи благочиннымъ между прочимъ поставляется на видъ такое неравенство, какъ препятствіе, или по крайней мѣрѣ причина сомнительности брака ⁽³⁾.

(1) Патріарха Адріана инструкція старостамъ поповскимъ. 1697. ст. 63. въ Соб. зак. № 1612.

(2) Св. зак. гражд. ст. 4. сн. указ. синод. 1744 г. декабр. 12. въ Собр. закон. № 9087. Здѣсь раскрыты основанія этого запрещенія по одному случаю.

(3) См. инструкція благочиннымъ ст. 23. изд. 1847 г.

Къ физическимъ, необходимымъ для супружескаго союза качествамъ относится и естественная способность къ брачному сожитію. Неспособность признается по законамъ препятствіемъ къ браку. По грекоримскимъ законамъ, кромѣ естественной неспособности къ дѣторожденію, препятствіемъ къ браку признаны были: а) скопечество ⁽¹⁾; б) проказа, не только прежде, но и послѣ брака открывшаяся въ мужѣ, или женѣ. О неспособности впрочемъ было постановлено—признавать ее законнымъ препятствіемъ къ супружеству не прежде трехъ лѣтъ послѣ вступленія въ бракъ, когда она уже оказывалась на дѣлѣ, какъ неспособность, или немощь природы. Въ такомъ случаѣ другому супругу предоставлялось право искать развода ⁽²⁾. Въ такомъ же видѣ это постановленіе существуетъ и у насъ: съ точнымъ ограниченіемъ, что неспособность не природная, а болѣзненная, или начавшаяся уже послѣ вступленія въ бракъ, не можетъ служить поводомъ къ расторженію супружества ⁽³⁾. О другихъ въ этомъ родѣ препятствій ко вступленію въ бракъ, напримѣръ злокачественныхъ тѣлесныхъ

(1) Cod. 1. 39. 1. de jure dol. (23. 3).

(2) Сп. Кормч. 2. гл. 46. зак. судн. ст. 32. гл. 28 зак. гр. 11. ст. 2. гл. 49 Леона и Константина зач. 2. отд. 9.

(3) Уст. консист. ст. 245. 246. Св. зак. ст. 48. 49.

болѣзняхъ, положительныхъ правилъ въ нашихъ законахъ не находимъ. Въ 1723 году только постановлено было синодскимъ указомъ—браковъ въ такихъ случаяхъ, по прошенію супруговъ, не разводить, а представлять дѣла на усмотрѣніе Синода (1). О страждущихъ душевными недугами особое постановленіе издано при императорѣ Петрѣ великомъ,—въ такомъ видѣ, чтобы слабоумныхъ отъ природы, или не имѣющихъ здраваго разсудка отъ самаго рожденія, неспособныхъ ни въ науку, ни въ службу, къ супружеству не допускать (2);—и это опредѣлено въ видахъ государственной пользы, а также и благоустроенія частныхъ имуществъ. Это подтверждено въ 1762 году (3). Въ опредѣленіи св. Синода 1774 г. запрещены браки съ безумными (4). Наконецъ въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ государства опредѣлено общее правило, которымъ запрещается вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими (5). Браки, заключенные въ сумасшествіи одного или обоихъ супруговъ, законными не

(1) Ук. 1723 март. 22. въ Соб. зак.

(2) Ук. 1722 г. апр. 6. въ Соб. зак. Такъ изъяснено это въ мнѣніи государст. совѣта 1815 г. іюн. 8. см. въ Соб. зак.

(3) Ук. 1762 г. апр. 20. въ Собр. зак.

(4) Ук. Синода 1774 авг. 5. въ Собр. зак.

(5) Св. зак. граж. ст. 5.

признаются, и, по дознаніи, подлежатъ расторженію (1). Но это разумѣется о сумасшествіи, приключившемся прежде бракосочетанія. Такъ постановлено было и въ грекоримскихъ законахъ (2). А сумасшествіе или бѣснованіе, открывшееся съ однимъ изъ супруговъ послѣ бракосочетанія, препятствіемъ къ супружеству не признавалось (3). Вступленіе въ бракъ безумныхъ или сумасшедшихъ законы признаютъ дѣломъ несвободнымъ, какъ дѣло безъ разсудка и сознанія (4).

2) ПРАВСТВЕННЫЯ УСЛОВІЯ ДЛЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ БРАКЪ.

Одно изъ самыхъ главныхъ нравственныхъ условій для вступленія въ бракъ есть свободное произволеніе, или непринужденное, взаим-

(1) Уст. коде ст. 218. Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта 1850 г. фев. 6. ст. 1.

(2) Digest. l. b. 23, § 2. lib. 16, § 2.

(3) Если только было не слишкомъ опасно и не нестерпимо для другаго супруга. Ibid. lib. 24. tit. 3. t. 22. § 7. seq. cf. Leonis et Constant. ed. 12.

(4) Furor contrahi matrimonium non sinit, quia consensu opus est. Digest. 23. 2. l. 16. § 2. Наши законы относятъ такіе браки къ одному разряду съ браками, совершенными по насилію или обманомъ. Св. зак. гражд. ст. 37. см. Уст. консист. ст. 218.

ное согласіе самихъ вступающихъ въ бракъ. Убѣжденіе въ этомъ, по собственному признанію брачующихся, Церковь почла нужнымъ внести въ самый чинъ браковѣчанія. Грекоримскіе законы также постановляли это общимъ правиломъ для браковъ: бракъ по принужденію не могъ состояться (1). Однакожь это не значитъ, чтобы всѣмъ и каждому предоставлялся неограниченный, безусловный произволъ въ выборѣ супруговъ; есгь много законныхъ условій, ограничивающихъ свободу избранія въ бракъ; и во всякомъ случаѣ свобода взаимнаго согласія на бракъ допускается только безъ противорѣчія положительнымъ законамъ, церковнымъ и гражданскимъ; а для лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, напримѣръ для дѣтей, находящихся при родителяхъ, требуется еще и согласіе этихъ лицъ. Законы не дозволяютъ только принужденія ко браку, вопреки собственному чувству и согласію брачующихся, принужденія какъ со стороны одного изъ нихъ въ отношеніи къ другому, такъ и со стороны лицъ, власть надъ ними имѣющихъ, и притомъ такого принужденія, которое не

(1) Digest. 23. 2. lex 22. cf. Prochir. 4. 4. 17. eclog. 12, 1. 3. 13. см. Кормч. гл. 48. зак. град. 4. гл. 3. 17. гл. 49, зач. 2. гл. 1.

можетъ быть оправдано ни нравственными вообще, ни положительными законами о бракѣ. Такимъ образомъ насильственное похищеніе женщины или дѣвицы, для вступленія съ нею въ бракъ, и по древнимъ грекоримскимъ законамъ, и по нашимъ отечественнымъ, судится какъ уголовное преступленіе (1). Родители и тѣ, которые заступаютъ ихъ мѣсто, не имѣютъ права принуждать дѣтей къ браку, противъ ихъ желанія. Но это ограничено было грекоримскими законами, такъ, что а) отецъ имѣлъ право принудить сына, находящагося подъ властію его, къ вступленію въ бракъ, если сынъ велъ жизнь распутную; б) несогласіе дочери на бракъ, по волѣ родителей, тогда только могло быть уважительно, когда они хотѣли выдать ее за человѣка худой нравственности; в) согласіемъ дѣтей на извѣстный бракъ признавать надлежало и то уже, если только они не изъявляли гласно противорѣчія волѣ родителей; г) дѣти не могли своею волею разрушать сдѣланнаго родителями о нихъ брачнаго совѣщанія, или договора, послѣ того, какъ

(1) Digest. 48, 6. lex 5, § 2. Prochir. 39, 40. esclög. 28, 13. сп. Кормч. зак. град. гр. 39. гл. 40. Леона и Конст. гр. 16. гл. 12. Св. зак. гражд. ст. 8. см. улож. о наказ. ст. 2118.

дано было уже вѣно, или дары предбрачныя; д) если родители не заботились о благовременномъ бракосочетаніи своихъ дѣтей, подѣ властію ихъ находящихся, или безъ уважительной причины возбраняли имъ бракъ по ихъ желанію: то дѣти, доколѣ еще находились при своихъ родителяхъ, не имѣя права сами собою вступать въ бракъ, по своей волѣ, должны были обращаться къ посредству мѣстнаго гражданскаго начальства. Только рабы, по грекоримскимъ законамъ, не имѣли свободы въ супружествѣ, а должны были вступать въ бракъ съ тѣми, кого назначили имъ господа (1).

Не смотря на то, что въ нашемъ отечествѣ народныя обычаи издревле весьма мало давали свободы въ брачномъ союзѣ лицамъ, состоящимъ подѣ властію другихъ, и выборъ супруговъ для дѣтей, также и для рабовъ большею частію рѣшался волею родителей и господъ: положительныя наши законы никогда не одобряли насилія въ этомъ дѣлѣ. Уже уставъ великаго князя Ярослава между дѣлами, подчиненными духовному суду съ тяжкими пенями, упоминаетъ и о такихъ случаяхъ: «аще дѣвице не восхощетъ за-мужъ, а отецъ

(1) Prochir. 1, 6. 4, 22. 23. 34, 1. 3. Кормч. зак. град. гр. 1. гл. 6. гр. 4, гл. 10—24. гр. 34. гл. 2. 4.

и мать сплою отдадутъ, и что сотворитъ надъ собою, то отецъ и мати епископу въ винѣ, такожде и отрокъ» (т. е. тотъ же законъ и о рабахъ). Изъ актовъ XVII столѣтія видимъ, что на духовномъ судѣ принимались какъ вообще жалобы дѣтей на родителей и рабовъ на господъ во всякомъ насиліи, такъ въ особенности подлежали этому суду принужденные браки, «которые бывають въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабѣхъ, по привужденію господей ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ» (1). Такимъ образомъ подчиненіе этого рода дѣлъ суду, и притомъ суду духовному, показываетъ, что положительные законы отечества по этимъ дѣламъ не согласовались съ народными понятіями и правами, и что тутъ дѣйствовала Церковь своимъ вліяніемъ. Именно въ порядкѣ совершенія браковъ нашею Церковію приняты слѣдующія правила: «вѣсть пріимъ священникъ о хотящихъ браку сочетатися, во первыхъ да увѣсть,... аще своимъ вольнымъ произволеніемъ, и не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ, и аще честно, по достоянію тайны селя, сочетатися

(1) См. Соборн. ст. 1667 г. мая 28. въ Акт. экспед. 4. стр. 206. Доклад. св. Синода 1722 апр. 12. въ Собр. зак. № 3963.

хотятъ». Также: «къ совершенію же извѣщеній іерей никакоже да приступитъ, донележе извѣстно извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ, въ супружество совокупитися хотящихъ, и сего ради самъ собою обоихъ добръ да вопроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится (1). Въ 1775 г. указомъ св. Синода подтверждено священникамъ невѣнчать браковъ, какъ скоро сочетаваемыя не изъявляютъ своего согласія, хотябы это открывалось уже во время самаго вѣнчанія (2). Настоящіе законы наши положительно утверждаютъ, что бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго, непринужденнаго согласія сочетавающихся лицъ; и поэтому запрещается родителямъ своихъ дѣтей, а помѣщикамъ своихъ крѣпостныхъ людей принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія (3). Въ послѣднемъ случаѣ (относительно крѣпостныхъ людей) наши законы не сходятся съ греко-римскими. При брачномъ обыскѣ, производимомъ священнослужителями, свидѣтели удостовѣряютъ, что между сочетавающимися ника-

(1) Кормч. 2. гл. 50. о тайнѣ супружества. лист. 198 и 200.

(2) Указ. 1775 авг. 5. въ Собр. зак. № 14356.

(3) Св. зак. гражд. ст. 12.

каго принужденія къ браку нѣтъ (1). Вообще браки, совершенные въ насиліи, законными не признаются, и по надлежащемъ изслѣдованіи, могутъ быть расторгнуты (2).

Тѣмъ не менѣе для лицъ, находящихся подъ властію другихъ, необходимо согласіе ихъ на вступленіе въ бракъ. Для дѣтей, состоящихъ подъ властію родителей, то есть еще не имѣющихъ самостоятельности ни въ домашнемъ быту (напримѣръ по имуществу), ни въ гражданскомъ (напримѣръ по службѣ государственной), это есть не только долгъ естественной зависимости отъ родителей, но, можно сказать, есть одно изъ нравственныхъ началъ, необходимыхъ для собственнаго блага дѣтей, о которомъ попеченіе естественно лежитъ на сердцахъ родителей, болѣе, чѣмъ кого либо другаго, и даже отвѣтственность предъ судомъ Божескимъ и человѣческимъ, и которое въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, требуетъ для дѣтей самага близкаго руководства, наставленія, предостереженія отъ заблужденій и несчастій. Притомъ вступленіе дѣтей въ бракъ есть уже отдѣленіе ихъ отъ родителей, какъ это выра-

(4) Тамже ст. 28.

(5) Тамже ст. 37. 38. 803. см. Уст. консист. ст. 217. 218.

жасть и законъ Божественный (Быт. 2, 24. Мато. 19. 5): но отдѣленіе безъ согласія родителей, или противъ воли ихъ, было бы возмущеніемъ противу естественной, нравственной, Богомъ освященной власти родителей,—чего не можетъ дозволить никакой законъ, ни Божескій, ни человѣческій. А по связи жизни семейственной съ общественной, столькоже въ нравственномъ, сколько и во вѣшнемъ, гражданскомъ отношеніяхъ, можно сказать, что браки дѣтей безъ согласія или противъ воли родителей весьма много вносили бы безпорядковъ и въ жизнь общественную. Поэтому законы всѣхъ временъ и народовъ общимъ и непремѣннымъ правиломъ полагали, чтобы браки дѣтей совершались съ согласія родителей. Въ нравственномъ отношеніи св. отцы, говоря о бракѣ дѣтей безъ воли родителей, называютъ его *любодѣліемъ* (Вас. вел. пр. 38). Законы грекоримскіе опредѣляли вообще: «не бываетъ бракъ, если не совѣщаются о немъ въ общемъ собраніи тѣ, которые имѣютъ власть надъ хотящими жениться, или посягать». Далѣе: «главнымъ лицомъ въ совѣщаніи о бракѣ дѣтей должно быть лице, старѣйшее въ семействѣ, какъ напримѣръ дѣдъ. Если дѣдъ почему либо не способенъ къ совѣщанію, рѣшается совѣщаніе отцемъ». Но власть родителей надъ дѣтьми ограничивалась какъ совер-

сов. II. 26

шеннолѣтіемъ дѣтей, такъ и самостоятельнымъ положеніемъ ихъ въ обществѣ (напримѣръ по вступленіи ихъ въ гражданскую службу), или со стороны самихъ родителей добровольнымъ освобожденіемъ дѣтей отъ своей родительской власти (*emancipatio*). Послѣ 25-ти лѣтняго возраста, признаннаго грекоримскими законами совершеннымъ, дѣти, равно и мужскаго и женскаго пола, могли уже свободно располагать своимъ бракомъ: впрочемъ эта свобода относилась только вообще къ желанію, или нежеланію вступить въ бракъ; но дѣвица и послѣ 25 лѣтъ не могла выходить за кого сама хотѣла; а должна была, если отецъ оставлялъ ее безъ попеченія, обращаться къ посредству гражданского начальства, которое по нуждало родителей позаботиться о ея судьбѣ. Полная свобода принадлежала только дѣтямъ, по совершеннолѣтіи уже отдѣлившимся законнымъ порядкомъ отъ родителей. Такіе дѣти, равно и сыновья и дочери, могли вступать въ супружество и безъ согласія родителей (1).

Всѣ эти постановленія грекоримскихъ законовъ перешли въ свое время въ наше оте-

(1) Prochir. 4, 4: 7—9; 10: 24; 12: 15, 19. Photii Nomos. tit. 13. cap. 9. сн. слав. Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 3. 7—9; гл. 10, 24. гл. 12, 15, 19.

чество и вошли въ составъ кормчей книги. Они служили руководствомъ и для нашего правительства въ дѣлахъ о согласіи родителей на бракъ дѣтей. Но не видно, чтобы эти законы у насъ дѣйствовали во всей полнотѣ. Въ нихъ есть особенности, не приложимыя и не извѣстныя у насъ: какъ напримѣръ, объ освобожденіи дѣтей, которая однакожь составляетъ весьма важную часть грекоримскихъ законовъ о ихъ бракахъ. Тѣмъ не менѣе дѣти, вступающіе въ бракъ безъ воли родителей, у насъ издревле подлежали церковному суду (1). Императоръ Петръ великій отпесъ этого рода дѣла къ суду свѣтскому, но съ подтвержденіемъ относящихся сюда законовъ въ прежней силѣ (2). Настоящіе законы на тѣхъже основаніяхъ опредѣляютъ положительно, что вступленіе въ бракъ дѣтямъ безъ дозволенія родителей запрещается (3). Бракъ безъ согласія ро-

(1) Собори. ст. 1667 въ Акт. эксп. 4, стр. 206. Доклад. синод. 1722 апр. 12. въ соб. 3.

(2) Соб. зак. 1722. № 3963. п. 16. ст. 14. Дѣла эти и нынѣ подлежатъ свѣтскому суду. Св. зак. гражд. ст. 2786.

(3) Св. зак. гражд. ст. 6. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской, если отецъ или мать, имѣя въ своемъ опекуномъ управленіи имѣніе, принадлежащее совершеннолѣтней дочери, будутъ препят-

дителей признается всегда сомнительнымъ, и священникамъ запрещается приступать къ совершенію такого брака, безъ представленія о томъ своему начальству и прежде его рѣшенія ⁽¹⁾. За дѣйствительное вступленіе въ такой бракъ, явно или тайно, противъ рѣшительнаго запрещенія родителей, виновные подвергаются и церковнымъ и гражданскимъ наказаніямъ: и покаянію, съ заключеніемъ въ монастырь, и лишенію наслѣдства въ имѣніи того изъ родителей, котораго они оскорбили своимъ неповновеніемъ ⁽²⁾. Впрочемъ расторженія брака въ такомъ случаѣ не полагается, какъ не опредѣляли этого и св. отцы въ своихъ церковныхъ правилахъ (Вас. вел. 38) ⁽³⁾. Но какъ церков-

ствовать выходу ея въ замужество, то ей предоставляется объявить о томъ въ судѣ и съ его разрѣшенія вступить въ бракъ.

(1) См. инструкц. благочин. ст. 23.

(2) См. улож. о наказ. разд. II. ст. 2040. 2057.

(3) Св. Синодъ въ 1815 г. по дѣлу объ одномъ бракѣ, заключенномъ безъ воли родителей, находя, что сочетавшіеся повѣнчаны по взаимному согласію, утвердилъ рѣшеніе епархіальнаго мѣстнаго начальства объ оставленіи ихъ въ супружествѣ неразлучными, съ возложеніемъ только на виновныхъ епитиміи, за вступленіе въ бракъ безъ воли родителей, а о поручителяхъ, ложно свидѣтельствовавшихъ въ обыскѣ, что бракъ совершался съ воли родителей,

ныя правила, такъ и наши законы предоставляютъ волѣ родителей смягчать наказанія виновныхъ и своимъ согласіемъ подтвердить заключенный ими бракъ (1). Похищеніе же дочерей отъ родителей для вступленія съ ними въ бракъ, судится уголовнымъ судомъ (2).

Тѣ, которые заступаютъ для дѣтей мѣсто родителей, пользуются, по законамъ, правами родителей и въ брачныхъ дѣлахъ дѣтей. Такъ, по законамъ грекоримскимъ, несовершеннолѣтнія дѣти, находившіяся подъ опекою, должны были получать для брака своего согласіе какъ родственниковъ, такъ и опекуновъ (3). Въ нашемъ отечествѣ всегда было въ обычаѣ, что, по смерти родителей, старшіе родственники заступали мѣсто ихъ для дѣтей и получали вліяніе на устройство ихъ браковъ. Но положительныхъ правилъ для опеки и попечительства надъ дѣтьми у насъ не было до Петра великаго. А и съ того времени до позднѣйшаго (1855) законы наши еще не требовали форменнаго согласія опекуновъ или попе-

отнестись къ гражданскому начальству, на его заключеніе См. въ Собр. зак. 1815. № 23908.

(1) См. улож. о наказ. тамже.

(2) Св. зак. гражд. ст. 8.

(3) Prochir. 4, 4: 11 18. см. Кормч. зак. гражд. гр. 4. гл. 3. 11. 18.

чителей на браки несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ ихъ опекою или попечительствомъ. Впрочемъ уже изъ того общаго положенія объ опекѣ, что несовершеннолѣтнiе, которые находятся подъ опекою или попечительствомъ, не имѣютъ права ни располагать своимъ имуществомъ, ни брать на себя какія бы то ни было обязательства безъ согласія опекуновъ или попечителей,—само собою слѣдуетъ, что такое важное обязательство на всю жизнь, какъ супружество, соединяемое притомъ необходимо съ правами по имуществамъ, не можетъ быть допущено безъ согласія или позволенія опекуновъ или попечителей. Въ такомъ видѣ законъ этотъ и утвержденъ у насъ и дѣйствуетъ съ 1835 года (1).

Далѣе относительно лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, для брака рабовъ законы всегда требовали согласія господъ ихъ. Этому требуютъ и правила св. отцовъ, изображая бракъ рабовъ безъ воли господъ любодѣяніемъ, и подвергая виновныхъ церковному покаянію. Впрочемъ, предоставляя господамъ согласіемъ

(1) Св. зак. гражд. ст. 6. Въ примѣчаніи къ сей статьѣ сказано, что запрещеніе вступать въ бракъ безъ согласія опекуновъ и попечителей надлежитъ считать въ дѣйствіи съ 1 генваря 1835 г., непричисляя ему обратной силы.

своимъ утверждать заключенные уже между рабами браки, церковныя правила не опредѣляютъ въ противномъ случаѣ расторженія брака (Вас. вел. 40. 42). Законы грекоримскіе не только полагали для брака рабовъ согласіе, или дозволеніе господъ необходимымъ, но и совершенно предоставляли его волю господъ. У насъ хотя не было такихъ постановленій, но обычаи долгое время въ томъже духѣ дѣйствовали; и по опредѣленнымъ правиламъ браки рабовъ безъ воли господъ, подлежали духовному суду ⁽¹⁾. Петромъ великимъ подтверждены въ этомъ отношеніи права господъ, такъ, чтобы и лица свободныя, желающія вступить въ бракъ съ крѣпостными, не заключали такого брака безъ вѣдома ихъ помѣщиковъ и безъ отпускныхъ писемъ отъ нихъ ⁽²⁾. Это постановленіе было постоянно подтверждаемо ⁽³⁾. И въ сводѣ настоящихъ гражданскихъ нашихъ законовъ сказано: «запрещается помѣщичьимъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ владѣльцевъ» ⁽⁴⁾.

(1) Соборн. статьи 1667 г. мая 28. въ Акт. экспед. 4.

(2) Ук. 1723 сент. 3. 1724 генв. 31. и іюн. 26.

(3) Ук. 1714 іюн. 7. 1764 дек. 8. 1766 генв. 14 и пр.

(4) Св. зак. гражд. ст. 14. 15.

Древнія правила Церкви, постановляя вообще, что для брака лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, нужно дозволеніе или согласіе имѣющихъ надъ ними власть, предполагаютъ уже необходимымъ и дозволеніе начальствъ по службѣ (Вас. вел. 40. 42). Ибо христіанская Церковь всякую законную власть въ обществѣ всегда признавала богоучрежденною и всегда ограждала своимъ вліяніемъ законныя отношенія подчиненности. Въ законахъ гражданскихъ грекоримскихъ не находимъ положительнаго опредѣленія о согласіи гражданскихъ или военныхъ начальствъ на бракъ подчиненныхъ: однакожь общее постановленіе этихъ законовъ, что лица, находящіяся подъ властію, должны получать для брака согласіе имѣющихъ власть, конечно не оставалось безъ приложенія и къ службѣ гражданской или военной. У насъ такое постановленіе о военныхъ чинахъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, возымѣло силу со времени Петра великаго, и потомъ постоянно было подтверждаемо, въ томъ отношеніи, чтобы военныя начальства не только наблюдали въ бракахъ лицъ, имъ подчиненныхъ, безпрепятственность по службѣ, но и сообразность съ званіемъ и состояніемъ воен-

послужащихъ (1). Духовное начальство, съ своей стороны, предписывало священникамъ—не вѣнчать военныхъ чиновъ безъ вѣдома и письменнаго дозволенія полковыхъ командировъ, и даже удерживаться вообще отъ ихъ вѣнчанія, предоставляя это полковымъ священникамъ (2). Въ составѣ дѣйствующихъ законовъ нашихъ находимъ общее положеніе, что лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовереннаго письменнымъ свидѣтельствомъ. При этомъ постановлены слѣдующія ограниченія. Нижнимъ военнымъ чинамъ, холостымъ и вдовымъ, уволеннымъ въ безсрочный отпускъ, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго отъ военныхъ начальствъ разрѣшенія, въ томъ вниманіи, что въ выдаваемыхъ имъ изъ полковъ билетахъ означаетя: женаты ли они, холосты, или вдовы. Но при вступленіи въ бракъ этихъ нижнихъ чиновъ, священники вѣнчающіе ихъ, обязываются подписывать на тѣхъже билетахъ, когда и съ кѣмъ они вѣнчаны (3).

(1) Ук. 1722 г. апр. 5. 1764 г. дек. 8. 1766 г. генв. 14. 1796 г. нояб. 29.

(2) Ук. синод. 1785 г. іюл. 29. 1798 г. мая 13. см. въ Собр. зак.

(3) Св. зак. ст. 9. 11.

Сюда относится еще слѣдующее узаконеніе: запрещается вдовамъ и дѣвицамъ удѣльнаго вѣдомства вступать въ бракъ съ кѣмъбыто нибыло, и въ особенности съ помѣщичьими крестьянами, безъ увольнительныхъ отъ міра видовъ (1).

О БРАКѢ РУССКИХЪ ПОДДАННЫХЪ СЪ ИНОСТРАНЦАМИ.

Особыя постановленія существуютъ у насъ относительно браковъ русскихъ подданныхъ съ иностранцами. Именно: 1) иностранецъ, не русскій подданный, вступая въ бракъ съ русскою подданною, внутри Россіи, долженъ вступить въ русское подданство; бракъ же православной русской съ иновѣрцемъ—не русскимъ подданнымъ состояться можетъ не иначе, какъ по Высочайшему соизволенію, которое должно быть каждый разъ особо испрашиваемо; въ такомъ случаѣ лице женскаго пола, вступившее въ законный бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа; 2) при вступленіи въ бракъ дипломатическихъ чиновниковъ съ иностранцами, они, кромѣ особаго дозволенія начальства,

(1) Св. закон. гражд. ст. 18.

должны предлагать своимъ невѣстамъ, что въ замужествѣ онѣ не могутъ уже владѣть имѣніемъ въ чужихъ краяхъ (въ Россіи); иначе или мужъ долженъ будетъ оставить свою (дипломатическую) службу, или бракъ не можетъ быть дозволенъ, 3) при отпускѣ въ отечество военнопльнныхъ, вступившихъ въ бракъ въ Россіи съ русскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ письменное объявленіе, намѣрены ли они возвратиться въ Россію къ своимъ женамъ. Если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены ихъ, оставшіяся въ Россіи, получаютъ дозволеніе на вступленіе въ новый бракъ (1). Особыя условія опредѣлены въ нашихъ законахъ для браковъ русскихъ съ иновѣрцами по отношенію къ различію вѣроисповѣданій. Эти условія будутъ рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

О БРАКАХЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Наконецъ между званіями и различными родами службы есть такія, которыя сами по себѣ служатъ препятствіями къ браку. Такъ церковныя правила воспрещаютъ бракъ слу-

(1) Св. зак. гражд. ст. 67. 66. 78, св. ук. 1834 апр. 17. въ Соб. зак. № 6994.

жителямъ Церкви, послѣ посвященія ихъ въ духовный санъ (Апост. пр. 26). Запрещеніе это касается всѣхъ степеней священства, начиная даже съ уподіаконовъ (VI всел. 6). И это разумѣется такъ, что вступленіе въ бракъ не позволено священнослужителямъ, принявшимъ священство внѣ брака; а женившимся прежде рукоположенія и въ послѣдствіи супруговъ своихъ лишившимся, запрещается вступать во второй бракъ (VI всел. 5). Но низшимъ церковнослужителямъ бракъ вообще, и послѣ сопричисленія ихъ къ клиру, не запрещается ни первый, ни второй. Подробнѣе о бракахъ священнослужащихъ лицъ сказано уже прежде.— Званіе и обѣты монашествующихъ также сами по себѣ, по существу своему, дѣлаютъ невозможнымъ для нихъ бракъ. Правила соборовъ и св. отцевъ подвергаютъ ихъ за вступленіе въ бракъ тяжкимъ эпитиміямъ, какъ за любодѣяніе и даже прелюбодѣяніе: однакоже не говорятъ положительно о не признаніи и расторженіи ихъ браковъ (анкир. 19. IV всел. 16. VI всел. 44. Вас. всл. 19. 60). Только св. Василій великій направляетъ къ этому свои правила (6. 8). Можно также объ этомъ заключать изъ правилъ IV вселенскаго собора, который за сверженіе обѣтовъ монашества и возвращеніе изъ него въ міръ предастъ виновныхъ *анаемъ* (IV всел. 7): а при такомъ на-

казаніи и бракъ отвергнувшихъ монашество не могъ быть признаваемъ Церковію. Но гражданскіе древніе законы выражали это положительно, подвергая виновныхъ новому, строжайшему заточенію въ монастыри ⁽¹⁾. Въ русской Церкви эти правила также весьма строго соблюдались ⁽²⁾. Наши гражданскіе законы положительно опредѣляютъ, что посвященнымъ въ іерейскій и діаконскій санъ, доколѣ они въ этомъ санѣ пребываютъ, также монашествующимъ, бракъ вовсе запрещается ⁽³⁾. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы, и по снятіи съ нихъ духовнаго сана, бракъ имъ былъ не дозволенъ. Положительнаго правила объ этомъ въ законахъ нашихъ нѣтъ. Но какъ по добровольномъ сложеніи священства, или монашества, законы возвращаютъ этимъ лицамъ права, принадлежащія имъ по роду и происхожденію, съ нѣкоторыми только ограниченіями, касающимися государственной службы и соединенныхъ съ нею выгодъ: то вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности брака ихъ не лишаютъ ⁽⁴⁾.

(1) Justin. cod. de episc. 54. nov. 22. 123. Prochir. 5, 2. Корм. зак. град. 5, 12.

(2) Митр. Іоанна правила: Русс. Достоп. 1. стр. 92. Посл. м. Іоны къ вятчанамъ ок. 1456. въ Акт. ист. 1. № 498.

(3) Св. зак. гражд. ст. 2.

(4) Св. зак. о состоян. ст. 243. 266.

НАБЛЮДЕНІЕ РОДСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

Самое важное, естественное и вмѣстѣ нравственное препятствіе къ браку, есть родство. Основаніе родственнаго союза лежитъ въ самой природѣ. Именно происхожденіе отъ одного лица соединяетъ происходящихъ союзомъ крови, и тѣмъ ближе и тѣснѣе, чѣмъ ближе они къ своему родоначальнику, и этотъ союзъ, простираясь на нѣсколько колѣнъ и поколѣній, составляетъ изъ нихъ кругъ родства, или одинъ общій родъ, племя. Такимъ образомъ родъ или родство есть связь всѣхъ членовъ семьи мужескаго пола и женскаго, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотябы, прибавляютъ законы, и не всѣ они носили его имя, или прозваніе (1). Чистота и цѣлость этого естественнаго союза ограждается законами, и прежде всего законами естественными, которыми не допускается смѣшеніе крови между членами одного рода, такъ что бракосочетанія между ними не терпитъ сама природа, признавая это насліемъ самой себѣ, повреждающимъ ее и физически и нравственно. Такъ слово Божіе изображаетъ противоположный порокъ кровосмѣшенія: «Не

(1) Св. зак. гражд. ст. 196.

оскверняйтесь во всѣхъ сихъ: во всѣхъ бо сихъ осквернишася языцы, ихже азъ отжену предъ лицемъ вашимъ: и осквернися земля, и воздахъ неправду имъ ея ради, и возненавидѣ земля съдѣющихъ на ней. И да вознегодуетъ на васъ земля, внигда осквернѣти вамъ ю, имже образомъ вознегодова на языки, имже прежде васъ: яко всякъ, имже аще сотворитъ отъ всѣхъ гнусностей сихъ, потребяся душа творящія сіе отъ людей своихъ (Левит. XVIII. 24. 25. 28. 29). Это *гнущеніе* природы (земли), о которомъ говоритъ само слово Божіе, гнущеніе кровосмѣшеніемъ, происходитъ отъ того, что лица, происходящія отъ одного родоначальника, сама же природа поставляетъ во взаимныя, *разумно-правственныя* отношенія, возникающія изъ самаго единства ихъ происхожденія и текущей въ нихъ крови, но уже принимающія духовное, священнѣйшее значеніе, каковы взаимныя отношенія родителей и дѣтей, братьевъ и сестръ, дѣдовъ и внуковъ, дядей и племянницъ и т. д. Плотское соединеніе совершенно попирало бы и превращало эти отношенія; они въ такомъ соединеніи уничтожались бы, и родъ человѣческій обратился бы въ царство безсловесныхъ животныхъ, въ которомъ есть только различіе *половъ*, есть связь ихъ, но нѣтъ разумныхъ, нравственныхъ отношеній между со-

бою—родителей и дѣтей, братьевъ и сестръ, и пр. Человѣчество возвышается надъ животными, между прочимъ, и тѣмъ, что самый союзъ крови въ немъ не есть только связь плотская, но союзъ нравственный. Сама природа каждому члену семьи или рода указываетъ свое мѣсто въ общей связи ихъ, путемъ происхожденія, и такимъ образомъ опредѣляетъ кругъ родства, въ которомъ каждый членъ, по мѣсту, которое занимаетъ, по степени своего происхожденія отъ общаго родоначальника, имѣетъ свои права и обязанности, въ отношеніи къ другимъ членамъ, и такимъ образомъ природа въ кругъ родства соединяя всѣхъ членовъ единствомъ крови, соединяетъ ихъ нравственнымъ союзомъ любви, взаимнаго уваженія и вліянія однихъ на другихъ: слѣдовательно, чѣмъ далѣе распространяется природою и законами кругъ родства, тѣмъ далѣе распространяется и духъ этого нравственнаго единенія людей, и такимъ образомъ обнимаетъ цѣлые роды, цѣлыя поколѣнія, чрезъ которые проходятъ потомства болѣе и менѣе отдаленныхъ предковъ.

Прежде чѣмъ изложимъ законы о родствѣ въ отношеніи къ браку, надобно раскрыть основаніе и порядокъ родственныхъ отношеній вообще. Св. Василій великій замѣчаетъ, что *сама природа изначала различила наименованія родства* (Вас. вел. 87). У какого

народа, или на какомъ языкѣ пѣтъ названій отца, сына, матери, дочери, дѣда, внука, брата, сестры? опредѣленіе родственныхъ наименованій и такимъ образомъ очертаніе круга родства, находимъ въ древнѣйшемъ законодательствѣ, у Моисея, притомъ не какъ что либо новое, но какъ уже всѣмъ извѣстное, и по естественнымъ чувствамъ понятное, только ограждаемое положительными законами. Такъ Моисей указываетъ слѣдующія родственныя имена и отношенія: отца, мать, сына, дочь, дѣтей отъ сына и дочери, братьевъ и сестръ отца и матери, потомъ жену отца (мачиху), жену сына (сноху), жену брата (невѣстку), дѣтей жены отца (отъ мачихи), мать и сестру жены (Лев. 18, 30—41). Для точнѣйшаго же опредѣленія родства, грекоримскіе законовѣды (еще до Р. Хр.) раздѣлили его по линіямъ и степенямъ. Степению (gradus) названа связь одного лица съ другимъ, посредствомъ рожденія ⁽¹⁾; а связь степеней, непрерывно продолжающихся, названа линією (linea, ordo). Такъ

(1) Въ римскомъ правѣ такъ объяснялось понятіе о родственной степени: gradus: «gradus dicti sunt a similitudine scalarum, locorumve proclirium, quos ita ingredimur, ut a proximo ad proximum, i. e. in eum, qui quasi ex eo nascitur, transeamus». Paulus: lib. de grad. et affin. et Digest. lib. 38. tit. 10. l. 10.

какъ въ связи родства представляются во 1-хъ лица, отъ которыхъ данное лицо происходитъ, во 2-хъ лица, которыя отъ него самаго происходятъ, и въ 3-хъ лица, имѣющія къ нему родственное отношеніе не непосредственно, т. е. отъ которыхъ данное лицо само не происходитъ, которыя и отъ него не происходятъ, но которыя имѣютъ съ нимъ только общихъ родоначальниковъ: то линіи родства раздѣлены на три: 1) восходящую, 2) нисходящую и 3) боковыя. Восходящая линія—та, которая отъ даннаго лица идетъ къ его предкамъ, въ непрерывной связи степеней, отъ которыхъ оно происходитъ, т. е. отъ даннаго лица къ его отцу, дѣду, прадѣду, и т. д. (1). Нисходящею линіею названа та, которая въ прямой связи происходящихъ отъ даннаго лица рожденій, идетъ къ его потомству, т. е. отъ него къ дѣтямъ его, внукамъ, правнукамъ, и т. д. Боковыя линіи идутъ отъ степеней восходящихъ въ сторону, къ тѣмъ лицамъ, которыя съ даннымъ лицомъ имѣютъ общихъ родоначальни-

(1) Въ римскомъ правѣ восходящія только до прапрадѣда (*tritauius*) назывались особыми, собственными именами, а прочіе—общимъ именемъ предковъ (*majores*); нисходящія только до праправнука (*triperos*), дальнѣйшіе—вообще потомками (*ulteriores*) *Ibidem*.

ковъ, но съ нимъ самимъ не соединяются непосредственно въ прямыя линіи, или степени рожденія; именно эти боковыя линіи простираются отъ даннаго лица къ его братьямъ, къ его дядямъ, къ его двоюроднымъ и троюроднымъ. Степени, отъ которыхъ происходятъ линіи, называются колѣнами; а эти линіи, въ отношеніи къ своему колѣну, называются отраслями, или поколѣніями. Такимъ образомъ близость родства опредѣляется степенями, т. е. чѣмъ больше или меньше между данными лицами степеней, составляющихъ родственную связь ихъ между собою, тѣмъ дальше или ближе считается между ними родство.

Для счисленія же самихъ степеней принято общее правило: считать ихъ по числу рожденій, или лицъ, въ прямой линіи одно отъ другаго происходящихъ, начиная отъ данныхъ лицъ къ тѣмъ, съ которыми степень родства ихъ отыскивается. Напримѣръ, отъ меня до прадѣда по прямой восходящей три рожденія, или начиная отъ прадѣда, три лица непосредственно предшествуютъ мнѣ въ рожденіи одно отъ другаго: посему я, правнукъ, въ отношеніи къ прадѣду своему, и онъ въ отношеніи ко мнѣ, долженъ считаться въ третьей степени. Между мною и отцемъ моимъ въ прямой линіи нѣтъ посредствующихъ степеней. Сынъ или дочь составляетъ непосредственное рождение

ніе отъ своего отца: поэтому я, сынъ, нахожусь въ первой степени родства къ отцу. При семъ надобно замѣтить, что въ общемъ счисленіи родства, хотя лица, въ разныхъ степеняхъ отъ даннаго лица находящіяся, имѣютъ разныя родственныя имена и отношенія къ этому лицу: но связь родства каждаго лица въ отдѣльности съ ближайшимъ къ нему всегда представляется въ непосредственномъ рожденіи одного отъ другаго, т. е. всегда по прямой линіи восходя отъ сына къ отцу, или нисходя отъ отца къ сыну; и только такую непосредственную связью рожденій доходимъ до опредѣленія степеней родства между данными лицами (1). Напримѣръ, отыскивая степени родства въ восходящей линіи, мы отъ даннаго лица непосредственно восходимъ къ его отцу, отъ отца къ отцу его, который есть дѣдъ данному лицу и состоитъ по отношенію къ нему во второй степени родства; далѣе, отъ дѣда къ его отцу, который есть данному лицу прадѣдъ

(1) Собственно говоря въ кругу родства только и есть два главныхъ родственныхъ названія: отецъ и сынъ—по муж. линіи, мать и дочь—по жен., такъ что прочія названія опредѣляются только отношеніями къ данному лицу и есть, такъ сказать, видоизмѣненія этихъ двухъ главныхъ наименованій. Напр. братъ, внукъ и пр.

и отстоитъ отъ него на третьей степени родства. Также и по нисходящей, только обратно нисходимъ отъ отца къ сыну. Такъ въ прямыхъ линіяхъ. Въ боковыхъ линіяхъ имѣетъ приложеніе тоже правило: т. е. степени родства считаются по числу рожденій, восходя отъ сына къ отцу, или нисходя отъ отца къ сыну. Но если нужно отыскать степень родства между такими лицами, изъ которыхъ одно находится въ прямой линіи, а другія въ боковой, т. е. которыя другъ отъ друга не происходятъ и непосредственной связи по рожденію не имѣютъ: то въ такомъ случаѣ отъ каждаго изъ этихъ лицъ надобно по степенямъ родства восходить къ ближайшему, общему ихъ родоначальнику, или такому лицу, въ которомъ соединяются обѣ линіи, одна прямая, и другая боковая—отъ данныхъ лицъ; или все равно,—отъ одного изъ данныхъ лицъ восходить къ этому общему родоначальнику, или средоточію линій, а отъ него нисходить къ другому данному лицу: въ томъ и другомъ порядкѣ общее число рожденій съ той и другой стороны указываетъ степень родства между данными лицами. Такимъ образомъ, родные братья должны считаться между собою въ двухъ степеняхъ родства; ибо, восходя отъ одного изъ нихъ къ общему ихъ началу—отцу, находимъ одну степень, или рожденіе; а отъ него нис-

ходя къ другому,—видимъ еще одно рожденіе, или степень. Такимъ же образомъ дяди и племянники будутъ въ третьей степени между собою, двоюродные братья—въ четвертой, дяди и племянники двоюродные—въ пятой, троюродные братья—въ шестой.

Къ этому надобно присовокупить, что боковые родственники не всѣ составляютъ одну линію; а какъ происходятъ они отъ разныхъ колѣнъ, ближе или далѣе отстоящихъ отъ даннаго лица, то и составляютъ разныя линіи, болѣе или менѣе удаляющіяся отъ него, съ своими родственными именами и отношеніями. Началомъ боковой линіи служатъ степени или колѣна по линіи восходящей, отъ которыхъ, какъ скоро происходятъ непосредственно не одно, а нѣсколько рожденій, то эти рожденія и образуютъ съ своими нисходящими нѣсколько отдѣльныхъ линій, которыя сами по себѣ и по отношенію къ своему началу или колѣну—прямая; но одна къ другой во взаимномъ отношеніи онѣ составляютъ уже линіи боковыя. Такимъ образомъ въ кругѣ родства обыкновенно принимаются три ближайшія боковыя линіи, отъ трехъ восходящихъ колѣнъ производимыя, хотя можетъ быть и болѣе боковыхъ,—если проводить ихъ отъ каждаго восходящаго колѣна. Первая боковая линія исходитъ отъ первой восходящей степени, или

колѣна, т. е. отъ отца и матери даннаго лица, и простирается къ его братьямъ и сестрамъ, съ ихъ нисходящими, т. е. племянниками данному лицу, двоюродными ему внуками, и т. д. Вторая боковая идетъ отъ второй восходящей степени, или колѣна, дѣдовъ и бабокъ даннаго лица—къ его дядямъ и теткамъ, съ ихъ нисходящими, т. е. двоюродными братьями данному лицу, и пр. Третья боковая линія идетъ отъ третьей восходящей степени, или колѣна, т. е. прадѣдовъ и прабабокъ—къ ихъ нисходящимъ.

При счисленіи степеней родства надобно замѣтить слѣдующія общія положенія законовѣдѣнія, основанныя впрочемъ на естественныхъ началахъ: 1) мужъ и жена не составляютъ между собою раздѣльной степени: такъ какъ мужъ и жена составляютъ одну плотъ; потому и въ отношеніи къ другимъ родственникамъ, мужъ и жена всегда считаются въ одной степени; 2) сыновья, также и дочери, всегда считаются въ первой степени къ своему отцу и матери, сколькобы ихъ ни было; 3) родные братья всегда полагаются во второй степени въ отношеніи другъ къ другу, сколько бы ихъ ни было; 4) дѣти отъ одного отца, но разныхъ матерей, или отъ одной матери, но отъ разныхъ отцевъ, считаются между собою какъ родные; 5) родственныя лица женской линіи считаются такимъже порядкомъ и въ тѣхъ же

степеняхъ, какъ и по мужеской линіи; 6) кругъ родства вообще опредѣляется семью, и только семью степенями; такъ какъ уже невозможно, по законамъ природы, чтобы кто либо переживалъ седьмую степень нисходящаго родства: слѣдовательно и вѣтъ нужды опредѣлять родственныя отношенія далѣ этой степени; такое опредѣленіе было бы слишкомъ затруднительно и выходило бы изъ предѣловъ естественныхъ правъ родства въ боковыхъ линіяхъ; ибо взаимныя отношенія родства послѣ семи степеней были бы уже слишкомъ отдаленны, чтобы опасаться между ними противуестественнаго смѣшенія крови, или чтобы на нихъ основывать какія либо права. Поэтому для родственныхъ отношеній далѣ семи степеней ни въ юридическомъ, ни въ народныхъ языкахъ вѣтъ и названій.

Все это относится къ родству въ одномъ родѣ, или въ одной фамиліи заключающемуся, которое поэтому называется единокровнымъ, или просто кровнымъ, и притомъ называется родствомъ (*cognatio, συγγενεια*) въ собственномъ смыслѣ: такъ какъ составляется въ союзѣ одной крови. Но какъ чрезъ браки соединяются между собою разные роды, или фамиліи, и какъ въ супружествѣ мужъ и жена, по законамъ естественнымъ и Божескимъ, составляютъ одну плоть, и кровь разныхъ фамилій въ

нихъ соединяется: то, кромѣ родства кровнаго, или однороднаго, существуетъ еще родство разнородное, которое у римскихъ законовѣдовъ названо *affinitas*,—*свойство* (слав. *близочество*),—такъ какъ въ немъ родственники разныхъ родовъ не составляютъ одного рода, или фамилии, а только чрезъ супружество нѣкоторыхъ лицъ изъ нихъ, взаимно соприкасаются, или сблизжаются (*affines*) ⁽¹⁾. Такимъ образомъ это двуродное родство составляется: 1) между однимъ изъ супруговъ и родственниками другого, 2) между кровными родственниками одного супруга и кровными родственниками другого; 3) между однимъ супругомъ и нисходящими другого отъ его перваго брака. Названія этого родства: тесть, теща, зять, сноха, невѣстка, отчимъ, мачиха, пасынокъ падчерица ⁽²⁾. Законъ Моисеевъ уже указывалъ такое родство, когда воспрещалъ общеніе брака, какъ кровосмѣшеніе, съ женою сына, съ женою брата, съ женою отца (мачихою) и дочерью ея,

(1) Modestinus. lib. 12. pandect. «Affines sunt viri et uxoris cognati, dicti ab eo, quod duae cognationes, quae diversae inter se sunt, per nuptias copulentur, et altera ad alterius cognationis finem accedit». Digest. 38, 30. l. 4.

(2) См. Кормч. гл. 50. сн. Blastaris syntagm. X. cap. 8.

съ матерью жены, съ сестрою жены (Лев. 18). Римскіе законы сначала считали свойство только въ прямыхъ линіяхъ между восходящими и нисходящими двухъ супруговъ, и какъ не простирали его на боковыя линіи родственниковъ, такъ не признавали и между родственниками одного супруга и родственниками другаго. Поэтому не различали и степеней въ этомъ родствѣ, какъ различали ихъ въ родствѣ кровномъ ⁽¹⁾. Церковь христіанская, какъ по понятію о таинствѣ брака, соединяющемъ въ одну плоть мужа и жену, такъ и на основаніи богооткровеннаго ветхозавѣтнаго закона, вполне признала законную силу двуроднаго родства, или свойства, и распространила его далѣе римскихъ законовъ, на линіи боковыя (Вас. вел. 87. VI всел. 54). Но сначала принято было за правило избѣгать только смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній между лицами этого родства, на примѣръ въ бракѣ. Уже въ послѣдствіи къ этому родству примѣненъ былъ порядокъ счисленія степеней, принятый для опредѣленія близости кровнаго родства ⁽²⁾. Здѣсь такъ какъ мужъ и жена счита-

(1) Modestinus lib. 12. Pandect. affinitatis gradus nulli sunt. Digest. 38, 10. l. 4.

(2) Matthaei Blastaris syntagn. lib. 3. cap. 8.

ются въ одной степени, то въ какой степени родства кровнаго находится одинъ супругъ по отношенію къ своимъ родственникамъ кровнымъ, въ такой степени двуроднаго родства, или свойства, считается для нихъ и другой супругъ. Напримѣръ, братъ и племянникъ жены, будучи первый по отношенію къ ней, какъ сестрѣ, во второй степени, а послѣдній, какъ къ теткѣ, въ третьей степени, по родству кровному, въ тѣхъ же степеняхъ родства двуроднаго, или свойства, находятся къ мужу ея. Но что касается до свойства между родственниками обоихъ супруговъ, то степени его опредѣляются такимъ образомъ: степени каждаго родственника изчисляются сперва по отношенію къ тому лицу, съ которымъ они соединены кровнымъ родствомъ; потомъ чрезъ то лице, чрезъ которое они соединяются въ родство между собою, степени ихъ съ той и другой стороны слагаются вмѣстѣ, и общее количество степеней кровнаго родства съ обѣихъ сторонъ покажетъ степень взаимнаго ихъ между собою родства двуроднаго, или свойства. Такимъ образомъ братья родные мужа и жены должны считаться между собою въ 4-й степени родства, племянники съ той и другой стороны—въ 6-й, и т. д. Долго это двуродное родство считалось только въ ближайшихъ степеняхъ, такъ что до X вѣка оно еще не рас-

пространялось далѣе 3-хъ или 4-хъ степеней, въ боковыхъ линіяхъ. Но въ концѣ X и въ XI вѣкѣ на мѣстныхъ соборахъ въ Константинополѣ постановлено считать это родство до 6-ти степеней, и даже до 7-ми, особенно въ отношеніи къ бракамъ ⁽¹⁾, какъ увидимъ послѣ.

Кромѣ родства двухроднаго, въ свойствѣ отличается еще родство трехродное, которое происходитъ чрезъ брачные союзы трехъ родовъ, или фамилій, когда т. е. въ родство двухродное привходитъ еще новый родъ, чрезъ соединеніе съ нимъ бракомъ одного изъ своихъ членовъ. Именно такое трехродное родство считается: 1) между однимъ изъ супруговъ и супругами родственниковъ другаго; 2) между родственниками (кровными) одного изъ супруговъ и супругами родственниковъ другаго; 3) между однимъ супругомъ и свойственниками другаго второбрачнаго супруга отъ его перваго брака; 4) между родственниками двухъ лицъ, сочетавшихся одно послѣ другаго съ третьимъ лицомъ ⁽²⁾. Счисленіе степеней въ этомъ родствѣ производится также, какъ въ

(1) Prochir. 39. 72. Leunclav. Jus Graec. Rom. 1. pag. 138. 206—218. 266. 291. 281. Balsam. ad Photii Nomoc. 13, 2. Blastar. synt. tit. 3. cap. 8. сн. Корм. г. 50. 51.

(2) Слав. Корм. тамже. Blastar. ibid.

двухродномъ: т. е. общая сложность степеней, въ которыхъ данныя лица отстоятъ отъ тѣхъ главныхъ лицъ, чрезъ которыя соединяются между собою въ родство, опредѣляетъ степень ихъ взаимнаго родственнаго отношенія. Такимъ образомъ братья и сестры супруговъ трехъ семей, или семей, соединенныхъ между собою чрезъ брачные союзы, будутъ, въ шестой степени родства между собою. Родной братъ даннаго лица женѣ шурина его считается въ 4-й степени родства,—и т. д. Но никогда это родство не распространялось законами далѣе 5-хъ степеней. Съ полною же строгостію считалось только въ первой степени: напримѣръ, между отчимомъ и женою пасынка, или между мачихою и мужемъ падчерицы и т. п. (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Prochir. 7, 13. 14. Basilic. 28, 5: 3. Blastar. loco cit. et. Leunclav. 1. pag. 406—8, 484—7. Слав. Кормч: «еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точию степени запрещается по закону». гл. 50. л. 215 об. 217 об. л. 227.

ВЗГЛЯДЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

НА СОБЫТІЯ МІРА.

(окончаніе)

Обычай, ведущій начало свое изстари, въ глазахъ Лѣтописца, имѣлъ сильное вліяніе на ходъ событій; а еще болѣе важны въ этомъ отношеніи были для него народныя свойства, о которыхъ у него имѣлись опредѣленные понятія. О Новгородцахъ, на примѣръ говорится, какъ о людяхъ вольныхъ, постоянно нарушающихъ свои клятвы. Рязанцы выставляются, какъ народъ грубый и буйный. О грекахъ составилъ убѣжденіе безхитростный древній русскій человѣкъ, какъ о людяхъ хитрыхъ и коварныхъ ⁽¹⁾. Рѣдко встрѣчаются въ лѣтопи-

(1) Если передаетъ Лѣтописецъ о низкомъ и лживомъ поступкѣ грека, то въ объясненіе всегда прибавитъ: «зане бѣ гречинь... греки льстиви до сего дне». Нест. 29. ипат. 92.

сяхъ попытки—объяснить явленія видимаго міра законами естѣственными; но и изъ немногихъ данныхъ можно заключать, что у граматныхъ людей древней Руси были составлены опредѣленные понятія о извѣстныхъ явленіяхъ природы, хотя и овѣ главнымъ образомъ подчинены религіозному взгляду. Эти свѣдѣнія почерпали Лѣтописцы изъ греческихъ книгъ. «Бываютъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но въ какой-либо землѣ будетъ знаменіе, то та земля и видитъ, а иная земля не видитъ». Затмѣнія не по всей землѣ бываютъ, но на которую страну Владыка хочетъ навести». Вотъ замѣчательное разсужденіе Лѣтописца о громѣ и молніи. «Аще отъ ераженія облакомъ точію молнія будетъ, иѣсть вреждающи, но абіе мимоходитъ и изгинетъ; аще ли съ ударяющимся облакомъ, и къ симъ спидетъ небесный блескъ огнень, пламенвидень и совокупится съ молнією, исходимо долу творить сгорѣніе, егоже налучить... о громогласномъ томъ шибеніи, отъ матернихъ ядръ младенца извергъ снабжаетъ; другоциже отъ рукъ матернихъ истергъ младенець суду предаеть, мать же младенца снабжаетъ; то кто изглаголетъ силы Господня, како ли увѣсться смотрѣніе. Не видимъ есть громъ, ни рукъ человѣческихъ имѣеть, прерѣвая, превращая и растерзая подруга отъ ужикъ

своихъ и чадо отъ родитель своихъ; по токмо повелѣніе Господне съ страхомъ творить, но прещеніемъ тѣмъ на молитву вставляеть» (1).

(1) Ипат. 3. 135; IV повгор. 118 – 19. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь понятіе нашихъ предковъ о явленіяхъ природы изъ источниковъ не лѣтописныхъ: «Дугу Мою поставлю, рече Богъ, на облацѣхъ; и дуга та повелѣніемъ Божиимъ собираеть морскую воду, якоже въ мѣхи, и наливаетъ облачныя воды, да егда повелитъ Богъ вдати дождь на землю, восходитъ шумъ изъ трубы дужныхъ, а той духъ есть и крохокъ вельми и смущаясь, да яко же духъ начнетъ раздирати облакы, уготovati путь водѣ, и проливати ю въ ширину вданому тому облаку,—да тѣмъ путемъ великимъ скрежетъ ея сотворитъ, его же скрежетъ чловѣцы навыкли суть нарицати громомъ, понеже скрежетъ облакы, готовая путь, да быша пріяли воду. Да егда пріндеъ духъ правый громный и отпуститъ облакы, тогда пакы входятъ другій духъ, воду кропя, скрежеча и грома, наполняя облакы водою, якоже и губу. И по семъ отверзается другое сокровище одержати ихъ и воду, и прежь поидетъ духъ, сущій въ немъ, съ громомъ пути творя водамъ, хотящимъ пріяти на облацѣхъ, да тако пушаетъ отверзаетъ сокровище водокропно... Громъ бо приходитъ предъ водою; множицею и безъ грома бываетъ дождь... Трубы облачныя собпраютъ отъ моря и отъ рѣкъ воды и отъ езеръ, и напивше восходятъ и изливають изъ себе воду въ сокровенныя бездны, да егда наполняютъ вся, отходятъ на страну на мѣста своя и пребыва-

Взглядъ свой лѣтописецъ не всегда раздѣляетъ съ современниками. Какъ человекъ начитанный и вдумавшійся въ жизнь, онъ знаетъ, что людская молва, какъ морская волна, непостоянна и измѣнчива; поэтому онъ часто становится судьей современныхъ мнѣній, позволяетъ себѣ противорѣчить имъ, или съ сомнѣніемъ выражается о сужденіяхъ и дѣйствіяхъ другихъ лицъ: «одни говорили такъ, иные—другою и много прикладывали.... Богъ вѣсть, много говорятъ иные... право ли есть глаголющее? Богъ вѣсть испытанія человѣческа... А то вѣдаетъ самъ Христосъ промежи ими о томъ» (1). Но само собою разумѣется, что воспитанный въ духѣ своего вѣка, лѣтописецъ не могъ выйти совершенно изъ круга общихъ мнѣній своихъ современниковъ, и яркими чертами отобразились онѣ на страницахъ лѣтописей.

ють не двигающесь.... Молнія приходитъ предъ громомъ, строяще путь, сущій во облацѣхъ на низъ и преже оцыщаетъ и приготовляетъ... Небесный огонь Илія молитвою сведе... Сего огня сіяніе молнія есть». Это заимствовано изъ статьи: «Бесѣда Епифанія къ св. Андрею», находящейся въ ркп. сборн. солов. б. подъ № 813 л. 544 и № 219.

(1) Ипат. 72. 91; I новг. 52. 71. 96. 114; II новг. 147; IV новг. 29. 122; I пск. 209; I соф. 206.

Часто немногосложныя причины и цѣли затрудняли лѣтописцевъ, и они не указывали главной. Зло происходитъ отъ діавола, но попускаетъ его Богъ для благихъ цѣлей; это приводитъ въ недоумѣніе составителя лѣтописи и онъ говоритъ: «или Божіимъ пощеньемъ, или вражіимъ подстрѣканіемъ.... А то Богъ вѣсть, или казня насъ, или милуя... или ради мятежа или на потребу». Есть даже мѣста, гдѣ приписывается одно событіе и дѣйствию Божію и вліянію духа тьмы ⁽¹⁾. Лѣтописцы иногда не разлгчали нѣкоторыхъ явленій обыкновенныхъ отъ сверхъестественныхъ, и къ дѣйствіямъ высшихъ силъ относили собственныя поступки человѣка, выполненныя по личнымъ расчетамъ и по разнымъ человѣческимъ побужденіямъ. Понятіе о дѣйствіяхъ діавола было очень обширно, и приписывалось ему много силы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ: «отъ дѣйства вражіа началъ мостъ въ лѣвомъ крылѣ церковномъ гнуться» ⁽²⁾. Признавая войну нелицепріятнымъ судомъ Божіимъ, лѣтописецъ иногда оправдываетъ сильнаго, не смотря на ужасныя слѣдствія побѣды и злоупотребле-

(1) II соф. 302; I новг. 77; II новг. 137; III новг. 254—5. 262.

(2) II соф. 287; III новг. 218.

нія силы. «Помоѣ Богъ Андреевичу Мстиславу съ братью, и взяли Кіевъ... и грабили въ продолженіи двухъ дней весь городъ, Подолье и Гору и монастыри, и Софью, и десятинную церковь Богородицы: и не было помилованія никому ни откуда; церкви нылали, жители одни были убиваемы, другіе взяты въ плѣнъ, младенцы рыдали не видя матерей своихъ, и вся святыня взята была; и было тогда въ Кіевѣ на всѣхъ людяхъ стенаніе и туга и скорбь неутѣшная и слезы непрестанныя» (1).

Понятіе лѣтописца объ опредѣленіяхъ всемогущей воли, управляющей всѣми событіями человѣческой жизни, переходитъ иногда въ мысль о неизмѣнномъ предопредѣленіи. Мысль эта поддерживалась особенно въ тѣхъ нерѣдкихъ, тяжкихъ бѣдствіяхъ, которыми Промыслу угодно было испытывать твердость русскаго народа. Хотя несчастіе цѣлыхъ областей лѣтописецъ иногда выставляетъ, какъ слѣдствіе проступковъ одного лица, но вѣрить также въ неизмѣнное счастье извѣстныхъ лицъ, равно и бѣдствія признаетъ неизбѣжными (2). А среди ужасныхъ бѣдствій отечества мысль о скорой

(1) Ипат. 100.

(2) Лавр. 151; 206; Пск. 51; Псоф. 260; I пск. 261; III новг. 254 и дал. Акт. ист. 1, № 23.

кончинѣ міра, першедшая изъ Греціи, глубоко и живо была принята въ Россіи и сильно смущала въ свое время легковѣрныхъ (1). Еще Кириллъ туровскій съ церковной кафедры прямо говорилъ, что за три года до исхода семи тысячъ лѣтъ придетъ антихристъ (2). Лѣтописцы вмѣстѣ съ народомъ въ особенно поразительныхъ явленіяхъ и бѣдствіяхъ видѣли вѣрный признакъ окончательнаго проявленія гнѣва Божія надъ грѣшнымъ родомъ человеческимъ—страшнаго суда и кончины міра. Въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ мысль о второмъ пришествіи Спасителя высказывается кратко и болѣе какъ мнѣніе народное: «такой былъ пожаръ, что думали пришла уже кончина... такая брань была, какъ будто во второе пришествіе» (3). Но чѣмъ ближе подходилъ грозный 1492 годъ, тѣмъ сильнѣе высказывалась мысль о кончинѣ міра, какъ лѣтописцами, такъ и другими писателями (4). Первые не разъ останавливаются на ней и сильно развиваютъ ее: «пришелъ въ Псковъ владыка суздальскій

(1) «Глаголется, яко по седмихъ тысяцахъ лѣтъ пришествіе антихриста будетъ». Тріодъ постн. синакс. въ нед. мясопуст. л. 28 об.

(2) Пам. слов. XII в. изд. Калайд. стр. 100.

(3) I новг. 79; впат. 90; лавр. 176.

(4) Наприм: Акт. ист. I, № 253. • 280.

Діонисій поучать закону Божію и утверждать правовѣрную вѣру и истинное христіанство, чтобы Богъ въ послѣднія лѣта утвердилъ не-смущенно отъ злыхъ челоувѣкъ.. Тотъ же лѣтописецъ отмѣтилъ побудительную причину, которую выставлялъ владыка Іоаннъ для примиренія исковичей съ новгородцами: «заеже, дѣти, видите, уже послѣднее время; вы бы были за одинъ братъ въ христіанствѣ». Подъ 1402 годомъ, по поводу явленія кометы, помѣщено въ новгородской лѣтописи длинное разсужденіе: «что въ Евангеліи прежде Спасъ нашъ говорилъ, то нынѣ въ послѣднія времена все сбывается; знаменія въ небеси и въ солнцѣ и въ звѣздахъ являються. А что сказано, возстанеть языкъ на языкъ и царство на царство: уже возстали на рать татары, турки, Фрязи... Да что упоминать о татарахъ и туркахъ, и прочихъ языкахъ не вѣрныхъ и не крещенныхъ? И мы сами называемые христіане, правовѣрные и православные, творимъ между себя брани и рати и кровопролитія. Случается вотъ что: возстаетъ правовѣрный князь на правовѣрнаго князя, также на брата своего или на дядю, и бываетъ между ними вражда и непокорство, гнѣвъ и ярость, кровопролитіе и междоусобица... А правовѣрные воины волею или неволею... бьются нещадно и сѣкются безъ милости: воздвигаетъ оружіе свое другъ на

друга, куєть копье братъ на брата, острить мечь свой любимый на любимаго, юноша старца сѣдинъ многолѣтнихъ не усрамляется и рабъ Божій раба Божія не щадить. Гдѣ же та любовь совершенная, которую заповѣдалъ намъ Христосъ въ Евангеліи?.. Мы не токмо не полагаемъ души свои за ближняго, но изъ ближняго извлекаемъ ее, хотимъ взять ее оружіемъ заколенія... Время послѣднее приходитъ и сокращено уже есть, конецъ житію приближается и значенія въ звѣздахъ являются: вотъ звѣзда, которую видимъ нынѣ, изъ необычныхъ и незнаемыхъ звѣздъ, о которой нынѣ пишемъ и говоримъ». Въ другомъ временникѣ подь 1459 годомъ написано: «было благовѣщеніе на пасху, въ пасхалии приписано: «братія! здѣ страхъ, здѣ бѣда велика, здѣ скорбь немала: якоже въ распятіи Христовѣ сій кругъ солнцу бысть 23, луны 13, сіе мѣсто на конци явися, въ онъже чаемъ всемірное пришествіе Христова». О Владыко! умножишася беззаконія наша на земли: пощади, Владыко, исполни небо и землю славы твоей; пощади насъ, благословенъ грядый во имя Господне. Блюдите убо, братія, но вѣрно разумѣйте, кто хочеть, въ то время бѣжи и невѣрія, при насъ измащлы... Рече Господь: не вѣсте дни и часа, въ

овъже Сынъ человѣческій придетъ» (1). Но по прошествіи ужаснаго срока, когда «молва была въ людехъ не токмо простыхъ, но и преимущихъ и многимъ сомнѣніе бысть» (2),—страшная мысль о концѣ міра не погасла въ русскомъ народѣ: она особенно развивается съ полнымъ убѣжденіемъ и опредѣленностью во время междуцарствія (3).

Наши предки видѣли въ иноплеменникахъ враговъ вѣры христіанской, управляемыхъ темною силою, и полагали, что они возстаютъ на православныхъ съ цѣлью: «крестьянство потребить, церкви Божія поналить, кровь пролить и законы погубить» (4). Лѣтописцы всегда обвиняютъ иновѣрцевъ и жестокости въ обращеніи съ погаными считаютъ правомъ. Какъ необычайную черту отмѣтилъ составитель лѣтописи, что по завоеваніи Литвы въ 1355 году приказано было церкви честно держать (5). Трудно подмѣтить, какое различіе видятъ лѣтописцы между проклятыми татарами и ока-

(1) I новг. 93. 97. IV новг. 105—6; II соф. 181.

(2) Кругъміротворный. ркп. солов. б. подъ № 479. л. 19. Эта рукопись «лачи Исидора митр-та». 1 л.

(3) I псков. 322; II псков. 56—7. ркп. солѣв. б. подъ № 895 отъ л. 36.

(4) IV новг. 75; I пск. 189. 200 и во мн. др.

(5) II соф. 293.

явными ляхами, между погаными половцами и беззаконными латинянами, между лукавыми нѣмцами и безбожною Литвою. Всѣмъ приписываютъ чары и волхвованья въ высшей степени (1). Неблагопріятное мнѣніе о западной Церкви наши предки заимствовали отъ грековъ, которые старались оградить новорожденную русскую Церковь отъ притязаній папскихъ, помня незаконное вѣшателство въ дѣла греческой и болгарской Церкви (2). Въ древней нашей лѣтописи почти съ первыхъ строкъ дается невыгодное понятіе о латинской Церкви. Частыя притязанія папъ подчинить русскую Церковь своему престолу, предательство Исидора и т. п. развивали болѣе и болѣе это понятіе. Духъ нетерпимости въ отношеніи къ латинянамъ имѣлъ большое значеніе для Россіи: онъ воспренятствовалъ папскому властолюбію подавить православіе въ Россіи, когда нельзя было ей ожидать ни откуда помощи. Но скоро неблагопріятный взглядъ на латинянъ доведенъ былъ до крайности. Лѣтописцы причисляютъ ихъ даже къ разряду нехристіанъ; богослуженіе ихъ называютъ «сквернымъ молбищемъ», храмъ—божницей или ропатью,

(1) Напр. 184. 188 ипат.

(2) Татвщ. II, 78 стр. и прим. 195; нк. I, 104.

крестъ—крыжемъ, и пр. (1). Русскіе пастыри во всё времена предостерегали чадъ Церкви отъ единенія съ латинянами въ пищѣ и въ молитвѣ и ограждали отъ усвоенія обрядовъ ихъ (2). И лѣтописцы подозрительно смотрятъ на всякое столкновеніе православныхъ съ римскими католиками, которое, по ихъ понятію, не могло остаться безъ вреда для вѣры.

Выписавъ повѣсть о взятіи крестоносцами Царяграда изъ иностраннаго хронографа, русскій лѣтописецъ прибавляетъ въ заключеніи отъ себя: «и такъ погыбе царство богохранимаго Костянтія града и земля гречская, въ свадѣ царствъ, еюже обладаютъ фрязи» (3). Послѣ флорентинскаго собора возникло въ

(1) Напр. II соф. 155. 191. 197.

(2) Рус. достоп. 1, 90; Акт. арх. аксп. 1, № 184 и 108. А. ист. 1, № 370. Опис. Рум. муз. стр. 285; крыжъ лядскій стесать въ церкви. II соф. 221. Между прочимъ вотъ молитвенное обращеніе, замѣчательное по выраженію духа времени: «согрѣшихъ хожденіемъ въ латинскія божницы, и тѣхъ пѣнія слушахъ, и срѣтаяся и стоя и глаголахъ съ латинны и со армены и съ жидаы, въ забвенія миръ и благословеніе имъ рекохъ и руку давахъ правую и по отхожденіи прощеніе имъ глаголахъ въ забытїи, и отъ нихъ слышахъ такожде. Прости мя, отче!».. Сборн. солов. б. подъ № 895 л. 200—1.

(3) I новг. 29.

Россіи сомнѣніе касательно православія грековъ и отразилось въ лѣтописяхъ ⁽¹⁾. Взятіе турками Константинополя, которое наши предки считали слѣдствіемъ отпаденія грековъ отъ истинной вѣры, еще болѣе утвердило это сомнѣніе: «поставленъ былъ Іосифъ протосинкеллъ (въ Россіи) митрополитомъ кесаріи Филиповой; потому что тамъ уже все православіе поганые взяли по морю, и Царьградъ, и Антиохію, и Александрію, и Іерусалимъ» ⁽²⁾. Послѣ этого и на грековъ стали смотрѣть у насъ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ, особенно когда прибыла въ Россію великая княгиня Софья, супруга Іоанна III, *«по отцѣ христіанска, а по матери латынска»*. Особенно рѣзко бросилось въ глаза лѣтописцу, что «пріѣздъ ея былъ отъ великаго Рима и изъ нѣмецъ... И былъ съ нею свой владыка, не почину нашему оболченъ весь червленымъ платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ же, на главѣ обвить глухо, якоже каптуръ литовскій, только лице его знати, и перстатницы на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никомуже видѣти, и въ той благословляетъ, да такоже и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему, якоже всѣмъ чело-

(1) Акт. истор. 1, № 41; II соф. 161—3 и дал.

(2) Акт. ист. 1, № 281; II соф. 186.

вѣкомъ видѣти, вылитое носятъ предъ нимъ, на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ св. иконамъ и креста на собѣ рукою не прекрестяся, и въ дому св. Троица только знаменая ко Пречистой, и то по повелѣнію царевны» (1). Даже образованные люди стали говорить: «какъ пришла сюда великая нягннѣя Софѣя съ греки, такъ наша земля замѣшалася» (2).

Признавая русскаго царя единымъ православнымъ царемъ и покровителемъ вѣры, русскіе непріятно смотрѣли на приближеніе иностранцевъ къ престолу, и всякое неблагопріятное для себя дѣйствіе власти объясняли изъ ихъ вліянія. Съ такими убѣжденіями слилась мысль о пришествіи антихриста, и стали приспособлять слова Апокалипсиса къ извѣстнымъ лицамъ. Изъ лѣтописей видно, что еще съ раннихъ поръ старались находить черты, приписываемыя антихристу, въ жестокихъ правителяхъ: «былъ Тимошей въ Галичѣ премудрый книжникъ, отечество онъ имѣлъ въ городѣ Кіевѣ, притчею говорилъ слово о томителѣ Бенедиктѣ: яко въ послѣдняя времена тремя имены на-

(1) Акт. арх. экспед. 1, № 172. I псков. 245.

(2) Сборн. кн. Оболенскаго стр. 3. изд. 1828 г. Москва.

речется антихристь.—И вправду, замѣчасть лѣтописецъ, былъ онъ антихристь по сквернымъ дѣламъ своимъ» (1). И вотъ, когда Василий Іоанновичъ «обычай псковскій перемѣнилъ и старину порушилъ, да свои обычаи и новыя пошліны устави»,—лѣтописецъ съ скорбію говоритъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти. Занеже писано во Апокалипсисѣ глава 54 (2): пять бо царей минуло, а шестый есть, но не ѹ бѣ пришелъ; шестое бо царство именуеть въ Руси скиоскаго острова; си бо именуеть шестый, и седьмый потомъ еще, а осьмый антихристь. Се бо Христось во св. Евангеліи глагола: да не будетъ бѣжество ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо прииде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы! Да пасъ Ісусь Христось Богъ нашъ избавить отъ сего зла и вѣчнаго мученія» и проч. Тотъ же лѣтописецъ говоритъ объ Іоаннѣ ІV: «князь великій

(1) Ипат. подъ 1205 г. 157 стр. Этотъ Бенедиктъ, намѣстникъ венгерскій, былъ латвіянинъ, а папы всѣми силами старался подчинить себѣ юго-западную Россію.

(2) Означеніе главы нельзя считать ошибкою; лѣтописецъ слѣдуетъ древнему дѣленію Апокалипсиса, которое состояло изъ 72 главъ. По нынѣшнему дѣленію это мѣсто находится въ XVII гл. ст. 10. 11.

жепился и поять княгиню Настасью во вдовья у Романовскія Юрьевича, и быша вѣнчаны царскими утварьми, и восхотѣ царство устроити на Москвѣ; и якоже написано во Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царевь минуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абіе уже настало и прииде». Вотъ чѣмъ объясняетъ лѣтописецъ жестокости Іоанна Грознаго: «прислали къ царю нѣмчина лютаго волхва нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ, въ приближеніи. И положи на царя страхованіе, и выбѣглець отъ невѣрныхъ находенія, и конечнѣ былъ отвелъ царя отъ вѣры: на русскихъ людей царю возложи свирѣпство, а къ нѣмцамъ на любовь преложи. Понеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разореннымъ быти, того ради таковаго злаго еретика и прислаша къ нему... И много множества роду боярскаго и княжеска възвисти убити цареви, послѣди же и самаго приведе наконецъ еже бѣжати въ аглинскую землю и тамо женитися, а свои было бояре оставшіе побити. Того ради и не даша ему тако сотворити, но самого смерти предаша, да не до конца будетъ русское царство разорено и вѣра христіанская» (1). Мы потому особенно

(1) І псков. 282, 307. 318. А Отрепьевъ,—эта «головня, забытая отъ Содома и Гоморра»,—кото-

остановились на этих мнѣніяхъ лѣтописцевъ, что въ нихъ кроется объясненіе зарожденія и развитія основной мысли раскола, хотя эти мнѣнія не всѣ лѣтописцы раздѣляютъ.

Такому взгляду на событія соотвѣтствуетъ и тотъ характеръ, которымъ вообще запечатлѣвается самый рассказъ нашихъ лѣтописцевъ. Религіозное воодушевленіе, искренность и безыскусственность разсказа, часто небогатаго свѣдѣніями, за то всегда согрѣтаго теплотою чувства, составляютъ отличительную черту нашихъ лѣтописей. Правда, у лѣтописца нашего быстрота и разнообразіе чувства не подчинены единству мысли; за то всѣ движенія его сердца сводятся къ одному началу—чистой любви къ добру и добродушнаго безпристрастія. У лѣтописца нѣтъ напередъ задуманной цѣли разсказа, нѣтъ мысли, подъ которую онъ хотѣлъ бы подвести свое повѣствованіе, какъ видимъ у современныхъ историковъ: его радуетъ всякое встрѣчаемое доброе дѣло; слабости и заблужденія всякаго времени, эпохи или лица, возбуждаютъ въ немъ искреннее презрѣніе, а порокъ

рый получалъ «отъ римскаго папы грамоту, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко латынскую вѣру»,—прямо называється *предтечею антихриста*. Учен. зап. Каз. унив. 1843, II и III кн. стр. 45—9.

и преступленіе возвышаютъ строгій голосъ осужденія и обличенія. Онъ не старается скрыть и современные недостатки; напротивъ желаетъ выставить ихъ на позоръ, чтобъ всякій могъ видѣть и чувствовать отвращеніе при взглядѣ на нихъ. Лѣтописцы не смущались, что ихъ безпристрастіе и желаніе добра можетъ быть не по вкусу современникамъ, ложно понимавшимъ честь своей родины, и можетъ навлечь на нихъ личную непріязнь общества. Они понимали непріятное положеніе другихъ и свое собственное, и съ патріархальною простотою часто объясняли свою высокую цѣль, или только дѣлали разныя оговорки. Напримѣръ, описавъ добросовѣстно безпорядки при нашествіи Едигея, лѣтописецъ весьма поучительно говоритъ: «быть можетъ, въ некоторымъ покажется непріятно написанное нами; быть можетъ, найдутъ неприличнымъ, что мы рассказали событія, не очень для насъ лестныя; но все сказанное нами клонится къ тому, чтобъ удержать отъ зла, направить къ добру. Мы написали это не въ досаду, не въ попошеніе чье либо, не изъ зависти къ чести честныхъ; мы пишемъ по примѣру начальнаго лѣтописца кіевскаго, который всѣ событія земскія не обвиняясь показываетъ; да и первые наши владыки безъ гнѣва повелѣвали описывать все, что ни случится добраго или недобраго

въ землѣ; хочешь, прочти прилѣжно того великаго Сильвестра выдубицкаго, безъ украшеній писавшаго при Владимірѣ Мономахѣ. Блага временныя и вѣчныя приобрѣтаются не гнѣвомъ и гордостію, но простотою, умиленіемъ и смиреніемъ. Отцы наши безгнѣвиемъ, простотою и смиреніемъ обрѣли блага настоящаго и будущаго вѣка и намъ предали; мы же, поучаясь ихъ примѣромъ, не преминули описать все приключившееся во дни наши, да властодержцы наши прилѣжно внимають, избирая лучшее; юноши да почитаютъ старцевъ, а сами одни безъ опытнѣйшихъ старцевъ да не самочинствуютъ въ земскомъ правленіи». Также лѣтописцы замѣчали, что ихъ побудилъ высказать горькую истину законъ правды: «сія убо написахъ не отъ своего произволенія, ни яже мой худый умъ достиже, на память послѣднему роду, но по св. отецъ правилѣхъ» и проч. (1).

Задушевная дума, проникнутая силою глубокаго чувства, нравственныя наставленія постоянно сопровождають частныя лѣтописныя рассказы. Любовь къ благу русской Церкви и отечества возвышается надъ всѣми другими чувствами лѣтописца. Всякое доброе дѣло,

(1) Ник. л. V, 28; I пск. 224, 239; II соф. 232.

въ чемъ бы оно ни проявлялось,—въ созданіи ли храма и принесеніи иконы, или на поприщѣ противу вѣшнихъ враговъ,—вызываетъ у лѣтописца чувство свѣтлой радости и чистосердечное слово похвалы и благословенія; на благодарный порывъ души и нравственное движеніе сердца онъ отзывается искреннимъ привѣтомъ, и даетъ урокъ современникамъ. По описаніи удачной побѣды Владиміра Мономаха надъ Ярославомъ и его союзниками, лѣтописецъ восклицаетъ: «виждете, братіе, коль благъ Богъ и милостивъ на смиренныя и на праведныя призирая» и проч. (1). Особенно подвиги самопожертвованія и страданія за св. вѣру и русскую землю, труды, безпокойства, поднятыя для ихъ огражденія, восхищаютъ составителя лѣтописи и онъ съ сильнымъ одушевленіемъ говоритъ о нихъ, какъ высокихъ образцахъ для современниковъ. Описавъ мученическую кончину Романа рязанскаго въ ордѣ, лѣтописецъ обращается къ князьямъ съ наставленіемъ: «О возлюбленные князья русскіе! не прельщайтесь пустою славою свѣта сего, которая хуже паутины, какъ тѣнь проходитъ; не принесли вы на этотъ свѣтъ съ собою ничего, ничего и не отнесете; не обижайте меньшихъ

(1) Ипат. 9.

родственниковъ своихъ... Смотря на суету жизни человека, который вчера славою былъ украшенъ и гордился боярами, а нынѣ персть и гной,—вспомнимъ о своихъ грѣхахъ и покаемся» (1). Кромѣ желанія общаго спокойствія и благосостоянія, лѣтописецъ принимаетъ участіе въ личномъ благѣ ближняго: въ его сердцѣ находитъ сладостный отзывъ счастье и радость другаго; онъ подаетъ утѣшеніе и надежду истерзанной страданіемъ душъ (2).

При описаніи нравственныхъ заблужденій лѣтописцы воспаляются чувствомъ истинной правды противу злаго дѣла: не бываетъ пощады часто и лицу порочному. Если заблужденіе было временное или не влекло за собою вредныхъ послѣдствій для христіанскаго общества,—лѣтописецъ снисходителенъ къ члвчкѣ, особенно, если онъ за свое преходящее заблужденіе заплатилъ продолжительнымъ не-

(1) IV новгор. 33.

(2) «Благовѣрный князь Святославъ Юрьевичъ—этотъ избранникъ Божій—отъ рожденія до совершеннаго мужества страдалъ болѣзною злою, которой просили для себя св. апостолы и св. отцы у Бога; кто пострадаетъ болѣзною тою, какъ книги говорятъ, тѣло его мучится, а душа его спасается... Не далъ ему Богъ княжить на землѣ, за то далъ царство небесное». Лавр. 156. 178.

счастьемъ. Къ несчастнымъ падшимъ лѣтописецъ не чувствуетъ презрѣнія: онъ, такъ сказать, одною рукою старается подпять падшаго, другою—указываетъ современникамъ на камень соблазна, причину паденія; у него является одно слово укора, другое—сожалѣнія. Таковы отзывы объ Андрѣ боголюбскомъ, о Семѣ Дмитріевичѣ суздальскомъ и др. Особенно лѣтописецъ остороженъ въ выраженіи чувства, когда судить о лицахъ уже отшедшихъ изъ міра: по понятію его, могила все мирить, и онъ не произноситъ строгаго слова усопшему за его нравственные недостатки; онъ любитъ отзываться объ умершемъ снисходительно; даже, какъ видно, считаетъ грѣхомъ произносить строгій человѣческой приговоръ тому, «кого взялъ Богъ, кто отошелъ къ Богу» на судъ: «а онъ былъ великій злодѣй, прибавляетъ объ иномъ лицѣ лѣтописецъ; не судя его писахъ, но дѣла его зла» и т. д. (1).

Такъ какъ несчастія и бѣдствія лѣтописецъ разсматриваетъ, какъ достойное наказаніе современныхъ пороковъ, то чаще всего и особенно сильно изливается его чувство при описаніи общественныхъ бѣдствій. Сокрушая гор-

(1) Ипат. 109; IV новг. 109; I пск. 364; I соф. 203.

дыню человѣка, скорбь размягчаетъ сердце и дѣлаетъ его впечатлительнымъ; и лѣтонисецъ, при видѣ общаго горя, какъ-бы не въ силахъ удерживаться отъ нравственнаго наставленія. Эти душевныя мысли очень важны для церковнаго историка, потому что служатъ часто безпристрастными обличителями современныхъ бытописателю нравовъ, и имѣютъ одинаковую важность съ древними поученіями.

Обнаруженіе чувства у лѣтописца довольно разнообразно, смотря по случаю, который подаетъ къ нему поводъ. Иногда онъ выражаетъ его въ самыхъ наименованіяхъ лицъ, совершившихъ то или другое дѣло: блаженный, добросердый, боголюбивый и т. п., или: лукавый, окаянный, проклятый и пр. (1); иногда высказываетъ искреннія благожеланія добрымъ: «покой, Господи, во царствіи небеснѣмъ; услыши, Госпоже, молитву его!» А на порочныхъ призываетъ праведный гнѣвъ Божій: «воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ!.. Суди имъ Боже»!.. Или при описаніи справедливаго наказанія Божія за порокъ въ здѣшней жизни, онъ подтверждаетъ необходимость его и сильно сочувствуетъ: «еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ... Судъ безъ милости не сотворшему

(1) I новг. 15, 20, 36; II новг. 126, 131, 133 и др.

милости» и т. п. (1). Для выраженія похвалы и порицанія лѣтописцы верѣдко берутъ сравненія изъ библейской и церковной исторіи и сопоставляютъ съ ними лица и сходныя событія своего отечества: «былъ кротокъ какъ Давидъ, мудръ какъ Соломонъ; пастырь добрый какъ Іоаннъ Златоустъ»,—или: «убилъ брата какъ Канъ, измѣнилъ какъ Іудъ, былъ злодѣй какъ Продъ» (2). Иногда лѣтописецъ, пораженный рѣдкимъ явленіемъ высокой правдивости, невольно выражаетъ чувство свое въ сильныхъ восклицаніяхъ. Сюда относятся всѣ молитвенныя обращенія къ праведникамъ, съ прошеніями и ходатайствомъ за народъ православный, и прославленія праведниковъ. Чрезвычайныя милости Божіи заставляли восклицать: «Господи! слава Тебѣ, давшему намъ недостойнымъ и грѣшнымъ рабамъ своимъ такое благословеніе; на Тя уповаемъ, Господи Вседержителю! яко призираеши на насъ убогихъ своею многою милостью, челоуѣколюбче!» Мѣра зла также сильно дѣйствовала на лѣтописцевъ: «оле страшно чудо и дивно, братіе!

(1) I новг. 50. 70; IV новг. 154; лавр. 162—3. 180. 182. 186. ип. 21; I пск. 239.

(2) Лавр. 157. 181. 195; ип. 113. 135. 154. 204. 214. 220; I новг. 51; II новг. 139; I пск. 237. 280; I соф. 176.

поидоша сынове на отци, а отци на дѣти, братъ на брата, рабы на господу, а господа на рабы» (1). Похвалы и порицанія свои лѣтописцы сопровождаютъ указаніемъ на высшій судъ, который непременно воздастъ по достоинству добродѣтели и пороку, и весьма часто съ полною увѣренностью говорятъ, что извѣстныя лица наследуютъ царствіе небесное, или будутъ ввержены въ адъ, судя по ихъ дѣйствіямъ земнымъ: «претерпѣвый до конца пріиметъ спасеніе. Окаянные же твои убійцы (Андрея боголюбскаго) огнемъ крестятся конечнымъ, иже ижигаетъ всякаго грѣха купину» (2). Впрочемъ, лѣтописцы не чуждаются и земныхъ побужденій для возвышенія добродѣтели и униженія порока. «Сего имени толико трепетаху вси страны, говорится о Димитріѣ Юрьевичѣ, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломыслы его вда Богъ подѣ руцѣ его... и дарова ему Богъ чада добромыслена» (3). Въ обращеніяхъ къ современникамъ съ нравственными наставленіями грозно вооружаются лѣтописцы

(1) Мест. 34. 59. 109; ппат. 113. IV новг. 22. тр. 214; I новг. 54.

(2) Л. Перелсл. сузд. подѣ 1206 г. лавр. 156. 138. 186; II соф. 228.

(3) Лавр. 184. 185; VI новг. 144; ш. 216. II соф. 232.

на господствующіе пороки и недостатки общества и прямо выставляют ихъ на показъ, какъ причину, которая произвела бѣдствіе: «Богъ, видя наши беззаконія и братонепавидѣніе, и непокореніе другъ другу, и зависть, ложное цѣлованіе креста, на который ангели не могутъ зрѣть и многоочитые крылами закрываются; а мы въ рукахъ держимъ и скверными устами цѣлуемъ; и за то Богъ на насъ поганныхъ навелъ и землю нашу пусту положилъ» (1). Иногда, проникнутый сознаніемъ собственной слабости и слабости другихъ, лѣтописецъ предается глубокой скорби и тяжелому раздумью о непостижимыхъ судьбахъ премудраго Міроправителя: «сотвори Господь за грѣхи наша, казни весь міръ и паки обращая, якоже согрѣшихомъ и беззаконовахомъ и не оправдохомся предъ Нимъ: кто бо свѣсть умъ Господень, и тайная Его твореная кто вѣсть» (2)? Истиннымъ краснорѣчіемъ дышатъ тѣ строки, одушевленные горячимъ чувствомъ лѣтописца, гдѣ онъ въ общемъ горѣ облакивая и свое собственное, призываетъ и другихъ къ плачу и покаянію, приглашаетъ къ молитвѣ,

(1) Нест. 73; I нов. 46. 62; II новг. 139; IV новг. 29.

(2) Ипат. 139; нест. 96. 99.

или самъ изливаетъ чувство свое въ молитвенныхъ выраженіяхъ, прося у Бога помилованія христіанскому народу, или благодаря за справедливое временное наказаніе. Эти строки писаны подъ влияніемъ богослужебныхъ книгъ и даже цѣлыя выраженія церковныхъ молитвъ часто здѣсь слышатся: «клятвы убоявшеся, братіе, плоды покаянія принесемъ. Но Ты, милостивый Спасе, простри руку свою невидимую, изведи насъ отъ всякаго зла и буди намъ смиреннымъ помощникъ въ день печали нашей, егда вострепещетъ душа наша, видяще противныя силы; по Ты, милостивый Господи, послѣ намъ отъ вышняго честнаго престола твоего помощь и оружіе непобѣдимое—честный крестъ, молитвами св. Богородицы и всѣхъ святыхъ... Праведно и достойно есть, тако да накажемся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданнымъ быти въ руки языку странну и безпокойнѣйшу всея земли. Рцемъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твои» и т. д. (1). Христіанская мысль, что временное наказаніе ведетъ къ лучшей высшей цѣли и самое зло служитъ средствомъ къ добру, проникаетъ описанія бѣдствій и нравственныя уроки лѣтописца, и

(1) Ип. 118—19; I новг. 68; I соф. 188. 194; и пр.

смягчаетъ тяжелое впечатлѣніе: «милосердъ Богъ и человѣколюбецъ, не до конца прогнѣвается на ны, ни въ вѣки враждуетъ.... Казнивъ, помилуй, Господи» (1).

Русскіе лѣтописцы любили и старались облекать свои мысли и чувства въ выраженія слова Божія. Причиною этого было безиредѣльное уваженіе къ глаголамъ жизни вѣчной, какъ главному источнику образованія умственнаго и нравственнаго, и, при созерцаніи высоты и глубины мудрости Божественной, чувство смиренія и сомнѣнія въ собственныхъ достоинствахъ для великаго дѣла—сообщенія истины. Начитанные въ словѣ Божіемъ, они пользовались имъ легко и часто приводили себѣ на память. Но надобно замѣтить, что объемъ и сила библейскаго выраженія не всегда соотвѣтствуютъ содержанію мыслей ихъ, такъ что иногда священное выраженіе не о томъ говоритъ, что они имѣютъ въ виду.

Но лѣтописцы, руководясь главнымъ образомъ впечатлѣніями чувства, не повѣряли строго разсудкомъ слышанныхъ рассказовъ и происшествій. Простодушная довѣрчивость позволяла имъ передавать свѣдѣнія не въ настоящемъ свѣтѣ, но съ прикрасами народной

(1) I новг. 92. 93; I пск. 190.

молвы, или съ дѣтскою искренностію рассказывать вымыслы досужаго воображенія. Но всегда почти лѣтописцы безхитростны и не замѣтно изъ ихъ рассказовъ намѣреннаго внесенія ложныхъ фактовъ съ извѣстною цѣлью. Во многомъ съ ними нельзя согласиться, но съ точки своего воззрѣнія они всегда правы.

Сила любви къ своей вѣрѣ и отечеству, откуда лѣтописецъ почерпалъ все свое одушевленіе, была нерѣдко исключительна. Чувство, заключенное въ кругу своихъ непосредственныхъ убѣжденій, не могло примириться съ мыслию объ иновѣрїи, и лѣтописецъ нерѣдко съ непрїязнію выражается объ иноплеменникахъ. Различныя непрїятности, наносимыя отъ иновѣрцевъ русскимъ, поддерживали, питали и усиливали это чувство непрїязни. Несчастіе иноплеменниковъ большею частію радуется нашего лѣтописца, и онъ отзывается о нихъ не въ лестныхъ выраженіяхъ; иногда даже чувство его переходитъ въ злую насмѣшку надъ иновѣрцемъ, какъ поганымъ: «увидѣлъ Давидъ ляховъ, крѣпко идущихъ на Василька, поющихъ керлешъ (*κύριε ἐλέησον*), сильный голосъ ревѣлъ въ полку ихъ, и пр.... Убилъ одинъ воинъ князя ятвяжскаго; пока тѣло его долетѣло до земли, душа уже вышла съ кровью и очутилась въ аду.... Нѣмцы погорѣли, какъ свиньи.... Давали дьяки по монастырямъ татаръ, какіе

захотѣли креститься; а которые не хотѣли креститься, тѣхъ метали въ воду.... Въ 1535 году пометали въ Новгородѣ татаръ въ тюрьму 80 и болѣе, они же по своей скверной вѣрѣ всѣ померли; также и въ Псковѣ 70 вскорѣ умерло.... Шведы пріѣхали къ воротамъ псковскимъ и сотворили свое скверное молбище въ варганы и въ бубны и въ трубы» (1). За то обращеніе къ христіанству иновѣрцевъ приводило въ восторженную радость и лѣтописца и народъ, который во множествѣ стекался смотрѣть на присоединеніе ихъ къ Церкви, «аки на дивное чудо», и возсылала теплую молитву къ небу, какъ передаютъ лѣтописи: «обрати, Господи, поганыхъ въ христіанство, да и они будутъ братья наши, приемше св. крещеніе, и да будетъ едино стадо и единъ пастырь». Нельзя однако по строгому вниманіи сказать, что нерасположеніе лѣтописцевъ къ иновѣрцамъ доходило до крайней нетерпимости и закоренѣлой ненависти, тѣмъ болѣе, что они обнаруживаютъ свое чувство въ особенности при такихъ случаяхъ, когда иновѣрцы наносили сильный вредъ Церкви и отечеству, когда конечно и не лѣтописецъ не остал-

(1) Ип. 183. 193; I пск. 22. 331; II новг. 157. II соф. 297.

ся бы равнодушнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ у лѣтописца не бываетъ пощады и православнымъ.

По внѣшнему своему изложенію лѣтописи весьма нехитры. Событія церковной исторіи являются въ простыхъ разсказахъ, не имѣющихъ внутренней связи съ цѣлымъ составомъ лѣтописи. Порядокъ повѣствованія въ нихъ хронологическій: по порядку лѣтъ пересказываются случившіяся событія безъ всякаго соотношенія и связи, и не дается даже преимущества однимъ извѣстіямъ предъ другими по ихъ сравнительной важности. Событія, продолжающіяся нѣсколько лѣтъ, упоминаются подъ разными годами, напримѣръ подъ тремя годами можно встрѣтить построеніе храма. Церковно-историческое содержаніе является въ лѣтописяхъ или въ видѣ краткихъ замѣтокъ, или въ довольно значительныхъ описаніяхъ разныхъ обстоятельствъ Церкви, а иногда содержаніе этого рода пополняется особыми вставками въ лѣтопись, таковы: жизнеописанія замѣчательныхъ лицъ, посланія, краткія поученія, описанія путешествій, и т. под.

Чтобъ дать понятіе о мѣстности извѣстныхъ происшествій, лѣтописцы нерѣдко указываютъ храмы и монастыри, вблизи которыхъ они совершались: «у св. Петра и Павла на берегу».... «Между путемъ на Берестово

и на монастырь»... «Близко Юрьева монастыря» (1)...

Время событий у летописцевъ определяется по кругу церковныхъ праздниковъ, постовъ и замѣчательныхъ дней. Такъ, говорится, что извѣстное обстоятельство произошло въ великое говѣнье, въ филиповъ постъ, въ молочное заговѣнье, о средохрестьи. Иногда означается время по извѣстнымъ недѣлямъ, которымъ даются названія церковно-богослужебныя: въ недѣлю блуднаго сына, на фарисеевъ недѣли, въ день аптипасхи. Чаше всего полагаются границами времени извѣстные праздники церковные: «на великъ день, на духовъ день, отъ крещенья до вознесенья, въ николинъ день, въ недѣлю по водохрещцахъ, на устѣкновение главы Іоанна Предтечи, въ день воздвиженія» и т. д. Иногда указывается время извѣстное по какому нибудь общему обычаю: «въ зимнее время о свадьбахъ, какъ ходятъ на скудельницы» (2). День дѣлитъ летописецъ по часамъ, въ ко-

(1) Лавр. 99; тр. 212. 224; I иск. 179. 183. 259.

(2) I иск. 218. 294. 313. Иногда праздники называются народными именами, наприм. въ осменика, т. е. въ недѣлю по пасхѣ. шпат. 81.

торые совершается служба церковная: «на
успенъе въ заутреню, въ недѣлю по вечерни,
какъ обѣдню поють».

—

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА:

ДІАКОНЪ ФЕОДОРЪ,

ЕГО СОЧИНЕНІЯ И УЧЕНІЕ.

(окончаніе)

Федоръ, говорили мы, не занимался мелочными подробностями раскольническаго вѣроученія. Довольно полно и обстоятельно онъ разсуждастъ только о трехъ предметахъ, и 1) о словѣ *истиннаго* въ символѣ вѣры. Утверждая, что «православнымъ христіанамъ подобаетъ всѣмъ исповѣдати въ символѣ Духа святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, и вездѣ глаголати и писати: Душе истинный, Духъ истинный», онъ доказываетъ это свидѣтельствами: «самого Сына Божія» (Іоан. зач. 48), «Христовымъ» (зач. 52), «Господнимъ» (зач. 53), Іоанна богослова въ первомъ посланіи, Андрея перевозваннаго—въ посланіи ахайскихъ пресвитеровъ и въ Кирилловой книгѣ,

Константина великаго—въ извѣстной подложной грамотѣ къ Сильвестру ⁽¹⁾; отцевъ втораго вселенскаго собора—въ Кормчей, святаго Златоуста—въ «Маргаритѣ въ первомъ словѣ о оглашеніи, Іоанна дамаскина—въ словѣ на икоборцы—въ сборникѣ московской печати»; Фотія цареградскаго—въ посланіи къ болгарскому царю Михаилу, въ Кирилловой книгѣ; книги о вѣрѣ; всѣхъ московскихъ книгъ, печатанныхъ при пяти патріархахъ до Никона; сербскихъ книгъ,—«въ которыхъ самъ видѣлъ,—и просто о семь» ⁽²⁾; иконы въ Успенскомъ соборѣ, называемой «Единородный Сынъ въ житіи», на которой будто бы символъ написанъ былъ постарообрядчески ⁽³⁾; «книги

(1) И самъ Ѳедоръ замѣчаетъ: «та грамота напечатана въ Кормчей, токмо не во всякой книгѣ положена она» (Сборн. соч. Ѳед. л. 5 на об. и 6).

(2) Размысливъ, что простаго о семь свидѣтельства не достаточно, Ѳедоръ сейчасъ начинаетъ сочинять особое свидѣтельство, по его счету тринадцатое: «и бысть на Москвѣ митрополитъ сербскій во 173 году (1665) и у него азъ діаконъ Ѳедоръ видѣлъ ихъ писалтырь съ возслѣдованіемъ печатную полудестевую, 140 лѣтъ ей бысть въ то время какъ печатана, и въ ней вся та видѣхъ о символѣ и о прочихъ нужныхъ спорныхъ статьяхъ» (Сборн. соч. Ѳед. л. 13 на об.).

(3) «И азъ той иконѣ свидѣтельствовалъ никоніанскимъ архіереомъ въ первой въ поставкѣ моей

харатейной за 500 лѣтъ (?) писанной Іоасафу, архимандриту кіевопечерскаго монастыря, о исхожденіи св. Духа отъ Отца, а не и отъ Сына»; книги Кирилловой; въ троицкомъ сергіевомъ монастырѣ «правильной книги великой, псалтыря съ возслѣдованіемъ преподобнаго Діонисія, просвѣтителя Іосифа волоцкаго, поученія преподобнаго Варлаама, «иже училъ Іоасафа царевича индійскаго». Свои свидѣтельства Ѳедоръ заключаетъ умственными соображеніями: «кто приложилъ слово *истиннаго*, когда, и почему Церковь о томъ молчала? Пусть на Москвѣ все спали и не обличили нововводителя. Но аще бы прилогъ той бысть, на Москвѣ бы и бысть, а во иныхъ земляхъ и въ книгахъ ихъ бы не было нигдѣ въ символѣ, и то бы Никопу и чадомъ его оправданіе бысть» (1). 2) о *перстосложеніи*. Утверждая, что, «не подобаетъ тремя персты креститися отнюдь христіаномъ правовѣрнымъ, понеже бо крестъ Христовъ, а не Троицынъ»,

на сонмищи ихъ лукавомъ въ 174 г. въ маѣ мѣсяцѣ. И по семь ту древицю икону тайно вынесли вонъ изъ соборныя церкви татіе и разбойницы церковнии и въ тоя мѣсто написали новую икону—успеніе пресв. Богородицы и поставили ту за стыдъ свой» (Сборн. соч. Ѳед. л. 17 и об.).

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 1—22.

онъ приводитъ въ свидѣтельство «Мелетія патриарха антиохійскаго, Θεодорита епископа кирскаго, Петра дамаскина, Максима Грека, книгу стоглавъ и русскихъ святыхъ, еще же иконы святыя чудотворныя многія (1), псалтыри слѣдованныя, большіе потребники, чинъ о приходящихъ отъ ересей, книгу Кирилла іерусалимскаго, книгу о правой вѣрѣ московскія печати, и иныя письменныя и печатныя книги»; утверждаетъ, что будтобы на Руси «не бывало и во святыхъ книгахъ не обрѣтается, еже бы тремя персты креститися»: «Никонъ врагъ то смущеніе ввелъ и царя государя и властей всѣхъ страхомъ и клятвою прельстилъ», и у грековъ «таковаго мудрованія прежде сего не бывало при прежнихъ святѣйшихъ патриарсахъ до Никона», книгой котораго скривляю они прельстились (2); далѣе утверждаетъ, что «страсть прилагается, вочеловѣченіе Сына Божія въ дву перстахъ не проповѣдуется и нѣсть

(1) Сборн. соч. Фед. л. 30 и 36.

(2) Сбор. начин. истор. объ отц. и страд. сол. л. 197 и 198. Въ другомъ мѣстѣ тогоже сочиненія Федоръ говоритъ митрополиту иконійскому: «у васъ въ греческой Церкви того не бывало до подіакона вашего Дамаскина... тому вашему Дамаскину 90 лѣтъ, какъ былъ, отъ негоже вы прельстистесь прияти треперстное сложеніе» (л. 200 на об.).

Христа сугуба естествомъ въ сложеніи перстовъ трехъ»; что крестящіеся тремя перстами «Евтиху и Діоскору согласуютъ, якоже армени, во всемъ подобятея единовольникомъ Сергію и Пиру и Павлу, патріархомъ бывшимъ царяграда, и Кирилу александрійскому и Макарію антиохійскому, и Апорію папѣ римскому»; что «простая три перста мудрованіе злаго прелестника Фармоса еретика и прелукаваго Афеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ и ничтоже ино познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана преисподній бѣсъ, иже скрыся въ треперстное сложеніе» (1); наконецъ, старается защитить двуперстіе и опровергнуть треперстіе нѣкоторыми другими умственными соображеніями, образчикъ которыхъ мы выше видѣли (2). 3) Въ защищеніе *сугубой аллилуіи* Ѳеодоръ ссылается на Евфросима псковскаго, на подложное слово Максима Грека, который трегубую аллилуію «римскую ересь сказа быти», и на стоглавый соборъ. «Послѣ того, говоритъ Ѳеодоръ, не дерзнулъ уже никто въ Руси у насъ четверити аллилуію въ церкви до Никона отступника.

(1) Тамже л. 193. 200 на об. и 201.

(2) Сборн. соч. Ѳеодора л. 30—37.

Онъ, Никоиъ, врагъ церковный, наки поднялъ ту поправную ересь, и поборники его безумные въ книгахъ новыхъ утвердили ту заульную бл... послѣ Никона... Въ древнихъ же церковныхъ книгахъ, ни въ греческихъ, ни въ словенскихъ рукописьменныхъ и печатныхъ не обрѣтается тоя ложныя мудрости нигдѣ». «Аллилуя тоже есть хвала или слава тебѣ Боже», слѣд. «четвертыя славы или хвалы ко тріемъ лицамъ не подобаетъ прилагати намъ, понеже бо нѣсть четвертаго лица въ Божествѣ» (1). Кромѣ этихъ подробно раскрытыхъ мнѣній встрѣчаются у Ѳедора голословныя увѣренія, что православные незаконно 4) читаютъ въ символѣ: егоже царствію *не будетъ конца*, вмѣсто *нѣсть*, 5) отмѣнили перекрещиваніе латинъ, 6) почитаютъ четырехконечный крестъ, и 7) новыя иконы, незаконно 8) употребляютъ посохи со зміями, 9) благословляютъ именовсловно, 10) не посятъ на себѣ крестовъ, 11) допускаютъ обливаніе. Наконецъ онъ указываетъ на два измѣненія въ литургіи, какъ незаконныя: 12) «людіе отвѣщаютъ: «достойно и праведно есть». Сиче во всѣхъ древнихъ служебникахъ греческихъ и русскихъ.

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 37 на об. 44; также 15 на об.

А онъ (Никонъ) приложилъ къ тому: «спокланяться Отцу и Сыну» и пр. 15) Никонъ же приложилъ на литургіи стихъ оный: «видѣхомъ свѣтъ» .. съ хульнымъ непщеваніемъ на святыхъ всѣхъ русскихъ свѣтильниковъ, будто онѣ живучи въ Руси, потеряли вѣру и безъ правыя вѣры такъ спаслись, и онъ будучи въ патріархахъ обрѣлъ вѣру истинную» (1). «И иныхъ, присовокупляетъ Ѳедоръ, превратовъ, и прилоговъ, и отъятій, и измѣненій, явныхъ ересей въ новыхъ книгахъ безчисленное множество есть, по многимъ простымъ людямъ невѣдоми суть»; также: «все ваше повое никопіанское мудрованіе и уложеніе ложно есть и лукаво, и отеческому писанію противно и богоборно и богомерзко есть по всему».

Недостатокъ подробнаго изложенія всѣхъ пунктовъ раскольническаго вѣроученія у Ѳедора замѣняется полнѣйшимъ, нежели у другихъ расколуучителей, изложеніемъ существеннаго въ старообрядствѣ вѣроученія о мнимои отступленіи православной Церкви въ латинство, о наступленіи царства антихристова и объ отношеніи, въ слѣдствіе того, раскольни-

(1) Тамже л. 27. 28. 180 на об; 181. 184. 186; 29 на об. также Сбор. нач. истор. объ отцѣхъ и страд. сол. л. 191 и др.

ковъ къ Церкви и даже къ правительству. Отступленіе русской Церкви въ латинство, по ученію Федора, совершилъ Никонъ и именно тѣмъ, что «всѣ святыя книги охулилъ и отвержеся ихъ», а «отверженныя книги вынялъ и въ Церковь внесе». «Онъ Никонъ, сынъ діаволовъ, всякія расколы и раздоры Церкви русской сотворилъ повсюду и догматы многія святыхъ отецъ превратилъ, и книги старопечатныя всѣ охулилъ и въ тѣхъ мѣсто *римскія* развращенныя перепечаталъ порусски и въ Церковь внесе со многими ересями злыми». Какимъ же образомъ зашли къ Никону римскія книги? Вотъ какъ, по сказанію Федора! «Греческія книги двои стали давно: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правыя книги; и другія новыя, печатныя новыя греческія книги есть, иже печатаны по взятіи Царяграда, и тѣ всѣ растлѣны суть и римскихъ ересей наполнены... А печатають ихъ латинцы въ трехъ градѣхъ своихъ—въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи, и тѣ прокаженныя книги латино-греческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо... и съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя пычшія книги, потому онъ и не еогласны со старыми нашими. Арсеній грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія, онъ преводилъ

ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русскоѣ землѣ по всѣмъ церквамъ, и тѣмъ Христа Бога нашего прогнѣвали и на весь мѣръ многія пагубы навели противными книгами и чужими догматы». Именно: «егда уніаты отступили къ римскому костелу, тогда стали въ новомъ символѣ своемъ глаголати: «егоже царствію не будетъ конца»... И наши отступинцы нынѣ имъ же поревноваша своєю справою, и съ ними соединившася вѣрою, и крещеніе ихъ латинское скверное пріемлютъ, а православнымъ крещеніемъ церковнымъ по старымъ книгамъ не крестятъ уже ихъ, а въ новыхъ книгахъ того крещенія латиняномъ не положено». Въ другихъ мѣстахъ онъ указываетъ какъ на латинскіе догматы—на почитаніе четырехконечнаго креста, на сугубую аллилуію и на треперстное сложеніе крестнаго знаменія. Уклоненіе къ латинству Федоръ видитъ даже и въ томъ, что прежніе справщики, считавшіе себя православными и мудрыми, отставлены и на мѣсто ихъ вызваны малороссійскіе ученые, которыхъ въ Москвѣ подозрѣвали вообще въ наклонности къ уніи: «возненавидѣли они окаяніи святыя сіонскія восточныя Церкви матери нашея православныя догматы, и поругали и попрали, а возлюбили и поцѣловали римскую и пріемлютъ съ честью и слушаютъ съ любовію про-

клятыхъ ея и льстивыхъ дидаскаловъ, и отъ тѣхъ нечистыхъ духовъ напиваются мутнаго питія, яко свиніи кабацкія барды» (1).

Съ отступленіемъ въ латинство, въ которомъ, по понятіямъ того времени, царствовалъ уже антихристъ, и въ Россіи—послѣднемъ Римѣ, по ученію Федора, началось его царствованіе. «Нынѣшніе отступницы, говорятъ онъ, не мало что въ вѣрѣ православной подвигнуша, но и вся догматы превратили.. И се знаменіе есть настатія антрихристова, готовятъ бо ему путь предтечи его.—Мы ихъ называли прежде сего не раскольниками точію, но совершенными еретиками и предотечами антихристовыми, зря по дѣломъ ихъ, и нынѣ паче нарицаемъ ихъ въ правду...: книга о правой вѣрѣ указа ихъ яко перстомъ въ лице, и книга Орель сказа намъ время се и имена начальнымъ отступникомъ, толкована отъ Ездриныхъ книгъ мудрыхъ, прежде, даже и прадѣдовъ ихъ не бысть, а Савеловъ пастухъ, (т. е. Іоакимъ Савеловъ пастырь), лють недобрый, чаю и не слыхалъ того Орла» (2). Признакъ наступленія

(1) См. тотъ же сборникъ.

(2) Тамже л. 163 на об. п 80; также 85 и др. Когда прежніе справщики возстали противъ Никона, то, вѣроятно, кто нибудь изъ нихъ сочинилъ пасквиль

царства антихристова онъ видить въ четырехъ-конечномъ крестѣ и треперстномъ знаменіи какъ печатяхъ его. «Сатана имъ посадить на шею своего черта антихриста и речеть: «вотъ вамъ новый богъ, мой сынъ, вмѣсто Божіа Сына Ісуса Христа, Его въ молитвѣ не любите (указаніе на чтеніе молитвы: Господи, Ісусе Христе, *Боже нашъ*, вмѣсто: *сыне Божій*), и мнѣ угодите и Христовъ крестъ разрушите и сложеніе перстовъ Христово оплевете въ книгахъ и вмѣсто того моя два начертанія пріяте».... Наконецъ Фодоръ соединяетъ мнимое отступленіе въ латинство съ воцареніемъ антихриста въ посланіи о познаніи

на Никона въ пророчественномъ духѣ, давши названіе своей книгѣ: «*Орелъ небопарный*» (л. 73 на об.), какъ можно догадываться изъ приведеннаго мѣста, гдѣ Фодоръ старается показать древность книги и вмѣстѣ даетъ свидѣтельство о малозвѣстности ея. На эту мысль наводитъ и другое слѣдующее мѣсто въ сочиненіяхъ Фодора: «обличи его (Никона) безумную дерзость книга Орелъ; зри мудрая, въ нейже писано явно, при которомъ царѣ и патриархѣ превращена будетъ вѣра на Москвѣ, то онъ Орелъ отъ Ездриныхъ книгъ, а Никонъ его не зналъ до патриаршества, юже принесе ему гость Аверкій, взялъ по чести у попа Симеона въ Яндовѣ у Георгія, и показа ему выслуги ради своя, и тотъ Орелъ согна его съ Москвы» (л. 16 об. и 17).

антихристовой прелести. «Настоящая сія вражія прелесть, говоритъ онъ, паче же рещи вкупѣ и злоба, прелукавѣйши обрѣтается римскаго помраченія или тмы, понеже глава его тогда еще въ смертномъ заколеніи бѣше, рѣкше духовнымъ оружіемъ—отъ правовѣрныхъ духовныхъ отецъ отлученіемъ вѣрныхъ римское неистовство проклято. Нынѣ же по исполненіи имени его 666 лѣтъ язва смерти его исцѣлѣ, сирѣчь во одну державу нечестія вся три Рима совокупишася, по образу Августа Кесаря. Первѣе по развязаніи своемъ діаволъ изшедъ изъ бездны Римъ нечестіемъ порази со всѣми западными странами, и пошедъ до нашего царства Литву отступленіемъ плѣни. Таже по исполненіи имени его и наше російское царство нечестіемъ похити и конечнѣ воцарися всякимъ нечестіемъ падъ всею вселенною, яко Августъ,... и сѣдѣ окаянный не въ капищномъ храмѣ, но въ Божіей Церкви, на мѣстѣ святѣмъ,... на высокой горѣ благочестіемъ свѣтящейся, въ христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ» (1).

Какъ же греческая Церковь, мать русской, могла допустить въ Россіи паденіе вѣры? Ѳедоръ постоянно путается въ сужденіяхъ о

(1) Тамже л. 53. 175—177.

греческой Церкви; онъ чувствуетъ безсиліе раскола, желаетъ, чтобъ на сторонѣ его былъ хоть одинъ патріархъ греческій, но зашелъ уже такъ далеко, что и греческую Церковь всю обвиняетъ въ неправославіи, въ отступленіи въ латинство. Такъ видѣли мы, что онъ, на соборѣ 1666 года, «святѣйшія патріархи греческія нарече неправославныя быти», между тѣмъ жителей іерусалимскаго патріархата и самого патріарха представляетъ по своему православному, когда рассказываетъ, будтобы со словъ канархита гроба Господня, что всѣ они аллилуію поютъ сугубую, что «патріархъ іеросалимскій по старому слагаетъ персты, а цареградскій благословляетъ по новому малаксиннымъ сложеніемъ» т. е. именованно. Такъ онъ говоритъ вообще: «въ Греціи изсякнути вѣрѣ насиліемъ агарянскимъ, сице писано есть о нихъ, тако и совершается уже у нихъ давно то»... (1), что «грецы отъ нашествія турецкаго царя приступиша къ римскому папѣ Афесу, еретнику суцу, и взялъ (онъ) отъ нихъ вси книги законныя, и огнемъ сожегъ и далъ имъ три заповѣди: первое въ крещеніи обливати, второе на себѣ креста не носити, третіе трема персты креститися» (2), между тѣмъ самъ же

(1) Сбор. соч. Фед. л. 24. 29 в об.

(2) Сборн. нач. ист. объ отц. и стр. сол. л. 191.

замѣчаютъ, что есть «греки, кои благочестіе хранятъ чисто, тѣмъ отнюдь тѣхъ (печатныхъ въ западныхъ типографіяхъ) книгъ не пріемлютъ, но препишуютъ съ нужею старыя и по тѣхъ славятъ Бога; и во Аѳонской горѣ 20 монастырей греческихъ и 4 русскихъ, а вси тѣхъ книгъ, сквозъ еретическія руки пришедшихъ, не пріемлютъ же» (1). Оныя представляетъ всѣхъ патріарховъ неправославными, т. е. несогласными съ раскольниками, и въ то же время лживо увѣряетъ, что «патріархомъ греческимъ оклеветали ихъ (въ чемъ же)? русскіе архіереи два лучшіе отступники Павелъ крутицкій митрополтъ, да ризанскій архіепископъ Ларіонъ и третій Іоакимъ архимандритъ чудовскій, челобѣткою царицы»; что «греческія два патріарха», бывшіе на соборѣ 1667 года, «Пансій и Макарь, сперва стали праведно судити о нихъ, стоящихъ за старыя книги»; но тѣ «начаша къ патріархамъ дары многи приносить, и стали той праведный ихъ судъ занимать, дабы по ихъ хотѣнію устроили вся, и сотворили соборное дѣяніе ихъ, а не раззорили бы»; что «толмачъ Денисъ—архимандритъ аѳонскій, начальникъ надъ новыми справщиками при Никонѣ и послѣ него, также

(1) Сбор. соч. Фед. т. 25 на об. и 26.

подкупленный властями—развратилъ души патриарховъ тѣхъ», обѣщая за неправедный судъ богатые дары, а за праведный заточеніе, какое претерпѣлъ Максимъ Грекъ..., что вообще «все воровство въ нашихъ русскихъ властехъ бысть, а въ нихъ бы и была правда и въ томъ Богъ имъ судія будетъ» (1). Такъ *согла неправда себѣ!* Вообще въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ Федора о греческой Церкви выразилось то болѣзненное состояніе русскаго раскола, когда онъ, съ дерзостію возставши противъ своихъ пастырей, остался съ одними разстриженными попами.

Ученіе Федора объ отношеніи раскольниковъ къ православной Церкви, подобно ученію Аввакума, основано на понятіи о ней, какъ зараженной латинскими ересями и прельщенной отъ антихриста, но ни у одного изъ тогдашнихъ расколоучителей не выразилось оно такъ грубо и дерзко, какъ у Федора. Пытались расколоучители открыто сопротивляться церковной власти, надѣялись, что соборъ 1667 года окончится въ ихъ пользу; но когда сопротивленіе было подавлено, надежды рушились, Федоръ началъ вопіять: «лукавыхъ чловѣкъ,

(1) Сборн. соч. Фед. л. 71; 125 на об. 128 на об. и 129; 139 и 140.

діволяхъ сыновъ, лжущихъ на истину, не унять намъ Никоніанъ злыхъ; сіи отступницы не токмо намъ, свидѣтелемъ стараго благовѣрія церковнаго, но и по сихъ скоро хотящимъ пріти великимъ и православнымъ свидѣтелемъ Христовымъ, Іліи пророку и Епоху и Іоанну богослову не имуть вѣровати никакоже». Онъ утѣшается только тѣмъ, что «Ісусъ Христосъ Сынъ Божій не оставляетъ созданія своего напрасно погибнути отъ прелести антихриста и учениковъ его, сего ради посылаетъ вѣрныхъ своихъ рабъ свидѣтелей проповѣдати, иже злая мудрствующимъ и римская пзносящимъ преданія, къ таковымъ отнюдь вѣрнымъ христіаномъ не пріобщатся» (1). Эти *свидѣтели*—проповѣдники раскола начали кричать по всей Россіи своимъ послѣдователямъ: «благочестивціи и вѣрніи братіе, плюньте на ихъ новые уставы; слышите паки, паки правовѣрніи братіе, яко второе Христово пришествіе близь есть, ... и седьмая тысяща преїде уже давно, и осмыя тысящи уже вторая сторница лѣтъ скончается, и то уже приспѣ время пришествія... сего уже жди всякъ вѣрный, блюдиися отступниковъ новыхъ, не ими вѣры и не послѣдуй ихъ развращеннымъ уставомъ» (2).

(1) Сборн. начнн. ист. объ отц. и стр. сол. л. 192.

(2) Сбор. соч. Фед. л. 41 на об. 54 на об. и 55.

Тогда какъ Аввакумъ дозволяетъ раскольникамъ по крайней мѣрѣ принимать новопоставленныхъ поповъ, если они докажутъ свое усердіе къ расколу, Федоръ не допускаетъ и этого, «понеже отъ еретикъ поставленн не освященн, но оскверненн отъ рукъ ихъ», а дозволяетъ принимать поповъ только стараго посвященія, и то съ условіями. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Плещееву онъ пишетъ: «еже вопрошаеши о попѣхъ рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей и соблазвившихся отъ Никона богоотступнаго прелести..., отъ такихъ понуждѣ мощно всякую святыню прїимати непорочнаго ради на нихъ благословенія первыхъ священныхъ нашихъ пастырей, крещеніе и исповѣдь и причащеніе и прочая..., аще пакн обратшася къ истиннѣй службѣ съ намѣреніемъ умрѣти за старое благочестіе, а не предать пакн... А которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 (1666) году, егда совершенно православіе все отринуша,... крещеніе римское и священство ихъ гнусное прїяша..., и тѣмъ отступленіемъ своимъ и латыни сообщеніемъ чужн себе сотвориша архіерейства... и поставляемн отъ нихъ попы и діаконы не священн суть по правиломъ... и православнымъ христїаномъ не подобаетъ отъ нихъ нынѣ благословенія прїимати,

ни службы, аще и по старому служить, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому; то ёсть часть антихристова полка и отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшеса, но отъ всепагубнаго сына геены, пагубнаго сосуда сатанина явльшагося во свое время пастоящее, о немже вамъ изреку, Никона еретика, адова пса, злѣйши и лютѣйши паче всѣхъ древнихъ еретикъ иже быша подъ небесемъ». И все это ученіе построено на томъ основаніи, что принимающій «которуюждо святыню» отъ православныхъ пастырей, какъ слугъ антихриста, по мѣнью Федора, «имать пріяти и присажденное ими злое нечестіе и ересь» (1). Правда, Федоръ и конечно его единомышленники, безпокойно чувствовали силу апофея, которой подверглись отъ великаго московскаго собора; но съ тупымъ отчаяніемъ воодушевляли себя «не боятиса пустошныя ихъ клятвы, но пошрати и плевати на ню», придумывая въ свое утѣшеніе разныя доказательства па то, что соборъ неправедно возложилъ на нихъ клятву.

Но Федоръ не останѣвился на отношеніяхъ раскольниковъ къ православной Церкви. Такъ какъ церковная власть дѣйствовала по дѣлу

(1) Сборн. соч. Фед. л. 147—151 и 166. 148.

раскола вмѣстѣ съ гражданскою, послѣ церковныхъ наказаній предавала расколоучителей градскому суду, и царь считалъ своею обязанностию—защищать Церковь отъ мятежныхъ возстаній раскольниковъ: то Ѳедоръ послѣ нападеній на Церковь отважился возстать, и притомъ первый и съ силою, противъ царя. Тогда какъ другіе расколоучители, современные Ѳедору, ограничивались просьбою къ царю держаться мнимо-старой вѣры и только угрожали ему страшнымъ судомъ за покровительство ненавистнымъ никоніанамъ: Ѳедоръ прямо перенесъ свои мысли объ антихристѣ на верховную власть. Послѣ собора 1667 года, произнесшаго окончательный приговоръ надъ нимъ, онъ торжественно провозгласилъ: «во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Единъ бысть православный царь на земли отстался, да и того не внимающаго себѣ западніи еретицы, яко облацы темніи, угасили христіанское солнце и свели во тму многія прелести, и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый путь правды. Увы, увы бысть! и се возлюбленіи не явно ли антихристова прелесть показываетъ свою личину» (1). Мало помалу эта роковая мысль перешла въ убѣжденіе: онъ увѣ-

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 68. 161.

рилъ себя, что «много отступленія уже не будетъ, вездѣ бо бысть послѣдняя Русь», что мнимое отступленіе «отъ сего часа на горшая происходитъ будетъ царьми неблагочестивыми»; ему грезилось, что они «суть рози антихристовы, имиже все дѣло отступническое сильно есть» (1). За такія-то хулы и сожженъ былъ Ѳедоръ съ братією..

Сочиненія діакона Ѳедора, кромѣ ученія, содержатъ много свѣдѣній, любопытныхъ для исторіи раскола: таковы черты его жизни, собранныя нами выше; сказаніе о томъ, что вмѣстѣ съ нимъ въ 1666 «ятъ бысть и Никита попъ суздальскій съ великою чедобитвою на новыя книги, остриженъ за три дня прежде его и преданъ вмѣстѣ царю въ рудѣ»; о Павлѣ епископѣ коломенскомъ, который «Никонову собору не приложилъ руки свося, и за то его Никонъ воровски обругалъ, санъ снявши, и въ ссылку сослалъ его въ Хутынь монастырь Варлаама преподобнаго, и той блаженный епископъ началъ тамъ уродовати Христа ради»; о донесеніи Никона цареградскому патріарху на Павла коломенскаго и Іоанна Неронова, объ отношеніяхъ расколоучителей между собою и ко властямъ; о Павлѣ, митрополитѣ

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 153 на об.

крутицкомъ, который во время московскихъ соборовъ 1654—56 г. «бысть протопопъ у Стрѣтеня на сѣняхъ у царя; Иларіонъ же попь бысть на Лысковѣ селѣ подѣ Нижнимъ, и овдовѣ и пострижеса и бысть игумень у Макарія на желтыхъ пескахъ», и пр.; о «святителѣ Александрѣ вятскомъ, иже прежде коломенскій бывъ по Павлѣ исповѣдникъ, и разумѣвъ все коварство ихъ, и неправду соборница ихъ погибельнаго, и пріѣхавъ во свою область не служаше по новому, и сельскимъ попомъ всемъ запрещаше. И пѣццы попове боящеся страха царева, извѣстиша царю нань, и истязаніе бысть ему. Онъ же страха Божія паче убоися и не послуша уже лукаваго собора ихъ, и отрекся новозаконія ихъ, остави епископію, отъиде въ монастырь свой на Вычегду и каися до смерти о прежнемъ своемъ поплзповеніи, еже сообщилса съ ними» (1);

(1) Сборн. соч. Ѳедора л. 137 на об. Александръ, возставшій противъ исправленій церковныхъ, хотя на соборѣ 1666 года «написа покаянный списокъ и къ тому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше» (Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 447), однако, по возвращеніи въ Вятку 1669 года въ ноябрѣ, не переставалъ колебаться сомнѣніями и потому «1674 года, самовольно, безъ всякаго дозволенія съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Соливычегодской на Коряжму

нѣкоторыя свѣдѣнія о Никонѣ патріархѣ, о восточныхъ патріархахъ, о Спиридонѣ Потемкинѣ, о Лазарѣ и проч. Приведемъ два любопытныя извѣстія о книгахъ, уважаемыхъ раскольниками—книгъ *о вѣрѣ* и *о Кирилловой книжѣ*. «Книга о вѣрѣ, говоритъ Федоръ, писана (собрана, или составлена?) инокимъ игуменомъ Наонаиломъ благочестивымъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника Стефана Вонифатьевича благовѣщенскаго нашего протопопа во время благочестивое и тихое». «Яже печатная московская Кириллова книга глаголетя, и та нѣсть Кириллова, но собиралъ ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи... Начата она писать отъ самыя Кирилловы книги, потому и слыветъ Кириллова, и тѣхъ словъ св. Кирилла нѣсть въ ней ни единого, но два листа токмо» (1).

Большая часть извѣстій въ сочиненіяхъ Федора ложны и прямо искажаютъ событія. Таковы рассказы о царѣ Алексѣѣ Михайло-

въ обитель Николая чудотворца, гдѣ посхищился» (Чт. общ. ист. и древн. рос. г. 3-й. смѣсь, стр. 48).

(1) Сборн. соч. Фед. л. 8. 18 на об. и 19.

вчѣ и сынѣ его Феодорѣ, будто напримѣръ послѣдній по наставленію отца своего повелѣ въ Соловецкой обители наптократоровѣ службѣ церковной по старымъ книгамъ быти и др.; таковы многія извѣстія его о Никонѣ, напримѣръ будто «Никонъ по многомъ обличеніи отъ многихъ отецъ позна свое блуженіе въ вѣрѣ и отрекся патриаршества своего въ соборной церкви предъ народомъ и отъиде въ монастырь свой и по семь на Валдаѣ въ Иверскомъ монастырѣ завелъ свою друкарню; тутъ же населишася иноцы Кіево-печерскаго монастыря и начаша печатать часовники по старому уставу и обычаю»; будто «на епископа Павла и протопопа Неронова писалъ Никонъ тогда къ греческимъ патриархомъ ложныя басни (?), оправдуя самъ себя, а на нихъ клеветца»; потому что они, и даже Нероновъ «у кпижныя sprawy на печатномъ дворѣ не сжижали никогда, и въ наборщикахъ не бывали»; будто «Никонъ, увѣдавъ о юродствѣ Павла, посла слугъ своихъ въ новгородскіе предѣлы, идѣже онъ странствовалъ, они же тамо обрѣтоша его въ нустѣ тѣстѣ идуща, и спохватиша его, и убиша его до смерти и тѣло его сожгоша огнемъ по Никонову велѣнію» (1); таковы мно-

(1) Тамже л. 16. 99. 73—75. Въ соборномъ опредѣленіи о низверженіи Никона, поставлено въ

гія извѣстія о греческихъ патріархахъ, будто «на Москвѣ живучи они торговали виномъ и табакомъ», по возвращеніи въ отечество повѣшены и проч. Сюда же относятся всѣ рассказы о казняхъ Божіихъ на мнимыхъ отступниковъ, всѣ разговоры царя съ патріархами, властей между собою, которыхъ Федоръ въ Пустозерскомъ острогѣ не могъ ни знать, ни слышать; всѣ пророчества, видѣнія, откровенія, чудесныя исцѣленія, будто случившіяся съ Федоромъ и съ другими раскольниками, но никѣмъ не засвидѣтельствованныя и часто, хотя ненамѣренно, опровергаемыя самими рассказами объ нихъ Федора.

—

вину Никону, что онъ дважды наказалъ Павла, именно изложилъ и «на лютая біенія и наказанія предаде»; но о смерти Павла сказано только, что «прилучися тому архіереови изумитися и погибнути кромѣ вѣсти». Судіи Никома, не шадившіе его, не стали бы скрывать, если бы было справедливо то, что рассказываетъ Федоръ (Древн. росс. вѣдѣіюв. ч. III. стр. 406 и 7).

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА
СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СО-
ЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАНѢ СУ-
ЩЕМЪ НОВА ОКІАНА.

(окончаніе)

Но что, раздражишася нѣціи нынѣ на ны,
сіи иже туждимъ (1) трудомъ готови прости-
рати руцѣ на пріатіе приносимыхъ имъ. Слы-
шавше похвалу преподобнымъ мужемъ, иже
отъ своихъ трудовъ ядятъ, и неимущимъ по-
даютъ отъ усилія си, имъже и возмездіе много
отъ великодаровитаго Бога, свою укоризну

(1) чуждымъ.

непщуютъ быти оныхъ похвалу. Симъ же паче, яко чюжихъ желателе, обличишася, съ восхищающими равно стыдятся и о сихъ хапляются (1), и лють болѣзнують, и на ны негодуютъ, яко сіа глаголаша. Что сіа, о премудрін! еда отъ насъ таковая словеса изыдоша, да и въ лѣпоту негодовати на ны, или до васъ точію достигоша, да болѣзнуете? Но отъ Моисея въ сущая тогда племена, даже и до пришествія владычня, слышано бысть слово сіе, еже не похощеши, еже имать ближній твой. И Господни совершеннѣйше велѣніа и высочайшая всадившу, пришедъ бо въ законн: будите щедри, глаголя, якоже и Отець вашъ небесный щедръ есть; и апостоли, терпите до пришествія Господня, увѣщаваютъ глаголюще: ждуще упованія и явленія славы Господня (2). Тѣмже болѣзнуяй о сихъ, да увѣщаетъ Божественнаго Духа и Слова Божія Исуса, и да не глаголетъ сихъ, зановѣсть же и евангелистомъ, да запретитъ и апостоломъ, и пророкомъ да возбранитъ, да яже глаголаша, каки да отрекутъ. Намъ бо ничтоже ново смѣющимъ вводити, но яже отъ учителей Церкви соборныя слышавше преже утверженная глаголемъ. И что прочее

(1) схватываютъ другъ друга.

(2) Тит. 2, 13.

намъ и вамъ? лѣвъ, яко ничтоже, но точію вамъ или она преставити, или себе исправити, и тако оглаголанія свободитися, аще бо и намъ молчащимъ, вещи сами явленнѣ вопіють.

Не таковъ есть нами повѣствуемый Зосима, но въ дѣлехъ руку своею паче своя ему нища бываетъ, и въ сихъ радовашеся, во адчбѣ же и жажди и нищетѣ пребывал, упованіемъ взимаяся къ Богу животворящему мертвыя, о своихъ потребахъ прилежаніе тому ввѣряа вседушнѣ, на Божественную помощь свою немощь возверзаетъ, день деннѣ подвизаяся на стяжаніе добрыхъ дѣлъ. Господь бо убо вся подаваетъ туне, не хочетъ же насъ възнакомъ ⁽¹⁾ возлежати, и присно неподвижнымъ быти, но и отъ себе нѣкая совносити, усердіе глаголю и еже подвигнутися,хочетъ Богъ. Сихъ не невѣдый добрыхъ рачитеть Зосима, сего ради тѣло убо труды умучая, умъ же молитвою на небо возвожаше, и душу поученми божественныхъ словесъ просвѣщая, и тако болшими напредъ поступаетъ. Спостникъ же его Германъ, по нѣкоихъ временѣхъ, отходитъ на ову страну моря въ мѣста нѣкая, и тамо тому укоснѣвшу даже и до есенного времени, прочее и не хотящу Герману презимуетъ тамо; во время бо

(1) навзничь.

зимное шествіемъ бываетъ путь морскій, за неукротимое волнь, и нестойтельное моря, еще же и многого носящагося леда, крамъ (1) бо велимъ струями морскими смерзніася воды обращающимися и вертящимся, и друга ко друзій сражающимся, и вся обрѣтшаяся посреде нещадно сътрывающе, отъ пужа быстринны морскихъ водъ; и сихъ ради, якоже и рѣхъ, презимуетъ въ мѣстехъ онѣхъ Германъ, пребывъ и до весны. Зосима же прочее единъ ко единому взиралъ Богу, вѣдый нескоро возвращеніе Гермапови къ нему сотворити есть, содружства убо скорбитъ, обаче и тогда, якоже присно о всѣхъ тому обычай, тако и о сихъ Господеви вещь возлагаетъ, усугубляетъ прочее бдѣніе, сугубо и пѣніе простираетъ, прилагаетъ слезы, протяжаетъ постъ въ непрестанной молитвѣ. Но понеже востанива душа составляетъ на ся бѣсы, не на лѣнныя бо воюетъ воинство вражіе, но дѣлателемъ запятитщаніе есть имъ, приходятъ и на сего мужа, унынїе тому налагающе; тойже будущихъ благъ желаніемъ, унынїя лютому бѣсу сопротивляется, и надежею душу си вжияше (2). Елма въ тѣхъ погрѣшиша врази, инъ образъ

(1) икрамъ: такъ называются морскія льдины.

(2) укрѣплялъ.

умышляютъ; приходятъ бо мятушеса, яко піани, клопоты воздвижуше, да пострашатъ мужа; но мужъ, яко мужъ, тѣмъ обрѣтесе мужеству, ни краемъ убо ушесъ внимая онѣхъ клопотаніа, оставляетъ тѣхъ, яко ничтоже сущихъ, молвити и смущатися, свое бо имъ мястися; и тако бездѣльна явишася шумѣніа ихъ и мятежа, понеже безстудни вси лзвими паки наскачють, видяху бо, яко презираетъ ихъ клопотаніа, большій подвигъ воздвижутъ, и разгнѣвавшеся свирѣпн нань, во образѣхъ дивныхъ звѣрій множество тому предсташа, стремленіемъ свою ярость показываютъ, зубы убо стрегчюще (1) и ярящеся нань пападати, разтерзати того хотяще. Богъ же свирѣпство ихъ удерживая, своего раба озабити не повущаетъ, токмо игры и клопоты творити оставляетъ. Зосима же неукротимую ярость свирѣпныхъ и неистовящихся бѣсовъ зряше, къ всемогущному Богу прибѣгаетъ, и теплѣйше молится. Владыцѣ всяческимъ, безчисленая онѣхъ шатаніа возразити (2), самого же отъ лаяніа ихъ снабдити, и тако отъ молитвенныя силы возуповавъ, яко левъ, дѣтская играніа онѣхъ прещеніа виѣни быти; тѣмъ же, свое побѣженіе

(1) скрежещуше.

(2) отразить.

ошутивше, плещи вдаша, и овъ убо благодарственныя пѣсни побѣдотворцу радостнѣ воспѣваше и множайшею любовію ко Избавителю воспалашеся, ови же отъ очію изчезоша, и ктому предъ лицемъ его не явишася. И понеже искусныхъ борець во мнозехъ бореніихъ изыщство показуется, и елики побѣды, толико и вѣнецъ приемень, и моему подвижнику и еще тризнице (1) готовится; инъ бо искусъ стратотерпцу прилагается, даже и въ семь познано будетъ терпѣніе мужа. Зимъ убо належащи единаче, и морю непроходиму сущу еще, еже имѣ брашно, въ лѣтѣ собрано суще, уже скопчавашеся; тому же скончавшуся, ино обрѣсти гдѣ невозможно, вселенскій не сущи, земли же снѣгомъ покрытъ мнземъ; тѣмже смерти надстати абіе голодомъ скончавающуся, а не ино что ожидать. Засѣдаютъ паки злудѣлатели, время яко спомощника обрѣтше си, влагають тому тѣсноту пребыванія, морскую скорбь, глада нужду, уже настоящее пища неимѣніе, безгодіе смерти. Снми помышленми, возмогають къ столпу твердому лютіи, яко и поколебати ѿ; обаче обрѣтоша того, на камени вѣры утвержена, аще и возмогаша что поколебати ѿ, но не во мнозѣ, твердое бо основа-

(1) подвигъ.

піе стоить и не зыблется. Разумѣвъ бо Зосима, обстоима себе павѣтующими и возмущаема папастію глада неизволяемаго, воспріемлетъ смыслъ и очи умніи горѣ возведъ, разсмотряетъ же абіе добрѣ и разсужаетъ: срамъ есть, глаголи въ себѣ, о Зосимо, иже преже любомудрившу умрети и неподвижну быти къ ихъже міра сего суть, и всячески къ того блазномъ нечувствену, како почувствовати нынѣ падежащаго глада нелюбомудрено начинаеши? уставъ бо любомудрію и по внѣшнихъ, поученіе смерти, наша убо сія суть, о душе, еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе есть; и что ино веліе, развѣ еже разрѣшиться сея облажащія дебелости, и къ сродному спастися? здѣ есть, предъумертвившимся вполнѣ отъ суетія житія, любомудрити лучшая, еже истинаго Бога стяжати того, о немъже живемъ и движемся и есьмы; и пѣсть потреба глаголати что, или помышляти, по точію Того зрѣти и веселитися о Господѣ Бозѣ своемъ, яко Той есть воистину Богъ и страшное имя Его святое и великое наречеса на насъ, еже намъ много и веліе воистину. Іовъ убо сими глаголы возвожашеса, овін же яко отъ горящихъ стрѣлъ отъ словесъ тресновени исчезоша. И Богъ вѣру своего страдальца пріемлетъ, не посрамляетъ надежи раба, посѣщаетъ ѿ не по мнозѣ времени, сокровеннѣ яѣкако, и не зѣло

лвѣ. Приходятъ бо мужа два незнаема къ нему, свѣтель имуще зракъ, полно бремя несуще, якоже обычай имуть въ приморіи живущіи бремена имѣти во отхожденіихъ зимныхъ, своимъ ихъ гласомъ зовомо кереза (1); пмать же бремя оно, еже они мужіе привлекоша на себѣ, хлѣбы, муку и масло; толкнувшѣ же во врата и благословеніе испросивше у старца и бремя свое глаголемое кереза поставльше у него, глаголюще: прїими сіе, отче, и постави є у себе, и, аще когда востребуеши, вземли отъ бремесе сего и свѣдай, аще хоцеши, мы же, егда Господь повелитъ, тогда будемъ здѣ, и сія завѣщавше, абіе отыдоша. Зосима же вопрошати тѣхъ, откуда бѣша, не уснѣ, или гдѣ шествіе творяху, и како на отокъ въздоша, морю пенлаваему сущу, но точію ожидаше ихъ надолзѣ времени; они же явитися ктому того очима не приложиша. Разумѣваетъ божественно быти посѣщеніе благодать Богови воздаваше о неисповѣдимыхъ его дарѣхъ, и тако пребываше, благословя Бога непрестанными хвалословенми. Пришедши же веснѣ, восприходитъ и спостникъ его Германъ, емуже съприходи отъ облаши Марко именемъ, рыбарь художествомъ, имый съ собою и мрежіе, иже

(1) повозка, подобная лодкѣ.

ле по мнозѣ времени въ чернеческое житіе
вниде, наставляемъ Зосимою.

Но понеже проношашеся имя Зосимы, и
слуху многу протекшу, и множайшая части
страны великаго Новаграда обіемшу, свое бо
есть свѣту окрестъ сущая просвѣщати, спце
и добродѣтель являетъ держащихъ ю, подобно
бо свѣту свѣтится, возвѣщашебоя селенію
быти Зосимову въ морскомъ отоцѣ на Солов-
кахъ, и житіе опасно чернеческое проходяща,
мужа, рещи, всякъ видѣ добродѣтели обрѣтша,
тѣмже мнози отъ слышавшихъ, свои мѣста
оставльше, и ко отоку устремшася, путь море
сотворше, овии отъ нихъ да, яже слухомъ вня-
ша, и очима узрять, овии же, да не токмо ви-
дятъ, но да и споживуть ему. И тако населеніе
во островѣ бысть черноризцемъ, вси же подъ
руцѣ чудному Зосимѣ себе привожаху, и тѣмъ
наставитися въ черноризческій канонъ ⁽¹⁾ мо-
лящеся. Зря же тѣхъ Зосима, толикъ путь
гнавшя, и бѣдная плаванія морская разумѣ-
вая нузу морскую приѣмшихъ добрымъ то-
мителемъ любовію побѣжденъ бывъ, вся при-
ходящая възнакама рукама приѣмля, въ памяти
имѣя сносника своего глаголы, яже глагола
слышанная отъ опѣхъ юношь, изгнавшихъ

(1) правило.

жены отъ отока, никогоже отвращаше, и тако возгражають хлѣвинны многи, на пріатіе хотящихъ пребывати съ ними, и дворъ монастыря разширяють. Елма же братіи собравшимся мнозѣ, подобаетъ и молитвенному храму быти, даже обще собирающесе отъ всѣхъ, яко единыхъ устѣ, славословіе всѣхъ Владыцѣ въздавается, паче же да и безкровная жертва возносится въ мірское спасеніе, а тѣи же сами общеваніемъ пречистыа плоти Господня и животчныа крове освящаются, и любовію паче соединяются къ другъ другу и силу да воспріимуть на дѣла чернеческая святынь приращеніемъ, и крѣпцы будутъ ратоватися съ невидимыми врагы. И тако воздвизають молитвенный храмъ, во святое и боголѣпное преображеніе Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, на мѣстѣ ономъ, идѣже свѣтопролитіе видѣ, въ начатцѣ пришествія своего, и со едину страну церкви присовокупи ей трапезницу. Посылаетъ же единого отъ братьей въ словый великій Новъградъ ко архіерею, во еже испросити мѣсту благословенія, и священника храму и игумена монастырю. Брату же оному, испрощшу молитву пути емшуся и добрѣ доплывшу, безъ коснѣвіа бо молитвы отча тому путь изготвиша, тѣмже и вскорѣ достизаетъ великій Новъградъ. Тогда же пасый божественную паству, иже во блаженнѣй памяти, Іона,

преемникъ сый престола преподобнаго архіереа Евфимія; возшедь же братъ онъ въ епископію, и должное цѣлованіе давъ Божію архіерею, падъ же на лица прошаше благословенія, благословляетьжеся отъ архіерея купно и вопрошастся, откуда и что ради до него трудися. Онъ же вся, яже о немъ, повѣдуетъ, яко собращася во отоць моря окіана, и церковъ возградisha, требуютъ же благословенія мѣсту и освященія церкви и игумена обители. Архіерей же помысли тщетну быти дѣлу, удалшуся отъ вселенныя мѣсту, приближну же суцу Фругомъ (?) мурманскимъ и каляскимъ, еда что и невадежно постражутъ отъ нихъ, и двіа лопь близъ суци; но обаче возрадовася о славѣ Божества, яко повсюду воснѣвается Божественное и на всякомъ мѣстѣ благословител трисвятое имя Его. И тако, Господеви поручивъ сохранять мѣсто, въскорѣ посылаетъ благословеніе мѣсту и священіе церкви, съ мужемъ іеромонахомъ Павломъ, егоже и игумена рукоположи обители, и на путь потребными одаривъ, отпусти съ миромъ. Они же, пути емшеся, благостройно доплыша острова Богу даровавшу, нанъже и возшедше явленна предстателю Зосимѣ братъ сотворяеть елика Богъ устрои, молитвъ его ради съ нимъ. Онъ же благодареніе благостроящему Богу воздавше, прочее храмъ освятивше свѣтлѣйшаго

соб. и.

преображеніа Господня, собираются черно-
ризы съ своимъ ихъ предстателемъ и со игу-
меномъ, молитвы и славословіа Богови возда-
ваху, дневныа и вечеряла, полунощная же и
утреняла, и въ сихъ присно радующеса. Прочее
же времени въ молчаніи и руководьствіи
упражняющеса, умомъ же непрестанно моли-
тися, тако предстателю тѣхъ учащу. Друзіи же
отъ нихъ землю дѣлаху, отподуже и пищу себѣ
обрѣтаху, иніи же, яже на зиданіе монастыря,
древеса устралху; къ симъ же и соль варяще,
потребная тою обрѣтають, сребра бо не имѣху,
имѣже да купятъ одежіе, или желѣза и другая,
имиже житіе человѣче содержится; сіа вся
солію куповаху, и мрежіе въ море вверзають
въ ловитву рыбную, и вся съ тихостию тво-
ряще, якоже лѣто черноризцемъ, предстателя
зряще образъ и прописаніе добрыхъ дѣтелей;
кротокъ бо правомъ блаженный, и тихъ обы-
часи, любви исполненъ нелицемѣрныа. Вся
сія удобъ притяжа премудрый цѣлобгтію ума,
якоже и варивше (1) рѣхомъ, яко веліе ему по-
печеніе о цѣлоуміи въ зности бысть, еже и
до конца удержа, на немѣже добродѣтели,
якоже на влажнѣ корени, удобъ прозябають и
плодятъ. Прилежаше же и божественныхъ

(1) предваривъ.

внигъ чтенію, и отсюду наипаче острѣйша ума сотворяеть, прочиташе же и святыхъ мужей житіа и преподобныхъ отецъ словеса, и дивляшеся пачеестественному ихъ житію, похвалятьхъ благоразуміе и добронравіе, благодарствоваше же Бога, иже на толику высоту житіа вознесшаго ихъ, моляшежеся и самъ ревнуя житію ихъ по стонамъ жизни ихъ послѣдовать, и тако весь свѣтель умъ свой содѣловаетъ, и готовъ уже по стонамъ преподобныхъ отецъ ходити. Наказуетъ же и братію к ревности святыхъ житіа, сказуя имъ коегождо изрядныхъ исправленія, ового цѣлоуміе похваляя, ового же цѣломудрію дивляшеся, и другаго кротость ублажаше, иного же беззлобію чюдяшеся, и иного же смиренпомудріе въ высокихъ добродѣтеляхъ величая, и другаго крайнее послушаніе блажаше, иного же пощеніе, иже паче естества, похваляя. Иного же многому терпѣнію дивляшеся, и тако насобно коегождо святаго добродѣтель повѣдуя, на ревность возбуждаетъ тѣхъ совѣсть, и тако добрѣ подвизаются и на лучшаа преспѣвающе день денне.

Но отцу зависти сіа неугодна, востаетъ бо паки не собою же на лице ⁽¹⁾, отречеса бо

(1) лично.

самъ сплетатися блаженному, во искусъ уже бывъ, посылаемыя нань отъ Бога помощи, чловѣни пѣнія легки умомъ подходитъ ⁽¹⁾, украждаетъ тѣмъ смыслъ, возжигаетъ зависть, возставляетъ на оскорбленіе блаженному. Живущи бо въ приморіи болярстѣи тяжаріе, и тѣхъ приставницы, иже отъ рабъ болярскихъ, оставше отъяша имъ рыбная ловища, нарѣчіе ⁽²⁾ дающе, яко болярское есть наслѣдіе. Но и корѣдська языка людіе приходяще и ловяще напаствующе тому и сущимъ съ нимъ черноризцемъ, и зря напасті, Зосима не ужашася, ниже смущася, вѣдыше бо, кто сія творяи, и другъ друга утѣшаше словесы терпѣти съ постникомъ своимъ Германомъ. Павелъ же игумень, посланный архіереомъ, возрѣвъ къ многимъ трудомъ и пустоты мѣста, и еще же востанія скорбемъ, не могій въ таковаа издаться, яко необычномъ ему, возвратися ко граду, мало лѣтъ поживъ. По немъже ипъ іеромонахъ, Феодосій именемъ, игуменство воспріимъ, и подвизався мало, а понести труда не возмогъ, и той отъиде. Видѣвъ же авва, яко приходящии священницы и игумени, во вселеннѣи сущихъ монастырехъ жителе бывше

(1) увлекаетъ.

(2) нареканіе.

преже, въ пустынномъ мѣстѣ не возмогають обучатися терпѣти жестокаго пребыванія, и не дивно, тяжко бо мнится обыкшему гладко житіе гонити, и абіе на острѣйшую жизнь пресадитися, совѣтъ же сотворяетъ предстатель со аввою Германомъ, таже и всему своему стаду явѣ творитъ совѣщанная, яко не ктому прочее нудити священныхъ мужей на игуменство киновіи своей, отъ монастырей иже во вселеннѣй сущихъ, но избирати мужа кивовіа своеа, иже отъ начала трудъ киновіи, и остроу пустыни вѣдяща, и уже въ сихъ обучившуся временемъ, показываетъ же имъ, егоже и самъ хоцетъ. Игнатія нѣкоего черноризца херотонию діакона божественному олтарю имуща, или егоже хотятъ отъ своихъ имъ братій, довольна (1) на дѣло се вѣдуще. Мписи же совѣтъ паче излагають, не иного кого изберуть, но да того самого пріяти игуменство и хиротонисатися іерействомъ; поемше же и Германа, придоша глаголюще, яко никтоже можетъ въ насъ предстатель быти, развѣ тебе; тѣмже и начальство прилежитъ, емуже щадится, явѣ яко тебѣ, и своя овца поставити лѣпо. Зосима же, величество священства вѣльій, отъ смиренномудріа не пріимаше то; многое же моленіе

(1) способна.

простерше къ мужу черноризцы, бѣдяща (1) и пріати; егда же того не умолима зряще, острѣйшее моленіе предлагають, всѣмъ бо и мѣсто оставити рекущемъ, и цному изамо отъити, аще не того хиротонисавшася узрятъ, прочее и не хотяща того повинують. Нѣдци же абіе къ иже во блаженнѣй памяти архіерею Іонѣ възшедше, умолиша ѿ, да писаніемъ призоветъ отца ихъ, и рукоположитъ имъ игумена, яко бо нерачитъ собою взыти во градъ, нѣсть бо, рѣша, иже во вселеннѣй монастырехъ жившему іеромопаху стерпѣти остроту мѣста ихъ. Прочее Зосима ослушатися священнаго мужа не могій, писаніемъ того зовуща, плавая водами, прииде въ великій Новъградъ и възиде къ преподобному архіерею и по цѣлованіи, якоже дѣпо, благословенъ бывъ отъ архіереа. Совопроташежеся съ нимъ многою бесеѣдою о божественныхъ писаніихъ іерархъ особъ, таже и о кировійствѣмъ устроеніи. Повѣдуетъ же Зосима вся, яже о себѣ подробну, разумно бо бѣ (2) архіерею о блаженнѣмъ Зосимѣ, каковъ бѣ мужъ преже, даже ему не принти къ нему. Святивъ же ѿ презвитера, игумена рукоположивъ и вся подобная о немъ устроивъ и ода-

(1) убѣждаа.

(2) извѣстно было.

ровавъ того къ пути шествию и монастырстѣй службѣ, съ миромъ отпушаеть. Не токмо же архіерей, но и преимущіи града, яже къ потребѣ монастырю церкви священныя сосуды и одежда, еще же сребра и жита дароваша отцу, и тако плодонося достигаетъ свою кинвию. Исходятъ же того абіе чада, купно и со авва Германомъ, текуще на край отока къ пристанищу, въ срѣтеніе отчее, радующеся тогову првшествію вельми, притичиоще дѣловаху ѱ; той же, тѣхъ благословивъ, куно въ кинвию въздоша. Во утрій же день входитъ во святилище священнодѣйствовати спаскую (1) жертву, съ нимъже и другій презвитеръ и діаконъ священная священнодѣйствуютъ. Прославляетъ же Богъ своего раба въ священнодѣйствіи, являя священно священіе надъ священію достойнымъ; внигда бо тому предетати святѣй трапезѣ, просвѣщаетъ лице его Господь свѣтомъ многимъ, и всю церковь благовоніа исполни, вся же суцая въ церкви во удивленіе вложи и радости сердца ихъ исполни. Нѣции же мужіе, куплю въ мори творящии, во отоцы тогда къ концу божественныя службы пришедше, ихже видѣвъ блаженный Зосима, благословеніе подаваетъ тѣмъ своего священ-

(1) спасительную.

подѣйства просфиру, иже послѣдня приношенія, и пригласивъ ихъ съ братією лсти. Отъидоша же мужіе они къ лодіи своей, посяще въ пазу-сѣ данное имъ прендобнымъ отцемъ благословеніе, иже и небреженіемъ посящаго отъ нѣдръ испадаетъ; во время же лстія, входитъ великій въ трапезницу возлещи съ братією, видѣвъ же, яко не видоша мужіе съ нимъ, абіе возвати ихъ повелѣ; текій же братъ путемъ узрѣ пса, наскачуща и зубы похитити хотяща, по яко отгонимъ оттича (1) яряшеся; Макарій же, тако бо имя посланному брату, устремися бываемое разумѣти, обрати шествіе тамо; пришедъ зрѣтъ паче обычая чудо, пса убо наскачуща разверстама устнама, и мѣсто земли ханати начивающа, и преславно огнемъ отъ мѣста оного опаллемъ отсылается; елма же зрѣтъ песь брата приближающася, абіе яро устремився наскачетъ похитити лежащее, прочее велику пламени отъ мѣста искочивщу, пожигаетъ пса зѣло, яко прочее тому отбѣгнутъ, и не еще устремлятися; надстаетъ же и Макаріе мѣсту, пламени прочее скрывшуся, обрѣтаетъ точію священный хлѣбъ на мѣстѣ лежащъ, помысли тому быти, егоже отъ святилица благословеніе даде великій мужемъ;

(1) оттуда.

истое же разумѣти хотя, вопрошити ко извѣщенію помышляемымъ тѣмъ купцевъ онѣхъ умышляеть; пріемъ же священный онъ хлѣбъ, въ нѣдра сокрываетъ, текомъ же приходитъ въ ладію и купцевъ воззва на транезу, грядущи же вопрошаетъ тѣхъ Макаріе о мнимыхъ ему, ухищряеть глаголь соплетаеть отъинуду бесѣду глаголя, еда что во обители не надежно подъясте? и яко слыша, ничтоже, ни ли изгубисте, рече, отъ своихъ что? ничтоже, глаголаша, развѣ просфиру, иже благословеніе отъ игумена нашего пріяхомъ. Простеръ же Макаріе руку въ нѣдра, вземъ священный онъ хлѣбъ, извесь показуя, еда сей есть? они же видѣвше и познавше и, той быти глаголаху; вопрошаютъ же и купцы его, во что песіе суровство на мѣстѣ ономъ, никомуже ту суцу? сказуетъ же тѣмъ вся Макаріе, чюдяся чудеси, соудивляютьжеся тому и купцы слышавше, и тако входягъ въ транезницу, зазираеми нѣ како входятъ любовне отъ великаго бываютъ медленія ради купцы, истязуетъжеся и Макаріе коснѣніа. Той же, падъ на лица, прося прощенія и сказуетъ отцу предъ всѣми бывшая, и вси, чюда и ужаса исполньшеса, Бога благословиша творящаго преславная.

Зосима же вѣщшее попеченіе о сущихъ въ киновіи его братіяхъ пріемъ, вѣщщихъ и трудовъ касашеса, собою начертая тѣмъ вся;

учиняеть же и законъ монастырю общежительный, яко іерусалимскій типикъ велить, и пѣтіа въ церкви благочиннѣ и добрѣ положи, братіи же на пѣніихъ собиратися въ начатокъ гранеса перваго всѣмъ, и въ терніиіи пожити даже до отпущенія іерейска; предстояти же въ церкви во страсѣ и благоговѣніи мнозѣ, яко ту сущу Богови предстоящу и истязующу коегождо предстояніа ихъ, и послушати пѣваемыхъ во мнозѣ умчленіи, съ прилежлымъ вниманіемъ, отъ мѣста же на мѣсто преступати никакоже, но комуждо отъ мнихъ входящу во святую церковь познавати свое си мѣсто, и неподвижно даже до отпущенія во единомъ мѣстѣ стояти во мнозѣ молчаніи, и никакоже провѣщати глаголь каковъ смѣти кому, развѣ поющихъ и чтущихъ. Аще кто преступитъ уставленная, или отъ мѣста на мѣсто преходя и бесѣду началъ бы кто, яко безчивницы запрещаеми бывають, шептатели же яко и мятежницы наказуются; на трапезѣ же сѣдати въ молчаніи и кротцѣ устроеніи и внимати сущаго ту чтенія, глаголати же кому на трапезѣ отнюдь не повелѣвашея, но якоже божественный жертвенникъ, такоже и трапезу братіи разумѣвати честну и святу быти; служителемъ такоже съ молчаніемъ предстояти братствѣ трапезѣ, и прилѣжно внимати очима на трапезу, ему же кто что требоваше да пред-

ставятъ съ молчаніемъ, и кто бы обрѣлся
 на трапезѣ бесѣдуя, отъ трапезы отгонятися
 такому повелѣвашеся, и до вечера безъ пища
 пребывать. И прочая же въ киновіи обычая
 добръ устраяетъ и боголюбнѣ, полнѣ сый раз-
 ума и вся могій благодѣннѣ устроить. Како
 тому и не быти мощно разумну, мужу отъ
 юности цѣломіе удержавшу, и дѣланіемъ Бо-
 жественныхъ заповѣдей благодать привлекшу
 въ честную си душу. Елма же умножившимся
 монахомъ и вмѣщатися неудобно малости ради
 храма, такоже и тѣсноты трапезнища, тѣмже
 церковь велику и красну водрузи, много про-
 странствіе имѣя, якоже и на воздухѣ въ на-
 чатцѣ пришествія видѣ, на мѣстѣ, идѣже и
 свѣта быеть блистаніе; зидеть же вдаль, яко
 верженія камени, и трапезнищу, при нейже и
 молитвенный второй храмъ съ восточныя стра-
 ны, во имя пресвятыя Богородица, приснодѣвы
 Маріи, таже и хлѣвны многы возградивъ, ка-
 яждо друзѣ придержащися, еже и ограда дво-
 ру купно и хлѣвны мпихомъ, и яко стѣна
 граду зрящимъ являшеся, отъ четырехъ странъ
 двору хлѣвннѣ устроеніе, посреди же двора
 яко нѣкое пресвѣтлое око и всюду зряще во-
 друзися церкви. Чадолубный же отецъ по
 Бозѣ своя чада въ наказаніи и ученіи Господ-
 ни восвѣтоваше, тогоже чада благопослушное

отцу и покорное показываютъ, и тако преходяще немятежно многоволненую житіа сего пучпну.

Вмалѣ же достизаетъ посланіе блаженнаго отца, отъ киновіа бѣлаго езера, преподобнаго отца Кирилла чудотворца возгражденіа, отъ тамо сущаго тогда отца, имуще силу писанная. Благодареніе убо Богови о неисповѣдимыхъ того дарѣхъ, еще же иже преже никогдаже настѣляемое мѣсто человѣки, нынѣ насели, и великолѣпное имя его нынѣ величается, и яко благоволи быти и монастырю, надстательствомъ Божіа Матере и о Бозѣ трудолюбіемъ самого блаженника; похвала же добрыхъ обычаевъ водруженныхъ черноризческихъ тѣмъ, и о всѣхъ творимыхъ тѣмъ яко добре и разумнѣ пріемлется, о единомъ же въ странѣ зазрѣніа полагается, еже предпутіе жительству и подвигомъ показавшаго, Савватіа глаголю, въ толико время о лишеніи никакоже, якоже подобаетъ, поцекшася, емуже богоугодному жительству, бываемая у гроба его знаменія свидѣтельствууютъ, и еже въ моріи предстательство; прочее же подавается совѣтъ, еже того трудолюбное тѣло взыскавше, и даровати мѣсту, въ немже и подвизася. Зазираетъ же себе и самъ блаженный Зосима, яко толико укуоснѣ и не попечеся о мощехъ знаменосца Савватіа, благодаря обличившихъ отецъ, исправляетъ абіе недостаточная тщаніемъ. Призвавъ же

братію и молитвовавъ, пути емлется на ону страну моря, завѣщавъ тѣмъ стрещи, разумѣти же, аще вскорѣ возвращеніе, благополучну быти искомому, и тако изыти священникомъ и черноризцемъ, во срѣтеніе преподобного мощемъ, со свѣщамн и кадиль. И тако отплывъ, вѣтру посивну ⁽¹⁾ сущу, приходитъ на выгъ, идѣже моци блаженнаго Савватія. Дошедше же мѣста, и землю раскопываютъ тую, абіе воскуришася ароматныя вояя и весь воздухъ исполни, честное же тѣло блаженника всецѣло и нерушимо является. Удивляется Зосима зря, и съ сущими съ нимъ и псаломски Богови воспѣваше: дивенъ Богъ во своихъ ему святыхъ ⁽²⁾, и блажени воистину ихже избра Господь. Не тѣло же точію преподобниче нетлѣнно обрѣтесе, но и облекающая тому одежда тѣлеси, силою соблюдесе отъ тля. Радуетъжесе и Зосима сердцемъ, яко кто обрѣтаяй корысть многу, взявше же на рамо съ иже съ нимъ братією, въ кораблець относятъ, воздуху служащу отцема и вѣтрове работаху; паки бо и вспять посивну вѣтру, и море на свою плещу тихими волнами кораблець съ преподобныма ношаше. Черноризцы же, яко

(1) посильну (?).

(2) Псал. 67, 36.

узрѣша отца приближающуюся къ пристанищу, абіе врата монастырю отверзше и текуще радости, въ срѣтеніе исхождаху со священными мужи и священными одеждами облечени, со свѣщами же и каженіемъ, и тако честию внутрь киновіа вознесше и цѣловавши святыя его мощи, со псалмы и пѣснями скуташа (1) люботрудное тѣло отца Савватіа, бокамъ то земли паки вдавши, прямо церкви пресвятыя Богородица къ востоку. Елиця же злѣ страдающіи и бѣдствующіи съ вѣрою приходяще, исцѣленія источасма неоскудно приѣмлюще, Богови и преподобному хвалу воздающе, возвращахуся. Поставляетъ же и сѣнь надъ гробомъ отца Савватіа блаженный Зосима, и внутрь надъ гробомъ обѣси образъ богомужный Господа нашего Іисуса Христа и Того рожденія, и свѣщу запали; умышляетъ же и блаженнаго Савватіа образъ написати, ко изографомъ посылаетъ, но вари Іоаннь, погребый преподобнаго на выгу, и вѣру имуще съ братомъ си Ѳедоромъ къ преподобному, образъ Савватіа привезше, вдаютъ Зосимѣ, егоже и положи надъ гробомъ знаменосца отца; часто же въ нощахъ единъ приходя блаженный Зосима въ гробницу преподобнаго

(1) похоронили.

Савватіа, бдѣніа всенощная сотворя въ колѣнопреклоненіихъ и псалмопѣніихъ и молитвахъ, призываше же на помощь и преподобнаго Савватіа, еже спомогати ко спасенію и ходатайствовати къ Богу, еже къ тому не погрѣшити спасенаго пути, и съ сущею ему братією, и заступати же ихъ съ нимъ отъ ловитвы лютаго волка діавола и по отсюду отшествіи еговы части получитьи, и яко трудовомъ ту положшу, начальствовати прочее и руководити ко спасенію живущихъ по немъ тамо.

Позва же и наки отца потреба взяти въ великій Новъградъ, въ онъже и возшедъ, архіереа цѣлова,—тогда же Теофілу въ Новъградъ престолъ приимшу и пріять его архіерей, вѣдый бо о немъ,—такое же и къ боляромъ, и вси съ радостію его пріемляху. Приде же и къ болярыви Марѣѣ, иже отъ первыхъ града и славна суци, еяже раби напаствуютъ монастырю его. Она же клеветами рабъ своихъ емшися даже не приде къ ней отецъ, и егда приде, повелѣ и отгнати. Онъ же грядый отъ дому ея и главою позыбавъ, рече сущимъ съ нимъ: надстоятъ убо, о чада, дніе, еже затворитися дверемъ дома сего, и некому жителіе ему измѣрять стогнами его. Моли же архіерса и боляръ, дати писаніе повелѣвающее не быти священному жилищу мірскихъ человекъ содержан-

нію (1), но да и отокъ будетъ подлежа монастырю, иже, Богу извольшу, въ немъ возградися, еже и дароваша ему и отъ имѣній своихъ сребра и жита, одежда же и сосуды дароносивше ему, отпустиша. Слышавъ же Марѳа боярыни сіа, раскаяся о нихъже къ преподобному злѣ содѣя, молитвенная къ нему пустивъ, призва ѿ къ себѣ, емуже возрадовавшись, пиръ вельможамъ сотвори, убѣди же и старца на обѣдѣ возлеци и съ черноризцы его. Возлежашу преподобному на трапезѣ съ пирующими, возрѣвъ на предсѣдѣющая на трапезѣ и удивлься преклони главу, еже и третицею сотворивъ прослезися, прочее отъ представляемыхъ ничтоже вкуси. По востаніи же отъ трапезы, хотящу отцу отъити, моляше ѿ Марѳа, да отпуститъ ей яже согрѣши къ нему, и молити о ней и о чадѣхъ ея, вдаваетъ же и дворъ, на Сумѣ рѣцѣ, въ пристапнице монастырскимъ работникомъ, иже во внѣшнюю службу исходящимъ ключимо (2), въ приморіи суще, и тако изыде отъ нея старецъ. Моляше же ѿ его ученикъ, иже съ нимъ на трапезѣ бывый, навывкнути, что трикратнымъ возрѣніемъ на возлежащая дивлься и

(1) подъ властію.

(2) удобно. . . .

прослезился; не хотѣ же старецъ оскорбити того, повѣда ему умиленный позоръ ⁽¹⁾ той, яко судъ дадеся отъ Господа, рече, главамъ отъятися мужемъ предсѣдѣющимъ трапезѣ, число имущемъ ко единому пять, и уже главъ тѣмъ на плещу ихъ не видѣхъ и сихъ ради слезити ему. Но никому никакоже когда сихъ повѣдати ученику запрети, и тако града отлучився въ свою княвину отъиде. Не многу же времени мимотекшу, великій князь Иванъ, сынъ великаго князя Василя, державный Русіи велицей, въ силѣ тяжцѣ на великій Новгородъ приде, егоже усрѣтше повоградцы на Шелонѣ рѣцѣ, иже и побѣжени быша, мнози оружію ядъ ⁽²⁾ быша, и боляре преимущи града живы плѣнени быша, ихже съ двѣма три и единого къ симъ, усѣкнути великій князь повелѣ. Сіи же тѣи, имже отецъ, преже мала времени, главъ на раму ихъ въ пирѣ не видѣ, ихже ради, и прослези. И по лѣтѣхъ малѣхъ, паки тойже державный великій князь Іоаннъ плѣнивъ градъ и многая его богатства взятъ, самодержецъ бо уже велицѣй Русіи всей бысть, епископа же и вельможа поемъ, отводитъ, и во ины грады пресади, въ нихъ-

(1) зрѣлице.

(2) пивца.

же и Марѳа она съ своими чады, и тако и тоя домъ, по пророчеству старцю, не перомъ (1) ногама ея оста. Чисту бо оку душевному его, и дальняя, яко уже настояща, зряше, цѣлоуміе бо отъ юности лобза, и не многотрудно добродѣтели присвои, имиже очисти душевное око, страстнаго присыпанія блудный (2) прилѣжно, удобъ зрѣти предняя можетъ; ниже бо творить Богъ вещь, еяже не открыеть рабомъ своимъ пророкомъ, писанію еказующу. Исполнь же дній бывъ старецъ, мудрости сѣдиною благодѣпенъ юпошьски добродѣтельными красенъ, добрый Зосима, емуже время надста, позывалъ его естественный долгъ воздати, мысленнѣ бо Богомъ и тому повелѣвается къ горнему блаженству востещи и приложитися ко отцемъ своимъ. Тѣмже братію созвавъ, азъ убо, о чада, рече, въ путь отецъ моихъ граду, вы же изберите себѣ наставника. Уязви наче оружія сій гласъ отчій сердца любящихъ того, неначалино слухома припадъ, въ слезные источники сводящеся, не сиры, вопіяху, сотвори ны, отче! обаче естеству вѣлящу, Содѣтелемъ естества предѣлы водящу, наставникъ же, егоже Богъ те

(1) не попраемъ.

(2) остерегаеясь.

бою явить. Утѣшаше же старецъ ихъ: не платите, о чада, глаголаше, предаю бо васъ Господеви и присподѣвъи Маріи Богородици, настоятеля же Арсенія въ себе мѣсто, завѣщаваая всѣмъ ученикомъ своимъ, ничтоже отъ преданныхъ тѣмъ монастырю обычаевъ предати, но твердо уставъ киновіи вседушнѣ соблюдать, хотящимъ же разорити или поколебати что отъ уставленныхъ не попустити когда, и пьянственнаго питія въ киновіи имѣти никакоже, и женовидныхъ лицъ бѣгати и ниже гдѣ когда во отоцѣ дати имъ мѣста, но и долицъ млека и масла виною някогдаже на отокъ сій возводити; вся бо сіа черноризцемъ препятіа доброму теченію, и прочихъ душа тлящихъ обычаевъ непавидѣти, ниже подавати ногъ своихъ во смятеніе, да не воздремлетъ храній, якоже пишетъ, и симъ хранимомъ отъ нихъ, неотлучно духомъ спребывати имъ тому, аще и дерзновеніе къ Владыцѣ получить. Многая ко утѣшенію словеса бесѣдуя ученикомъ просвѣщенный умомъ старецъ, съпребывательна бо тому сущи преподобная троица добродѣтелей, воздержаніе, глаголю, и бдѣніе и молитва; аще и прочихъ соборъ добродѣтелей въ немъ обита, по убо воздержаніе ума тончайша и острѣйша содѣловаеть, бдѣніе же очищаетъ ѿ, молитва же того просвѣщаетъ, и разумъ имѣя многъ божественному писанію,

доволенъ сказати та и послѣднее цѣлованіе коемуждо по единому давъ и моливавъ имъ, таже воздѣвъ преподобніи свои руцѣ и Бога благодарствуя и конечное моливая, блаженную свою душу испусти, егоже и честное тѣло ученицы со псалмы и пѣснями во гробъ положиша, егоже ископа себе, еще живъ сый, прямо великія церкви.

Сщцево того житіе, сщчеви подвижи блаженнаго трудника и богопріятнымъ глаголю того потовомъ быти; свидѣтельствуеть ми слову того гробъ силы и знаменія точка и яже въ мори предстательства. Но, о мужіе, елма на мнозъ бесѣду прострохомъ, повѣствующе почасті пребываніе священнаго сего мужа, любовію трудъ помажите, простите ми страсть, отъ сладости бо еже о мужи семь словесъ изыти не могу. Но, и еще пѣкая о знаменіи чуднаго отца повѣствоваше, слово покоимъ. Въ девятый день по погребеніи живоноснаго сего мертвеца, ревнитель сый житія отца, зреть умъ число преходяще среди монастыря сщцовъ и по воздуху и яко дыму мрачну, мяше же и своего отца пріити къ нему и глаголати сихъ нечистыхъ тмообразниковъ лукавыхъ бѣсовъ избѣгшу, и много простертыхъ по воздуху сѣтей ихъ, помиловану быти Богомъ, и къ преподобныхъ чину вчестися. И Тарасіевн мниху, частъ поцію во гробницу

отчу, молигвы ради, любовію привлачимъ, иногда по обычаю во едину отъ нощей шедъшу во гробницу отчу, видѣвъ покровную гроба дску на страну мало звигшуся и skutъ (1) порта отъ гроба висящъ, приходитъ опрятати skutъ онъ и направити дску, видяше же тѣло преподобного отъ земного боку возшедше, и съ землею равнѣ лежаще, лице же и руцѣ откровеннѣ и свѣтомъ блестящяся, истлѣнія всячески измѣнены, время немало уже по гробеніи прешедше, висящій же skutъ мантии бѣ. Мниху же Герасиму отшелцу, въ собраніе пришедшу, недѣли отъ дній сущи, по отпѣтіи утренняя комуждо во своя хижя отшедшемъ и умолкшемъ, тойже устремися поклонитися гробу отца Савватіа, видѣ черноризца изшедша отъ гробница отца Савватіа и во отца Зосимы гробницу грядуща, иже и обращься рече Герасимови: подвигнися, брате, даже и по чести достоинъ будеши, таже и во гробницу вшедъ двери затвори; входитъ же и той мнихъ въ слѣдъ явльшагося, въ гробницу отца Зосимы, но никогоже тамо обрѣте, по образу же лица самого отца Зосиму быти разумѣ. Діаку же благоговѣйну единой церкви селъ, иже въ приморіи, любящу преподобнаго отца,

(1) лоскутъ.

супружницу лють бѣсъ восхитивъ мучаше ю, совѣтъ добръ совѣщавъ, поемъ тую къ мощемъ отца Зосимы отвозитъ, и, затворивъ едину въ гробниці отца Зосима, въ Савватіа преподобнаго гробницу самъ отъиде, теплѣ у знаменосною отцу Савватіа же и Зосимы исцѣленія того супружницы прошаше; и внезапу вельми возопившу жену слыша, текомъ приходитъ къ ней во гробницу отца Зосимы, обрѣте тую на земли повержену и безгласну, юже поимъ, въ церковь Богоматере вводитъ, идѣже отъ священника священою водою окроплена бываеъ и честнымъ крестомъ знаменана, очищается лукаваго духа, и вся здрава абіе бывши, повѣда, глаголя, яко, внигда затворенъ ей у гроба цѣльботочнаго отца Зосимы, теплѣйшими слезами молитися исцѣленіе получитьи, ставъ же предъ нею высокъ и злоютенъ нѣкій синецъ великимъ дровомъ въ главу ея порази, тойже ужаснися вельми возопити и на земли пасти; нѣкогдаже возведши очи, видѣ изъ гроба отца исходяща, и до нея дошедша, своею мантиєю лице ей отирати начинающа, представша же ту абіе и отца Савватіа, и рещи къ ней: и мене како, о жено, не призываеши помощи ти, еда не вѣси, яко едино есѣ оба? Моляше же и Зосима о ней, глаголи: отпусти ей, отче, отпусти, въ болѣзни бо естъ и мнозей скорби. И тако ис-

цѣленіе жена получи, видѣвшимъ и слышащимъ вина славословію бываше, благодаряще Бога и угодники его. Въ морстѣй пучинѣ ладіи иногда тридесять дній обуреваемѣ люте, и уже отчаятися живота, бѣждаше корабленики, смерти надстоящи; в память пришедше бываемыя помощи въ нуждахъ отъ святыхъ, теплѣйше отца Зосиму моляху, спастися отъ горькія тоя смерти, и абіе видѣ господинѣ ладіи черноризца, стояща на кормѣ, сѣдиною почтена, и оба крила маягін руками си распростирающа, мирно тѣмъ покрывающіа волны препущая, день и ношь корабль храня отъ волнъ погруженія, въ пристанище окормивъ ⁽¹⁾, невидимъ бываетъ. Спасшежеся отъ моря, повѣдаше господинѣ корабля, еже видѣ, обрѣтшажеся и отъ корабленникъ два, таяжде видѣвшіе, и купно вси веселяхуся благодаряще Господа, спаса ихъ своимъ угодникомъ, преподобнымъ Зосимою. Мужъ преже во отоцѣ работая отцу, таже на Шую рѣку отшедъ, жену поемъ и дщерь отъ нея роди, юже и юноши во своемъ дому закономъ сочета по любви; иногда которни ⁽²⁾ бывають юннии, и разгнѣвався отрокъ иде взяти, имъже имать

(1) направивъ.

(2) сварливы, безпокойны.

жену си бити; той же представъ діаволь, ножъ показуя поучаетъ ю, убити симъ себе, и ярости мужа гонзнути (1); она же руцѣ си разрѣшши, связани бо ей бѣша ужемъ, худѣ пріемъ ножъ, отъ діаволя злокозньства, убиваетъ себе ножемъ многими ранами, перси окровавивши и гортань пресѣкши умираетъ. Еже ощутивше родители ея, преже даже воврещи ю мужу тоя въ рѣку, сице бо юноши умыслившу, стичются надъ мертвецъ, и вергшися на тѣлеси, болѣзни сердца танти не могуще, источники слезъ отъ очію изводяще, вопіюще и горцѣ слышшагося рыдающе. Игумену тогда тамо соловецкому случися быти, егоже призвавше, на молитву умершей убѣдиша, Зосиму чудотворца зовуще и вопіюще, яко ту ему сущу, мертвыя отецъ, помянути приглашаше труды его, имиже иногда преподобному служаше, и болѣзни непачаянныя ихъ избавити и рыданія утолити молящеся, и лишенную ихъ дочь отъ мертвыхъ вратъ возвести, множествомъ плачевного и вопля, яко всѣмъ во умиленіе низвестися, и слезити ту предстоящимъ, страсти ихъ желяще; тѣи же воплемъ вопль призываху, къ слезамъ слезы изливающе и рыданіе въ рыданіи имуще, отца Зосимы помощь про-

(1) избѣжать.

сяще, и того милость къ себѣ привлеци нудящися вѣрне, и не солгашася; возведши бо очи мертвая, о Христе животворче твоихъ чудесь! абіе востаетъ, смертныя язвы еще показуя, очервлена кровію. Чюда ужасъ вся обіемъ, на благодареніе къ творящему преславная подвиже; тоя же родителе, на радость и веселіе благодушіемъ возведшеся, сладко зрѣніе очесъ чрезъ обычай имуще, радостными слезами хвалу всесильному Богу воздаяху, славящу своя рабы, и благонадежнѣ прочее исцѣленія и язвамъ просяще отъ чудотворною отцу, предстаютъ же юнней во снѣ скоро послушная отца Савватіе же и Зосима, вдавше сосудъ съ мастію помазывать сїи раны повелѣвають, за отца, глаголюще, ея и матере исцѣленіе той подати имъ, и мяшеся тако она творити, и по третіемъ дни вся здрава бывши, прослави Господа Бога вседомовнѣ, и преподобныхъ благодарящи.

Что же ми много чюдесь исчитати знаменоснаго отца, будетъ бо лѣто постизая мя повѣствующа. Море горстїю любонрѣтися премѣрити, бывающая отъ него исчитати есть, елика во отоцѣ, и яже въ мори и иже въ приморїи не токможе, но и далняя мѣста, призываемъ, посѣщаше, ибо внутрь великого Новаграда многимъ того призывающимъ спасатися. Тако мой венчникъ подвизася! Сіе патрижне-

ніе ⁽¹⁾ праздника! такова тому благодать даровася! Нелѣтно по бо подвизася, и видимыми къ невидимымъ добръ того поученіе, не съотведся нестойательными, но на лучшая простресе, и какъ очистити попудися, и како юность паказа, како сласти въсхласти ⁽²⁾, како страсти устави. Симъ бо азъ паче удивляюся, еже мнози не удержиная удержа и претече; дѣлательница сихъ есть ума цѣлость и не пестрое нрава и еже лучшихъ желати. Како друзіи наставники имѣюще, и добродѣтель проходящихъ во очію имяще, нрава исправити не хотяще? сій же поселявинъ, извыче добродѣтель, не иному того учащу, смысломъ же научается мудрости, и та прочее тому учительница бываетъ разуму Божественному; дай бо, рече, мудрому вину, и мудрѣйши будетъ. Зря убо солнце, познаваетъ присносущаго свѣта; видя небеса, разумѣваетъ Творчу славу; землю зря, внимааетъ величеству Владычню; море видѣвъ, познаваетъ силу Владущаго; приемя измѣненіе доброчинное времянь, чюдится лѣпотѣ строящаго міръ; зирая звѣзднаго либа учиненіе, взимается къ добротѣ сочетавающаго то; смотря луну, удивляется сіянію положившаго! И тако воз-

(1) на память.

(2) обуздати.

ращаетъ вѣру, отсюду разумѣваетъ Бога и прилагается любовію, взыскуетъ имиже прилѣпится къ Тому возможетъ, истязуетъ писаніа, научается, како стяжати и, обрѣтаетъ заповѣди, имиже хотяи приближается Ему, Главизна доброты и зачало премудрости страхъ Господень, то и полагаетъ въ своемъ сердци, лѣпо бо Зиздателя животомъ и смертію властствующа, миловати же и мучити силу имущаго, боятися и трепетати и говѣти; тѣмже испритуетъ обычая глумящаяся праздно, укланяется отъ зла, емлется добрыхъ дѣтелей, отсюду сътверждаетъ надежу въ души, и тою вжизняемъ (1) бываетъ и готовъ въ дѣла блага. Елма же уставу быти любомудріа поученіе смертное, умерщвляется мірови, край же любомудруемаго есть воскресеніе, и къ тому взирая, усвояющихъ ему крѣпце держася, не обратнымъ же крыломъ яко птица отъ пругла (2), тляющихъ бѣгаетъ, чистотою же и другими тацѣми помазався отъ тлѣніа хранящими, готовъ на воскресеніе готовымъ сердцемъ, исходитъ къ Богу и тому предстаеть, множае и чистѣе болшаго и чистѣйшаго ждѣи; назираетъ же и своя ему, пасетъ нынѣ пастыря и паству. Пасоміи же тѣмъ дароносците себе са-

(1) укрѣпляемъ.

(2) отъ тенеть.

ми, своему отцу и наставнику, что бо ино то-
му и принесете? Принеси убо, о иже паству
его пасый, и еще пасомъ начало пастырю
своему снабдѣніе паствы, всѣхъ любя равнѣ,
ненависти всячески чужь къ коемуждо бра-
тѣи, не въ трапезахъ токмо тщася, дѣль же
ихъ не зря, наемнически, ниже пастырски,
надстоя тѣмъ паче, не оставляя тѣхъ по пу-
стыни, глаголю, заблуждати, да не по стрем-
нинамъ своя воля обносящеса, самочиненіа
въ пропасти впадуть, неусыпно бдя, да не
увязнуть въ тинѣ ласкордствіа (1), отгоняя
тѣхъ и терновного содружества, да не яко
остны (2) набодшеса сладострастными словесы,
гнои нечистоты въ себѣ сотворять, еда како
согнившіи умрутъ, храня же бодреннѣ отъ
неудобъ извличимыя солотины сластей, да не
ходяще небреженіемъ, вбредуть въ слатшу
ону сласти и погрязнуть, ини же кожи оста-
ющии за не удобъ извличимое, яко тамо рѣ-
дость тины и глубина, удобъ погружаютъ и
скрываютъ впадшее въ ня, тако и здѣ неистов-
ство плоти раздизающее и надстоящаго бѣса
разумѣй, блудый же, да не, яростию, яко зубы
волчїими, сотрени будутъ, но на пажити рав-
ныхъ лузѣхъ смиреніа тѣхъ вода, и на злацѣ

(1) ласкосердствіа—нѣги, сластолюбїа.

(2) остріемъ.

добродѣтелей, цвѣтець чистоты, при источни-
цѣхъ чистыхъ любви пасый, вѣдый о коего-
ждо ихъ истязану быти; тѣмже, чистѣ вся лю-
бя и наставляя, къ животнымъ частвинамъ
спасающая душа препущая, и отча уставы
киновѣи храня, и ни иному поустити хотящу
истлѣти обычая: сія пастырь пастырю даро-
носи! Пасомѣи же дароносите отцу покореніе
и послушаніе къ пастырю, душевное попече-
ніе съ тѣлеснымъ тому возлагающе нелице-
мѣрнѣ, своя воля, яко смертныя язвы, отбѣгаю-
юще, вѣру къ пастырю, яко и ко Христу,
имуще, и любовію къ нему горяще, повиную-
щеся и покаряющеся, яко Господевѣ, знаю-
ще, яко той бдитъ о душахъ вашихъ и слово
о васъ воздати имать начало пастыремъ на-
чальнику Христу, да зря вы пасый васъ бла-
гопослушны и любопокорны безъ разсуженія,
съ радостію се творить, а не въздыхая на вы,
и не полезно вамъ, еже въздыхати на вы па-
стырю; иже бо оскорбляетъ пастыря, прогнѣ-
ваетъ поставльшаго ѿ Бога, и люто есть впа-
сти въ руку́ Бога жива. Сія вѣдаяще, пасты-
рю всяку должну честь воздающе присно: се
дароносите, пасомѣи, своему отцу, сихъ бо да-
ровъ просить отецъ вашъ и аще любите ѿ,
иже въ того обители живете, сія тому приво-
сите, ихъже и онъ хоцетъ; елицы же благо-
дѣемѣи отцемъ, и елицы насладившіися того

даровъ, благодареніе приносите, и елицы хотящій отъ него благодати, съ нами нынѣ торжествуйте память его! Всѣ же, дивящіися преподобному ходите, и, округъ мене ставше, похваленіе со мною плетите! Инъ иво что яже оного добрая повѣдающе и другая взыскующе; не вся бо того изглаголахъ, но оставихъ любящимъ того и хотящимъ о немъ глаголати прочая. Простомуни хвалите наставника, иже въ напастехъ заступника, жезла старости, наказанія юности и любимаго страннымъ странника, болящимъ врата, здравіи снабдителя здравію, плавающій кормчію, черноризцы образъ, всѣ же бывшаго все. Се тебѣ отъ наеъ, о Зосимо! и аще близъ достоинства придоша ти похвалы, тебѣ благодать, ты бо ми, на тя надѣющуся, дарова се; аще ли мноземъ недостаточно, что ми подобаетъ сотворити слабостию и немощію содержиму? обаче и Богови любезно есть, еже по силѣ. Ты же присъщая насъ милостивнѣ свыше, о священная свѣтлая главо! и данный ми остень стави твоими молитвами, и всю жизнь мою изведи на стройнѣйшее, отшедшу же ми отъ здѣ, тамо мя въ своя храмы введи, да тамо съ тобою вкупѣ узрю пресвятая единосущныя Троица блаженство, яснѣе и еовершенѣе, еяже нынѣ вмалѣ приедемъ, и еще чювственными возводящися и торжествы таинственными моего

Іисуса пресвѣщающесея, иногда иному, якоже
 и нынѣ пресвѣтлому и премірному воскресенію
 Христа Бога Господа нашего, и поновленіе
 чтуще, и кругъ лѣтний времени вѣнчавшаго
 славословимъ, дошедше царици временъ, куп-
 но и днемъ недѣля. И ты же нынѣ люди и
 отокъ, и весну поновляй днесь! Днесь бо мно-
 га отсюду съшедшимся различными права
 добротами, еще же съкративъ рещи, нынѣ
 весна красна, весна духовна, весна душамъ,
 весна тѣлесемъ, весна видимая, весна невиди-
 мая, еяже тамо да насладимся, здѣ добръ измѣ-
 нившесея и нови къ новѣй жизни да препу-
 стимся, нетлѣнныхъ благъ воспріемлюще, бла-
 годатию и человекѣлюбіемъ Господа нашего
 Іисуса Христа, имже и съ нимъже, Отцу сла-
 ва и святому Духу честь и держава, нынѣ и
 присно и во вѣки вѣкомъ! Аминь.

—

STATE OF TEXAS
COUNTY OF DALLAS
JAN 1 1968

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

	строк.
Древнія правила церковнаго суда.	3.
Церковныя постановленія о священствѣ	121 и 241.
Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной Церкви	369.
О времени празднованія пасхи.— Матоея Властаря	162 и 289. ●
Взглядъ древнихъ русскихъ летописцевъ на событія міра	45 и 414.
Библіотека Соловецкаго монастыря (окончаніе)	67.
Изъ исторіи русскаго раскола: діаконъ Феодоръ, его сочиненія и ученіе.	314 и 447.
Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча	183.

Письмо митрополита рязанскаго
 Стефана Яворскаго къ казанскому ми-
 трополиту Тихону 86.

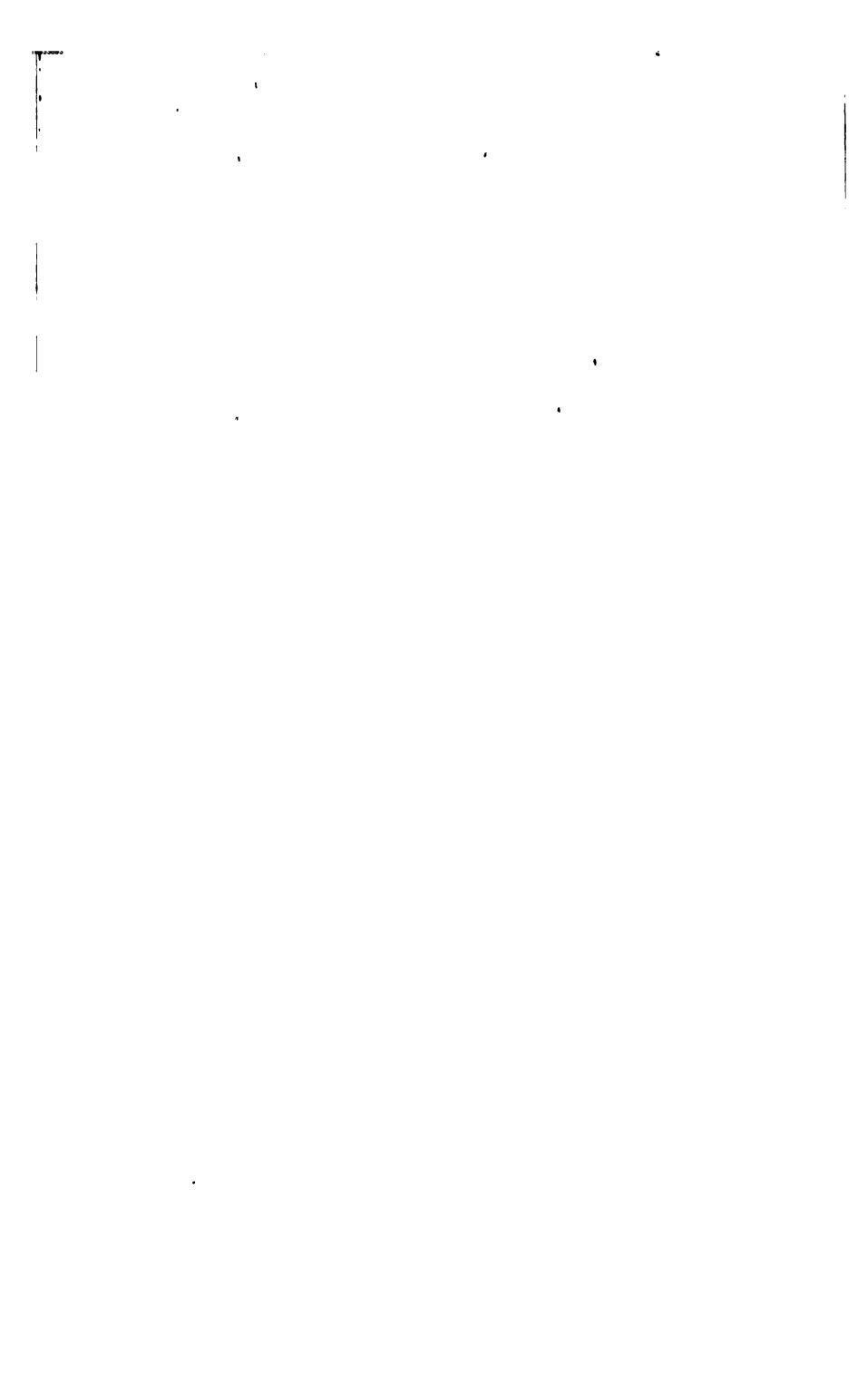
Рескриптъ императрицы Екате-
 рины II Веніамину, архіепискому ка-
 занскому 203.

Посланіе Веніамина, архіепископа
 казанскаго, къ своей паствѣ. 205.

Памятники древне-русской духо-
 вной письменности:

1) житіе предодобнаго Трифона
 печенскаго, просвѣтителя ло-
 парей 89.

2) житія преподобныхъ Зосимы и
 Савватія соловецкихъ и по-
 хвальныя слова въ память ихъ:—
 черноризца Зиновія слово на
 память предодобнаго Зосимы
 соловецкаго 211, 347 и 471.

1-71

6

